

АВТОГРАФИЧЕСКАЯ СЕРИЯ

ВЫПУСК 10 «СЕРИЯ» «СЕРИЯ» «СЕРИЯ»

Annotation

Что важнее — влюбиться в джаз и притащить его в параллельную реальность, исцелять по ходу дела или философствовать с драконом? А может петь? Приключения феечки, которую выбрал Мир за стеной.

И Мир за стеной выбрал тебя...

Седа Непоседова

Глава 1

Три часа ночи... Пытаюсь заткнуть уши майкой, обвязав вокруг головы. Хочется их вообще залить воском, чтоб ни один звук не проникал.

Какофония ора попеременно со звуками непонятного инструмента продолжают вторые сутки с периодичностью на «поесть» и, видимо, еще какие-то действия, о которых догадаться невозможно. Я его не вижу. Если бы видела — уже бы убила, не иначе! Понимаю, что этот кто-то пристыковался к моему пространству, то есть дому, но по каким-то причинам я его не вижу!!! Терпение лопается, с воплем «Гад, сейчас я тебя...» подхожу к стене, замахиваюсь, и... руки буквально протыкают молочную невесомость. Блин, стены-то нет!

Тут меня просто порвало! Кидаюсь навстречу невидимому извергу, выскакиваю прямо на ничего не подозревающего парня и вижу, как его глаза закатываются куда-то к небу, голова запрокидывается, а потом повисает набок. Готов...

Останавливаюсь и слету подхватываю голову — вдруг оторвется? Злость испарилась. Чего с беспомощного взять-то? Прислушиваюсь к дыханию, понимая, что напугала до смерти. Вдруг и вправду помер от неожиданности? Я же сама не сразу поняла, что провалилась в другое пространство! А он ничего так... Ощущаю покалывание защитных полей, понимаю, что мое тело воспринимает парня как угрозу. Пытаюсь почувствовать, что не так. Чужой. Ну, это понятно. Нет идентификации по геному. Это как? Внешность — вот что меня сразу насторожило, он не похож ни на кого из наших. Хотя с первого раза и не определишь. Ну, ладно, я и не пыталась, по-честному.

Рука начала уставать от тяжести его головы. Только приготовилась перехватить поудобней — парень засопел и начал открывать глаза. Увидев меня, его глаза округлились и снова начали закатываться.

— Э-э!! Чтоб тебя! Не смей! — я заорала во все горло и шлепнула его по щеке.

Процесс пошел в обратную сторону, он от неожиданности всхлипнул, и голова стала медленно подниматься вертикально. Слава богам! Стою вплотную. Руки опускаю. Рассматриваю лицо перед собой — смуглый, волосы растрепанные, скорее темно-шоколадные, чем черные, волнистые. Глаза глубокие в своей черноте, зрачки все еще расширены от страха. Красивый. Мне так кажется, что красивый. Или не кажется? Видимо от того что я, молча, пристально его рассматриваю, он насупился и уже смотрит на меня исподлобья. Но все-таки читаю и в его глазах тоже неподдельный интерес попеременно теперь уже с удивлением. Так, хватит. Начинаем допрос с пристрастием!

— Ты, угр горбатый, почему мне третий день жить спокойно не даешь? Это что за идиотские песнопения посреди ночи? Или тебя не учили, что отдых — священное время для любого живого существа?

Понимая, что говорю с чужим, предусмотрительно перестраиваю «внутреннего лингвиста» на общедоступный на Койе язык.

Теперь вижу, как у «собеседника» отваливается челюсть, и он сидит с открытым ртом, неподвижно уставившись на меня, будто я призрак пещерных нагов. Осторожно, чтоб не напугать (а то еще, чего доброго, уйдет опять в отключку!), указательным пальцем закрываю ему рот. Он дернулся, отшатнувшись, и начал быстро моргать, словно хотел сбросить дурное наваждение с угольно-черных ресниц. Он все еще думает, что я ему привиделась, и нервно

пытается избавиться от галлюцинации. Нет, не привиделась! Щелкаю его по носу. Он окончательно приходит в себя.

Спрашиваю:

— Ты меня понимаешь? Ты откуда взялся? Ты, вообще, кто? Какого, ты пристыковался к моему дому? Тебя не учили ПРАВИЛУ не вторгаться в чужое пространство без спроса?

Он по-прежнему молчит, не отрывая от меня взгляда. Но теперь замечаю, что он меня начал рассматривать. А мое защитное поле, просканировав окружающую обстановку, начало светиться от напряжения. Ну, что не так-то опять? Я не чувствую угрозы или опасности. Что происходит?

Так. Снова. Пальцем указываю на себя, произношу: — Тэя.

Пальцем упираюсь ему в грудь, делаю брови «домиком», изображая немой вопрос: «Ну? Ну же?»

Еще раз:

— Тэя, а ты? — пальцем снова целюсь ему...

— Тэхён.

Оу! От неожиданности замираю — голос низкий, тихий, обволакивающий, словно выдыхающий свое имя.

— Тээ хённ? — переспрашиваю.

— Тэхён, — он повторяет и кивает головой в подтверждение.

— Ты меня понимаешь, Тэхён?

Он недоуменно на меня смотрит, молчит.

Не понимает. Иначе бы ответил. Значит, общедоступный Койе ему не понятен. Делаем вывод — парень не из нашего пространства. О, блин, а откуда? Как он попал ко мне? Как с ним договариваться-то?

— Скажи что-нибудь? Я, может, попытаюсь, определить, на каком ты говоришь, а?

Молчит. Смотрит на мои волосы, переводит взгляд на сложенные в замок руки, потом, смотрит в глаза. Удивление никак не хочет покидать его взгляд. Он, как будто не верит своим глазам. Почему мне кажется, что выражение лица у него в какой-то момент делается как у ребенка, которому рассказывают сказку или какую-нибудь небывальщину?

Все, терпение мое лопается, да и времени уже прошло достаточно много, чтобы продолжать вот так пялиться друг на друга, ничего не понимая.

Сажусь напротив него на пол. Жестом приглашаю его сесть, последовать за мной. Он с опаской смотрит, но сползает со своей седухи, садится напротив, скрестив ноги. Придвигаюсь так близко, как получается. Он шарахается от меня и начинает заваливаться в сторону. Хватаю за рукав рубашки и сильно тяну на себя. Фу, еле удержала! Он, так-то здоровый — выше меня, наверно, на полголовы, если не больше.

Беру его руки в свои и перехватываю чужой взгляд. Знаю, что без разрешения партнера ходить в его сознание запрещено всеми законами на Койе, но что мне остается делать, если ситуация патовая, и разобраться в ней нет никакой возможности?

Он смотрит в мои глаза, как замороженный, и я проваливаюсь в черноту его зрачков.

Пространство разрывается миллионами всполохов маленьких молний, чувствую, как параллельно несется ало-фиолетовое свечение сознания Тэхёна, так, кажется, зовут моего нового знакомого. Останавливаемся резко, зависая в ярком контуре свечения наших аур на уровне ментальных тел. Здесь нет языков, здесь все понимают друг друга без слов. Здесь нет страха, любопытства, вранья, наигранности, лести и агрессии — чистая информация.

— Тэхён?

— Да.

— На каком языке говорит твое физическое тело? — мне нужно быстро и правильно задать вопросы и провести нас обратно. Моих ресурсов на это должно хватить.

— На корейском.

Нет такого языка на Койе. Понимаю, что он — чужак по полной. Вот почему система защиты так взбеленилась.

— Запомни, пожалуйста, мне нужно все о твоём языке, любая информация, чтобы я его освоила, и мы начали понимать друг друга, хорошо?

— А разве мы сейчас не понимаем друг друга? Я тебя отлично понимаю. Я...

— Отсюда нужно быстро уходить. Ты понял, что я попросила?

— Я понял. Тебе нужны словари, лингвистическая литература. Нет. Ты же прочесть не сможешь. Твоего языка, похоже, у нас тоже не существует. Надо попробовать, как мамы детей учат говорить... Я понял.

Нас растаскивает в круговороте вращающихся полей. Снова ало-фиолетовый след вьётся где-то на периферии моего сознания. Глубоко вздыхаю. Открываю глаза. Напротив сидит Тэхён, уставившись на меня, не мигая, кажется, пытаюсь, занырнуть в мою душу. Судорожно вдыхает воздух, сглатывает, облизывая сухие губы. Вижу, что он в шоке от происходящего. И все же, молодец — держится, в панику не впадает! Разворачиваюсь от него в сторону, выпрямляю и растираю затекшие ноги. Он делает то же самое. Встает, пошатываясь, уходит в глубину своего дома. Появляется с чем-то в руках. Протягивает мне.

— Вода. Это бутылка с водой. У тебя сухие губы. Выпей, пожалуйста.

Я не понимаю, что он говорит, но беру. У него в руках такая же емкость, в которую налита жидкость. Он подносит емкость ко рту и начинает пить, приглашая жестом последовать его примеру.

Я пью. Вода. Чистая, прохладная, вкусная. Это правда то, что я хотела, но не осознавала. Только сейчас поняла, как хотелось пить. Спасибо! Встаю. Меня тоже штормит: тащиться в тонкий план с кем-то «на закорках» — это только я могла сообразить, даже не подумав, к каким последствиям это может привести! Ой, не буду думать, как-нибудь в следующий раз...

За всей этой кутерьмой я не вспомнила ни разу про стену и свой дом! А вдруг эта угрова дыра в неизвестное пространство закрылась, отрезав меня от всего!!!! Я точно — псих! Всегда начинаю анализировать, только когда нахожу себе приключения на пятую точку! Пячусь. Стена дрожащим туманом вхлопывает меня назад — домой. Так. Значит, дыра реально существует. Только, вот, куда? Снова возвращаюсь к Тэхёну, который стоит, ошарашено, наблюдая за моими «похождениями». Подхожу к нему, беру за руку и веду к стене, пытаюсь погрузить его руку в белесое марево. Не выходит! Его рука упирается в твердую поверхность!!! А моя проваливается... Так, это что, в одну сторону что ли? Я могу, а он нет?

О, видимо, у меня настолько озадаченно-растерянный вид, что парень начинает нервно хихикать, а потом откровенно в голос хохотать, сбрасывая с себя с помощью смеха все дикое напряжение последних двух часов. У него необычная ...геометрическая улыбка! Глаза сужаются от смеха, и он становится так-а-ким обаяшкой! Я невольно тоже начинаю смеяться вместе с ним. Хохочем оба до колик, пока слезы не выступают на глазах! Умолкаем разом, как отрезает. Молча, смотрим друг на друга.

— Что делать-то будем, красавчик, а? Я, конечно, могу пойти и рассказать Старейшим

про дыру, может, заделают как-нибудь. Но, ведь, мне так попаде-ет! Кто будет разбираться, что я тут не причем, что это ты вторгся на мою территорию? И если честно, мне, угр бы побрал эту ситуацию, крайне интересно, что все это значит?

— Как так у тебя, получается — проходить сквозь стены? И да, я верю в инопланетян. Теоретически. Но ты на кумихо больше похожа, чем на инопланетянку. Хм, откуда я знаю, как выглядят кумихо? Ах, да, дорамы... А я боюсь кумихо, понимаешь? Приведений, зомби, духов... Ты же не дух, да?

— Я все равно не понимаю, что ты там пытаешься мне сказать! Надеюсь, ты запомнил, о чем я тебя просила в ментале, — ворчу. Мне приятно слушать, как он говорит. Певуче как-то. Успокаивающе. Пожимаю плечами, развожу руками, короче, всем своим видом показываю, что НИЧЕГО НЕ ПОНИМАЮ!

— Вижу, что не понимаешь. Я тоже. Что ты там говорила? Я должен научить тебя корейскому? Легко сказать! Когда хоть какой-то язык известен — понятно, а если, как у аборигенов с острова Пасхи, не существует переводчиков? И показывать тебя кому-то опасно. И говорить о тебе нельзя. И так меня странным считают, а тут ты — гуляешь сквозь стены туда-сюда как на променаде по Мёндону. Радует хотя бы то, что я сейчас могу, что угодно говорить о тебе, и ты не узнаешь об этом. Наверное... Ты ведь даже не догадываешься, что не похожа ни на одну из девушек, тех, что в моей реальной жизни? От слова **ВООБЩЕ?** Нет, вру. Ты... — анимешный персонаж! Точно! Как в аниме — няшка-мультишка, только живая и теплая! Что с твоими волосами? Они каждую минуту меняют цвет, как будто сами по себе параллельно о чем-то пытаются рассказать? Мм, еще ты похожа на... да-да! Глаза у тебя, как у Одри Хёпберн. Знаешь такую? Нет, конечно. Откуда тебе знать? Определенно, что-то есть!

— Интересно, чем это ты так воодушевлен? Что, нашел способ, как языку обучить, да? Если так, значит, ты не умственно отсталый — какой-никакой интеллект у тебя присутствует. Интересно, чем ты тут занимался, когда вынес мне мозг своим ором? Что это за пытка такая? И кого ты тут пытал? Не иначе как драл фуля за яйца... Ой, извини, я иногда такая несдержанная бываю! Хотя, зачем я извиняюсь? Ты же все равно меня не понимаешь. Ого, у тебя тут и штуковина для пыток есть, да? На вид — странная, даже не знаю... на пульте моего «аэрокатафалка» похожа.

Мы смотрим друг на друга, и ведем диалог слепого с глухим. Причем это выглядит так естественно, как если бы мы просто разговаривали на одном языке и понимали друг друга. И я уже забыла, что каких-то два с половиной часа назад собиралась убить этого угра на месте, как только до него доберусь.

В какой-то момент в сознание врывается сигнал **ОПАСНОСТЬ**, орущий, что я — в пределе, мой ресурс истощен, и если я срочно не восстановлюсь — боюсь даже подумать, что будет! Собираюсь с силами, прикрываю глаза. Парень явно напрягся, застыл с неммым вопросом в глазах. Показываю жестом, что мне — пора, махнув в сторону стены. Он опускает плечи, кивает головой, вздыхает и осторожно, словно я — невероятная хрупкость, берет меня за руку. Встаем, меня опять шатает, сейчас уже явно от слабости. Очевидно, он видит все эти перемены, и его глаза начинают испуганно по мне метаться. Поворачиваюсь к стене, делаю неуверенный шаг.

— Ты же не исчезнешь просто так? Ты же реальная, да? У меня ведь не галлюцинации сейчас?! А что, если ты уйдешь, а я буду думать, что сошел с ума? А потом — снова депрессия. Черт! Я не хочу так! Ты вернешься? Скажи, что вернешься, пообещай! Мне

страшно, что я так реалистично тебя придумываю!!!

Тэхён удерживает мою руку и быстро-быстро о чем-то говорит срывающимся голосом, очень эмоционально, по-моему, попеременно со страхом. Не понимаю. Из последних сил следую за своей эмпатической реакцией. Еще немного — и у моих сенсоров, к угровым хамам, выгорят дотла предохранители! Успокоение начинает формироваться где-то в районе сердца и мягкой волной переливается в грудь стоящего рядом. Он не то, чтобы расслабляется — как будто поникает, но руку не выпускает. Шагаю в молочную густоту. Его пальца скользят по моим до последнего. Вдогонку он что-то отчаянно шепчет:

— Учти, не появишься — в три часа ночи буду караоке петь во весь голос и колонки на максимум врублю! И стучать в эту долбаную стену буду! Я не псих, но и не су...

Слова тонут, вязнут, замирают. Больше ничего не слышу. Я у себя.

Чуть ли не ползком добираться на другую сторону дома, где столовая и кладовая с припасами, предусмотрительно-заботливо оставленными на целую неделю вперед моим замечательным Вэйром. Вэйр — это друг, мой любимый изумрудный дракон с Древних озер Северных предгорий. Я его случайно подцепила в одно из своих злополучных приключений, когда без спроса сбежала от Деда на Древние озера полюбоваться на местную живность, о которой ходят легенды во всей Койе.

Мой эйсверк, который я называю «аэрокатафалком», потому что он старый, как сивый лунь, всегда подводит в самый неподходящий момент! Помнится, в тот раз «крякнул» закрылок, от чего машину повело и завертело волчком. Мы начали плавно падать на поверхность озера. И тут появился необыкновенной красоты и изящества дракон. Это он утянул нас к берегу и помог, хоть и жестко, но сесть на землю.

Сначала на меня нечленораздельно шипели, потом вроде смилостивились, увидев жутко перепуганный, виноватый, как у нашкодившего ребенка, вид, потом задумчиво зажевали мой нагло лезущий в глаза дракону локон и снизошли до вопросительного рыка, мол, какого угра? Вот, с тех пор мы и начали общаться, а потом и крепко подружились, ибо характер этого «милого» существа, назвавшего себя Вэйр, оказался таким же авантюрным и безбашенным, как и у меня.

Я с крейсерской скоростью «только не подавись» начала метать в рот все, что удавалось достать с полки, в основном, фрукты, зелень, орехи... На зубах скрипел песок. Последним ушел кусок домашнего сыра, который, как нельзя, кстати, лежал почему-то там же, завернутый в тряпицу. Все. Больше не могу — до отвала наелась! Нестерпимо захотелось спать. По телу растеклось блаженное тепло настраивающихся на принятие пищи внутренностей. Урк. Это у меня? Хоу...

— Ну ты — пож-ж-ра-а-ать!!! Я тебе на целую неделю заготовил, а ты — в один прис-с-сест! Где тебя так угораздило подорваться? — нежно переливающаяся всеми оттенками зеленого, голова дракона мягко втиснулась в проем кладовой и уткнулась в мою щеку. Всю левую сторону тела сразу обдало жаром увядающего лета Каменной пустоши.

— Ой, дай поспать, а? Я еще чуть-чуть...

— Нет уж, давай рас-сс-сказыва-ай, Феечка!

Вот, угр несносный, ведь попросила же! Системы защиты в норме. Я выспалась, не хочется, чтобы чуточку пожалели, посочувствовали, мол, такая маленькая, худенькая, бедненькая, бледненькая...

— Фф-финтиф-флюшка ты, во все дыры сующая свой любопытный нос, а ещ-ще — обжора!

— Точно, дыра!!!!

Я вскочила на ноги так резко, что на мгновение потеряла равновесие, мокрый горячий нос Вэйра уткнулся в мою пятую точку, дабы я не разнесла в запаснике все, что там еще осталось.

— Тиш-ше, уфф...

— Вэйр, сколько я спала? Который час или день, и день ли?

Помнится, в последний раз, когда я попала в передрыгу с потерей защитного поля, я проспала почти сутки, восстанавливая силы и залечивая раны.

— У меня — дыра в доме, Вэйр, пространственная, н-е-под-даю-ща-яся определению куда выходит! А там... Тэхён?

Тэхён. Вспомнились глаза, полные отчаянья, его тонкие пальцы, не выпускавшие мои до самого последнего момента и голос — низкий, мягкий, чуть хриловатый. Может, все же привиделось? У меня иногда фантазия умеет бурно разыгрываться, когда я слишком замечтаюсь!

— Ночь на дворе. Я забесс-покоился, что тебя целый день не было. Подумал, что опять куда-то умчалась на своем драндулете. Смотрю — нет, он на месте, а у тебя дом — как будто без жизни, тиши-шина... Я и полез проверять, наш-шшел тебя здесь, среди еды.

— Который час?

Вэйр, пятясь задом, выполз наружу, поднял морду кверху, смачно втянул струю ночной прохлады, раздувая ноздри, прошелестел:

— Чуть за полночь. Так ты расскажешь, что с тобой на этот раз приключилось? — он свернулся на траве в кольцо, а все равно возникло ощущение, что эта груда шевелящихся под шкурой мышц заняла все пространство за окном, перекрывая отблеск двух лун, Сари и Дэяниса, устроивших на небе светопреставление.

Я села на подоконник, свесив наружу ноги, и поведала в красках про свой ночной экскурс в странно возникшую пространственную аномалию.

— Вот, мы с тобой, когда путешествуем, сначала выстраиваем координаты места, читаем заклинание на построение пространственного туннеля, а потом уже стыкуемся. По моему, мы промахивались всего раза три, так?

— Хм. Вроде того.

— Я думала, что это какой-нибудь горе-пилигрим недоделанный ко мне приткнулся и решил проверить мои нервы на прочность. Но этот парень так перепугался! Он в обморок грохнулся, представляешь? И там — дом, Вэйр. Это — не эйсверк, не корвет, это определенно жильё! Там много места, я еще не успела рассмотреть.

— Ты без разрешения вытащила его сознание в тонкий мир? Ты нарушила ПРАВИЛО?

— Но я не смогла определить, на каком языке он говорит, общедоступный Койе не понял, и защита все время светилась из-за опасности! Что мне нужно было сделать? А ты бы, что, так не поступил, да?

— Я бы вернулся назад. Это не только твоя безопасность, но и безопасность того Мира, в который ты попала.

— Это он в меня попал! — я обиженно надулась.

— Но ведь это ты прошла сквозь стену, а не наоборот, так?

— Хочешь сказать, что это я в него въехала? Да этот... двое суток, как фуль недокастрированный, орал какие-то песни, грохот стоял, как на водопаде! Он мне спать не давал, мозг вынес, выковырял прям-таки, а ты его защищаешь! Тоже мне, друг называется!

— Я не защищаю его, я пытаюсь понять, что не так...

— Думаешь, это и вправду — аномалия или поломка? Тоже чувствуешь, что что-то не правильно?

— Не так... Это не имеет отношения к ПРАВИЛАМ. Феечка, а ты ничего больше там не натворила?

Я задумалась. Вэйр все время, практически с момента нашего знакомства, не называет меня по имени. Откуда взялась Феечка, я не очень понимаю. Что-то там, в драконьих мозгах, определенно за мной закрепилось в момент глубокого узнавания родственных душ. Мне

этого не понять. Мы, Нэоли, не относимся к Семье Волшебствующих, к которой принадлежат маги, феи, колдуны и прочие представители чародействующего мира. Мы, скорее, Камертоны организмов живых существ на этой планете.

Тонкая сонастройка, почти совпадение на клеточном уровне, позволяет нам ощутить в девяносто девяти процентах из ста состояние физической оболочки того самого тонкого мира, воплощающегося на определенное время, чтобы получить колоссальный опыт проживания и сотворчества с Абсолютом. Правда, есть один процент... Так что, Феечкой, с моей точки зрения, меня называть было весьма опрометчиво.

В нашей Высшей школе Целителей мы тоже осваиваем различные заклинания, например, на построение пространственных туннелей, чтобы быстрее добираться к нуждающимся в нашей помощи, еще создание фантомов и масок, еще материализация предметов, но это, скорее, перенос из одного места в другое, а не как у Волшебствующих — из физической пустоты Пространства. Магия предполагает другой уровень включения энергий — Принципа тяжелых Планетарных полей. И все же основная моя специализация — это Целительство.

— Нет, Вэйр, ничего такого, что могло бы нарушить Равновесие между мирами. Просто, раньше я никогда не выходила за рамки пространства Койе. Сколько раз мы с тобой строили туннели? И даже когда я одна сбегала, ну, ты помнишь? Мы тогда с Дедом крупно повздорили насчет ответственности и все такое... Все равно это был наш мир, мой Мир!

— А Дед-то твой был прав: ты должна быть более осторожна в своих мыслях и поступках. Твое главное ПРАВИЛО «Не навреди», как мне помнится? С тем безрассудством с которым ты бросаешься в освоение мира без попыток понять и проанализировать, на одних только чувствах и эмоциях, ты обязательно когда-нибудь вляпаешься в историю.

— Ой, кто бы говорил про безрассудство! Ты со своими аналитическими драконьими мозгами много думаешь, когда увязываешься за мной таскаться по мирам?

Вэйр шумно выдыхает, выпуская из пасти тоненькую струйку дыма, расходящуюся колечками, неровными, как баранки дядюшки Пуля.

— Твое счастье — жить в неведении, Феечка. Ты не знаешь, почему драконы так тесно связываются с людьми узами дружбы или братства...

— Что, за этим страшная лохматая тайна стоит? Клятва на крови, да? — с интересом подаюсь вперед, предвкушая очередную байку, которые так любит травить мой изумрудно-чешуйчатый кореш.

Дракон отворачивает от меня морду и тихо гыркает в сторону. По его реакции не могу понять — смеется он или просто прочищает глотку. Так и не дождавшись ответа, разочарованно начинаю скрести пальцем ноги о стену под окном.

— Что-то ночь начинает казаться унылой. Может, сгоняем на Лягушатник за околицей? Я тебе ляпий на ужин наловлю! Честное слово, наловлю!

Дракон опять глубоко вздыхает, прикрывает глаза, но я вижу, как меняется выражение его морды с задумчиво-философского на хитро-самодовольное.

— Заметь, ты сама это предложила — я тебя за язык не тянул, — со свистом выдыхает Вэйр.

Быстро переодевшись в свободную рубаху и коротенькие штаны, я спрыгиваю с подоконника на влажную от росы траву, падаю животом на дракона, обвивая руками могучую шею. Любуюсь: в свистопляске лунных бликов чешуя этого необыкновенного существа переливается всеми цветами радуги. Он видит мое восхищенное выражение лица и

довольно вымуркивает:

— Нравлюсь? Ты тоже прекрасна, моя девочка! Тебе говорили, что ты красива, моя Феечка?

Он резко без предупреждения взмывает вверх, кивком перекидывая меня на спину. Его крылья, как паруса корвета, расправляются в потоках ночного воздуха — великолепное зрелище!

Мы летим на небольшое озерцо за околицей. Лягушатником его прозвали из-за бодрого пения лягушек в вечерних и предутренних сумерках и из-за малышни, которая целое лето часами хлопается в воде у берега. С ранней весны и до поздней осени местная детвора проводит в Лягушатнике свое свободное время: ловит ляпий, купается, гоняет на сёрфах, когда дуют межсезонные ветра, катается на лодках и просто играет, носясь по песчаному берегу и прячась в высоченной траве от родительских глаз.

Садимся на берегу, возле зарослей рогоза. Тихо. Иногда раздаётся негромкий плеск шлепающих хвостами по озерной глади ляпий. Прислушиваюсь к этой исцеляющей и наполняющей природными силами тишине. А потом с разбегу кидаюсь в остывающую от дневной жары воду, распугивая местных головоногих. Дракон бесшумно проскальзывает мимо. Я даже не слышала, как он вошел в воду!

Сначала я по-честному пыталась поймать хоть одну рыбину. Потом поняла, что соревноваться в ловкости с тем, кто сам себя чувствует как рыба в воде, бесполезно. Вэйр уже давно слопал не одну ляпию. И я просто медленно плыву, наслаждаясь окружающей обстановкой и ощущениями тела. Проносясь мимо, дракон выхрюкнул фонтан воды в мою сторону и спросил, где же так клятвенно с моей стороны обещанные ляпии?

— Ты же уже наелся, я ведь вижу! Они не хотят ловиться, как я ни уговаривала, говорят, что ты — наглая морда, и тебе хватит!

Кончик хвоста чешуйчатого монстра легонько хлопает меня по макушке, отчего я тут же ухожу под воду. Еще бы! Даже небольшой щелчок этого чудовища способен утопить взрослого сильного мужика! Отплеываясь и отфыркиваясь, плыву к берегу. Зябко. Собираю кучку небольших коряжек и сухого рогоза и прошу Вэйра поджечь.

— Не заработала. Где мои обещанные ляпии?

— Я замерзла! У меня одежда мокрая! Ты же не заставишь ребенка расплачиваться соплями за хроническое нежелание ляпий пасть смертью храбрых у тебя в желудке?

— О, великовозрастное дитя! Вот выдаст тебя Дед насильно замуж-жж, будешь знать, как по мирам шш-шастать...

Вэйр разжег небольшой костерок, плюнув пламенеющим комком на собранную мной кучу. Сидя у огня, меня никак не покидало щемящее чувство, будто так безмятежно — это в последний раз, что это ощущение покоя и гармонии с миром со мной больше никогда не случится! И как бы я ни отмахивалась и ни пыталась переключить свое внимание на какие-нибудь приятные релаксирующие мысли, становилось только тошнее...

Нам пора. Встаю, становлюсь сосредоточенной, собираюсь каждой жилкой, суставчиком, нервом. Волосы разметались мокрыми змейками и теперь нагло пытаются залезть в нос и уши. Быстро их заплетаю, глядя на фыркающего дракона. Снова цепляюсь за шею друга, и он привычным движением закидывает меня на спину.

Скинув меня у дома, Вэйр сделал почетный круг над крышей и, махнув на прощание хвостом, канул в ползущую на горизонте тучу. Кажется, даже рассвет сегодня какой-то мрачноватый. Я села на крыльце. Нахохлилась, как курица на насесте. В дом идти не хотелось. Ощущение тревоги и неясной тоски никак не покидало. Дом, мое гнездо, мое надежное укрытие и отдохновение от бесконечных скитаний, который я сама себе выбирала с такой любовью и тщательностью, словно отталкивал меня, усиливая состояние сиротства и покинутости.

Ну, это никуда не годится! Что за глупости — бояться собственного жилья, проверенного магией и мной лично заговоренного на радость и удовольствие проживания в нем! Схватившись за дверную ручку с намерением войти, я вдруг подумала: «А не пойти ли мне к Деду? Вот, кто точно разгонит мою тоску и обнадежит! Уж он-то обязательно что-нибудь подскажет».

Чтобы больше не колебаться, как поступить, я стремительно понеслась через кусты в ближайший проулок. Дед жил от меня в двадцати минутах пешего ходу, так что домчалась я до него моментально. В окне библиотеки горел свет. За открытой настежь створкой торчала лохматая голова. Я остановилась: а ничего, что только начало светать и даже птицы лишь кое-где неуверенно подают голоса? Ну, я не сплю — понятно, а он-то?

— И тебе доброго утра! — услышала я до боли родной голос. — Ты прячешься что ли? Подглядываешь или подслушиваешь? И что тебя в такую рань пригнало, душа моя? Не иначе как угры отобрали, наконец, у тебя твой катафалк. Заходи, что стоишь? Дверь не заперта.

Шлепая босыми ногами по темному коридору, ощущаю едва уловимый запах прелых лесных трав, видимо, Дед делает лекарственные заготовки. Вхожу в библиотеку. На письменном столе, за которым Дед сидит, аккуратно разложены какие-то древние фолианты, настолько древние, что кажется — дунь и они рассыпятся в прах. Он смотрит на меня поверх очков, сдвинутых на край носа, вопрошающе-удивленно и молчит.

Дедом его можно назвать лишь формально: ему сорок с небольшим, невысокого роста, глаза острые как бритва, взгляд пронизательный, цепкий, но выражение лица почти всегда добродушное. Он — глава Семьи Целителей. На Койе принято жить Семьями или Родами, но это не значит, что в них — все родственники. Семьи собираются по талантам и способностям, которые даются человеку по праву рождения. Деда зовут Эол. Он главой Семьи стал совсем недавно. Старейший Нэор покинул этот мир пять месяцев назад, назвав Эола своим приемником. Это была тяжелая утрата для Целителей. И дело даже не в силе и мудрости Старейшего, это была сама Любовь и Всепроникающее Исцеляющее Сострадание ко всему живому на Койе. В самых тяжелых случаях именно Нэор принимал на себя боль и страдания пациента, решение о спасении и стоял перед Высшими Иерархиями Духов, когда дело касалось жизни и смерти. Эолу только предстояло пройти этот долгий и непростой Путь.

А Дедом я его назвала как-то в запале, когда мне в очередной раз делали «вливания» по поводу моего «вечного отсутствия, когда я срочно нужна, шастанья по мирам и попадания в несусветные передрыги».

Наконец, затянувшаяся пауза нарушается:

— Что, ранняя пташка, не спится тебе? Или опять что натворила? Судя по твоим

волосам, где-то на воде была?

— Дед, можешь со мной поговорить? Ответь мне, пожалуйста, на один каверзный вопрос.

Представь, что ты попал в такую глухомань, почти в задницу угра...

— Тэя, сколько можно тебя учить, чтобы ты вела себя, как подобает девушке? Ну, скажи, откуда в тебе это дурнословие берется? Почему ты все время болтаешься невесть где, попадаешь в какие-то истории! Тебе платья надо носить, парнями интересоваться, красоту наводить, на посиделки или, как там у вас, тусовки, кажется ...

— Дед, хватит, а? Я наперед знаю, что ты сейчас скажешь. Давай сегодня пропустим эту занимательную часть про то, какая я девушка! Ну, правда, надоело одно и то же слушать! Для пользы дела лучше бы заклинание какое-нибудь для моих волос придумал, стыдно же на люди показываться с такой шаловливой шевелюрой, вечно в самый неподходящий момент куда-нибудь лезет... Давай лучше ты на мой вопрос ответишь, хорошо?

Дед мотнул лохматой головой, отчего очки упали на стол.

— Скажи, а очки ты для проформы носишь, чтоб солиднее казаться, да? У тебя же зрение как у овчара — двести процентов! — я откровенно начала хихикать.

— Старших надо уважать и...

— Беречь, холить и лелеять! Угу. Я завсегда так и делаю, веришь?

— Ох, дождешься ты однажды, найдется на тебя какой-нибудь парень, и будешь ты у него в ежовых рукавицах по струнке ходить. Наплачешься еще со своим характером!

— Не дождешься!

Слово за слово — и утренняя беседа грозит перерасти в шуточную перебранку, без которой уже традиционно не начинается ни один наш стоящий разговор.

— Спрашивай.

— Если бы ты встретил человека, который не понимает и не может разговаривать на общедоступном Койе?

— Глухонемой что ли? — усмехается Дед.

— Ну, я серьезно! Не глухонемой он, а (ненадолго задумываюсь) отшельник, никогда не жил цивилизованно, не встречал других людей.

— Тэя, ты темнишь. Если человек никогда не общался с другими людьми, он по факту не говорит, а скорее рычит или пользуется каким-то языком животных, потому как среди них живет.

— Ладно, тогда не так! Например, он общается с такими же, как он, отшельниками, которые живут в сумасшедшей дали от всех на свете и имеют свой язык, о котором мы не знаем.

— Ты что же, нашла на Койе неоткрытые земли? Это где такое может быть, фантазерка? Или опять баловалась с вероятностями? — Дед хмурится.

Надо сказать, что выход в другие Миры и пространства нашей Галактики — нормальное явление для уровня Старших Мастеров Семей и Родов. Койе является основным Центром сосредоточения Высших целительских и магических сил Содружества Планет, призванных решать проблемы и конфликты Миров более низкого порядка развития.

У нас на планете уже очень давно не было войн и конфликтов, продолжительность жизни составляет около ста тридцати — ста пятидесяти лет. И это не дряхлое или болезненное доживание, а естественный, абсолютно нормальный ход физической и событийной жизни. Достигая возраста примерно сорока лет, здоровое и крепкое тело,

высокий интеллект, интерес ко всему, что происходит в мире, творчество и четкое понимание задач воплощения своей Души в физическом мире, позволяет человеку плодотворно проживать свой ресурс, и покинуть свою биологическую оболочку спокойно, без боли, для дальнейшей реинкарнации.

— Нет, я — чисто теоретически. Не могу тебе пока ничего рассказать. Сама еще не разобралась. Потом как-нибудь. Но мне очень нужна твоя подсказка, как освоить абсолютно неизвестный язык!

Дед вздыхает, начинает выстукивать по столу костяшками пальцев лошадиный галоп.

— Тэ, ты учишься в Высшей школе Целителей, вы проходите массу всяких предметов, в том числе заклинательское искусство. Вот, скажи мне, какое заклинание используется, когда пациент находится в крайне тяжелом состоянии, либо же не может по каким-то причинам рассказать, что с ним произошло?

— Заклинание зеркальной сонастройки.

— Правильно. А что дает заклинание зеркальной сонастройки?

— Я становлюсь зеркальным двойником пациента, чувствую и мыслю, как он. Я же могу свою систему загрузить тем, что знает он, да? Ох... Прости, Дед, лето, жара, мозги ушли в отгул на все каникулы! А, если человек не готов увидеть своего двойника? Вдруг у него от внезапного счастья обретения любимого пропавшего брата или сестры крыша поедет? Он же тогда вообще здраво мыслить перестанет?

— Тэя, напряги хотя бы то, что осталось от серого вещества в результате пиршества насекомых в твоей голове! Ну, нельзя же быть такой заторможенной! Или ты еще не завтракала?

Я вспомнила, как опустошала кладовую, и в желудке что-то громко булькнуло. Сглотнула. Кажется, полегчало.

— Нет-нет! Я поела, не беспокойся!

— В чем тогда дело? Думай, давай, а то скажу декану, чтоб экзамен тебе внеочередной по заклинаниям устроил!

— Чего ты, коварный-то такой? Утро же, вот я и подтормаживаю.

Я задумалась. Заклинание невидимости с полным исчезновением изучают в Высшей школе Волшебств и Магии. Для нас оно вроде как считается не нужным. У Целителей есть нечто похожее — заклинание мимикрии, когда ты сливаешься с окружающей обстановкой, но при этом не теряешь физическую оболочку, не уходишь в Тонкий мир.

— Заклинание мимикрии, пожалуй. Только с этим — проблема, я не могу долго находиться неподвижно, а у пациента от моего недержания начнет мельтешить в глазах, и он заподозрит неладное.

— Используй, чтобы не двигаться, анестезию на некоторое время.

— Тогда встает вопрос ресурса — не слишком ли много заклинаний используется сразу?

— А у вас еще не было курса по восстановлению?

— Это будет в следующем семестре. Может, ты со мной попрактикуешь?

— Могу дать учебник, попробуй освоить сама. Тэ, ты точно знаешь, что собираешься делать? — в словах Деда сквозило напряженное беспокойство. — Мне надоело отращивать тебе новые конечности, зашивать раны и вправлять мозги.

— Ой, было-то всего пару раз! — пытаюсь перевести все в шутку.

— До сих пор, небось, травмы на ногах дают о себе знать? Это же надо было додуматься

— прыгать с такой высоты на скальный уступ, чтобы спасти зверушку, которая в этом не нуждалась!

— Откуда я знала, что эти кошечки лазают по отвесным скалам не хуже капирских ящеров! Я думала, она упала на тот выступ. Она так плакала...

— У нее гон весенний был, плакала она... Ты себе голени переломала! Ладно, Вэйр с тобой был, а если бы одна? У тебя бы сил на восстановление не хватило! Э-э, да что тебе говорить! — Дед огорченно махнул рукой.

И почему это я прямо сразу начала испытывать угрызения, возникшей как бы из ниоткуда, совести? Я прекрасно понимаю, что этот лохматый чудик, Старейший с Большой Буквы, мой самый близкий и родной человек, и он имеет право так беспокоиться обо мне!

Когда мне было чуть больше трех лет, на Койе случилась беда — катастрофа почти планетарного масштаба. Тогда были задействованы абсолютно все Семьи и Роды, в том числе, и практически вся Семья Целителей. Упал огромный метеорит, не просто упал — на крупный город с жителями что-то около трех миллионов. Погибло очень много людей, многие были покалечены, начались экологические проблемы, не говоря уже о чудовищных разрушениях и пожарах, радиационный фон тогда в десятки раз превышал все предельные нормы, вода была заражена. Не хватало продуктов питания и одежды. В общем, это был кошмар! Там погибли мои родители, которые, как и все Целители, помогали спасать и лечить тех, кто остался в живых. Я даже не знаю, где они похоронены, потому что это случилось в пространственных туннелях при эвакуации очередной партии пострадавших.

Я осталась совсем одна... Дед был тогда совсем молодым парнем, он дружил с моими родителями, и тоже участвовал в спасательных работах. Измученный, непомерно усталый и очень печальный — таким он мне запомнился. Он плакал, молча, долго гладил меня по голове, а потом просто взял меня за руку и увел к себе. Я почти каждую ночь вскакивала и кричала, рыдала навзрыд, не хотела ни с кем разговаривать, отказывалась есть и понимать, почему нет мамы и папы. У Деда — поистине ангельское терпение и огромное любящее сердце! Он никогда не ругал меня, не повышал на меня голос, находил время играть со мной, учить меня целительским премудростям, помогал заплетать мои странные волосы. Это, благодаря ему, сегодня я живу обласканная, согретая любовью и заботой, наполненная радостью узнавания этого бесконечно прекрасного Мира!

Он же пристрастил меня и к путешествиям. У нас с ним были свои секретные места, куда мы попадали через пространственные туннели или летали на эйсверке. А там — совершенно нереальные животные и растения, уникальная природа и расцвеченное самыми необыкновенными красками небо, которое я обожаю! Могу часами на него смотреть — и нет ничего более волшебного и прекрасного для меня!

— Дед, прости меня, пожалуйста, за то, что заставляю тебя волноваться, — я говорю тихо и серьезно, опустив голову. Потом поднимаю глаза и ловлю встречный взгляд. Беспокойство. Но это уже не то беспокойство, что было пять минут назад, когда он шутливо пытался взывать к моему разуму и совести. Я почти физически ощущаю ментальные вихри, проносящиеся в его глазах.

— Тэя, я чувствую чужеродную энергию. И она исходит от тебя, точнее от того, что ты с собой принесла, — он вопросительно смотрит, не пытаясь давить на меня, требовать и заставлять что-то объяснять. Просто смотрит. Замечаю легкие искрящиеся всполохи в расширенных зрачках.

— Я сама попробую сначала. Даю слово, что при малейшем сомнении в своих силах или

грозящей опасности я обращаюсь к тебе за советом и помощью.

— А не слишком ли ты самонадеянна, девочка? — теперь в нем конкретно говорит Старейший, один из тех, от кого зависит безопасность и судьба этого Мира.

— Все в порядке. Я справлюсь. Я не маленькая и готова нести ответственность.

— Ответственность?! Ты в принципе не доросла до такого понятия! Что-то я пока не замечал, чтобы ты здраво оценивала мотивы своих поступков и действий, рассчитывая на собственные силы!

Отвожу глаза. Утро пасмурное. Туча заволокла большую часть неба, создавая ощущение скорее вечернего сумрака, чем наступающего дня. Опять это ноющее чувство — то ли в желудке, то ли под сердцем...

— Спасибо, Дед. Даже если ты не веришь в мою ответственность, все равно — спасибо. Я не конченная оторва, способная подвергнуть опасности мой Мир. Ведь он и мой Мир тоже, правда?! — не прощаясь, разворачиваюсь и ухожу, боясь оглянуться и увидеть гнев или еще хуже — молчаливый укор моего обожаемого Учителя.

Интересно, пойдет все-таки дождь или нет?

На улице душно и пыльно. Лето в самом разгаре. И у меня — каникулы! Но эта светлая мысль совершенно не добавляет мне радости. После общения с Дедом легче, откровенно говоря, не стало. Наоборот, я впала в уныние и никак не могла найти слова в собственное оправдание за то, что разговор получился не доверительным и добрым, как это обычно у нас бывает, а оборвался в напряжении, как струна на колке альта. Хотя, ответы на свои вопросы я все-таки получила.

Размышляя о жалкой судьбе испорченного утра, я поняла, что идти домой, по-прежнему, не хочется. Мы с Дедом жили глубоко на окраине Правительственного городка — спутника планетарной столицы Койе Эониса, который по совместительству являлся еще и студгородком. В нем, помимо правительственных зданий Планетарного Содружества Миров, Совета Старейших, небольшого количества разных общественных организаций, были сосредоточены все Высшие учебные заведения и Школы-Мастерские способностей. Это сделали специально для удобства жителей всех Земель Койе. С любой точки планеты до столицы можно добраться по выстроенным магами пространственным туннелям общественного перемещения почти мгновенно. Ими мог воспользоваться любой человек, даже не обладающий какими-либо магическими способностями.

Такие туннели соединяли все крупные города, туннели поменьше в города-спутники и крупные поселения создавали местные власти, ну, а силами проживающих в них же магов — дальше в деревни и села, которые повсюду, как рассыпанный горох, разметались по освоенным землям планеты. По остальной территории курсировали небольшие болиды — эйсверки и объемные многоместные корветы-альбатросы, необыкновенно романтические воздушные суда.

Мы с Дедом жили, что называется, у утра на задрочках, идти пешком в центр городка было далеко и долго, и, чтобы попасть туда, я воспользовалась пространственным туннелем, который быстренько сотворила, не тратя времени на раздумья.

Центральная улица была уже достаточно оживленной. Вынырнув рядом с громадным дубом, растущим у Дома Собраний Старейших, я уткнулась носом в спину дворника, подметавшего узорные дорожки и не ожидавшего никаких подвохов со стороны гордо стоящего дерева. От неожиданности бородатый мужик выронил метлу, тонко взвизгнул и присел на подкосившихся ногах. Обходившая нас в этот момент тетка с бидоном молока, увидев зрелище пристроившейся сзади дворника девицы со вздыбленными как после взрыва красно-зелеными волосами, заорала:

— Совсем эти магички стыд потеряли!!! Уже и среди бела дня оргиями прилюдно занимаются! Даже дворниками не брезговать!!!

В знак протеста мои волосы тут же стали желто-фиолетовыми, свернулись змейками на глазах у участников происшествия и полезли мужику в уши. Тот от ужаса рванул с места в карьер, как застоялая лошадь, выбил из рук возмущенной тетки молочный бидон с такой силой, что он полетел кувырком, как подбитый эйсверк, веером поливая молоком и ее, и меня, и молодую пару, остановившуюся поглазеть на бесплатное утреннее представление.

Под бряканье подпрыгивающего по каменистой дорожке бидона, истошный вопль бабки, хохот и ругань облитых молоком ребят теперь уже я припустила, что есть мочи, унося

по добру — по здорову ноги, пока не появилась охрана и не посадила меня под арест как злого нарушителя спокойствия.

Пока я бежала, все-таки начался дождь. Его первые тяжелые капли щёлкали меня по макушке, стекали за шиворот и быстро скатывались по уже и без того взмокшей от молока и бега спине. Еще пара минут — и ливень превратился в сплошной поток, смывающий пыльную серость с моментально опустевших улиц. Я останавливаюсь, пытаюсь понять, где нахожусь, но из-за глухой стены дождя, не могу сориентироваться, в какую сторону пойти до ближайшего укрытия.

Странности наступившего дня продолжают. Сквозь мутную водную завесу ко мне приближается силуэт э... мужчины, кажется? Высокий худой парень с накидкой от дождя над головой, проходя мимо, обхватывает мою голову рукой, держащей импровизированный зонт, притягивает к себе под плащ, и уже вместе со мной быстрым шагом направляется с явным пониманием, куда идет.

Через небольшой промежуток времени мы оказались на крыльце красивого монументального здания — Высшей школы Волшебств и Магии. Парень отряхнул накидку, свернул ее и засунул в заплечную сумку. Потом развернулся ко мне и стал беззастенчиво разглядывать свой трофей. Под его нахальным взглядом я сжалась в комок и нахохлилась: одежда на мне вымокла до нитки, облепила тело так, что я, стоя перед ним, почувствовала себя голой.

— Ну, чего пялишься! Глаза от счастья выпадут лицезреть такую красоту!

Парень ухмыляется.

— И то, правда — выпадут. «Спасибо» не научили говорить?

— Спасибо. Я не просила. Сам навязался.

— Подумать только, такая пигалица мелкая, и дерзит! Он не отводит глаз, продолжая меня рассматривать как экспонат в музее древности. Что-то его явно во мне заинтриговало.

Мои волосы тоже вымокли, как и все остальное, с их кончиков стекают дождевые капли. Тяжелые, пропитанные водой, они присмирели, стали почти черными, так что волосами я его точно заинтересовать не могла.

Надоело смущаться. Подняла голову и тоже стала на него смотреть: высокий, худощавый, русоволосый. Смазливый. Ну ладно, по-честному, красивый! Наверно, девчонки по нему сохнут, как бельё на ветру. Хм, все равно не в моем вкусе... А глаза умные, цепкие. По-моему, серые или серо-зеленые? У меня закрадывается подозрение, что я его уже где-то видела. Напрягаю память так, что морщусь нос. Он это замечает, но понимает по-своему.

— Ты ведь тоже студентка? В какой Вышке учишься?

Дождь постепенно утих, и уже просто ненавязчиво моросил.

— Может, познакомимся? — продолжает новоиспеченный кавалер.

— Зачем? Ты же назвал меня мелкой пигалицей, вот и познакомились!

— Ты ведь здесь учишься? Младшекурсница? — не реагируя на мои колкости, он кивает головой на здание. — Я тебя точно раньше видел!

Ага, значит, не у меня одной впуклости в памяти случаются. Я оказалась права.

— Меня Коэл зовут. Я здесь учусь на последнем курсе факультета Искусства Магии. Вопросительно на меня смотрит, ожидая ответа.

— Я здесь не учусь. Мимо проходила. Так просто. Мы, неучи, не доросли еще до общения с такими светочами знаний, как ты.

— Почему ты такая колючая? Я же тебя ничем не обидел, укрыл от дождя, привел под

навес? В чем дело-то? Не хочешь знакомиться — не надо. Я не настаиваю, — он замолчал.

Снова смотрю на него, силясь вспомнить, где встречала. Парень не выдерживает:

— Теперь моя очередь — дырку просверлишь на мне! Что, нравлюсь или боишься признаться? Заметь, я тебе сам предлагал познакомиться. Потом жалеть будешь, что не согласилась.

— Не-ет, такой цветочек аленький не для меня. Пусть твою полянку кто-нибудь другой окучивает! — ехидно заявляю в ответ.

Он наклоняется ближе и замирает, ныряя в мои глаза. Потом выпрямляется и с совершенно серьезным видом бормочет: — Ты Целитель. Мимикрия радужки. Твои волосы... Не может быть!

А что с волосами не так? Они же, когда мокрые — смирные. Боковым зрением замечаю, как кудрявая прядка начинает краснеть в прямом смысле слова — на глазах становится нежно-алой. Коэл это тоже видит, и у него вытягивается лицо! Все, нужно срочно отсюда уходить! Если мои волосы сегодня еще куда-нибудь полезут, я рискую остаться обритой наголо!

Дождь прекратился. Судя по тому, где находится солнце, уже полдень. Под жаркими лучами каменная кладка на дорогах начинает парить. Опять становится душно.

Из дверей Вышки Магов выходит солидный мужчина, и направляется к моему новому знакомому.

— Еще раз спасибо, что поделился плащом. Будь здоров, Коэл. И не приставай к пигалицам, а то ненароком и в глаз клюнуть могут.

Я сбегая с крыльца и, не оборачиваясь, быстрым шагом направляюсь в сторону дома.

— Постой, да погоди же...

Иногда мужчины — хуже липучки, такие навязчивые! Я же ясно дала понять, что знакомиться не намерена. И все-таки, где же я этого, слащавого, видела? Вспомнила!!! У нас, в Вышке Целителей!

На балу в честь первокурсников ему наподдал из-за девчонки какой-то перец. Я не знаю, с чего все закрутилось, наверно, Коэл там был в качестве приглашенного, но когда началась потасовка, я (вот, мне всегда больше всех надо!) полезла разнимать этих петухов. И мои волосы, помнится, знатно во всем этом поучаствовали, влезли в нос этого угра и чуть не придушили, когда он мне случайно заехал локтем в ухо. Такое сложно забыть! Вот, почему он меня так пристально разглядывал! И волосы... Хорошо, что я вовремя ушла, еще неизвестно, чем бы наше знакомство окончилось!

В раздумьях, я добираюсь до тоннеля общественного пользования и перемещаюсь в начало улицы, где живет Дед. Строить тоннель самой мне не захотелось, чего доброго, опять попаду в какую-нибудь неприятность. Решаю, что на сегодня лимит непредвиденных случайностей исчерпан.

В животе начинает громко урчать «есть хо-чу-у. ХОЧУ ЕСТЬ!»... По дороге к моему дому находится замечательная кофейня, где я люблю посидеть с друзьями или одна после занятий, когда нужно привести в порядок перегруженные от учебной информации мозги. Почти бегом направляюсь туда. Пахнет жареными сырниками, ванилью и кофе. Уф, только слюной еще не хватало сегодня захлебнуться! Хозяйка заведения дежурно мне улыбается, принимает заказ, и через десять минут томительного ожидания я приступаю к вожделенной трапезе.

Домой прихожу уже вечером. Тихо. Никаких посторонних звуков и даже намека на то, что происходило сутки назад. Стена в гостиной выглядит вполне обычно. Намеренно к ней не подхожу.

Пожалуй, нужно освежить память и просмотреть лекции с заклинаниями. Эх, надо было взять у Деда учебник по восстановлению. Может, сходить? Вспоминаю, как мы расстались, и становится стыдно, а в носу предательски щиплет. Нет, не сегодня...

Размышляю: «Я ведь могу с собой из съестного что-нибудь взять, орешки, например или, на худой конец, сухарики из моего любимого зернового хлеба. Это тоже позволяет восстановить или хотя бы поддержать резерв на какое-то время».

Иду за тетрадями и углубляюсь в чтение записей. Кровать — явно, не лучшее место для такого мероприятия! Через некоторое время я начинаю кемарить, а потом и вовсе засыпаю, выронив тетрадь.

Я даже не помню, как разделась! Утро прорывается в распахнутое окно шелестом занавесок и россыпью золотых зайчиков на полу. Блаженство! Наконец, я выпалась по-настоящему! После такого отдохновенного сна, кажется, что тело парит над кроватью. Сладко потягиваюсь.

— Все, что со мной вчера произошло — это просто кошмарный сон! — убеждаю себя вслух. Однако все внутри меня кричит об обратном, и вечное неумное любопытство начинает свои непристойные заигрывания с памятью.

Блаженно потянувшись, завожу мечтательно глаза к небу: «Тэ-э-хё-он — длинно... Тён? Ага, так покороче и получше. Да, для меня он будет Тён. С маленьким пятнышком на кончике носа. С какой-то нереальной улыбкой и глазами, в которых пляшут бесенята, когда он смеется. Тонкие длинные пальцы, нежно скользящие по моим... Э-эй, ну-ка, стоп! Куда это меня несет, хотела бы я знать? Это еще что за поросычьи нежности? Так-то не доказано, что случившееся со мной — это не плод моего воспаленного воображения! Может, мне пригрезилось все?! Ну, глюки, с кем не бывает? Такое ведь бывает от переутомления?» Тут же отвечаю сама себе: «Интересно, когда это я успела переутомиться и чем это таким занималась, чтобы возбудить своих насекомых в голове до состояния экстаза?»

Мотаю головой, стряхивая бесполезные мечтания, быстро вскакиваю с постели и мчусь умываться, пытаюсь перегнуть собственные мысли и образы. Но романтическое состояние не хочет сдаваться без боя!

— Хм, я очень даже хорошенькая... девушка, — почти влюбляюсь в себя, глядя в зеркало на отражение с задумчиво воткнутой за щеку зубной щеткой. Покончив с умыванием, довольно констатирую: — И волосы мои сегодня красивые — зеленые с бирюзовыми прожилками, как у водяного! — начинаю аккуратно, с мягкой тактичностью расчесывать свое богатство.

Если бы мои волосы умели мурчать или хрюкать, то сейчас они бы мне пели серенаду, как фуль во время брачных игр. Я в Семье Целителей единственная в своем роде — таких волос, как у меня нет ни у кого, точно так же, как когда-то они были только у моей мамы...

У них неопределенная длина, вьются, когда намокают, меняют цвет от черного, расцвечиваясь всем красками радуги, до холодного белого, могут одновременно быть совершенно разных оттенков. Порой кажется, что они живут своей, самостоятельной

жизнью, отдельной от меня, но это не так — они целиком и полностью отражают мое внутреннее состояние, потаенные мысли, даже те, в которых я себе не признаюсь или которые находятся где-то глубоко в подсознании. Еще они «сами по себе» стягиваются в локоны-змейки и могут прикасаться к другому объекту — к человеку, к животному или предмету, наподобие сенсорных датчиков, если их хозяйка крайне заинтересована в информации. Ну, или, если что-то со мной происходит, как вчера, например, непредвиденное... Короче, они мне доставляют немало хлопот, но они мои, и я их люблю!

Докатилась, волосам в любви объясняюсь! Ой, надо бы придумать заговор какой-нибудь или заклинание, чтобы фиксировать цвет, пока я сама не разрешу ему измениться. Может, Дед знает способ, как договариваться об этом с собственным подсознанием? Спрошу на досуге.

Завтрак был простой — сыр, помидоры, кусок ветчины, хлеб и травяной чай.

Переодеваюсь в любимую одежду — майку и короткие штаны, и выхожу на улицу. Мысли мои разогнанными табунами скачут в сторону нетерпеливого желания воплотить в действие все то, о чем я читала перед сном. Так. Руки — чешутся, глаза — горят, пора размяться!

В Вышке мы не раз на практических занятиях активировали заклинания, но все это проделывали под наблюдением преподавателей. Домашку я выполняла своеобразно, втихую используя знания не там, где официально разрешено, а по своему личному убеждению, так сказать, по зову сердца. Поэтому частенько из-за жалоб «облагодетельствованных» мной по трепетному желанию помочь всем и каждому без их согласия мне доставалось от Деда, и я проходила практику под его неусыпным бдением. Он вообще много и часто со мной практиковал, особенно то, что мы не проходили в учебном заведении. По крайней мере — пока. Конечно же, мне всегда хотелось работать, чтобы никто над душой не стоял! И вот теперь удачно выпала такая чудесная возможность. Кого бы выбрать в качестве подопытного кролика?

Поблизости подходящих кандидатур не оказалось. Иду вдоль улицы, сосредоточенно выбираю жертву. Сосед с лопатой староват, вдруг что-то пойдет не так? Напугаю до полусмерти, объясняйся потом, что это из чистой любви к науке! Тётка Марита, что живет через два дома и сейчас мирно возится с огурцами в огороде, тоже не годится: чего доброго, обидится и перестанет мне овощи с зеленью давать. И молоко я у нее беру. Нет, не пойдет.

И тут через дорогу около маленького аккуратного дома я вижу малыша лет четырех, который сидит на куче песка и пытается оторвать у ведерка ручку. Подхожу к нему, оглядываюсь: взрослых в ближайшем обозрении не наблюдается.

— Как тебя зовут, маленький?

— Я не маленький, я — Той. У тебя есть леденец? — смотрит на меня с надеждой, шмыгая носом.

Вытираю ему нос, его соплюшек мне вполне достаточно для активации. Складываю пальцы определенным образом, шепчу почти беззвучно заклинание зеркальной сонастройки. Другое сознание медленно проступает во мне, будто солнце всходит из-за горизонта. Меняются ощущения в теле, сердце бьется часто и мелко, дыхание затруднено, нос забит слизью, во рту песок, я стала маленькой.

— Тёти такие жадные! — проносится в голове. — Где мой леденец? Мамка придет и прогонит тебя, если не дашь...

Той смотрит на меня удивленно, потом протягивает руку и дотрагивается до моего носа.

— А где тётя? И почему я вижу себя как в зеркале?

Его слова эхом проносятся в голове мимо моего сознания. Я как бы со стороны наблюдаю мыслительный процесс ребенка. Чувствую, какое у него состояние, как функционируют его органы, что у него работает не так, как надо. Почти все в порядке, кстати. В основном, беспокоит постоянно забитый соплями, плохо дышащий нос и небольшое воспаление в горле. Сонастраиваюсь внутренним камертоном с организмом мальчика, активируя программу нормализации верхних дыхательных путей.

Блин, и опять я вляпываюсь!

Из дома слышится сердитый женский голос. Малыш кубарем скатывается с песочной кучи под куст рябинника. Из калитки выходит, явно, его мама, хватаят МЕНЯ за руку, тянет за собой в дом, приговаривая: — Я тебе что сказала, несносный мальчишка, не ходить за ворота без спроса? Кто мне в таз со стиранным бельем песку наложил, а? — она ощутимо шлепает меня по заднице и запирает наружную дверь дома!

— Хорошо, что я спрятался, — проносится в голове. — А то мамка нас обоих бы настукала!

Ну, что за невезение такое! Потирая зудящую, незаслуженно битую пятую точку, создаю заклинание мимики и начинаю истошно орать около двери. Горе-мамаша прибегает не сразу, и, не понимая, где только что вопило ее чадо, открывает настежь входную дверь, выпуская меня на свободу. Той тем временем снова забрался на кучу с песком и преспокойно возится со своим малышовским инвентарем на радость переположившейся матери.

Я стрелой метнулась подальше от злополучного дома, на ходу отменяя заклинания. Через мгновение вместо маленького хитреца по улице идет озабоченная девица. Ну что ж, хоть и непугёвая тренировка вышла — все получилось! Надо будет посидеть подумать над формулами, чтобы были покороче, и сплести их так, чтобы можно было сразу два или три заклинания творить одновременно.

Анестезию и замирание сегодня практиковать не буду. Мы как-то использовали их с Вэйром, когда летали в Северные предгорья на его родину, чтобы рассмотреть маленьких изумрудных дракончиков, совсем недавно вылупившихся из яиц, и от того весьма пугливых, способных со страху навредить самим себе. Так что, надобности в воспроизведении сейчас этих заклинаний не было. Осталось проверить, как работают системы информационной адаптации, хранилище глубинной памяти, дополнительное оперативное запоминание и «внутренний лингвист». Пожалуй, этого «набора» должно хватить для первого партизанского набега «с целью разведки» в мою дыру. В мою? Ого, я, кажется, уже с ревностным пристрастием начинаю относиться к образовавшемуся в моей стене порталу!

В нашем Мире мы гармонично сосуществуем с техникой, которую создаем для блага человека и тысячелетним изменением организма как биологического вместилища Души, развивая чувствительные способности, изменяя свой геном в сторону расширения возможностей биосистемы. Это позволяет максимально рационально использовать наши силы, в том числе и для помощи менее развитым мирам и культурам. Опять же, не нарушая гармонии и естественного хода их развития!

Вот, почему Дед все время при любой возможности напоминает мне об ответственности и осознанности в моих действиях. Главный принцип Целителя — НЕ НАВРЕДИ, и он является внутренним Кодексом чести, если хотите, ни при каких обстоятельствах не нарушаемыми ПРАВИЛАМИ для каждого, кто имеет именно такие

таланты и способности. Хотя, я думаю, это относится ко всем, кто рождается на Койе.

Глава 6

Стена. С осторожностью дотрагиваюсь до нее пальцем. Кончик погружается в млечную зыбкость, которая издалека кажется вполне себе монументальной. Отдергиваю руку. Что-то боязно! Понимаю, что подрастеряла ту решительную уверенность, с которой ринулась в гостиную, разбираться с происшедшим накануне. Интересно, а на той стороне тоже еще день или наши течения времени не совпадают? А вдруг там вечер или ночь? А вдруг Тён снова находится с той стороны стены и не готов еще раз пережить случившееся? А вдруг я ему наврежу своим появлением? А вдруг...

Стоп! К чему, вдруг столько вопросов? Если я что-то для себя решила, я просто иду и делаю! Откуда взялись сомнения? Что со мной не так? Я прислушиваюсь к самой себе, к своим мыслям, чувствам, физическим реакциям организма. Похоже на страх и неуверенность. И еще острое желание увидеть странного чужака, засевшего глубоко в моих мыслях, хотя признаюсь я себе в этом весьма неохотно.

Верчусь около зеркала во всю стену, разглядывая себя со всех сторон: короткие штаны деликатного бледно-яблоневого цвета, облегающие фигуру, перехваченные изящным ремешком с пряжкой в виде головы дракона, заправленная в них просторная светло-зеленая рубашка, легкие сандалии. Моя кожа цвета топленого молока, как всегда, немного светится от активированных защитных полей. Заплетаю волосы в высокую косу-хвост и мысленно прошу их не менять цвет, что бы ни происходило, и не лезть никуда без моей команды. Не уверена, что они меня послушают, но очень на это надеюсь. Прямо сейчас я блондинка с редкими вкраплениями нежно-сиреневого, и радужка моих глаз насыщено-фиолетового цвета. А я вполне себе ничего... красотка! Пойдет. Разворачиваюсь и, чтоб больше не трусить и не сомневаться, делаю шаг в стену.

Разом выныриваю в чужое пространство. Похоже, здесь тоже день, хотя я не уверена, просто за отдаленными, слегка прикрытыми тяжелыми портьерами, окнами в пол светло. Тихо. Никого нет. Оставляю у портала энергетический маячок для возможности быстро вернуться назад и осматриваюсь.

Стена, из которой я вышла, почти вся исписана словами. Часть из них — скорее, какие-то фразы, записанные с убийственной повторяемостью, как будто писавший что-то пытался запомнить или выучить. Рядом достаточно длинный текст, написанный столбцом. На полу разложены внушительной толщины и размеров книги, какие-то детские картинки и книжки поменьше. Взяв одну из них, большую, понимаю, что это словарь, а яркие детские иллюстрации — что-то вроде игрового алфавита. Так. Значит, Тэхён ждал моего возвращения! Чувствую, как внутри что-то ухнуло в пятки, наверно, сердце, хотя я всегда считала, что оно должно было выскакивать из груди.

Собравшись с духом, решаюсь практически на подвиг — двинуться дальше от портала вглубь комнаты, которая скорее напоминает кабинет или что-то в этом роде. Интересный клавишный инструмент, рядом панель, похожая на пульт управления, на ней лежит какой-то предмет, жезл что ли? Большие и поменьше ящики с круглыми вставками. Хм, пока не понимаю, что все это значит. Стол с двумя большими экранами и клавиатурой с такими же значками-буквами, как в словаре.

Смотрю на все это с некой долей превосходства: мы у себя давно не используем такие приборы! У нас вся необходимая информация, сформированная сознанием или загруженная

в хранилище глубинной памяти, через дополнительно встроенную в организм нейросеть выводится в виртуальные голографические изображения, голомы, любого типа и размера!

Но я очень люблю использовать для записей и рисования бумагу. Для меня это как отдельный вид искусства. И Дед всегда говорит, что это не позволяет мозгам усохнуть. Хотя, у некоторых, «особо одаренных», усыхать, по-моему, уже нечему. Это так, мысли на злобу дня!

Однако когда нужно действовать очень быстро — писать, запоминать, передавать большой объем информации на расстояния или общаться с виртуальным собеседником, находящимся где-то далеко, я, как и все в моем мире, использую искусственно созданные с помощью нейробиологии и органично встроенные в организм нейронные сети — нейросети. У Целителей они действуют особенно тонко, позволяя сонастраиваться с другими организмами, ведь дело касается здоровья и жизни!

Задираю голову: потолок ячеистый. На других стенах огромные мягкие панели. Вероятно, все это как-то связано с акустикой. Ага, значит, ящики на стойках и что-то типа жезла, скорее всего, усилители звука. Ну да, здесь же музыкальный инструмент стоит! Чем же этот парень занимается? Музыкант? Артист? А, может, преподает музыку?

Ой, кресло на колесах! Классное такое, эргономичное. Похоже, в нем очень удобно сидеть. Ну, я, конечно же, не могу удержаться и сажусь. Даже покрутиться можно! Действительно удобно! Так, не расслабляться, я еще и половины не осмотрела, и вдруг хозяин все-таки дома? Надо ускориться, защитная система все время встает на дыбы в режим «опасность».

Быстрым шагом, почти бесшумно, направляюсь дальше, за дверь. Огромный холл с диванами и опять с окнами в пол. Очевидно, это гостиная. Снова — никого. Дальше — спальня с широченной кроватью, потом еще комната-студия, где владелец всего этого пространства, видимо, рисует. Необыкновенных размеров ванная комната. Туалеты. Большая-пребольшая гардеробная. Ух ты, сколько одежды и обуви!!! Всех цветов! Вот, на кой ему такое количество? Головные уборы: кепки, шляпы, платки, повязки... Он, что, с многоголовыми драконами общается? Или у него у самого головы, как хвосты у ящеров, отрастают в неограниченном количестве?!

Снова холл, снова спальня. Кухня, столовая. Снова гостиная. Скучновато что-то становится. Снова спальня. О, зал с тренажерами. Выглядит интересно, у нас тоже есть нечто похожее. Еще дверь — выход в ванную с маленьким бассейном. Блин, зачем такой здоровый дом одному? Признаков, что здесь еще кто-то живет, нет. Хотя, скорее всего, сюда приходят в гости. В доме много воздуха, все достаточно эстетично, гармонично и продуманно. Мне надоело таскаться по этим хоромам!

Возвращаюсь в гостиную с шикарными окнами в пол. Выглядываю в окно, чтоб хоть как-то понять, где я: красивый вид на реку и мосты через нее, вдоль реки — огромный парк, белый город с многоэтажками замысловатых форм и шпилями башен, огромное здание в виде тора, видимо, развлекательный центр... За всем этим виднеется горная гряда. И небо — бледно голубое, словно выцветшее, с редкими штрихами перистых облаков. Впечатляет! Внизу, по двум широким эстакадам движется транспорт. Наземный, издали похожий на живую дорожку из снующих муравьев. Воздушных болидов, как у нас, я не вижу. Прикидываю, на каком этаже нахожусь. Высоко. Закрываю глаза, сканирую количество этажей, похоже, пятнадцатый?

Пожалуй, пойду-ка я восвоюсь. Хозяева гостей не ждали, столов не накрыли, ничем не

угостили. И где хлеб-соль? Одними словарями сыт не будешь! Ждал он меня, как же! Где там мой маячок? Так. Мне нужен биоматериал. Для исследования. По дороге захожу в ванную и ищу что-нибудь подходящее:

— На долгую память нужно что-нибудь прихватить! Зря, что ли, я свое драгоценное время тут трачу? Хоть практическая польза от этой вылазки будет, — бубню себе под нос. — О, кажется, нашла!

На полу в углу шикарной ванной комнаты вижу расческу, которая почему-то валяется, как мне кажется, в совсем не подходящем для этого месте. Хотя вид у нее довольно странный. Может, просто случайно упала? Но, раз на полу лежит, значит, пропажа хозяину в глаза не бросится, если что. Забираю щетку для волос с собой.

Вот, как с врожденной скромностью быть? Тут можно весь дом вынести и никто не узнает, чьи проделки, и даже следов вора никто никогда не найдет! Испарилось имущество, улетучилось! А я ничего лишнего взять не могу, прямо, рука не поднимается! Ну, тогда хоть пошालю напоследок. Что бы такое сотворить? Возвращаюсь в комнату-студию для рисования, беру набор пастельных мелков и — в кабинет с порталом.

Раз хозяину стен для рисования не жалко, то и я расстараясь! И на стене рядом со столом делаю размашистыми штрихами набросок лица Тэхёна, как я его запомнила. Получилось очень даже похоже! Самой понравилось. Задумываюсь и вынимаю из штанов любимый ремешок с пряжкой в виде головы дракона. Кладу на край стола.

— Это тебе, чтобы голову поломал, зачем я так сделала. Пока, красавчик!

Ухожу в свой Мир.

Все-таки как же у меня уютно и хорошо! Никогда не думала, что возвращаться домой так приятно! Иду в кабинет-мастерскую, убираю подальше в стол свой трофей. Займусь на досуге. А пока нужно подкрепиться — силы-то я подрастеряла. Не накормили меня за стенкой! Даже корочки хлеба не предложили! Да уж, «на кухню мне не зарастет тропа, соседская душа, блин, на еду скупа»!

Не смотря на то, что неприятностей и непредвиденных ситуаций не было, есть хотелось очень! Сказалось напряжение постоянного ожидания внезапной опасности. Проходя мимо зеркальной стены, вижу свое отражение. Какого угра я так разоделась? Прямо, как на свидание! На ум тут же пришла гардеробная Тёна. Этого модника мне точно не перещеголять! Никогда мою голову не посещали мысли иметь столько одежды! Да, куда в ней ходить-то? Ну, в Вышку на лекции, ну на праздники, на тусовки... Нет, все равно не понимаю. Это у них, наверно, знак отличия такой: кто имеет больше шмоток, тот и самый крутой перец. Лучше бы на развитие интеллекта поднажали побольше... Так ведь он парень — не девчонка! И зачем ему столько одежды? Фу, заклинило меня что ли?

После обеда решаю для себя, что надо помириться с Дедом. Долго ходить в обидах и недомолвках я не могу, мне просто становится физически плохо! Пойду виниться, какая я глупая и неблагодарная. Однако, как же быть с порталом? Я ведь все равно не могу ему рассказать? Если я что-нибудь напридумываю, он на раз вычислит мое враньё. Мы уже это проходили.

Вечерние сумерки плавно перетекают в густеющую, налитанную летним зноем, ночь. Небо, словно бархат, усыпанный бриллиантами звезд, приковывает к себе внимание с невероятной силой, манит непознанными тайнами других миров, возбуждает еще не осознанные желания и мечты. На горизонте всходят две бирюзовые луны, освещая макушки леса волшебным светом. Росчерки комет — будто невиданные письма инопланетных

посланий. И да — сегодня у меня явно лирическое настроение! Становится волнительно и грустно, и сердце начинает как-то странно поднывать.

Да, что опять не так со мной? Трясу головой, глубоко вдыхаю и медленно, считая внутри: раз, два, три... выдыхаю. Вроде, отпустило.

Если честно, то меня сегодняшнее путешествие за стену немного разочаровало. Все же я в тайне надеялась, что встречу Тэхёна. Хотя, как бы мы с ним общались, я не задумалась. А ведь и правда, я ринулась туда без маскировки! Если бы я на него попала, тогда заклинание зеркальной сонастройки на его глазах точно бы не смогла активировать, скорее всего, у него от этого поехала бы крыша! Даже на Койе не все люди без предварительной подготовки нормально реагируют на появление своего абсолютного двойника. А, кстати, я ведь так не поняла, используют в том Мире магию или нет? Энергетических следов каких-нибудь заклинаний я не почувствовала. Но это не значит, что ими там не пользуются. Может, просто у Тэхёна нет способностей к магии. Интересно, и чем же он все-таки занимается? Мне кажется, что я слишком поторопилась оттуда убраться. Трусиха! Можно было, учитывая, что хозяина нет, получше все рассмотреть. Да что уж теперь жалеть об упущенных возможностях!

Погрузившись глубоко в раздумья, я чуть не свалилась с подоконника, на который забралась помечтать, от внезапного запроса. Видео-вызов шел от неизвестного абонента! Сканер-определитель это подтвердил. Кого это на ночь нелегкая?.. Даю команду-разрешение, и дальше на виртуальном экране появляется... Коэл! Я чувствую, как мои волосы фонтанируют вверх, скручиваясь в жгут, и повисают знаком вопроса. Какого цвета они в этот момент становятся, боюсь предположить. Очевидно, и выражение лица у меня тоже соответствующее моменту. В голове пронеслось: «Ты как, утр горб..., да, чтоб..., на меня вышел?!»

— Доброго вечера! Или ночи уже? Я прошу прощения за столь поздний визит, Тэя! Тебя же Тэя зовут?

Я, молча, с неподдельным удивлением взираю на нежданного виртуального гостя.

Коэл продолжает:

— Я решил порасспрашивать своих сокурсников, не знают ли они имени девушки с необычными волосами? Показал твою голому. В нашей общей компании есть старшекурсники с Вышки Целителей. Они сказали, как тебя зовут. Ну, а дальше — дело магии. Ты же не захотела знакомиться?

— А у тебя, значит, загорелось! — съехидничала я.

— Ты же мне не дала шанса объясниться!

— А ты мне должен что-то объяснять? Я тебя не знаю.

— Но ведь это ты разнимала драку на балу в твоей Вышке тогда? Тебя трудно не запомнить!

Я опять замолчала, пытаюсь понять, чем мне грозит его воспоминание.

— Я не сторонник выяснения отношений на кулаках. И не был зачинщиком драки.

— И зачем мне твои оправдания? Я уже давно это все забыла. И если тогда тебе досталось от меня... (Упс, что я говорю?!!) Короче, я не хотела тебя души..., творить добро насильно, так получилось. Извини.

— Нет, это ты меня извини. Я не смог вовремя остановиться. Тогда бы ничего этого не произошло. Я сожалею.

— Извинения приняты. Политесы соблюдены. Всё?

— Нет. На следующей неделе в Студенческом центре планируется выступление нашей рэп-группы «Дэйссин». Это будет классное вокальное и магическое шоу. Я тебя приглашаю. Ты примешь мое приглашение?

— А с какой стати? Даже если ты узнал мое имя, это не значит, что я с тобой страстно желаю общаться.

— Почему ты все время такая шипастая? Прямо, как роза, — он на мгновение замялся. — Я же не предлагаю тебе пойти со мной на свидание, это всего лишь концерт! Пожалуйста, соглашайся. Считай, что это дружеское приглашение. И что я тебя, как маленькую, уговариваю?

— Когда это мы с тобой успели подружиться? Что-то не припомню. И это очень подозрительно, что ты продолжаешь меня уговаривать. А, может, тут кроется какой-то подвох?

— Нет у меня никаких задних мыслей! Ну, что ты, в самом деле, как пигалица, ведешь себя!

— О, вот ты и вспылел! Еще меня в живую не встретил, а уже терпения не хватает со мной разговаривать!

— Извини. Так ты придешь? Я оставлю маячок. До встречи!

Экран исчез.

Эк, его разобрало! Что это все значит, хотела бы я знать?

Спала я беспокойно. Среди ночи мне казалось, будто из-за стены с порталом слышен какой-то стук или шум. Но, отрываясь от подушки с тяжелой головой и слипшимися от сна глазами, сколько бы я ни прислушивалась — ничего! Мне это только КАЗАЛОСЬ.

Следующие два дня были для меня насыщены всякими делами. Я помирилась с Дедом. Обнимая и подлизываясь к нему, призвав на помощь все свое обаяние, я-таки вынудила его простить меня и не сердиться. «Потому что никого роднее, чем он, у меня нет, и не будет, потому что я его люблю, не чая души, потому что он самый мудрый и справедливый наставник, а я — нерадивая младшекурсница, которой еще учиться и учиться!» На этот раз мы с ним очень тепло с ним пообщались без наших обычных подковырок.

Он мне не стал задавать никаких вопросов о том, где я была и что нашла. Просто как-то по-особенному пристально посмотрел и промолчал. В конечном итоге, я получила вожделенный учебник по восстановлению и срочно отправилась его штудировать.

Иногда кажется, что время просто ураганом проносится мимо, оставляя следы тупой усталости не только в мозгах, но и во всем теле. Больше не могу! Это, как объедаться: сколько бы голодные глаза не хотели — в рот не лезет. Нужно скорее на что-нибудь переключиться. И тут я вспоминаю про свой трофей, спрятанный в стол.

Осторожно достаю щетку для волос. Волосатой растительности на ней, надо сказать, фуль наплакал. Респект мальчишу — содержит предметы личного пользования в чистоте. Снимаю, чуть ли ни единственный достаточно длинный темный волос. Что ж, та-дам! Наступает торжественный момент рискнуть и поэкспериментировать.

Заклинание сонастройки по генетическому коду, действие которого я изучала перед самыми каникулами, сработало быстрее, чем я ожидала. Было такое чувство, будто я распалась на сумасшедшее количество микрочастиц — маленьких Тэчек, оставаясь сознанием в каждой из них, и наблюдаю, как они пересобираются, словно гигантский конструктор, в каком-то только им понятном порядке!

На месте моего отражения в большом зеркале, словно вода сквозь плотную ткань, начали проявляться очертания другого человека. Парень. Высокий, стройный, я бы даже сказала, худой, гармонично сложенный (прямо круто прокаченный!), правая рука от шеи до костяшек пальцев забита какими-то татуировками, смуглый... в трусах и футболке. Бли-ин, не Тён!!! Чужая странная красота смотрела на меня из зеркала смородиновым взглядом, абсолютно н-и-ч-е-г-о не выражающим! Пустота. Накатило ощущение, что я нахожусь внутри растения. Овощ!

Осторожно, словно тончайший хрустальный сосуд, начинаю сканировать внутреннее пространство тела: натруженные суставы, особенно, плечи, колени и стопы, микротравмы мышц и сухожилий, кое-где дегенерация сосудов, чувствуется, что были проблемы с верхними дыхательными путями. Но, какие у парня разработанные голосовые связки!.. Если он не трибун или оратор, что маловероятно, то, тогда, точно певец. А судя по состоянию суставов — еще и танцор или спортсмен... хм, по надуванию пластиковых хрюшек, например? Пресс у него, конечно, обзавидуешься! И что мне дает данное знание? Ровным счетом — ничего. Все, что в нем сейчас есть — клеточная и мышечная память на сенсорные ощущения плюс навыки врожденных и наработанных движений.

Моя нейросеть вдруг, как грибочка, медленно начинает тянуться к центральным

нервным узлам чужого тела, прорастая сквозь ткани, пронизывая все внутреннее содержимое биологической оболочки. Я начинаю чувствовать, как свои, сердцебиение, дыхание, мышечное напряжение. У меня исчезает ощущение, что это тело чужое. Сознание тотально заполняет органическое пространство. Произношу:

— Я кто, а? — непривычный тембр голоса, хриплость, срывающаяся на шепот.

Получается, это был дом не Тэхёна, а кого-то другого? Или этой расческой пользовался еще кто-то? Чью информацию я сняла?

Но дальше стало еще интереснее — чужое тело начало трансформироваться! Оно немного изменилось и «впустило» ...мои черты. Тагуировки исчезли, рост стал немного ниже, глаза поменяли цвет на глубокий синий, волосы — холодный блонд, почти, как тогда, за стеной. Не ощущая чужого сознания, я мыслила в другом организме как в самой себе. Вот это — да!

И первое, что пришло в данной ситуации мне в голову, пойти в таком виде на концерт в Студенческий центр. Ну, что, незнакомец, пошалим? О, это так в моем стиле! Нет, я никогда не изменюсь! Интересное дело: я — в трусах, я — парень, у меня, э... половые отличия, мягко говоря. Как с этим хозяйством справляться? И одежду где-то надо брать, не могу же я в таком виде на концерт пойти? Надо обратно...

В это время в окне появляется довольно сопящая изумрудно-чешуйчатая морда. Вижу реакцию Вэйра, и губы расплываются в улыбке. Глаза моего друга полезли к макушке, он смачно втянул воздух и прошипел:

— Феечка? Не понимаю... — и еще один глубокий вдох. Пытается определить меня на запах.

— Да я это! Можешь не сомневаться. Активировала сонастройку на биоматериал. Принесла из дыры.

Дракон с недоверием смотрит, потом говорит:

— Выглядиш-шь, прямо скажем, странно. Говориш-шь чужим голосом в чужом мужском теле, — снова принимается. — Однако не ты воспринимаеш-шься как абсолютный чужак! Не понятно...

— Это потому, что я притащила «пустой сосуд», сознания нет, и мое — заполнило эту пустоту. Видимо, произошла интеграция моей нейросети и нервной системы тела, я не чувствую себя посторонней в этом организме. Как тебе? Я ведь симпатичная?

— Ты сс-сейчас-с серьезно?! — Вэйр теперь удивляется не тому, что видит, а моим словам. — Ты, девочка, о чем сейчас? Ты вообще-ще понимаешь, что сотворила?

— Пока нет, если честно. Я думала, что это будет Тён, то есть Тэхён, и я воспользуюсь двойником, чтобы уйти в портал, активируя заклинание мимикрии.

— Это разве не тот парень, которого ты видела?

— В том-то все и дело, что я не знаю, кто это. Я сама от всего этого, мягко говоря, в шоке! Одно могу сказать точно, что я не чувствую себя чужой в этом теле, мне вполне комфортно.

— И что ты собираешься делать? Ты же не будеш-шь разгуливать по городу в таком виде?

— А почему — нет, собственно? Как раз это я и хочу сделать! Знаешь, пока тебя не было, со мной тут всякое — разное приключилось...

— Может, ты для начала оденеш-шься?

— Не во что. В моем гардеробчике не предусматривалась одежда для такого

восхитительного превращения из пигалицы в застенного принца. Не выручишь, друг? Поможешь раздобыть что-нибудь подходящее? Хотя бы штаны на первое время. А там уж я — сама.

— Как долго ты будешь-шь находиться в этом парне? Это энергозатратно?

— Нет, я большого расхода сил не чувствую. Система защиты молчит. Стало быть, воспринимает как норму.

— Может, лучшш-ше обратно в свое тело вернуться? Ты же не знаешш-шь, какая реакция организма дальшш-ше будет.

— Давай, ты — за штанами, а я поколдую над формулами заклинаний.

Вэйр развернулся и исчез. А я начала сцепку заклинаний на активацию сонастройки по генетическому коду чужого тела, загруженному в мою нейроинтеллектуальную систему, и возврата в свое. Началась трансформация. В зеркале достаточно быстро снова проявилось мое отражение. Что ж, стать собой получилось без проблем. Так. Теперь надо снова вернуться в тело героя моих будущих подвигов. Пользуюсь короткой, только что созданной формулой — включаюсь в процесс изменения. Медленнее, чем хотелось, но все же сработало. Внутри — ликование: «Я смогла! Сама! Без посторонней помощи! Какая молодец!»

Как же мне тебя, красавчик, называть-то? Чтобы мы с тобой куда-нибудь отправились, нужно создать легенду и дать тебе имя. Интересно, как тебя зовут в том Мире? Даже близко не представляю! Может, тогда от моего имени оттолкнемся? Я — Тэя, ты пусть будешь... Тэо. А что? Звучит вполне романтично. И откуда ты взялся, Тэо? Внешность твоя даже с моими изменениями все-таки странноватая. Наши мальчики выглядят... Я задумалась. А как выглядят наши мальчики? Дело не в волосах и цвете глаз. Вспомнила Коэла: форма лица, переносица, скулы, форма глаз, плотность кожи и ее цвет, телосложение — все по-другому.

От раздумий меня отвлек Вэйр, который вернулся со штанами во рту. Бросив их к моим ногам, поинтересовался:

— Ты проводила обратную трансформацию?

— Да. Все получилось с первого раза! Представляешь, я все правильно сделала и даже нигде не ошиблась. Сама! Можешь меня поздравить!

— Ну что ж, поздравляю, — усмехается дракон. — Шш-штаны надень только. И пока в этом теле, пересс-стань о себе в женском роде говорить, это дико не с-соответсс-ствует тому, что перед глазами. Извращц-щение какое-то!

Я оделась. Как это Вэйр угадал с размером? Штаны сели как влитые. И смотреть на отражение в зеркале стало комфортнее.

— Меня зовут Тэо.

— Его так зовут?

— Нет, это я его так назвала. От своего имени отталкивалась. Так вот. Я — Тэо. Я пришел ... Вэйр, я могу быть с Северных предгорий, например? Там местные отличаются какими-нибудь особенностями?

— Там нет месс-стных, Феечка, ты же знаешш-шь, что там люди не живут!

— Точно. Может, я тогда с другой планеты из соседней звездной Системы?

— Вполне, может быть, — промычал мой зеленомордый кореш, включаясь в рассуждение-игру.

— Я с Шеридана, да? Приехал сюда поступать в Школу-мастерскую вокала и танцевального искусства.

— Это ещё почему? — опешил Вэйр.

— А я тебе не говорила? Я сканировала тело. Оно, судя по состоянию костно-мышечной системы, точно, принадлежит спортсмену или танцору и певцу, или все вместе.

Взмахом руки создаю сенсорный блок управления и включаю музыку. Моя любимая группа «Хорт». Классная песня! Она сейчас на пике популярности. В принципе, я и сама неплохо пою, пластично двигаюсь, а еще немного пишу стихи, когда впадаю в сезонную меланхолию. Но, мягко говоря, совсем не профессионал в этом. Я, как и все молодые, страстный любитель, знающий толк в хорошей современной музыке и текстах.

Зазвучал танцевальный трек. Я отпустила сознание и предоставила телу «вспомнить» до автоматизма доведенные движения. Сначала все шло как-то вяло. Тело раскачивалось хаотично, рисунок танца не проявлялся. Может, ритм не годится? Переключаюсь на следующую песню. Та же история. Тогда я просто включаю метроном и начинаю задавать различный темп. И в какой-то момент при достаточно интенсивных битах я все-таки начинаю танцевать. И как! Словно замороженная, слежу за «своими» движениями, тело существует в них абсолютно естественно! Разом всколыхнулись эмоции через сенсорную нагрузку на клетки. В движениях прослеживается некий геометрический рисунок. Чувствуется их отточенность и соразмерность.

Вэйр тоже с интересом наблюдает за этим представлением.

— Похоже, ты права, Феечка, этот парень — танцор, и очень даже не плохой.

Я останавливаюсь. Теперь нужно еще попробовать спеть. Ну, с этим проще. Песню я выбираю из репертуара того же «Хорта», потому что многие вещи знаю наизусть. Вот — лирическую. Начинаю петь, то есть Тэо запел. Ох... в носу защекотало, а по телу бегут табунами мурашки! Я в своем теле точно бы никогда так не спела! Голос потрясающе красиво звучит! Легко, без напряжения, берутся самые высокие ноты, вторя музыкальным переливам. Я не владею никакими профессиональными исполнительскими техниками пения, и даже не представляю, каков на самом деле потенциал такого голоса. Мне просто очень-очень нравится! Наверно, этому парню впору самому учить вокалу.

Вэйр, похоже, заслушался. Потом глубоко вздохнул и мечтательно выдал: — Тэя, мне хочется побывать в том Мире, где рожден такой чудесный голос...

Я прекращаю петь.

— Может, и вправду попробовать сдать экзамены в Школу вокала и танца? Там можно про «свои» вокальные данные вполне легально узнать получше, как думаешь, Вэйр?

— Да, преподаватели там научат техникам, возможно, которые и без того этот юношшша знает. Однако, ты занимаешш-шься мышш-шиной возней, Феечка. Для чего ты вообще собралась использовать это тело? Не лучшш-ше ли было оставить в покое чужака, которого абсолютно не знаеш-шь?

Я отменяю заклинание, которым пользовалась, и практически мгновенно становлюсь самой собой. Отныне оно у меня будет коротким — «Я-Тэо».

— Ты прав, я о нем вообще ничего не знаю. И если Тэхёна я хотя бы видела, то, кто это-даже предположить не могу.

Выхожу к дракону на улицу, и лиловый вечер принимает нас в свои теплые дружеские объятия. Солнце только что пересекло линию горизонта и медленно уползает за нее, салютуя провожающим последними огненными искрами. Глубина сверкающего небосвода передает эстафету дежурства ночным бирюзовым светилам. Вэйр сворачивается кольцом, и я уютно устраиваюсь у него между лапами. Настроение у меня мечтательно-лирическое.

— Знаешь, я тут познакомилась с парнем, он меня пригласил на концерт, — выкладываю я, задумчиво наматывая на палец локон волос, пытающихся напомнить о себе нежным щекотанием.

— Ты же сказала, что понятия не имеешь, кто это. И что за концерт? Сама себе спою — сама себе станцую?

— Хм. Ты меня совсем за «улетевшую» принимаешь? Я не про Тэо говорю. Я дня четыре назад, когда от Деда возвращалась, попала под сильный дождь. Ну, меня один жалостливый проводил до укрытия, а потом навязчиво, просто-таки, настырно начал знакомиться. Я, конечно, на провокацию не поддавалась. Ты же знаешь, как я к таким подкатывальщикам отношусь? Но этот оказался жутко настойчивый. Представляешь, не поленился найти мой контакт! Вчера он вышел со мной на связь и пригласил на выступление своей рэйг-группы в Студгородок. Его зовут Коэл. Он — из Вышки магов, старшекурсник. Но самое интересное, что мы с ним раньше пересекались. Помнишь драку у нас на балу, когда я чуть парня не придушила своими шедевральными волосами? Так вот, это он и был. И он меня вспомнил! Из-за волос как раз. И теперь я думаю, на кой мне идти к нему на концерт? А, может, он гадость какую-нибудь мне устроить собирается?

— Ты, смотрю, Феечка, не промах — время даром не теряешь!

— Это, в каком смысле?

— Парня зацц-цепить успела, понравилась ему!

— С чего ты взял? — я сурово насупилась.

— Стал бы старшш-шекурсник-маг на тебя силы и время тратить, когда вокруг столько хорош-шеньких девочек из разных Выш-шек. Нет, ты точно ему понравилась. А может, он в тебя вообще-ще влюбился без памяти....

— О, теперь я вижу, что ты просто издеваешься надо мной!

— Ничуть не бывало! Это на самом деле так и есть. Просто, ты до сих пор пытаешься оставаться пац-цанкой и не замечать, какая из тебя выросла привлекательная девушка! Ты прекрасна, Феечка! Я тебе об этом говорю в который раз, но ты ухитряешься игнорировать очевидные факты.

— Давай, не будем сейчас про девушку, да? Лучше скажи, могу я воспользоваться моим приобретением из Мира за стеной и сходить на концерт в теле Тэо? Двух зайцев сразу убью — и на концерте побываю и от Коэла отвязусь, он ведь меня не узнает в чужом теле, а я увижу его реакцию на мое отсутствие и пойму, что он задумал!

— Ох, эти мне твои детские затеи, девочка! Чувствую, что ты опять попадешь-шь в какую-нибудь историю. И хорош-шо, если она закончится без последствий! Ты собираешься рисковать чужим телом из неизвестного Мира. Это огромная ответственность.

— Ты прямо, как Дед, про ответственность начинаешь мне говорить. Я понимаю все... Но соблазн велик! Неужели ты бы не воспользовался ситуацией? — с хитрецей в голосе спрашиваю Вэйра.

— А ты не меняешь-шься, Феечка. Финтифлюшш-шка ещ-ще та... Нет, не воспользовался бы. И тебе — не с-советую.

— Да, ладно! Ты просто не хочешь признаться, а сам поступил бы точно также!

— Ты планируешь-шь снова идти в Мир за стеной? — дракон застаёт меня врасплох своим вопросом.

— Да, — отвечаю, немного подумав. — Я хочу увидеть Тёна. — И добавляю поспешно: — Освоить его язык, чтобы общаться, понять, какой он и в каком мире живет. Интуиция мне

подсказывает, что тот мир гораздо любопытнее, чем я себе его представляю. Я пока не могу точно описать, что чувствую, когда вспоминаю свое путешествие, ведь оно было таким коротким. Мне интересно, что означают фразы, которыми исписана вся стена за дырой. Кому они предназначены? Что Тён пытался выразить или что донести? И почему его расческой пользовался кто-то другой? Кем этот другой приходится Тёну? Есть ли магия в том мире? И как там живут люди? В том доме за окнами красивый вид на большой город. Но там у них весь городской транспорт наземный, я не увидела ни одного летающего болида. Или чего-то похожего. Значит ли это, что у них там никто не летает? А еще в помещении за стеной на полу точно лежали словари, то есть Тэхён меня ждал. И, в комнате, стояли акустическая аппаратура и клавишный музыкальный инструмент. Возможно, как и парень, которого я назвала Тэо, Тён — тоже певец.

Вэйр внимательно меня слушает и думает о чем-то своем.

— Твои родители, Тэя, были кураторами одного из Миров Содружества. Каждый Целитель рано или поздно получает свою Высшш-шую ответственность за один из Миров.

Я умолкаю, пораженная внезапной переменной темы разговора.

— Жизнь Целителя не принадлежит по праву рождения только ему самому. У таких людей всегда есть Высш-шая Цель и Обязанность. Думаю, Дед, неоднократно пытался донести это до твоего сознания. Ты пытаешься спрятаться за своим юношш-шеским максимализмом и импульсивным характером. Но в глубине душ-ши ты знаешь, что рано или поздно взрослая жизнь облачит тебя в мантию Божественной Ответственности за тех, кто крайне нуждается в тебе в силу незрелости уровня своего развития. Такова судьба всех, кто родился на Койе.

— Ты думаешь, что мне неспроста открылся портал в тот Мир? — настороженно задаю вопрос Вэйру. — Думаешь, он во мне нуждается?

— Не знаю. Это только размышш-шление.

Напоминание о родителях вносит в наш разговор печальную нотку. Я закрываю глаза и утыкаюсь в лапу Вэйра. Из груди врывается не то всхлип, не то — судорожный выдох. Мои плечи вздрагивают. И дракон успокаивающе шипит:

— Шш-ш, все хорош-шо, Феечка. Я рядом. Я всегда буду рядом.

Я засыпаю.

Глава 8

Утро каникул позволяет счастливому студенту просыпаться когда угодно и где угодно! Вот и я проснулась ...на траве среди цветника около собственного дома. Мои волосы собрали всю сухую траву и листики, что валялись недалеко от меня, и даже парой цветков кустовой розы себя украсили.

Вокруг меня копошились разнообразные букашки и, видимо, не только вокруг: высоко на лбу пригрелся какой-то жук с невероятно длинными усами. Я с перепуга заорала, вскочила на ноги и кинулась в дом.

— Ну, Вэйр, все! Месть моя будет коварной и изощренной! Я тебе тоже как-нибудь устрою неожиданное пробуждение! Неужели трудно было растолкать, чтобы я как нормальный человек домой спать ушла, а не под окнами валялась? Тоже мне, мордохвостая нянька-баюкальщица!

Пока шла до ванной, выдирала из волос собранное ими «добро». На плече красовалась блямба от укуса насекомого, которая вспухла и ужасно чесалась. Глаза немного отекли от неудобного положения головы вовремя сна. Вид у меня был еще тот — красотка после разгульной ночи!

Неожиданно всплыл оповещатель: «Вы приглашены на концерт, который состоится...»

О, этого мне сейчас и не хватало для полноты ощущений! Раздраженно смахиваю изображение. Однако тут же всплывает запрос на контакт от Арии, моей подруги и одногруппницы.

Ария — очень колоритная особа, она, как и все уроженцы Клота, обитаемой планеты звезды Мельяха, была смуглянкой темно-коричневого, почти шоколадного, цвета кожи. Ее шикарную каштановую шевелюру венчали маленькие, словно выточенные талантливым скульптором рожки с витиеватым узором. Большие зеленые глаза, напоминали коровьи, и были о-о-очень сексуальными! Парни падали перед сногшибательной дивой просто штабелями! Еще у нее был длинный, заканчивающийся тонким жалом хвост. При желании она могла им убить! Но поскольку Ария была существом крайне доброжелательным, я никогда не слышала, чтобы она воспользовалась этим своим необычным оружием. Скорее, он был у нее индикатором ее очередной увлеченности и страсти.

Еще на Клоте «жили», то есть обитали в подземных пещерах и заброшенных шахтах-хабах, злобные духи низшего порядка — угры. Они были настолько отвратительными внешне и любили творить всякого рода мерзости и извращения, что стали во всем Содружестве Миров нарицательным ругательством. Если хотели отвязаться от кого-то неприятного или экспрессивно выразиться, обычно посылали к угровым хабам, ну, или в угрову задни... Сами понимаете, куда.

Интересно, а который час? Это я переспала или Арии не спится?

Отвечаю на запрос.

— Тэя, привет! До тебя — как до Трега дозвониться! Где тебя носит все время?

— Ария, я только встала. Не могла бы ты поконкретнее и покороче? Я в ванной.

— Вижу, что не на подиуме. Сегодня вечером концерт в Студенческом центре. «Дэйссин» из Вышки магов выступает. Наши, кто в городе, собираются пойти. Давай, с нами. Я тебя приглашаю. Хоть в цивилизацию выйдешь, а то носишься со своим Вэйром, угр знает где! Там ребята из других Вышек будут. С кем-нибудь познакомишься, наконец!

Кстати, наши парни говорили, что тобой недавно какой-то перец из магов интересовался. Создали, типа, интригу — не сказали кто. Я думаю, этот интересующийся тоже там будет. Ну же, ты придешь?

— Да, делать мне больше нечего, только с кем ни попадя встречаться!

— Я про концерт так-то! Чего ты с утра злыдня такая, не выспалась что ли?

— Выспишься тут с такими сердобольным няньками... — ворчу, но уже без раздражения. — Я подумаю.

— Значит, я тебя жду. Встречаемся в фойе в полседьмого. Пока!

Ария отключилась.

Как сговорились, все — про концерт. Что, самое крутое мероприятие что ли? А впрочем... Когда мне еще подвернется такой случай? Вот и ладненько! Вместо меня пойдет Тэо. Ему, как певцу, интересно будет послушать.

Завтрак себе устраиваю вкусный и калорийный. Это — энергозаправка. Даю себе слово, что буду готовиться к вечеру со всей тщательностью, чтоб, о, боги милосердные, что-нибудь не пошло не так. Придумать, как украсить свой биокостюмчик, я не успею. Придется сходить в Мастерскую швейных дизайнеров. Там точно есть подходящая для Тэо одежда. Может, даже что-нибудь фирменное в рэйг-стиле подберем.

Но это все полдела. Нужно сплести заклинания защиты, во-первых, от разоблачения, чтоб не поняли, что Тэо — чужак. То, что он необычной внешности, это не самое важное. Главное, не дать считать генетический код. А во-вторых, от магического вмешательства, если вдруг что-то пойдет не так, чтобы успеть трансформироваться.

Строю короткий портал до Швейной мастерской. Меня встречают двое — симпатичная высокая тоненькая девушка и длинный, худющий, непропорционально сложенный, парень, уроженцы Трэга. Оба улыбчивые, необычайно располагающие к себе. На вопрос, чем мне помочь, объясняю, что хочу сделать сюрприз своему парню, которого пригасила сегодня на рэйг-концерт. Ребята одобрительно кивают. Похоже, что сегодняшнее мероприятие в Студгородке действительно не рядовое событие, о нем, явно, знают все или многие!

Я показываю голому Тэо в натуральную величину с немного смазанным лицом, чтоб не задавали лишних вопросов. Ребята восхищаются его фигурой и быстро на своем «птичьем» языке начинают что-то обсуждать. Минут через двадцать с ворохом одежды покидаю Мастерскую и возвращаюсь домой.

Все-таки я девочка и, несмотря на аскетичность собственного гардероба, наряды примерять люблю. А тут еще вырисовывается некое театральное действо, где я — начинающий актёр, готовящийся с трепетным восторгом к премьерной роли. Трансформируюсь с помощью заклинания «Я-Тэо». Раздеваюсь перед зеркалом и критически «себя» разглядываю. На щеках и подбородке начала пробиваться щетина, на руках и ногах — точечно чернеют коротенькие пеньки. Надо почистить зубы. Ну и душ принять. Физиологию угру в задницу не засунешь!

Мы депиляцией не заморачиваемся. У койенцев волосы на теле не водятся. Но на других планетах люди выглядят по-разному, есть и такие, кто имеет очень густую растительность. Для них созданы специальные заклинания, позволяющие на длительный период забыть про эту напасть. Но мне эти формулы надо еще откопать в своей инфопамяти. Я же такими не пользуюсь! Что еще? На лице есть небольшие шрамы и неровности, видимо, от юношеских прыщей. И один — зажившая достаточно глубокая рана. Давняя. Слава богу, татуировки исчезли, а иначе мне пришлось бы их сводить каким-нибудь зверским заклинанием! С

другой стороны, может, я могла бы из них почерпнуть какую-нибудь нужную информацию для себя о том — другом Мире. Но, что уж теперь.

Преображаю организм Тэо. Сначала избавляюсь от лишней растительности на теле. А дальше уже активирую программы оздоровления. Привожу в норму костно-мышечную систему. Выравниваю кожу лица. Получившийся результат самой очень нравится! Нежная, абсолютно ровная, бархатистая кожа, исчезла небольшая пигментация, тоненькие ниточки морщинок, ушел шрам. У этого парня тоже обаятельная улыбка, как и у Тэхёна. На вид, смотрящему на меня из зеркала отражению, лет двадцать с небольшим или что-то около того.

Наконец, очередь дошла до нарядов. Примеряю брошенную на кресло одежду. Вау! Вот это — крутой перец! Да я же глаз от себя, то есть от него, оторвать не могу! Уровень моего нарциссизма зашкалил все мыслимые и немыслимые отметки. Будь я девчонкой, я бы сошла с ума от желания завладеть вниманием такого красавца! Обалдеть! Так обычно и фанатеют безумные поклонницы на концертах своих кумиров. Да-а! А если я еще и запою его восхитительным голосом, слава мне точно будет обеспечена! Ну, все, хватит фантазировать, расслабилась тут. Еще кучу заклинаний нужно подготовить и опробовать!

Обратная трансформация — и иду к рабочему столу. Вывожу голому с конспектами, вытаскиваю нужные учебники, и начинаю трудиться уже по-настоящему, попутно ковыряясь в глубинных архивах встроенной памяти. Время пролетает незаметно и, по-моему, слишком быстро. Я едва успеваю закончить к шести. Проверяю двойную степень защиты созданной системы безопасности.

Дед когда-то научил меня технике сплетения уникальной формулы, не позволяющей распознать организм без санкций на то наложившего такое заклинание. Работает почти со ста процентной вероятностью защиты от взлома генетического кода. Такое заклинание должно противодействовать и магической атаке. Правда, на какой период — не знаю, потому что ни разу не попадала в ситуации, где нужно было это применять.

— Все когда-то бывает в первый раз, — говорю себе со вздохом, перевоплощаюсь и начинаю одеваться, вернее, одевать Тэо для концерта.

Осматриваю свое отражение в зеркале как можно более критическим взглядом — придраться не к чему!

— Тэо — ты фантастически неотразим, то есть отразим, конечно, я же в зеркало смотрюсь! Но ты так хорош, что фанатки точно разберут тебя на сувениры! Что-то даже боязно выходить в таком виде.

Однако время уже поджидает. Строю портал в Студенческий центр.

Студенческий центр — это огромное здание, по форме похожее на застывшую каплю росы на цветке. Удивительно изящное, воздушное, кажущееся невесомым сооружение. Оно вмещает в себя несколько разных по размеру залов с «цветными» названиями. Самый большой, «золотой», рассчитан на пятьдесят тысяч мест, самый маленький, камерный, «зеленый» — всего на тридцать. Концерт «Дэйссин» будет проходить в «оранжевом» зале — на пять тысяч мест. Стало быть, народу будет много.

Выныриваю из портала в фойе, заполненное молодежью самых разных мастей и наружности. Здесь не только койенцы. Вижу ребят с Трега, Норена, Шеридана, Клота. Ого, «Дэйссин» пользуется большой популярностью! Кажется, в этой разномастной толпе на меня не особо обращают внимание. А может, я просто не замечаю этого, сосредоточенно пытаюсь найти своих одноклассников.

Пробираясь сквозь кучкующиеся компании, слышу надрывный шепот девчонок: «Смотри, смотри, какой красавчик идет! Да, вот же... Он просто — лапочка! Думаешь, он артист? А, может, это новый солист «Дэйссин»? Давай, познакомимся...» И все в том же духе. Это про меня, что ли? Мне становится сначала смешно, потом неудобно от этого словесного сопровождения. Хочется смыться, пока не поздно!

Ан, нет, уже поздно — я около своих! Ария в шикарных кожаных штанах и ботфортах, короткой косухе, в «боевой» раскраске истиной рэйгерши, озирается по сторонам, явно кого-то выискивая. Вздыхаю, не трудно догадаться кого — Тэю, конечно! Подхожу к ней и негромко приветствую. Она рассеянно на меня смотрит пару секунд, и я вижу, как в глазах моей подруги внезапно загорается хищный интерес к появившейся жертве!

— Молодой человек, мы знакомы? — мурчит она, нервно подрагивая хвостом и притягательно взмахивая ресницами.

— Нет. Я здесь первый раз. Меня зовут Тэо. Я пытаюсь найти свою знакомую Тэю Ньюли, но безуспешно. Мне сказали, что она должна быть где-то здесь.

— Я Ария. Мы — однокашники Тэи, и сами ее ждем. Она, конечно, не обещала железно прийти, но ребята все же на это надеются. Хотя времени почти не осталось! Нужно двигать в зал, иначе все лучшие места займут. Если хочешь, Тэо, присоединяйся к нам. Я могу быть твоей сопровождающей, ты же не против? — взгляд у моей подруги становится томным и очень сексуальным, она всем своим видом обозначает, что готова идти со мной не только на концерт, но и к угровым хабам, если я позову. Разве можно отказать такой пылкой девушке?

Толпа начала активно двигаться в сторону входа в зал. Ария схватила меня за руку и потащила следом. Что мне оставалось делать? Я сдалась на милость победительницы и последовала за ней. Рядом шли Ашен, Лэй, Энха, Рутан, это те, кого я успела заметить, остальных просто потеряла из виду. Ребята то и дело с интересом на меня поглядывали, но вопросов никаких не задавали. Да и бесполезно было что-либо говорить — шум стоял такой, что я бы собственного голоса не услышала!

Мы пробрались-таки ближе к сцене, на которой уже находились музыканты. И тут среди них я увидела Коэла. Он о чем-то переговаривался с бас-гитаристом и все время шарил глазами по толпе, стоящей у самого края сцены. Я просто физически почувствовала, как наши взгляды сцепились друг с другом. Это не вероятно! Он использовал магический сканер для поиска... меня что ли, то есть Тэи? Может, мне кажется?! Мое сердце ухнуло в пятки и приморозилось там намертво. Я никогда не ощущала на себе действие магической поисковой системы. Он какое-то время пристально на меня смотрел, пытаясь пробить защиту. Видимо, что-то во мне его все-таки заинтересовало. Потому что, отведя от меня взгляд на некоторое время, он снова повернулся и стал внимательно меня изучать. Вот, угр горбатый! Я с трудом разорвала зрительный контакт, и, чтобы отвлечься от тревожных мыслей, завела разговор с Арией:

— А ты, как я вижу, такая страстная поклонница этой группы?

— Нет, что ты, просто поклонница, не фанатка, — старается перекрыть шум Ария. — Я люблю рэйг-музыку. А эти ребята сегодня с новой программой выступают. Вот увидишь, классно будет! Они же маги!

— А Тэе тоже нравится эта группа?

— Судя по тому, что она не появилась, не очень.

— И часто ты на такие концерты ходишь?

Ее ответ потонул в грохоте музыки и криках толпы. Концерт начался.

Это было действительно потрясающее зрелище: виртуальные драконы выплетали траектории своих полетов огненным кружевом над головами зрителей, на искусственно созданном небе буйствовала фантазмагория танцующих галактик самых причудливых форм и вида. Выступающие ребята перевоплотились в невероятных инопланетных существ. Музыка остро и динамично заполняла каждую клеточку тела, вспарывая эмоции хлестким текстом баллад. Я сама не заметила, в какую минуту начала петь!

Внезапно отмечаю, что Ария стоит с разинутым ртом, молча взирая на меня, как на божество. Оглянувшись, понимаю, что не только она одна. Ближайшее окружение смотрело не на сцену, а на меня. Я замолчала, то есть замолчал, если говорить правильно, обескуражено опустив глаза. Меня с силой дернули за рукав, выкрикнув, заглушая шум: «ПОЙ, ПОЖАЛУЙСТА, ПОЙ!».

Слова зазвучавшей новой песни голомой светились над сценой. Я всецело доверилась Тэо и продолжила петь. Мне кажется, что в какой-то момент я сама впала в экстатический транс. Мой голос выдавал такие фантастические мелизмы, что не возможно было не наслаждаться вместе со свидетелями происходящего. Я следила за бегущими строками текста, ловила собственные ощущения сумасшедшего драйва от музыки, исполнителей на сцене, и вдруг снова поймала глаза Коэла. По его пристальному напряженному взгляду я поняла, что он каким-то невероятным образом слышит, не смотря на грохот музыки и крики толпы, как я пою! Если честно, я испугалась. Замолкла, но продолжала, как кролик на удава, смотреть на Коэла. И он тоже не отводил глаз, как будто гипнотизировал меня.

Песня закончилась, народ восторженно орал, скандировал какие-то лозунги, а я потихоньку стала выбираться из зала, пока внимание моих однокашников было приковано к сцене и музыкантам. Я снова оказалась в фойе, в котором никого практически не было. До конца концерта оставалось минут двадцать. До официального конца. Но обычно, еще с полчаса артисты поют на бис. Так что времени, чтобы убраться у меня было достаточно.

Зря я так думала, потому что со стороны служебного входа появился человек, которого из-за приглушенного света я рассмотреть не могла. Он направлялся прямо ко мне. И это был Коэл. Угр! Я разворачиваюсь к выходу и почти бегу. Через минуту меня хватают за шиворот и резко останавливают.

— Прости, парень, что так грубо получилось, — Коэл разворачивает меня лицом к себе. Его голос, немного охрипший и севший, не кажется враждебным. — Я не мог кричать тебе вслед, горло натружено. Почему ты ушел с концерта? Тебе не понравилось? Я видел и слышал, как ты пел вместе с нами. Это было просто... невероятно, ты мне не оставил шанса, я должен был тебя найти!

— Что, ты мог слышать меня, находясь так далеко на сцене, да еще и исполняя свою партию? Темнишь.

— Коэл, — кратко представляется парень. — Наша группа состоит из старшекурсников Вышки Волшебств и Магии. Я — маг, и всегда на таких мероприятиях параллельно... обращаю внимание на зрителей, вот, как сегодня. Вычисляю, так сказать, новые таланты. Попадают иногда очень интересные экземпляры, вроде тебя.

— Я — не экземпляр и не ценитель рэйг-музыки. Я здесь случайно. Так просто, мимо проходил. Мы, непрофессионалы, не доросли еще до общения с такими звездами, как ты.

Коэл пристально на меня уставился, силясь что-то понять или вспомнить.

— Парень, а ты Тэю из Вышки Целителей случайно не знаешь? Ты — не родственник ей? Слишком много сходства в поведении. И во внешности что-то знакомое проглядывается?

И... — Он резко переводит взгляд, пытаясь заглянуть в мои глаза. Но моя реакция быстрее — отворачиваюсь в сторону.

— Ну, брось! Ты только этим добавляешь мне уверенности в моих подозрениях. Так, да? Припёр, что называется, к стенке — не отвертишься!

— Да, брат. Зовут Тэо. Я могу идти? Допрос окончен?

— Очень приятно, Тэо. Расслабься. Я не собираюсь ссориться с тобой. Может, скажешь почему твоя сестренка не появилась? Я ее лично приглашал, пытался найти в зале, очень хотел увидеть.

— Ее нет в городе. Она где-то носится со своим другом.

— Другом? У нее есть парень?

— А тебе что за дело до моей сестры? — отвечаю вопросом на вопрос.

— Это личное.

— Ого, у нее с тобой нет личного!

— А ты откуда знаешь? Она тебе что-нибудь про меня говорила?

— Нет. Зная ее, сам догадался. Она парнями не интересуется.

— Что, она — по девушкам?

— Обалдел, что ли? По каким девушкам? Она просто еще... маленькая.

— Конечно, для своих братьев и сестер мы всегда маленькие. Понятно.

— У тебя все? Пока. — Я разворачиваюсь, чтобы уйти.

— Нет. Выступление скоро закончится. Я хочу пригласить тебя за кулисы. Познакомить со своими друзьями-музыкантами из «Дэйссин». Согласен?

Оборачиваюсь. Пристально смотрю на него и понимаю, что сейчас нужно просто честно признаться самой себе, что я действительно хочу туда попасть. Очень! В атмосферу драйвовой музыки, креативного творчества, настоящего живого искусства, к музыкальным инструментам, к виду зрительного зала со сцены... Или этого хочет Тэо?

— Да, согласен.

— Тогда, идем со мной.

Мы идем к служебному входу, потом лабиринтами коридоров, и, наконец, попадаем в артистическую гримерку.

— Подожди, пожалуйста, здесь. Я закончу с ребятами и приду за тобой. Дай слово, что не уйдешь!

— Зачем с меня слово брать. Если бы я хотел уйти, уже бы ушел, а не здесь сидел.

— Хорошо. Верю.

Коэл ушел на сцену заканчивать концерт, а я осталась в гордом одиночестве. Оглядевшись по сторонам, я увидела проход в соседнее помещение. Вряд ли, это выход на сцену. Гул концерта идет совсем с другой стороны.

Поднимаюсь с кресла и иду к двери. Там, в соседней комнате разложены разные инструменты, стоят какие-то пульта, ударные внушительного размера, и клавишник. Подхожу к инструменту, руки сами к нему тянутся. Я — просто наблюдатель. Прикрываю глаза и отпускаю тело. Моя нейросеть считывает и запоминает все, что происходит, отправляя полученную информацию в глубину встроенной памяти. Я учусь у Тэо. Пальцы порхают по клавишам, набирая темп. Гаммы звучат абсолютно привычно для слуха. Вот это скорость! Размявшись, начинаю играть приятную лиричную мелодию и петь... на совершенно незнакомом языке! Я понимаю, что это язык Тэхёна, язык того запредельного мира, из которого Тэо. Но как же это красиво звучит! И глаза становятся влажными. Кто из нас

сейчас грустит? Почему вдруг слезы наворачиваются на глаза? Я же парень, мне негоже так реагировать. Глаза закрыты, я продолжаю петь, аккомпанируя себе. Все кажется настолько естественным, как будто я этим занимаюсь всю жизнь. Последний аккорд... Открываю глаза.

Восемь молодых ребят обступили меня полукругом. Тишина. Все молчат. Видимо, у меня настолько растерянно-испуганный взгляд, что один из них не выдерживает, нарушает молчание:

— Парень, у тебя талант! Это твоя песня? Ты написал? На каком языке ты пел? Я не припомню, чтобы что-то подобное слышал. Откуда ты взялся?

— Это брат моей девушки. Его зовут Тэо, — отвечает за меня Коэл. — Я его нашел на концерте среди фанатов. Он подпевал, нет, он пел вместе с нами. И это было круто!

— Твоей девушки? А ты не торопишь события? Девушка не знает, что она твоя! — отвечаю резко и даже зло.

— Это она пока не знает. Дело времени.

— Ты самоуверенный петух, — кулаки сами собой сжимаются, еще чуть-чуть и я полезу драться!

— Парни, прекратите препираться. Мы сейчас не девушек обсуждаем. Это ваши личные тёрки. После, пожалуйста! — самый старший на вид из присутствующих поставил нас с Коэлом на место. — Ты можешь еще что-нибудь сыграть или спеть? На чем ты еще играешь, кроме клавишных?

— Акустическая гитара.

— Акустическая гитара? Вот так, да? У тебя классическое музыкальное образование?

— Я с Шеридана, приехал поступать в Школу-мастерскую вокала и танцевального искусства, — повторяю заранее заготовленную фразу.

— Ты учился на Шеридане?

— Да, в музыкальной школе Каролла.

— Тогда, понятно. Сыграй что-нибудь на гитаре.

Нахожу среди развала инструментов гитару, сажусь на пол, скрестив ноги, закрываю глаза, беру первые аккорды, прислушиваясь к звуку, и начинаю снова петь на непонятном языке. Руки отлично помнят, что и как нужно делать.

— Я не знаю, кто тебя учил, но это действительно — здорово! Ты переведешь нам песню? О чем она?

— «Любить меня не сложно, просто обними меня крепче, как сейчас. Мы не знаем, что будет дальше, но мне нравится то, что ничего не решено. Кого волнует, что говорят другие? Мы не можем жить друг без друга, так в чем проблема?..» — я не знаю, откуда я это знаю! Внутри, словно эхо, разносится по клеткам, что, возможно, я влюблен! В кого или во что я влюблен?! Почему я влюблен?! Почему я сейчас плачу?! Почему вдруг слезы? Зачем они душат и перехватывают спазмами горло?!

— Тэо, эта песня — что-то очень личное, так? — тихо спрашивает парень-бас-гитарист. — Прости, не привычно видеть чужие эмоции вот так откровенно.

— Нет, — отвечаю коротко и также тихо, почти шепотом, смахивая слезы.

— Это нормально, не стыдно. Ты такой, какой есть! Не нужно стесняться своих чувств.

Знала бы я еще, чьи это чувства! Между двумя телами, между своей и чужой памятью, между непривычными воспоминаниями и подсознательными реакциями Тэо и Тэи я окончательно запуталась. Мне хотелось уйти, стать снова самой собой, безбашенной

девчонкой, не озабоченной никакой музыкой, тем более, влюбленностью, взахлеб радующейся жизни и получающей счастливую взаимность от Мира!

Старший снова начинает говорить:

— Мы приглашаем тебя на ближайшую репетицию. Очень надеемся, что ты придешь. Ты должен развивать свой талант и подарить себя этому миру!

— Но я не отношусь к магам, как все вы. И потом, у меня вступительные экзамены на носу, мне готовиться надо. Давайте встретимся после моего поступления? Я сейчас не готов.

— Конечно, как скажешь. Коэл, возьми у Тэо контакты.

Ребята отходят в сторону и что-то оживленно начинают обсуждать. Я их не слушаю. Мне поскорее нужно уйти, ведь своих контактов я дать не могу, их попросту нет у Тэо. У него в этом мире ничего и никого, кроме меня, нет! Я не хочу обманывать доверие этих парней. Мне было бы жаль их разочаровывать. Значит, надо действовать быстро, раздумывать времени нет. Создаю портал за долю секунды и почти мгновенно перемещаюсь к дому Деда. Перед дверью снимаю заклинание сонастройки. Все. Я снова Тэя — собственной персоной.

Свет в доме не горит. Деда дома по всей вероятности нет. Решаю пройтись к себе спокойным шагом и обдумать случившееся. Меня, вернее Тэо, точно будут искать. И искать с пристрастием. Маги. Доигралась! Представляю, какого мнения обо мне сейчас музыканты «Дэйссин»! Я смылась, даже не поблагодарив за концерт и оказанное доверие! А еще рассказала, что собираюсь поступать в Школу вокала. А ведь — не собираюсь! Как я выпутываться-то буду? Я и одноклассников в шок ввела своим пением. Ария, небось, до сих пор в себя от знакомства с таким красавчиком не пришла. По-моему, она на меня запала. Я бы на себя точно запала, в смысле, на Тэо. Не-ет, я запала на Тэхёна. Что?! Я на него запала?! Бред. Не может этого быть! Да я видела его всего-то один раз!

Путаясь в собственных рассуждениях, уже за полночь являюсь, наконец, домой. Захожу внутрь и слышу, как без умолку трещат запросы на контакты, рычат оповещатели... В сумасшедшем доме день или ночь открытых дверей! Я даже не пытаюсь разобраться, кто и зачем меня вызывает! Одним махом руки закрываю доступ к моему контакту. Моментально устанавливается звенящая тишина.

И тут снова прорывается какой-то шум, доносящийся из комнаты с дырой! Иду к стене, за ней — какофония звуков и криков. Я не могу это больше выносить! У меня на сегодня исчерпан лимит терпения! В собственном доме нет никакого покоя! Я начинаю злиться. Думай, Тэя! Думай, что можно сделать! Становлюсь Тэо, накладываю на себя заклинание мимикрии и иду в стену.

Тэхён сидит вполоборота за столом с экранами, со всех сторон орет включенная на всю катушку музыка, он что-то говорит речитативом, видимо, в усилитель звука (в тот самый жезл, который я видела в прошлое посещение), периодически выкрикивая... мое имя! Он смотрит на мой набросок, а на запястье левой руки браслетом намотан ремешок с головой дракона. Выводя очередной музыкальный мелизм, он прикрывает глаза. Я пользуюсь моментом и проскальзываю ему за спину. Уф, кажется, не заметил!

И тут на меня сваливается просто шквал информации, практически сбивая с ног! В тело Тэо возвращается родное сознание! Но, поскольку, моя нейросеть заполнила пустоту биологической оболочки в моем мире, то теперь сознание хозяина для собственного тела проявляется как нечто инородное. Я загружаюсь с невероятной скоростью всем, что этот парень прожил до сегодняшнего момента. Активированный «внутренний лингвист» считывает чужой язык из памяти Тэо, проводя интеграцию с общедоступным Койе. Парня в этом Мире зовут Чонхёк. Даже близко не угадала с именем! Начинаю понимать, что выкрикивает Тэхён.

— Тэя, если ты не появишься, всю ночь будет играть на полную мощность музыка! Я тоже буду кричать со всей мочи, чтобы ты меня услышала! Я хочу, чтоб ты появилась! Я верю, ты реально существуешь! Тэя, я тебя жду! Ты должна прийти! Ты не можешь обмануть мои ожидания! Я не сошел с ума! Ты реально существуешь!

И все в таком же духе! Он-то, может, и нет, а я-то, точно, от такого ора сойду с ума! Да, когда же это всё заткнется, наконец?!

Проверяю под грохот музыки загрузку нейролингвистической и артикуляционной системы на произношение корейского языка. Заклинание мимикрии растворило меня в окружающей обстановке. Тэхён сидит ко мне спиной. Снимаю заклинание «Я-Тэо» и становлюсь самой собой. Напугать Тэхёна еще и появлением, скажем так, не совсем похожего на себя Чонхёка я не хочу. Понимаю, что я для него практически невидимка, да и вряд ли он меня сейчас услышит. Поэтому спокойно вслух начинаю произносить слова на корейском. Но я и сама себя почти не слышу в таком шуме! Еще несколько слов, привыкаю к артикуляции. Убираю мимикрию. Во всей красе стою прямо у парня за спиной.

— Ну, что ж, ты так страстно желаешь знать, реальная я или нет? Я не могу отказать в удовольствии **СТУКНУТЬ ТЕБЯ В ТВОЙ КРАСИВЫЙ ЛОБ!** — заорала я что есть мол стараясь перекричать музыку.

Тэхён вздрогнул всем телом и резко развернул ко мне кресло. Нужно было его видеть! И опять открытый от удивления рот! Ну, хоть в обморок на этот раз не грохнулся — и на том спасибо!

— Убавь громкость, а еще лучше выключи музыку совсем. На сегодня с меня концертов хватит! — говорю это вполголоса, но его рука уже сама тянется к компьютеру и отключает звук.

Наступает долгожданная тишина. Кажется, это входит в привычку — играть в молчаливые «глядделки»! Наконец, он первым нарушает молчание:

— Тэя... Ты говоришь на корейском и понимаешь меня?

— Да. Мне пришлось постараться придумать что-нибудь для этого. Я тут без тебя как-то приходила...

— Тогда, после твоего ухода, я сначала думал, что сошел с ума. Я боялся, что стану безумцем, — Тэхён весь как-то сжался. — Это повергло меня в такое отчаянье! Ты ведь была реальной? Я не мог так обмануться или выдумать тебя! Но ты исчезла так же внезапно, как появилась. А стена — это просто стена!

— Тён, ты можешь для меня прочесть? — указываю ему на исписанную стену. — Я пока не могу читать на корейском. Или все же могу? — прислушиваюсь к самой себе. — Очень интересно, что это за настенная живопись такая?

— Тён? Откуда ты знаешь, как меня зовут мои близкие?

— Я не знаю. Это я так тебя назвала, сокращенное от Тэхён. А, что, ты не разрешишь мне так тебя называть?

— Разрешу. Пожалуйста, так меня и называй, для тебя я — Тён.

— Что же тебя, Тён, вдохновило, что ты так разукрасил стену? Это ведь ты расстарался? Медленно, в моем мозгу разворачивается смысл иероглифов, так называются эти буквы-значки, из глубины встроенной памяти нейросеть выуживает чужое знание и понимание того, что написано на стене.

— Там написано «Я — не сумасшедший. Ты реальная!». И это правда! Теперь это, действительно, правда!

«Как же тебе было страшно, Тэхён, если ты сам себе так настойчиво пытался доказать, что ты в своем уме! Прости меня, пожалуйста, я постараюсь больше так тебя не пугать!» — мысленно совершенно искренне прошу у Тёна прощения, глядя в его глубокие почти черные глаза.

Он поднимается с кресла, осторожно, как в первую нашу встречу, берет мою руку в свою, и тихонько сжимает пальцы:

— Я был в отъезде. Мы на несколько дней уезжали с ребятами на натурные съемки. Когда вернулся, увидел твой рисунок и ремешок. Я там похож на себя...

Теперь мне приходится смотреть на него снизу вверх. Он возвышается надо мной почти на полголовы. Боковым зрением замечаю, как мои волосы начинают тянуться к лицу Тэхёна и нежно касаются его щеки. Свободной рукой пытаюсь заправить непослушные прядки за уши. Брови Тёна удивленно ползут вверх — мои волосы меняют цвет с блонда, с которым я пришла, на нежно-розовый.

— У тебя всегда так внезапно меняется цвет волос? В прошлый раз они были, кажется, огненно-рыжие.

— Я не могу их контролировать, они делают, что хотят. И лезут, куда не просят.

— Они очень эмоциональные и чувствительные, — улыбается Тэхён. — Невероятные, как их хозяйка. Ты похожа на мультяшку, героиню аниме, такая же необычная, просто нереально красивая!

Он прикасается к волосам свободной рукой, потому что вторая не отпускает мои пальцы.

— Ты пахнешь цветами и сухой травой. У тебя глаза моего любимого цвета — фиолетовые. Ты инопланетянка? Из какой Звездной Системы ты ко мне пришла? Или ты сказочная чудо-принцесса? Тэя...

— Тэхён, ты меня смущаешь. Давай, ты отпустишь мою руку, хорошо?

Он меня как будто не слышит и не слушает.

— Твоя кожа светится! Ты — точно инопланетное существо!

— Это система защиты работает. Она воспринимает окружающее пространство как

опасность.

— Почему? Никто не причинит тебе вреда. Кроме меня здесь никого нет.

— Наверное, на сегодня достаточно общения? Мне нужно возвращаться.

— Так быстро? Не уходи, побудь еще, пожалуйста! Я все еще не до конца уверен в твоей реальности.

Его руки смыкаются на моих запястьях достаточно чувствительной хваткой. Тэхён как будто пытается удостовериться, что это не сон, что я — настоящая, и явно не намерен меня отпускать.

— Тён, я ничего не знаю про образовавшийся портал. Я его не создавала. А ты? В вашем мире существует магия? Или такие технологии, которые могут это сделать?

— Нет, магии не существует. Я об этом ничего не слышал.

— В вашем мире не существует, а в моем — да. И, похоже, что образовавшийся между нашими мирами проход — какая-то аномалия. Как долго он будет открыт? Я рискую остаться в этом мире, если портал внезапно закроется. Ты хоть понимаешь, чем мне это грозит?

— Я эгоист. Я не хочу, чтобы ты уходила! Конечно, я понимаю, что значит остаться без дома, без семьи, без близких людей, совершенно одной в незнакомом месте. ТЕОРЕТИЧЕСКИ. И все же, ты уже не одна, потому что есть я!

— Действительно, эгоист. У меня сегодня был просто какой-то кошмарный с точки зрения здравого смысла день! Я очень устала, и мои системы работают на пределе. Я хочу отдыхать, если что. Мне нужно к себе. Я думаю, что мы еще не раз с тобой увидимся. Но сейчас у меня просто заканчиваются силы. Ты меня отпускаешь, хорошо?

— Да, — и продолжает держать мои руки.

— Отпусти. Пожалуйста!

— Да, — нехотя выпускает запястья и бессильно роняет руки. Смотрит поверх меня, чуть запрокинув голову назад.

Мне кажется, или он действительно сейчас заплачет?

— Не расстраивайся так! Меня будут мучить угрызения совести, если я оставлю тебя в таком состоянии. Ты же не хочешь, чтобы я умерла от беспокойства?

— Хочу.

— Вот, как стукну тебя в твой красивый лоб — сразу поумнеешь!

— Стукни. Может, полегчает. И иди. Я теперь чувствую, нет, знаю, что ты придешь. Я тебе верю. У меня не возникает тоски или неуверенности! Я знаю, ты вернешься, — Тэхён улыбается, но получается как-то кривовато.

Делаю несколько шагов и исчезаю из его мира.

Дома, как есть, не раздеваясь, заваливаюсь спать. Голова абсолютно пустая и тяжелая. Погружаюсь в сон, словно в глубину океана, зависая в его плотной невесомости, почти осязаемой и настораживающей. Просыпаюсь от собственного крика, глаза и подушка в слезах. Но я не помню, что видела во сне и от чего плакала! За окном очередной день движущихся к завершению каникул. Скоро на учебу. Об этом думать совсем не хочется. Думать вообще ни о чем не хочется! Слишком много накануне всего произошло, страшно подступиться к логическому осмыслению! Все запросы на контакт со мной до сих пор отключены. И я понимаю, что не хочу никого видеть и слышать.

Из зеркала в ванной на меня смотрит хмурое, помятое, с заплаканными глазами, чучело. Волосы свились кольцами и почернели.

— У нас что, похороны остатков ума что ли? — спрашиваю у собственного отражения. — Почему насекомые в моей голове вчера пьянствовали и бузили? Почему меня вчера никто не остановил? Не настоял, чтобы я вела себя разумно и осторожно? Кому мне сейчас предъявлять претензии, а?

Вот, пошлю все к угровым хамам и умотаю на «аэрокатафалке» в какое-нибудь Северное предгорье или в Каменистую пустошь. А что, это идея, между прочим! Можно там зависнуть на пару дней, глядишь, здесь все немного поутихнет! Ну да, размечталась. Наверно, Коэл уже и дом мой вычислил. Как ему еще до Тэо добраться? Только через меня. Этот угр горбатый заявил, что я его девушка! Каков наглец?! Да я бы ни в жизнь с таким не связалась бы! И как только его язык повернулся врать принародно!

Я быстро привожу себя в порядок. Приходится применять целительские заклинания и энергетическое восстановление для кожных покровов. Уж больно я страшенькая с утра. Нехило на мне мои эксперименты отразились!

Завтрак, казалось, я не закончу никогда. Как и после самого первого посещения мира Тёна, я ела все, что не приколочено. Без разбора. Все-таки к таким походам нужно готовиться заранее и еду готовить тоже, что-нибудь покалорийнее и повкуснее, чтобы не «метать» все подряд. Здоровья и красоты мне это точно не добавляет. Интересно, а что ест Тэхён в своем мире? Наверняка, там какая-то своя оригинальная еда есть. Как-нибудь надо напроситься на ужин.

Вообще, мои вылазки получаются не эффективные. Я до сих пор не знаю, как там течет время, что за планета, какая у нее геология, флора, фауна, какие люди там живут, как устроена их звездная система? Короче, ни-че-го... Бли-и-ин! Я — бестолочь! У меня же загружено куча личной информации Тэо, то есть Чонхёка! Надо же ее распаковать! Там, наверняка, есть ответы на все или почти все мои вопросы о застенном Мире! Вот, глупая девчонка!

Все же, Деду надо рассказать про портал. Вдруг и впрямь я останусь на той стороне? У кого я тогда помощи просить буду? Хотя, Дед мне в этой ситуации тоже, скорее всего, не поможет. Это моя ответственность, раз со мной все это случилось. Его только вспомни...

Перед носом висит в полный рост голома Деда. Рассерженного Деда!

— Тэя, утро, видимо, не доброе! Что вообще происходит? Сегодня с утра мне обрывают контакт твои однокашники. Только что разговаривал с Арией. Она не может до тебя дозвониться и ищет какого-то Тэо, которого знаешь только ты. Потом с факультета Искусства магии звонил, эмм, Коэл, кажется. Он тоже искал тебя и этого Тэо. Ты можешь мне объяснить, какого...? Я не понимаю! Кто такой Тэо? Какое он к тебе имеет отношение?

— Прости, Дед. Я вчера на концерт в Студенческий центр ходила с этим парнем. Вернее, в теле этого парня. Я воспользовалась чужим биоматериалом. Ну и...

— Ты, вообще, что ли без тормозов? Ты хоть понимаешь, чем могло все обернуться? Где ты этот биоматериал взяла? Это тот, который говорит на неизвестном языке? Ты для этого про заклинания сонастройки у меня выпытывала, и учебник по восстановлению брала?

— Дед, ну все же обошлось. Я просто тихонько оттуда свинтила, не попрощавшись. Вот они и забеспокоились.

— Чем же ты их умудрилась очаровать, что такие активные поиски этого Тэо ведутся?

— Ария, похоже, на него глаз положила. Он так-то симпатичный оказался. А Коэл... Он сказал, что я его девушка, а я обещала, то есть обещал, надрать ему задницу за враньё. Как-то так.

— Ой, темнишь и недоговариваешь!

— Сущая правда, клянусь!

— После обеда жду тебя с биоматериалом. Хочу своими глазами все увидеть.

И отключился. Вот так просто.

Что теперь делать-то? Придется обо всем рассказывать. Да, он и так сразу догадается, что Тэо чужак. А может, оно и к лучшему? У меня хоть страховка появится. Ну, или эта тайна меня не так будет тяготить, если я поделюсь с самым близким человеком. Конечно, еще Вэйр обо всем знает. Но он тоже считает, что нужно все рассказать Деду. Пойду-ка я, и вправду, прокачусь куда-нибудь до обеда на своем стареньком эйсверке. Мозги проветрю, и на контакты обоснованно не буду отвечать. Меня же нет дома!

Выбираю на карте точку восточнее Эониса — обширные земли вокруг города Коннисы. В Коннисе прекрасный заповедник с субтропическим климатом, живописной флорой и интересной фауной. Там есть не очень высокие горы с красивыми водопадами. Рай для путешественников и натуралистов. Сейчас как раз устойчиво хорошая погода, так что для прогулки место подходит как нельзя лучше.

Сажусь в свой болид, выстраиваю портал по координатам выбранного для полета места и, минут через пять оказываюсь над заросшим густой растительностью холмом. Дальше переключаюсь на ручное управление и лечу, рассматривая окрестные природные достопримечательности. Мне становится намного спокойнее, постепенно гнетущие мысли покидают голову, и настроение выравнивается. Все же жизнь прекрасна и удивительна! Я снова становлюсь самой собой, легкой, почти невесомой в своей искренней радости единения с сине-зеленым небом, с его полупрозрачными клочками облаков, с колышущимся морем пышной растительности, распластавшейся под эйсверком.

Сполна насладившись прогулкой, строю портал прямо к Деду. Приземляюсь, паркуюсь рядом с Дедовым болидом. Иду сдаваться. Дед внимательно слушает мой сухой, без лишних приукрашиваний рассказ про открывшийся в моем доме портал в неизвестный Мир. Я описываю свой второй заход в дыру, намеренно умолчав про первую встречу с Тэхёном. Рассказываю про расческу с биоматериалом, как провела сонастройку по волосу и стала Тэо. Для пущей убедительности тут же шепчу заклинание и перед Дедом — симпатичный высокий чужак с придуманным мной именем.

Дед смотрит на все это действие без каких-либо эмоций. Я даже не чувствую, как он проводит тотальное сканирование тела!

— Генетический код абсолютно не известный. Похоже, Мир, который открылся тебе за порталом, не из нашей Галактики. Судя по твоим описаниям, он находится на более низкой ступени развития и является технократическим, то есть не идет по пути раскрытия внутренней божественной природы человека. Он развивается через экспансию техники и технологий. Но высокие биотехнологии там, явно, не освоены. Я не чувствую в теле присутствия дополнительно встроенных нейронных систем, кроме твоей, конечно. И магических следов тоже. Кстати, у тебя там огромный кусок не распакованной информации лежит, ты, что, энциклопедию загружала?

Вот, блин, и это узрел!

— Да, это личная информация, все никак не соберусь...

— Ну, ну, — Дед скептически на меня смотрит из-под очков. — Так, обычная биологическая капсула для сознания. Так чем же этот молодой человек зацепил твоих однокашников? Выкладывай, что ты накопала.

— Он оказался музыкантом и певцом. Очень хорошим. И еще танцором. Артист, короче.

— Ну, да. И красивый, к тому же. Необычно красивый, чужой нездешней красотой. Небось, девчонкам на концерте все глаза смозолил своей внешностью? Что, отхватил комплиментов?

— Я вчера пела. И играла чужую музыку. Пришлось соврать, что собираюсь поступать в Школу-мастерскую вокала и танцевального искусства.

— И откуда прибыл этот уникальный самородок, стесняюсь спросить?

— С Шеридана. Это же далеко? И шериданцев у нас очень мало.

Провожу обратную трансформацию.

— Да, Тэя, фантазии тебе не занимать! Ты хоть помнишь, как шериданцы выглядят, а? Они не растут больше полутора метров, волосатые и с двумя парами рук! И, кстати, блондинами тоже не бывают.

— Так я и сказала, что он мой брат, у меня же может быть брат, живущий на Шеридане?

— Тогда тебе надо лучше легенду выстраивать, а не врать на ходу, — ворчит Дед. — Горе луковое, вот, что мне с тобой делать? Веди, показывай свою дыру.

А вот это не входило в мои планы! Я такой сюрприз не могу Тэхёну преподнести!

— Может, в другой раз как-нибудь? Лучше вместе пообедаем или, нет, уже поужинаем. Я ужас как проголодалась!

— Опять что-то скрываешь? Не все рассказала?

— Да, нет, — замялась я. — Вроде все.

— Тогда, пойдём. Что остановилась? Вперед. Поужинаем позже.

Стена в моей гостиной выглядит абсолютно обычно — как стена. Звуков никаких из-за нее, слава богам, не слышно. И это меня радует.

— Это здесь? — Дед несколько озадаченно на меня смотрит. — Я ничего не чувствую.

Он подходит к стене и дотрагивается до ее поверхности. Твердая, обычная. Нет никакого портала. Я не верю своим глазам! Неужели дыра исчезла? Быть не может! Подлетаю к стене и... проваливаюсь руками в молочное марево.

Дед смотрит на мои наполовину исчезнувшие руки с нескрываемым удивлением! Неужели он такое видит впервые? Я выдергиваю руки обратно.

— Тэя, похоже, этот проход только для тебя! И Мир за стеной выбрал тебя... Хм, только так я могу объяснить происходящее. Я не могу со сто процентной уверенностью это утверждать, но другого варианта объяснений у меня нет. Этот портал возник только для тебя и из-за тебя!

Как я могу сомневаться в том, что говорит Старейший Семьи Целителей? И все-таки...

— Ты ошибаешься. Я маленькая недоучка. Меня не может выбрать целый Мир из другого измерения или другой Галактики. Это должен быть кто-то более достойный. Я не заслуживаю такого доверия! И что хочет от меня этот Мир? Это случайность!

— Только ты можешь об этом узнать. Если даже я не могу его почувствовать, значит, он предназначен исключительно для тебя, Тэя Нэоли, посвященная в Целители. Этот Мир выбрал тебя, чтобы ты ему отдала свой Дар Целительства. Мне нечего к этому добавить.

— Я не готова все это принять! Сейчас, по крайней мере. Мне еще далеко до Целителя с большой буквы. И вообще, может, это пространственная аномалия какая-нибудь. И этот портал внезапно исчезнет, как и появился. Может, ведь, такое быть? Ты же не исключает такой возможности развития событий?

— Все может быть. Но интуиция мне подсказывает, что я прав в своих умозаключениях.

Тэя, этот Мир хочет тебя. И он тебя заберет рано или поздно. Ты помнишь, для чего рождаются Целители? У нас у всех похожая Судьба, Высшая Цель и Предназначение — мы становимся Кураторами Миров, которые нас выбирают, отдавая свой Дар живущим в них людям. Пойдем. Нам о многом с тобой надо поговорить, девочка. Я понимаю, что ты сейчас в шоке от услышанного. Поэтому, пойдем ко мне и поужинаем для начала. Ты же очень хотела есть, как мне помнится?

Лето подходит к концу. Небо все чаще становится лилово-зеленым, с холодными фиолетово-бордовыми закатами и рассветами. Мы сидим в столовой у Деда. Он, как всегда, очень вкусно меня кормит! Мне, наверно, надо как-нибудь у него поучиться готовить. Я и впрямь на нервной почве сильно проголодалась. Дед смотрит, как я ем, и улыбается. Так повелось еще с того времени, когда я была маленькой и жила у него в доме. Его всегда радовало, когда я ела с аппетитом. Наверно, это потому, что после смерти родителей я долго отказывалась вообще что-либо есть.

Сегодня ужин получился особенным. Спустя долгое время мы, как два заговорщика, сидели рядом, сплоченные одной тайной, общим смыслом и вопросом — что делать дальше? Я пребывала в унынии. Мне совершенно не хотелось думать про великие цели и смыслы. И Дед это прекрасно понимал.

— Если тот Мир такой отсталый, зачем ему нужен Целитель в единственном экземпляре? Там же люди и без него как-то лечатся? Что я одна на всю планету там сделаю?

— Он не отсталый, просто по другому пути развивается. Я предполагаю, что в нем нет высокой био- и техно-магии, как у нас, и существует еще достаточно много негативных и разрушительных энергий. Обычно техногенные Миры проходят более длительный путь становления высокого уровня сознания, опирающегося на любовь и эмпатию. Тебе, вероятно, придется столкнуться с немалым злом, Тэя. Очень важно понять, как твой застенный Мир устроен. Что его развивает. В какие игры Сущий играет со своими детьми в этом Мире.

— Мне вот эти твои философствования совсем оптимизма не добавляют! Как будто *Сущему не все равно, в какие игры играют его дети!* Эол, может все-таки обойдется и портал рассосется сам собой? Или может какое-нибудь заклинание создать вместе с магами, чтобы его закрыть?

— Если сюда подключить магов из низшей иерархии, добром это не кончится. Найдется какой-нибудь желающий управлять несовершенным Миром, а что из этого может получиться — почитай историю. Наш Мир тоже несовершенен. И мы тоже еще растем и развиваемся. Мы не можем до конца быть уверенными, что не причиним вреда курируемому Мирам. Никто человеческий фактор пока не отменял! Высшие маги вряд ли сочтут достойным внимания заниматься этим порталом. Он односторонний и выстроен для одного человека. Думаю, тебе самой необходимо потихоньку осваивать Мир за стеной. Попробуй для начала познакомиться с хозяином того дома, в котором ты побывала, но так, чтобы он ничего не заподозрил. А еще тебе, возможно, придется экстерном пройти обучение оставшихся курсов в Вышке. Я помогу.

В своей вселенской печали я на какое-то время перестала думать о Тэхёне. Страх потерять связь со своими близкими, друзьями, со всем, что мне дорого, со своим Миром — таким родным и любимым, перекрыл только нарождающееся нежное чувство, слишком похожее на первую девичью влюбленность.

— Дед, а как быть с Тэо? Что мне своим сказать?

— Ты эту кашу заварила, тебе и расхлебывать! Как насчет ответственности? Кажется, ты говорила, что уже большая и готова нести ответственность за свои поступки? Или я ошибаюсь?

— Тогда скажу, что срочные непредвиденные обстоятельства заставили его вернуться домой.

— Тэя, ты не исправима!

— Я, что, каждому должна рассказывать про дыру в стене?!

— Нет. Чем меньше людей знает об этом, тем лучше!

— Да кроме тебя и Вэйра об этом не знает никто!

— Хорошо. Со своими заморочками разберешься сама. А сейчас — марш домой, отдыхать. И в портал пока не ходи!

Это уже стало традицией — заваливаться домой ночью! Если, честно, спать не хочется совсем. Прогулка со сменой обстановки, разговор-признание (хоть и частичное!) с Дедом — все это убило мой сон напрочь! Особенно, слова Эола, что Мир за порталом, появившийся в моей жизни совершенно неожиданно, выбрал меня сам. САМ! Что все это для меня значит? Неужели мне и вправду придется покинуть Койе настолько быстро, что я даже не успею, как следует, насладиться собственной юностью? Не верю! Не хочу в это верить. И знаний моих по целительству, мягко говоря, не достаточно для такой ответственной миссии.

Задумываюсь. И вспоминаю про информацию Тэо, то есть Чонхёка, загруженную в мою глубинную архивную память. Раз не спится, почему бы не заняться распаковкой? Хоть времени даром на бесполезное отлёживание боков терять не буду.

Сажусь в кресло в максимально удобной позе, закрываю глаза и запускаю процесс разархивации.

Когда я открываю, наконец, глаза, на полу хаотичными пятнами цвета спелых вишен рассыпаются первые лучи встающего светила. Утро кажется мне не реальным. Вжимаюсь в кресло и пытаюсь прийти в себя.

Информация, полученная от распаковки архива моими нейросистемами, никак не укладывается в сознании. Мир Тэхёна и Чонхёка не просто не совершенен, он — страшен и отвратителен! В нем убивают ради удовольствия, в угоду силе и власти, и погибают от нелепых причин, в нем калечат тело и психику, тяжело болеют и умирают от страшных болезней, в нем предают, продают и продаются в рабство — добровольное или принудительное, в нем ненавидят за талант и презирают за способности, в нем — культ зависти, наживы, похоти. Там нет равного энергообмена, там правят балом деньги и власть, там разрушают все, к чему прикасаются: планету, жизнь, чувства... Боги, я не хочу, чтобы ТАКОЙ МИР выбирал меня своим Куратором! Я не смогу нести бремя этой ответственности!

Да, то, что прожил до момента загрузки в мою память Чонхёк, отчасти лишь косвенно связано с тем, какие выводы я сделала из событий его жизни. Далеко не все, что я узнала, связано с его личными переживаниями. Часть — просто знания. Очевидно, это то, что он изучал, о чем читал, слышал от других людей. Но для меня все равно — это шок! Я должна все показать Деду, иначе моя психика этого не вынесет!

Не спрашивая разрешения на свой визит, строю портал и попадаю в гостиную к Деду. По всей видимости, он спит, потому что в доме очень тихо. Направляюсь в спальню, опускаюсь на пол перед кроватью, на которой сопит Эол, и вдруг начинаю плакать. Сначала тихонько, а потом — навзрыд, сотрясаясь всем телом.

Дед моментально просыпается и не сразу понимает, что происходит. Он садится на край кровати, спустив ноги на пол, хватая меня за руку, поднимая с пола, притягивает к себе и крепко обнимает.

— Тише, успокойся. Девочка моя, что тебя расстроило? — он баюкает меня, как маленькую, гладит по голове, спине, параллельно сканируя мое внутреннее пространство — сознание, переполненное чужой информацией, и от этого еще крепче прижимает меня к себе. — Я понимаю. Тебе больно и страшно. Но сейчас ты со мной. Все хорошо. Успокойся.

Постепенно его слова начинают куда-то проваливаться, голова становится тяжелой, и я

погружаюсь в сон.

Сколько я проспала — даже не представляю. Деда рядом нет. Чувствую себя отдохнувшей и спокойно-расслабленной. Исчез тот надрыв эмоций, с которым я пришла. Дед поработал с моей психикой. Я это понимаю и принимаю. Астральная составляющая моего тонкого плана как будто отключена. Работает только ментал. Всю внутреннюю информацию я воспринимаю через рациональную и логическую часть меня. Наверно, сейчас именно это мне и надо — холодный рассудок, позволяющий трезво анализировать.

Пахнет вкусно! Я хочу есть! Встаю без резких движений и иду на кухню.

Дед колдует у плиты.

— Спасибо, что помог справиться с истерикой.

— Садись, сейчас будем ужинать. Ты долго спала.

— Мы опять с тобой будем ужинать? Как вчера?

— Ты меня напугала. Пришлось на время отключить твои эмоции.

— Я уже поняла. И за это тоже — спасибо. Я распаковала информацию Тэо.

— Когда же ты успела ее получить?

Правду говорить не хотелось, и я стала импровизировать на ходу:

— Я тебе не все сказала, я два раза была за стеной. Первый — о нем я тебе рассказала, а второй — ходила в теле Тэо и с заклинанием мимикрии, потому что потеряла там... пряжку от ремня. С головой дракона, помнишь? Она и для нашего-то Мира необычна, ведь это подарок Вэйра. Решила, что если на той стороне кто-нибудь ее найдет, могут возникнуть проблемы. Там, за стеной, снова никого не было. Я забрала пряжку, ну, и загрузилась информацией этого парня.

— Складно врешь. Пусть будет так, это твой выбор — не рассказывать. Надеюсь, никаких негативных последствий это за собой не повлечет.

Я ничего не отвечаю. Просто молчу.

— Я анализировал полученную тобой информацию, пока ты спала. Все оказалось гораздо печальнее, чем я предполагал. Более, чем тысячелетняя история человечества планеты Земля, похоже, пропитана кровью и страданиями, как это ни прискорбно звучит. У этого парня далеко не энциклопедические познания. В школе он, явно, учился не очень... Поэтому для понимания целостной картины мира нужно что-то более глобальное, масштабное. Но даже, исходя из того, как складывалась его жизнь все это время, можно сделать определенные выводы.

— Дед, я не хочу, чтоб этот Мир меня выбирал. Я туда не хочу! Я перееду из своего дома. Куда-нибудь в другое место. И дыра исчезнет.

— Глупая. Портал привязан не к дому, а к тебе. Где бы ты ни поселилась, он будет открываться рядом с тобой. Разве ты этого не поняла?

— Безысходность какая-то. Я его не хочу! Он мне не нужен, а я не нужна ему!

— Ешь, а то остынет. Хочешь ты или не хочешь, это объективная реальность, которая существует на данный момент. И суть не в том, чтобы сопротивляться и саботировать, а чтобы найти в себе точку сборки, резонирующую с проявившимся Миром, ту составляющую твоих способностей, которые привлекли его внимание. Я не думаю, что твоей задачей являются какие-то сверх преобразования в планетарном масштабе. Такое не под силу одной маленькой девочке. Но ты важна для мира Земли, ей нужна твоя исцеляющая сила. Возможно, на той стороне живут и ждут встречи с тобой твои единомышленники, те, для кого ты станешь источником вдохновения и знаний, которые им недоступны.

— Можно я пока у тебя останусь? Поживу немного?

— Конечно. Посмотрим, через какое время портал организуется в моем доме, — усмехается Дед.

— Думаешь, он здесь тоже появится? А ты защиту посильней поставь!

— От тебя что ли? Он возникнет в твоей комнате, Тэя.

— А может, все-таки — нет?

— В любом случае, здесь ты будешь под контролем, и просто так шастать туда-сюда я тебе не дам. Это понятно?

Сразу вспомнился Тэхён с его искренней верой, что я вернусь. Надо себе признаться, что все же есть в том Мире и что-то очень хорошее...

— Твои глаза и волосы изменили цвет, Тэя. И твои чувства включились сами по себе. О чем ты задумалась? Кого вспомнила, что поменяла масть на такой романтический оттенок? Похоже, ты влюбилась?

— Не говори глупости! Это я так... Замечталась.

— Что, вопросы служения другому Миру отпали сами собой? И кто виновник торжества наших насекомых, устроивших свидание вслепую?

— Вот, что ты городишь? Взрослый ведь уже! Давай, лучше про глобальное что-нибудь.

— Как просто, оказывается, тебя можно переключить! Эх, юность! Где мои девятнадцать?

— Ты и сейчас еще не старь! Кто мешает тебе завести романтические отношения? Вон, вокруг сколько красивых и интересных девиц вьется! Ты им, наверно, по ночам в счастливых снах приходишь! Я прям слышу, как они спорят и между собой тебя делят: одной — мозги, другой — руки-ноги, третьей — что-нибудь чисто мужское, глядишь, скоро тебя на запчасти и разберут, если ни с одной не определишься.

— Ох, язык у тебя с колючками, Тэчка! Наплачешься еще.

— Не дождешься!

Раздается внезапный запрос на контакт. Я быстренько сматываюсь в другую комнату.

Слышу, как Дед отвечает позвонившему: — Ничего страшного. Нет. Не появлялась. Обязательно передам, если увижу. Конечно. Всего доброго.

А потом мне:

— Иди обратно. Я отключился. Тебя некий Коэл ищет. Может, все-таки свяжешься с ним? Ты же не сможешь постоянно игнорировать мага, он тебя рано или поздно все равно вычислит. И мне кажется, он вовсе не Тэо ищет. Ему нужна именно ты. Я бы советовал, не таскать фуля за усы, а связаться с ним и узнать, что он от тебя хочет, пока горячо не стало.

— Пойду-ка я к себе. Спасибо за то, что успокоил, выслушал, поддержал меня морально и помог, как всегда. Что бы я, Дед, без тебя делала, а? Я, правда, в порядке. Если что — пщелчку у тебя буду. Я для мгновенного перемещения формулу сплела. Даже в бессознательном состоянии активирую, если что.

— Похвально. Иди, конечно. И разберись, пожалуйста, со своими приятелями, чтоб тебя по всей Койе не разыскивали.

Я обнимаю Деда, чмокаю в щеку и перемещаюсь к себе.

Снимаю запрет на контакты. Тут же раздается звонок от Арии. Голома в полной красе!

— Где тебя угры носят? Ты совсем, что ли, на своих полетах помешалась? Я до тебя вторые сутки дозвониться не могу!

— Добрый вечер! Рада тебя видеть, дорогая подруга. Чем моя скромная персона обязана

такому настойчивому вниманию?

— Ты почему не пришла на концерт? Мы тебя всей компанией ждали! Тебя парень искал, Тэо зовут. Он — такой душка, лапочка просто! Красавец сногшибательный, а как поет!!! Фантастика!

— Ты для этого меня искала? Чтоб про парня рассказать?

— И из-за него тоже. Он так внезапно исчез! Кем тебе этот парень приходится? У него есть девушка? Почему он тебя искал? А ты знаешь, что им с факультета искусства магии интересуются?

— Из тебя слова вылетают, как семечки из бешеного огурца. Чего ты тараторишь, словесный понос обострился? Тебя сзади, что ли, кто-то щиплет?

— Вечно ты со своими подковырками! У меня, может красивый вид на счастье в личной жизни разваливается! Тоже мне — подруга! Где найти Тэо, можешь ответить?

— Он уехал.

— Куда это?

— Домой, вестимо.

— Где это?

— Ария, это безумно далеко! Ты его не достанешь. Считай, что он занят, почти женат, если что.

— Ты врешь!

— А ты проверь!

— Ты меня убила наповал! Я только настроилась на новую жизнь...

— Как концерт? Понравился? Наших много приходило?

— Почти весь поток был. Классно повеселились. Знаешь, этот Тэо действительно фурор произвел. Он потрясающе пел! Это не только мое мнение. Там все, кто рядом находился, его как зачарованные слушали. У парня талант, несомненно. Жалко, что он уехал. Ему бы в Школу вокала поступить. Точно новая звезда бы родилась! Очень жаль. Ну, а ты где была? Почему все-таки на концерт не пришла?

— В заповеднике Коннисы. Отдыхала. Каникулы скоро закончатся, вот я и решила увидеть тамошние красоты, на водопады слетать, просто погулять, мозги развеять. Ты извини, поздно уже, а мне завтра к Деду с утра. Не обижайся!

— Все нормально, это ты меня извини, что я со своими вопросами, на ночь глядя, нагрязнула. Пока!

— Пока, Ария.

Контакт завершился. Теперь... стук в дверь! Настойчивый. Кого это на ночь глядя принесло? Я с испугом прислушиваюсь к стуку. Не прекращается! Иду открывать, что мне остается? На пороге — Коэл.

— Здравствуй, Тэя, извини, что поздно.

— Здравствуй, — нехотя отвечаю на приветствие.

Некоторое время стоим молча.

— Что, даже не пригласишь войти?

— С какой стати? Я тебя не звала. Тем более, на ночь глядя.

— Мне нужно поговорить. Я не смог с тобой законтачиться, вот и решил прийти лично.

— Но я не давала своих координат ни для виртуальных, ни для личных контактов. Разве не так?

— Все так. Однако, я по делу. Может, все-таки пустишь в дом?

— Нет. Спрашивай, что хотел, и уходи.

— Ты меня разочаровываешь. Могла бы хоть немного полюбезнее быть.

— Коэл, я — сама любезность и, заметь, терпеливо тебя слушаю. Но терпение имеет свойство быстро заканчиваться!

— Я ищу парня по имени Тэо. Ты знаешь, где он может быть? Он представился твоим братом. Он, правда, твой брат? Он сейчас с тобой? С ним можно увидеться?

— Тэо вернулся на Шеридан. Какие-то серьезные проблемы. Ему срочно нужно было уехать. Когда он вернется, я не знаю. Я ответила на твои вопросы?

— Очень некстати. Мы с ребятами уже запланировали совместные репетиции с его участием.

— Какие репетиции?

— Тэо тебе не говорил, что пел для музыкантов «Дэйссин»? Он очень прилично поет и играет на клавишных. И мы с удовольствием возьмем его к себе в коллектив. Вернее, взяли бы. Может, с ним можно как-то связаться и узнать, когда он вернется?

Слушая Коэла, я вдруг поймала себя на мысли, что очень хочу снова встретиться с группой и петь с этими классными ребятами, что у меня пропало всякое желание злиться на Коэла, а хочется прямо сейчас трансформировать в Тэо и пойти с этим петухом в репетиционную студию.

— Коэл, — я постаралась смягчить голос и выглядеть менее суровой, — я правда не знаю, когда Тэо вернется. Музыка для него — все, он живет музыкой! А еще он хороший танцор. Мне жаль, что так получилось. Думаю, Тэо бы очень обрадовался вашему приглашению и обязательно бы его принял!

Коэл уставился на меня, как будто первый раз увидел.

— Ты, оказывается, умеешь нормально разговаривать и можешь быть очень милой! Ты так любишь своего брата?

— Да, брат для меня много значит, — я тоже про себя подумала, что могу, если захочу.

— Не сомневаюсь. Он за тебя стоял горой и чуть не вцепился в меня, когда я сказал, что ты моя девушка.

— Я твоя девушка? Ты с дуба рухнул что ли? Я тебя вижу второй раз в жизни! — этот ненормальный опять все испортил!

— А почему — нет? Я же не сказал, что я твой парень, сказал — ты моя девушка. Это правда.

— Какая правда? Эй, ты о чем, вообще?

— Игра слов. Я считаю тебя своей девушкой, что здесь непонятного? Я так решил, я тебя выбрал. Я знаю, что рано или поздно ты ей станешь. Станешь моей девушкой. Это всего лишь вопрос времени.

— Ты в своем уме? Иди-ка лучше домой. Проспись, может, к утру твоя блажь рассосётся.

Коэл смотрел, не отрываясь, мне в глаза и улыбался совершенно искренне. Ни тени иронии или какого-то подвоха в его взгляде я не заметила. Мне даже показалось на секунду, что опустил я глаза — он бы бросился меня обнимать или, чего доброго, полез целоваться.

— Все, аудиенция закончена. Коэл, у меня был трудный день. Я устала. Уходи, пожалуйста!

— Хорошо, как скажешь, моя принцесса. До свидания!

Это уже перебор! Разворачиваюсь, захожу в дом и захлопываю за собой дверь. Только

этого влюбленного козла мне не хватало для счастья!

От негодования меня немного потряхивает. Почему мне так неприятно внимание Коэла? Из-за его наглой самоуверенности? Но ведь он честно передал стычку с Тэо по поводу меня. Ничего не соврал, не скрыл. Он совершенно уверен в том, что говорит. Утр! Я буду его девушкой? Нет. Этому точно не бывать! Я не давала повода в меня влюбляться. Я виделась с ним всего лишь пару раз, если не считать виртуального контакта. Он меня выбрал? Зато я его не выбираю!

Что же с Тэо делать? Он, и вправду, достоин того, чтобы стать звездой на Койе. Он молод, красив, талантлив, трудолюбив, что еще нужно, чтобы достичь успеха? К тому же, он еще и, как оказалось, спортсмен, занимается каким-то видом борьбы — тхэквондо, кажется? Просто, клад для артистической среды. Ладно, подумаю об этом завтра. А сейчас — на боковую. Ночь, чтобы спать, а не насиловать мозги мыслительным процессом!

За окном в ночной небесной бездне, подтверждая мои совершенно справедливые, как мне кажется, но мелкие в масштабах Мироздания мысли о походе «на боковую», красовалось два грандиозных создателя самых фантастических снов — полумесяц Дэяниса и Сари, немного «надкусанная» с одного боку. Мне захотелось недолго постоять на крыльце, чтобы проветриться и полюбоваться на расцветенное золотисто-бирюзовыми кляксами от ночных светил небо.

Надо сказать, что не одной мне пришло это в голову. Каждый вечер к моему крыльцу приходил живущий где-то поблизости фуль. Когда он повадился ходить к моему дому, это было несколько месяцев назад, у нас с ним возникли кру-у-пные разногласия!

Серо-буро-козюльчатый кошко-крыс, размером с небольшого котейку, и похожими на крысиные мордой, лапками и лысым хвостом (чего только природа не придумает!) постоянно очень вонюче гадил мне на крыльцо, орал, как недорезанный, по ночам истощенным тонким голосом, изгрыз посаженные рядом с крыльцом кусты офуции и рябинника и распугал всех окрестных птах. Я всеми способами, включая магические, пыталась от него избавиться! Ничего не помогало. Он появлялся снова и снова. В конце концов, я стала класть на крыльцо что-нибудь съестное — семечки, фрукты, сухарики, иногда даже кусочки мяса. И у нас, наконец, воцарился мир!

Однако «певец» он был еще тот! Фуль приходил ближе к вечеру, садился на задние лапы под густолистым кустом офуции и начинал жалобным тоненьким голоском высвистывать серенаду: «Не дай мне с голодудохнуть, иначе кучу навалю». Это было сигналом выносить положенную ему пайку. В противном случае все грозило перерасти в визгливое хихиканье и душераздирающий ор.

Любую еду он телепортировал минут за десять в только ему известное место. Кошко-крыс по-деловому рассовывал ее за щеки, отчего они приобретали формы, которым позавидовала бы сама Ямэлла Фуэ, рекламирующая женское белье для пышногрудых красавиц, и куда-то пропадал. За очередной порцией он возвращался с впалыми, как у норенца, сидящего на диете, щеками. И так повторялось несколько раз, пока вся куча не исчезала. Его не пугало абсолютно ничего! Он боялся лишь того, что халявная жрачка когда-нибудь закончится и тогда пропадет смысл его жизни. А потому фуль не позволял еде долго залеживаться на крыльце.

Общаясь с Коэлом, я краем уха слышала позывные фуля, а положенную для него пайку вынесла на автопилоте. Наглый менестрель заткнулся и собрался делать первую ходку со жрачкой, но из кучи взять ничего не успел. Только он раскрыл свое бездонное забрало, на

крыльце появилась я, в раздумьях, не смотря толком под ноги, и запнувшись о тапки, прямо с крыльца сиганула вниз.

Подо мной еще проплывали все пять ступенек, когда я почувствовала, что воздух стал как-то гуще, и предчувствие чего-то необычного охватило меня со страшной силой! Фуля тоже охватило предчувствие, но только парой секунд позже. За это время я приземлилась на доску, с другого конца которой мохнатое дарование собиралось вкушать заслуженные лавры.

Эффект качелей был поразительным. Зверек все так же с разинутым ртом и с лапками, полными натыренной еды, напрочь игнорируя силу притяжения, стремительно взмыл ввысь и с грустным свистом скрылся в ночной черноте. Я еще как-то мельком успела отметить, странное дело, фули что-то нынче разлетались, к дождю, наверное... Земля встречала своего астронавта секунд через несколько торжественно и вдохновенно. Где он был и что видел, никто никогда не узнает, но судя по выпученным глазкам и редким волоскам, торчащим в разные стороны на лысом хвосте, видел он многое и страшное.

Приземлившись, фуль, как диверсант, заброшенный в тыл врага, беззвучным комком сиганул под крыльцо. А на краю крыльца осталась лежать почти непочатой кучка еды, как бы намекая, сколь коварным бывает искусство. Я подумала — он больше не придет! Никто бы не пришел после такого несанкционированного посещения стратосферы! Мне даже стало грустно.

Я присела возле еды, захватила пальцами сухарик и хрупнула им. Из-под крыльца раздался негодующий визг. Там растопырив лапы, как борец перед схваткой, стоял, покачиваясь, фуль и смотрел на меня злобными красными глазками. «Ф... тебе, а не моя жрачка!» — говорили его глаза. И еще много чего интересного прочла я в них о себе. Просто удивительно, откуда фули знают такие слова?!

Не хочу открывать глаза! Мне кажется, что мой сотрясенный падением накануне мозг не отключался ночью ни на секунду. В голове все время крутились мысли про этот злосчастный портал, про Мир, который меня выбрал сам, про Деда, который говорит об ответственности, про Тэхёна, который хочет, чтоб я была реальностью, про Коэла, который спит и видит сделать меня своей девушкой, про Тэо... Хочу, чтобы все это случилось не со мной! Не буду вставать, я все еще сплю! Однако на автомате поднимаюсь и иду на кухню за стаканом воды.

Надо вернуться к Деду, если он не занят, и заняться формулами заклинаний. И из информации Тэо-Чонхёка выбрать ту, которая реально может помочь. Если все так, как предполагает Дед, времени у меня на ахи и слезы нет. Лучше его потратить с пользой. Наверно, еще Вэйру стоит все рассказать. Он ведь тоже может меня поддержать, хотя бы советом.

А что, если прямо с утра заглянуть за стену? Как там со временем, совпадает или нет? А, может, я слишком серьезно ко всему происходящему отношусь? Мне никогда не было свойственно заморачиваться чем-то грандиозным, да еще так надолго. Почему я ищу сложности и паникую еще даже не попробовав побыть в этом другом Мире хотя бы один полноценный день? Конечно, неизвестность пугает. И это — нормально! Что толку отмахиваться от собственных чувств, тем более от страха? Да, я боюсь и признаюсь себе в этом! Но я была бы не я, если бы не захотела на собственном опыте пережить те приключения, что пытается преподнести мне судьба!

В учебнике по восстановлению про потраченные энергоресурсы сказано, что для пополнения можно пользоваться любыми источниками энергии, не только едой. Еда — это самый простой способ восстановиться. Если ее нет — это может быть биологическая энергия растений и животных, энергия атмосферного электричества, электромагнитные поля, создаваемые техникой, и даже энергия человека. Например, при лечении тяжелого заболевания можно в помощь брать человека или же несколько людей, находящихся рядом, и через них, как дополнительный аккумулятор, увеличивать свою энергоемкость. Еще можно использовать энергетические аномалии в местах разломов поверхности планеты. Обычно их называют местами силы. Значит, обесточенной мне быть не грозит. И это уже не тот страх, который был изначально!

Использование маскировочных заклинаний и формул позволит мне становиться невидимой при возможной опасности. А заклинания сонастройки — не только работать с большими, но и сканировать любого потенциально опасного субъекта. Без фанатизма и лишней подозрительности, конечно. Я очень быстро приобретаю новые навыки и обучаюсь. Могу изменять свою внешность. Могу использовать тело другого человека, загружать и обрабатывать большой объем информации любого плана. Короче, инструментов, чтобы не попасть в безвыходное положение у меня достаточно. Думаю, что и Дед меня поднатаскает, как следует. И это точно уже не страх, от которого все внутри холодеет!

Мои родители ни на мгновение не сомневались, помогать или не помогать в той жуткой ситуации, когда другие в них нуждались! Даже рискуя собственными жизнями. И они, наверное, тоже очень боялись! А разве со мной случилась катастрофа? Еще ничего не произошло, а я уже струсила! Это на меня вообще не похоже. Я не такая! На этой

оптимистической ноте я иду умываться.

После завтрака запускаю поисковую систему, с помощью которой пытаюсь найти Вэйра. Видимо, он где-то далеко и откликается не сразу. Отправляю голому, что хочу с ним поговорить. И сажусь более детально анализировать информацию Тэо.

Вэйр, мое прекрасное изумрудное чудовище, как всегда, просовывает морду в оконный проем и еще полтела следом, чтобы оказаться рядом со мной.

— Феечка, что за срочность? Ты редко сама просишь меня появиться. Обычно, это я тебя ишу, — присматривается и принимает ко мне, слегка потянув воздух ноздрями. — Что-то ты выглядишь неважно. Что, бессонная ночь?

— Ты один мне, о, мой хвостомордый нянько-друг, надежда и опора в эти смутные дни! — заламывая руки, декламирую, подражая актриске-дилетантке на выпускном спектакле.

— Это не бессонница, похоже, это закид этанола без спроса. У тебя похмельный синдром, моя радость? — снова принимает ко мне. — Вроде, не пахнешь ничем таким... криминальным. Так что с тобой?

— Вечно ты меня в чем-то дурном подозреваешь, а я же — сама чистота и наивность, я — ни-ни без хорошей компании и закуски! Кому, как не тебе, это доподлинно известно, мой ляпиедный чешуйчатокрыл!

— Какие эпитеты в мою честь! Может, еще споешь ариозо Михи Айлава «Я люблю тебя до слез»?

— До такой народной классики я опуститься не могу после своего шедевральное выступление для рейг-тусовки. Я, и правда, не выспалась, Вэйр! А на то — куча причин. Поэтому и захотела с тобой срочно увидеться, мне нужна твоя помощь и советы.

— Всегда готов, выкладывай.

Я обстоятельно рассказываю другу про концерт и несостоявшуюся «звезду» Тэо, про распакованную информацию из чужого Мира, про выводы Деда.

— Да, дела... А я, ведь, тоже, как и Дед, если ты помнишь, высказывал кое-какие предположения по поводу Мира за стеной. Два мнения уже больше похожи на правду. Что же ты решила, Тэчка?

— Точно — престать бояться того, что может случиться. Я просто от этого устала.

— Это мудрое решение. Находясь в страхе, ты не сможешь спокойно разобраться в происходящем. Тебе нужен трезвый ум и драконья интуиция...

— Круто! Даже если ты меня в кровные родственники запишешь, все равно я — не ты! Откуда ей, драконьей, взяться-то?

— Конечно, ты не дракон! Но у тебя есть я, и ты знаешь, как я тебя люблю, Феечка!

— Вэйр, я тебя тоже очень люблю! — я с нежностью погладила драконью морду, поскребла пятерней под его бородатой челюстью, отчего дракон довольно прикрыл глаза.

— Думаю, кое-что у меня для тебя найдется. Где там твои ладошки?

Вэйр тихонько дунул в подставленные мной ладони, сложенные лодочкой, не горячо, без искр, очень бережно. И я обнаружила в них хорошо прорисованного, похожего на татуировку, маленького юркого дракончика или даже ящерку. Она была живая и беспрестанно двигалась, меняя позы.

— Это самый мощный драконий оберег, Тэя. Он дает возможность почувствовать опасность задолго до того, как придется срочно уносить ноги для спасения. Та самая драконья интуиция. При большой энергетической поддержке он способен стать очень

правдоподобной имитацией настоящего дракона, и защитит тебя при помощи огня, пока будет достаточно энергии. Еще он поможет скрыться тебе в дымовой завесе. Ты уже заметила, что дракончик похож на татуировку. Можешь разместить его в таком виде на любом участке тела. В случае опасности тату начнет нагреваться и светиться, а еще может самостоятельно переместиться в другую точку тела, где сможет обратить на себя твое внимание, если ты не дотронешься до нее в знак того, что поняла и отреагировала. Вот как-то так, моя Феечка.

Наблюдаю, как ящерка пробегает по левой руке и устраивается у меня на плече изящной полувошной.

— Вэйр, это слишком дорогой подарок! Что я могу равноценного отдать тебе взамен?

— Мне достаточно твоей любви, моя девочка! Драконы неспроста связаны с человеком узами тесной дружбы, Тэя! Мы с тобой предназначены друг другу. Это Мое Служение.

— Тогда, какая у меня роль в этой дружбе? Какую я тебе пользу могу принести?

Дракон подвигает голову к моим ногам и тихонько о них трется мордой:

— Ты — Целитель. И это твое Служение. За тобой — целый Мир, который готов забрать все твои силы и жизнь без остатка. Моя миссия более скромная — служить тебе.

— Ты меня пугаешь! Вы все сговорились, похоже? Решили меня добить своими высокопарными речами о смысле жизни и предназначении? Только я вздохнула с облегчением, так, ты туда же!

— Не буйствуй. Я когда-то должен был тебе сказать об этом. Сейчас самый подходящий момент, Феечка.

— Кстати, а почему ты меня Феечкой зовешь? Меня это всегда забавляло, но как-то не получалось спросить, откуда взялось это прозвище? Что во мне у тебя ассоциируется с феей? Моя внешность что ли?

— Нет. Твои способности.

— Это, какие же? Я что-то в себе не замечала качеств магички или волшебника?

— Ты ими просто не пользовалась еще!

— Может, поведает, что я про себя такого не знаю, а ты знаешь, зеленомордый отпугиватель кавалеров?

— Это с чего вдруг я отпугиватель кавалеров? Прошу прощения, не замешен не в чем таком...

— Ага, то, что ты — зеленомордый, тебя, значит, не беспокоит? Тебе еще предстоит стать отпугивателем! Какие твои годы! Вот, некоего небезызвестного Коэла, например, который говорит, что я — его девушка, а мне об этом ничего не известно, требуется от меня отпугивать. Ты согласен?

— Выходи во двор, финтифлюшка, будем твои способности раскрывать, раз ты про саму себя ничего толком не знаешь!

— А чего, сразу — финтифлюшка! Что, колкость за колкость, да?

— А ты и есть финтифлюшка, всегда была и останешься моей любимой финтифлюшкой! Какие тут обиды? Любовь с первого взгляда, поверь дракону на слово!

Вэйр уползает в окно, пятясь задом, а я, переодевшись для прогулки, выскакиваю на улицу.

— Давай, куда-нибудь улетим отсюда. Вдруг кому-нибудь снова взбредет меня разыскивать, я не хочу ни с кем общаться и встречаться.

— Хорошо. Запрыгивай на спину.

Я едва успеваю вцепиться в подставленный загривок. Взлетаем очень резко и сразу взмываем высоко к пестреющему облаками небу. Ветер рвет ворот рубашки, и я прячу голову за большим роговым отростком на шее Вэйра. Он сам прокладывает маршрут, я не спрашиваю, куда мы летим. Сейчас мне это абсолютно все равно, главное, что я с другом, и мне с ним хорошо!

Полет оказался не коротким. Мы приземляемся на обширной лужайке с пестрой, пышно цветущей растительностью, со всех сторон окруженной рубленными каменными глыбами. Похоже, это где-то в Драконьих горах. Движения воздуха почти не чувствуется из-за замкнутого каменными стенами пространства. И все же я слышу какой-то шум, как будто ветер шныряет в густой листве деревьев.

— Мы на дне кратера древнего вулкана, Феечка. В Драконьих горах. Здесь нам точно никто не помешает. Я в этом месте часто отдыхаю после сытного обеда. На северном склоне кратера есть небольшое симпатичное озерцо, образованное тающими ледниками, оно стекает в расточенный за многие века проем водопадом, образуя горную речку, которых в этих горах очень много. То, что ты слышишь — этот шум падающей воды.

— Здесь уютно. Хорошее местечко для отдыха ты себе нашел.

— А то!

— И ни разу со мной сюда не прилетал!

— А мы с тобой когда-нибудь летали, чтобы отдохнуть? Или, как сегодня, уединиться? С тобой на час зависнуть на одном месте не возможно, а ты пеняешь, что я тебя сюда не привозил!

— Что правда, то правда. Ну, и что мы тут будем делать?

— Волшебствовать, моя девочка!

— Я никаких учебников по магии не загружала и не брала с собой!

— А мы будем активировать природную магию. То, что в тебе заложено от рождения. Над этим мог бы и Дед с тобой поработать, но у него времени не хватает на тебя. Ты сама знаешь, как он загружен!

— Я все знаю и понимаю, поэтому стараюсь пореже просить его о чем-нибудь э... магическом. Только если мне очень-очень нужно!

— Ну-с, тогда начнем. Что ты знаешь про левитацию?

— А что, я должна что-то знать? Я больше по порталам, эйсверкам и драконам для перемещений.

— Вспомни, через дыхание ты наполняешь легкие воздухом. Закрой глаза и почувствуй его плотность. Ощути воздух как нечто осязаемое, живое.

Закрываю глаза, успокаиваю скачущие шустроими белками мысли, постепенно в голове становится тихо. За счет активации нейросети обостряются ощущения тела, я действительно начинаю чувствовать воздух как нечто вязкое и кольшущееся.

Вэйр продолжает:

— Почувствуй, как тело становится невесомым, как будто ты готовишься уйти в тонкий мир, но твое сознание остается в теле. Представь тело в виде воздушной оболочки сознания и потянись вверх к небу.

Голос дракона звучит глухо, как бы снаружи кокона, в котором я нахожусь. Я тянусь вверх, испытывая необыкновенно будоражащий нервную систему восторг.

— Оставайся в этом состоянии, открывай глаза. Спокойно, без резких движений.

Я открываю глаза и понимаю, что зависла над землей в метрах пяти, а может и больше.

— Я сейчас наверну-усь! — начинаю падать.

Вэйр хвостом поддает под зад и возвращает меня обратно.

— Не думай о метрах под тобой. Просто спокойно дыши. Попробуй теперь с открытыми глазами двигаться сознанием в выбранном направлении. Все хорошо, ничего не бойся.

Я мысленно тянусь в сторону озера, и с приличной скоростью, не успев даже охнуть, лечу на другой конец поляны. Мысль: «Как я буду тормозить?!» И со всего маху бухаюсь в воду!

Вэйр, примчавшийся следом, лихо выхватывает меня из воды и переносит на берег.

— Зачем ты в воду полетела? Обязательно вымокнуть надо было, — ворчит дракон.

— Я не знаю, как тормозить!

— Мысленно, Тэя, создаешь намерение и спускаешься вниз.

— Давай еще раз.

— Нет уж, давай ты сначала обсохнешь. Снимай одежду и положи ее на траву.

Я быстро раздеваюсь, раскладываю рубашку и штаны. Вэйр направляет на них струю горячего воздуха из пасти так, что даже меня обдает теплом. Через десять минут я стою одетая и снова пытаюсь левитировать под руководством моего крылатого наставника. Второй раз получилось не сразу, зато затормозила я правильно и приземлилась на обе ноги.

— Почему ты так неуклюже двигаешься в воздухе? Расслабь тело и получи удовольствие от полета, — по-моему, Вэйр надо мной потешается. Он все время как-то странно фыркает в сторону, отворачивая от меня взгляд.

— Как только ты научишься хорошо чувствовать плотность воздуха и легко перемещаться в любом задуманном направлении, мы полетим туда, где есть ветер, чтобы научиться ловить поток.

Как самая прилежная ученица я, тренировалась не меньше трех часов. В конце концов, выдохлась и объявила, что собираюсь сплести заклинание левитации, чтобы не мудрить.

— Тебе оно не нужно! Ты уже практически по первой мысленной команде взлетаешь в воздух. Зачем тебе тратить лишнюю энергию на заклинание, если это твоя способность, как дышать, например? Твоему телу всего лишь нужно наработать навык.

— Мне кажется, у меня не очень получается.

— Не выдумывай. Давай, еще немного потренируемся.

— Ладно. Я попробую еще.

Я упорно поднималась, переносилась, когда падала, когда приземлялась мягко. В какой-то момент я, действительно, почувствовала, что уже на автомате подаюсь телом вверх и взлетаю, зависаю на выбранной высоте и перемещаюсь туда, куда задумываю. Ура! У меня, наконец, получилось!

Вэйр перехватывает меня за шиворот и поднимает на самый край отвесной каменной стены. Здесь довольно приличный ветер, и стоять на небольшой площадке не просто некомфортно — жутковато!

— Тэя, начинаем тренировать полет над обрывом. Давай же, сделай шаг!

— Я не самоубийца! Вэйр, я не трус, но я боюсь!!! Может, в следующий раз? — начинаю канючить, с неподдельным ужасом глядя вниз.

— Не смотри вниз, вперед — только вперед! У тебя все прекрасно получается! Я рядом, подхватываю, если что. Ну же! Ты — самая храбрая в мире из всех финтифлюшек!

Я зажмуриваю глаза, начинаю орать для храбрости и подпрыгиваю вверх, ловя порыв ветра. Поток воздуха подхватывает меня, и я вместе с ним устремляюсь ввысь. Дракон летит

рядом.

Невероятное чувство свободы — вот, что я ощущаю всем телом! Со смехом делаю в воздухе кульбит, потом резко меняю направление и ныряю под изумрудное брюхо моего любимого монстра. Между нами начинается фантастический воздушный танец. Я вижу, как морда Вэйра расплывается в счастливой улыбке от радости и наслаждения совместным полетом. Вдоволь накувыркавшись, мы возвращаемся на поляну в кратер.

— Вот видишь, а ты заклинание хотела использовать! С заклинанием ты бы никогда не смогла испытать то, что испытываешь сейчас. Как тебе твое новое умение? Понравилось летать?

— Спрашиваешь! Это, как ... Не знаю, с чем сравнить! Непередаваемые ощущения!

— Это магия эфира. Теперь попробуем волшебные свойства воды.

Мы переносимся на берег озера, в котором вулканическая порода покрыта тонким слоем илистых отложений. Вода прозрачная, но на дне видна кое-какая растительность и от этого она кажется черно-зеленым зеркалом. По поверхности, словно заправские конькобежцы, носятся водомерки. Заросли осоки наполнены нежными трелями лягушачьего хора. На небольшом валуне, торчащем из воды, восседает желто-пятнистая жабка с ярко оранжевым ободком вокруг рта. Ого, ядовитая!

— Мы, что, собираемся колдовать тут, что ли? Как раз подходящий для этого реквизит сидит, — с опаской глядя на маленькое чудовище, говорю Вэйру. — Мне еще помело нужно для полета и пушей достоверности и черный колпак!

— Ты же — Феечка, а не ведьма, — парирует он, оглядывая живописную картину. — Сначала попробуем создать водную сферу.

— На кой, мне водная сфера? Я, что, жабрами что ли дышу? Какой она должна быть? Это что-то вроде мыльного пузыря?

— Вспоминаем, ты на девяносто процентов состоишь из жидкости. Почувствуй, как в жилах течет кровь, как омывает внутренние органы, почувствуй, она — это поток самой жизни, ощути, как ты движешься вместе с ним.

Я закрываю глаза и настраиваюсь на движение крови от толчка сердца, чувствую, как она, гонимая силой сердца, разбегается по сосудам... Ощущение вкуса железа и соли на губах.

— Ты капля, одна из миллиардов, окружающих тебя со всех сторон. Почувствуй, как они объединяются вокруг тебя, образуя сферу. Определи, какая она на ощупь? Попробуй сама расширить или уменьшить ее объем. Смотри, она стала совершенно прозрачной, почти невидимой, она пропускает свет солнца. Открой глаза и, как всегда без резких движений!

Я открываю глаза, понимаю, что нахожусь внутри водной сферы приличного размера и ...чихаю! Вся эта масса воды обрушивается на меня, создавая легендарную мокрую курицу.

— Тэя, ты неподражаема! Как можно умудриться чихнуть в самый не подходящий момент?

— Я же не специально!

— Конечно, нет! Еще бы ты специально это устроила! Иди, буду тебя снова сушить.

— А, может, не надо? Сколько еще раз, пока я тренируюсь, мне предстоит «искупаться»? Давай, на это не будем тратить время, тем более, что здесь достаточно тепло, я совсем не замерзла.

— Хорошо. Тогда — все сначала.

Мы тренировались до тех пор, пока не начало смеркаться. К этому времени я уже

уверенно держала водную сферу вокруг себя, научилась превращать ее в водяную плоть, и направлять струю воды туда, куда задумала. Под конец мне удалось в лучах исчезающего светила создать радугу из водной взвеси, жонглируя ей наподобие маленьких водных мячиков. Зрелище было не хуже, чем на каком-нибудь выступлении цирковых артистов!

Солнце окончательно спряталось за стенами кратера, но небо все еще было расцвечено лилово-золотыми полосами. Стемнело только на поляне. Пора было собираться домой.

Вэйр снова высушил мою одежду.

— Предлагаю воспользоваться полученными знаниями и полететь самостоятельно. Согласна?

— Я есть хочу! — только сейчас я ощутила зверский голод, мы же не ели целый день! — Вдруг моих сил не хватит на полет?

— А ты воспользуйся восстановлением резервов за счет этого места силы! Попроси у него помощи и не забудь поблагодарить!

Я «прислушиваюсь» к поверхности кратера, ладонями находя бьющую из-под горы энергетическую жилу. Спрашиваю разрешения воспользоваться природной силой у местных духов. Чувствую, как со всех сторон ко мне «сползается» горячая искрящаяся субстанция, наполняющая каждую клеточку пьянящей силой, словно неким благословенным эликсиром. Чувство голода быстро пропадает. Когда процесс затухает, я в пояс до земли кланяюсь и от всего сердца благодарю, обещая навсегда запомнить природное волшебство этого места и день моего становления настоящей Феечкой.

Мы с Вэйром еще раз прощаемся с Драконьими горами и устремляемся домой. Обратный полет занял больше времени. На полдороги мы с драконом распрощались, и я направилась напрямик к Деду, хвастаться новыми навыками.

— Так, так... Чувствуется драконья выучка. Что там у тебя на плече? — Дед рассматривает тагуированного дракончика. — Вэйр, балует тебя, красавица. Подарить такое чудо — это надо заслужить. Ну, что, налеталась?

— На полжизни! Устала с непривычки. Как у Вэйра на меня хватило терпения? Просто, не представляю! Дед, а правда, что драконы и люди могут быть предназначены друг другу?

— Это тебе Вэйр сказал?

— Да. Так, правда?

— Правда. Но далеко не всем людям выпадает такая удача. Только избранным, Тэя.

— Хочешь сказать, что я — избранная? Опять ты про свои великие Цели и Смыслы вещать будешь?

— Вовсе, не собирался. Ты спросила — я ответил. С уточнением.

— Я за эту неделю как будто целую жизнь прожила! Такого со мной никогда не случалось. Но я, если честно, не ощущаю себя внезапно повзрослевшей или очень серьезной, я просто чувствую все время сильную усталость, как будто пятьсот раз со штангой присела!

— Так и должно быть. Что значит стать взрослым? Это не всегда, далеко не всегда связано с возрастом. Чаще это начинается с внезапного осознания ответственности за собственную жизнь. Некоторые, не смотря на почтенный возраст, так взрослыми и не становятся, инфантильно сливая свою волю в кого-нибудь или во что-нибудь. Им так проще, переложить ответственность за свою жизнь на других. Зато они много жалуются на то, как жизнь трудна, как им тяжело, никто их не понимает, а окружающие — просто-напросто неблагодарные люди. Всегда оставайся самой собой, Тэя, будь наблюдательной и любопытной к себе. Ты помнишь — жизнь прекрасна и удивительна во всех ее проявлениях!

— Угу. Есть я хочу! Этот зеленочешуйчатый мордохвост меня вконец заморил голодом! А ты своими философствованиями еще больше усугубляешь это важное для моего желудка чувство!

— Да уж, видно, мне придется запастись продуктами на двоих! Ты слишком часто у меня стала ужинать. Это уже вошло в привычку, мне кажется. Я тут, на досуге, с информацией твоего Тэо разбирался. На Земле время движется примерно так же, как у нас. Но у Земли — всего один естественный спутник Луна, у Койе два — Сари и Дэянис. Наши тела, соответственно, по-разному реагируют на их гравитационные воздействия. У нас большой диапазон комфортного восприятия температур, влажности и давления. Так что, на Земле твоя выносливость будет выше, чем у местного населения. Плюс наши встроенные нейробиологические высокотехнологичные системы. Они сделают тебя там более устойчивой к различным физико-химическим воздействиям или к вирусам и бактериям, так как, если они столкнутся с чем-то незнакомым, быстро учатся распознавать и при необходимости защищаться. Косвенно я понял, что юноша из небольшой по географическим меркам страны под названием Корея. Страна — аналог наших Земель. Там есть довольно крупные по размерам и числу населения страны — Китай, Россия, Соединенные Штаты Америки, Индия. Интересные названия. Хотелось бы мне самому на все это посмотреть! Из уроков географии в школе понятно, что на Земле очень много различных стран, расположенных на четырех континентах — материках. Однако, всего континентов пять. Один из них, Антарктида, находится на полюсе холода и покрыт ледниковым панцирем. Все они омываются Мировым океаном. В принципе, как и у нас. На Земле существует деление на расы по генотипу, цвету кожи и историческому географическому размещению. Существуют различные геополитические системы, мягко говоря, не ладящие друг с другом...

Я слушаю Деда, и под его рассказ, мирно сопя, засыпаю. Прямо за столом на кухне.

На этот раз просыпаюсь у себя в постели. Видимо, Дед меня спящую транспортировал домой. Рядом висит сообщение: «Будить не стал, слишком сладко спала. Завтрак (бывший ужин) на столе. На досуге распакуй заклинание для волос, загрузил в твою память, по-моему, неплохо получилось. Не шали!».

Стоило активировать одно, тут же выскакивает другое:

«Приглашаю на прогулку в парящие сады Уинги на Треге. За доставку не беспокойся! Сейчас время цветения пурпурных сливовых деревьев. Это очень романтично, не находишь? Коэл»

— О, да! Мне очень хочется романтики именно сейчас! И как это я без нее влачила свое жалкое существование? Как я докатилась до такой пресной жизни? Вот же, пристал! Не буду отвечать. Сделаю вид, что не прочла, — и смахиваю сообщение.

Прикрыв глаза, погружаюсь вглубь памяти, выцепляю оттуда заархивированное Дедом заклинание для волос и начинаю тихонько проговаривать. Почти бегу в ванную и уже перед зеркалом даю команду своим волосам стать короткими, как в мужской стрижке. О, чудо! В зеркале — симпатичная девчонка, смахивающая больше на хорошенького мальчика с короткими синими, как ультрамарин, волосами. Надо цвет поменять. Пусть будет черный. Произношу заклинание и — я брюнетка! Боги, Дед, я тебя обожаю!!! Ну, какой же ты у меня классный! Ты даже не представляешь, КАК ты мне помог!

На радостях отменяю заклинания, возвращаясь к прежней себе. Волосы, как после взрыва, разлетаются в стороны и приобретают кислотно-оранжевый оттенок. Мама дорогая, да они бунтуют! Пока чищу зубы, пытаюсь мысленно найти правильные слова, чтобы убедить собственные волосы не бузить, объясняя, что заклинание для нашей общей пользы. Звучит это, конечно, как бред сумасшедшего.

«Вот, представьте, попадем мы в другой, неизвестный, Мир, как, по вашему, я смогу быть там незаметной, походить на местное население и не бросаться в глаза? А если я попаду из-за вас в неприятность или еще того хуже — в опасность? Если со мной что-нибудь плохое случится, то и с вами тоже? Мы должны быть союзниками, а вы что хотите, то и творите! Иногда важно подчиниться. Слово даю, что буду давать вам свободу, когда это будет возможным. Я вас люблю, хочу, чтобы вы мне отвечали взаимностью! Ну, как, договорились?»

Вижу, как моя драгоценная шевелюра начинает упорядочиваться, кудряшками рассыпается по плечам и становится белокуро-золотистого цвета. Ну, просто ангельская внешность! Значит, договорились!

Мой завтрак, то есть несостоявшийся ужин, как оказалось, состоял из трех блюд — жареной рыбы, тушеных овощей и приличного куска яблочного пирога. Вот это пиршество! Нет, надо-таки у Деда поучиться готовить, так вкусно — аж за ушами трещит! Завтрак завершаю чашкой горячего шоколада. Сегодня я заслужила поесть, как следует!

В легкой длинной сорочке шлепаю в гостиную с порталом. Пальцем касаюсь стены. Он исчезает. Ничего не изменилось — дыра на месте. Может, пора попробовать сделать более долгосрочную вылазку? Пойду-ка еще раз, с сугубо практической точки, зрения просмотрю материал Тэо-Чонхёка: какую одежду носят, что едят, на чем передвигаются, как выстраивают отношения. Ну, чтобы поближе к повседневной жизни! Может, про

целительство что-нибудь поподробнее удастся узнать?

После часового штудирования ярко запомнившихся Чонхёку жизненных событий, поняла, что занятие это не особо мне пользы принесло. Я никуда в своих знаниях не продвинулась. Одежда последних трех лет его жизни, в основном, концертная и мужская. Дамы, которые фигурируют в его воспоминаниях, как-то мало обозначены и будто затерты. Девушки — в каких-то невероятных нарядах и, похоже, коллеги по цеху. Лечебные процедуры в его сознании ассоциируются с травмами, перегрузками тела, проблемами с горлом, опять же, из-за репетиционной и спортивной нагрузки. Этот парень просто фанат раскаченного тела! Он очень терпелив к боли, судя по количеству татуировок. И отношения у него тоже связаны с термином работа, которым он называет все свое творчество. Все крутится вокруг парней его коллектива, которых он считает почти своей семьей, обслуживающего персонала, тренеров, хореографов, преподавателей вокала, еще каких-то крутых мужиков. Разбираться, кто они и какую роль играют в его жизни, мне стало просто лень.

Меня заинтересовали отношения Чонхёка с Тэхёном. Как оказалось, они очень близкие друзья, и в их жизни был период, когда они просто не могли надолго оставаться друг без друга. Это было время взросления их организмов. Мальчишки раскрывались как бутоны чудесных цветов, являя миру свою красоту и таланты. Они здорово всех напрягали и чудили, абсолютно замкнувшись на свои чувства и переживания! Из-за этого что-то у них не заладилось с руководством и пошло наперекосяк.

Все время всплывает тема каких-то непонятных пересудов и сплетен. Эта команда ребят очень популярна в Корее и за ее пределами! Они постоянно находятся под пристальным вниманием своих фанатов. Но парни совсем не рады бесконечному муссированию и обсуждению их дружбы. Я не увидела там никаких, скажем так, гендерных странностей. И ребята совсем не прочь иметь с девушками романтические отношения, по какой-то причине у них отсутствующие. Наверно, это опять связано с работой.

Зато я поняла, что Чонхёк любит быть в центре внимания! И аплодисменты тоже. Он просто купается в огромных выплесках эмоций и чувств, окружающих его со всех сторон! Это для него своего рода наркотик, без которого он не мыслит своей жизни. Уже сейчас у него проскакивает страх оказаться забытым фанатами и не оправдать их ожидания. Это скверно ...

И это думаю я, которая сама еще мелкая! Смешно. Как будто у меня большой жизненный опыт, а я — умудренная этим опытом старушенция! Фу, какая глупость! Или это Дедовы увещевания и зывания к моему разуму и совести все-таки возымели действие? Рассуждаю, как старый дед. Прости, Дед, за тавтологию, я не тебя имела в виду!

Ладно, буду решать проблемы по мере их поступления. Разбираться придется на месте. Накладываю закливание на волосы. Создаю свой привычный образ блондинки с небольшим количеством цветных прядок, на этом фоне мои сине-фиолетовые глаза, обрамленные черными пушистыми ресницами, кажутся особенно выразительными. Все же надо себе признаться, иногда я бываю на редкость хороша!

Из одежды — свободная рубашка мятного цвета, укороченные штаны и сандалии. Так, я готова. Оставляю Деду сообщение на всякий случай, чтоб не терял. Сегодня я планирую пробыть в другом Мире подольше. На сколько — ситуация покажет. Накладываю закливание мимикрии, подхожу к стене и делаю шаг.

В кабинете опять тишина, и никого нет. За окнами — день. Прохожусь по дому,

заглядывая в комнаты. Убедившись, что я одна, возвращаюсь к portalу и убираю маскировку. Ставлю достаточно мощный маячок для того, чтобы из любого места, где бы я ни оказалась, могла его сразу определить. Словари сложены у стола в аккуратную стопку. Я, пожалуй, без хозяина ничего тут трогать не буду, чтобы не сломать без возможности починить.

Иду на кухню, поискать что-нибудь съестное. Ничего, похожего на еду из моего мира, не вижу. Мне вообще кажется, что здесь давненько никого не было. Как-то не чувствуется во всем этом жизни. Становится скучно. Где же у нас тут выход-то? Наконец, просторный коридор с входной дверью. Закрыто. Подхожу к ближайшему окну. Выбираю точку за территорией двора дома, в котором нахожусь. Строю короткий туннель и попадаю на улицу.

Довольно свежо. Я бы предпочла сейчас иметь какую-нибудь куртку и штаны подлиннее. Редкие прохожие с удивлением на меня оборачиваются. Нет, надо переодеться во что-то потеплей и местное, а то я рискую заработать сопли и привлечь к себе много лишнего внимания.

Шагая по дороге, рассматриваю красивые многоэтажки с довольно разнообразной архитектурой. На первом этаже одной из них я вижу помещение с шикарными витринами, солидной вывеской «Бутик» и рядами одежды внутри. Похоже, это то, что мне сейчас нужно. Маскируюсь и захожу внутрь.

Девушка за стойкой красивого прилавка моментально обращает взгляд на дверь, и никого не увидев, удивленно вскидывает брови. Я спокойно прохожусь по рядам, рассматривая одежду. Нет, мне, определенно, нужен советчик, что и как выбрать! Возвращаюсь к стойке и останавливаюсь недалеко.

Из служебного помещения к ней подходит еще одна девушка с коробками в руках. Она ставит их на пол и обращается к той, что за стойкой:

— Су Ён, покупателей нет пока, да и так рано они редко бывают, давай, я сбегаю за кофе? Я быстро. Тебе какой взять — черный или латте?

— Ну, если только бегом. Ты же знаешь, что хозяйка будет не довольна, если узнает!

Рассматриваю Су Ён. Невысокая, худенькая, но какая-то сгорбленная что ли? В очках, кожа покрыта толстым слоем косметического средства типа маскировки. Очень неуверенная в себе особа. Любая мысль в ее голове приходит к неутешительному заключению «я некрасивая!». Жуть какая! Нельзя же так комплексовать, в самом деле! Интересно, а какие тут стандарты красоты приняты? Разве быть **такой**, какая есть — это некрасиво?

Пока девочки разговаривают, утаскиваю с небольшого столика журнал с моделью в стильной одежде на обложке. Тихонько перелистываю его, разглядывая лица девушек и парней, одетых, очевидно, модно и современно.

Да уж, по сравнению с ними Су Ён действительно... невыдающейся внешности. Глаза небольшие, немного заплывшие, зубы неровные и серо-желтого оттенка. Лицо несимметричное, нос широковат. Волосы тусклые и безжизненные, хоть и аккуратно уложены. Если еще учесть худую сутулую фигуру, есть, над чем поработать!

Взять одежду просто так я не могу. Тут, как мне помнится, все оценивается энергетическим эквивалентом в виде так называемых денег. Как выглядят деньги, я пока живую еще не видела. Собеседница Су Ён уходит за кофе, а я решаю не терять времени даром. Становлюсь видимой и выхожу к девушке из-за стойки с одеждой. Она смотрит на меня с нескрываемым удивлением.

— Извините, я не заметила, как Вы вошли, — и кланяется мне с нарастающим

удивлением, рассматривая мою внешность.

Я кланяюсь в ответ:

— Су Ён, Вы, ведь, Су Ён?

— Да, мисс.

— Мне нужна одежда модная и по сезону. Не могли бы Вы мне помочь с выбором?

— Конечно, мисс!

— Только одна проблема — у меня нет денег.

— Тогда я, к сожалению, не смогу Вам ничем помочь.

— А если я дам Вам нечто равноценное за эту одежду?

— Нет, мисс. К сожалению, я ничем не могу Вам помочь. Вам лучше покинуть наш бутик. Пожалуйста! Иначе мне придется вызвать полицию.

Это никак не входило в мои планы! Я мысленно замыкаю дверь, чтобы никто не вошел, и быстро активирую полную анестезию девушки, так, что она застывает на месте. Сканирую ее внутреннее состояние. Да, организм на ее двадцать два не тянет точно, ей уже биологически как минимум тридцатник стукнул! Начинаю быстро исправлять внешность: зубы — на три, нет на четыре тона белее, чтобы выровнять, приходится с челюстью немного повозиться. Подбородок заостряем — ближе к V- форме. Разрез глаз делаем больше — вот так! И, заодно, выправляем зрение, нам очки не нужны, если только их потом как украшение будем использовать! Тон кожи делаем ровным, однородным, медового оттенка, убираем пигментацию, шрамы от акне, некрасивое родимое пятно на скуле. Так, симметрию лицу без коррекции тела не вернуть!

Переключаю внимание на ее приятельницу, которая подходит к двери, создаю помеху — стаканчики с кофе вылетают у нее из рук, девушка разворачивается по моей команде и уходит за новыми порциями как можно дальше от бутика.

Возвращаюсь к Су Ён. Внутренним камертоном настраиваюсь на ее организм и даю команду на восстановления костно-мышечной системы и желудочно-кишечного тракта девушки. Это занимает минут пятнадцать. Лицо становится симметричным без дополнительного вмешательства. Заодно, выправляется сутулость. Немного меняю форму носа — тоньше, аккуратнее, чуть круче переносицу. Волосы оздоравливаю, и активирую спящие луковицы для большей густоты и пышности. Пожалуй, хватит. Сил потрачено много. Подхожу разводке с проводами, ориентируясь на электрический импульс, и закачиваюсь энергией по полной. Су Ён в это время приходит в себя. Для нее время остановилось в момент заморозки, поэтому слышу:

— Мисс, еще раз прошу Вас немедленно покинуть магазин!

Я зависаю в воздухе и подлетаю к девушке за стойку, подхватываю ее и переносу к зеркалу. Она в полубморочном состоянии от шока! Шлепаю довольно ощутимо по щекам. Некогда мне с реверансами приводить ее в чувство! Су Ён открывает глаза и первое, что видит — свое отражение в зеркале. Молчит. Потом подносит руки к лицу и начинает осторожно себя ощупывать.

— Это я? — шепотом произносит, не в силах поверить в перемены. — Я?!!!

— Это ты. Это то, что я предлагаю за одежду.

— Я не верю глазам! Охренеть! Это гипноз какой-то!

Я сильно щиплю ее за плечо. Она вскрикивает от неожиданности:

— Ой! Больно же!

— Значит, не гипноз. Так, как с одеждой?

— Я никогда не верила в волшебников, их не бывает! Но... Вы, что, фея из сказки?

— Будем считать, что так. Тебе нравится твоя внешность?

— Я не могу в это поверить! Но, кажется, это реально я! И это круче, чем пластика на Каннаме! Я никогда бы не заработала столько денег, чтобы сделать себе такие операции! Да и, если бы сделала, это было бы искусственным, а здесь — все мое, родное! Вы, действительно, фея, посланная мне небом?!

Девушка низко, почти в пол, мне кланяется. По-моему, она готова бухнуться на колени! Только этого мне сейчас не хватало! Останавливаю ее порыв.

— Я не могу больше ждать, Су Ён. Что ты решила?

— Хорошо. Я знаю, что эта одежда дорого стоит, и мне придется жить как минимум пару месяцев в долг, но я готова заплатить за Вашу одежду! Выкручусь как-нибудь!

— Тогда идем выбирать. Я не знаю, как тут одеваются. И давай, на «ты», похоже, я младше тебя по возрасту.

— Вы, то есть, ты правда, не знаешь, что выбрать?

— Очень надеюсь на твой вкус. Я не претендую на супермодные вещи, и те, что тебе совсем не по карману. Пусть все будет просто. Но со вкусом и по сезону.

Мы управились, благодаря знаниям и опыту девушки, за полчаса.

Я теперь одета в джинсы, симпатичную футболку лавандового цвета, белые удобные кроссовки, джинсовую куртку. Все это очень ладно на мне сидит. Су Ён протягивает мне свой рюкзачок, предварительно вытряхнув его содержимое в пакет для покупок, взятый с прилавка.

— Вот, положи свою одежду в сумку, она как раз войдет, чтобы с пакетом не таскаться. Оставь себе на память от меня. И еще этого покемона — подвеску. То, что ты для меня сделала... — у нее на глазах появляются слезы. — Я очень благодарна, и всегда буду тебя помнить!

— Хочу тебе сказать напоследок, пожалуйста, попробуй в себя поверить! Ты слишком закомплексованная. Отнесись к себе с любовью и уважением. Никто никогда не подарит тебе любви больше, чем ты сама. У тебя хорошие способности к педагогике, и ты любишь детей, особенно малышей.

— Это правда! Откуда ты знаешь?

Су Ён теперь просто красавица, особенно, когда так очаровательно поднимает в удивлении бровки! Я непроизвольно начинаю ею любоваться.

— Почему бы тебе не перейти на работу в какое-нибудь детское учреждение и постараться получить соответствующее образование? Это тебе принесет гораздо больший энергетический эквивалент в виде денег, чем ты зарабатываешь здесь. А, кстати, ты можешь показать, как деньги выглядят?

— А ты реально их никогда не видела? — удивлению девушки нет предела.

— Нет. Честно.

Она достает что-то из пакета, в который вытряхнула свои вещи из рюкзачка.

— Это кошелек для хранения денег и банковских карт. Вот, смотри, — и она протягивает мне цветные бумажки прямоугольной формы с портретами и небольшие жесткие карточки. — Это воны. А банковские карты из пластика. На них виртуальные деньги. Ими можно пользоваться почти везде, во всех магазинах. Их выдает банк, когда ты заключаешь с ним договор на открытие лицевого счета, на который работодатель перечисляет заработанные тобой деньги. Банк — такое финансовое учреждение, где

хранится очень много денег. На рынках лучше расплачиваться наличностью, то есть вонами — купюрами.

— Понятно. Не все, конечно. Но все равно, спасибо за разъяснение. Мне пора. Нужно еще вернуть твою коллегу. Она, наверно, устала по всему городу искать для тебя кофе.

— Так, это из-за тебя ее так долго нет? — хмыкает Су Ён.

— Я сейчас разблокирую дверь в ваш магазин, верну подругу и исчезну. Пожалуйста, помни, что я тебе сказала. Внимательней относись к своему организму и правильно питайся. Еще не мешало бы дать телу физическую нагрузку. Хорошо?

— Хорошо. Скажи, у тебя есть телефон? Можешь дать свой номер?

— А это что?

— Средство связи, маленький компьютер, если хочешь, гаджет. Как вы, феи, в своем мире без всего этого обходитесь?

— Без чего?

— Да без гаджетов! Сейчас без них вообще — никуда, они есть сейчас у всех, и даже любой малыш умеет с ними обращаться, — она достает из кармана маленький, тоненький такой черный экран, похожий на тот, что я видела в комнате у Тэхёна, только намного меньше, и показывает его мне. — Это телефон.

— У нас есть свои ...волшебные палочки. Я пока не задумывалась про гаджеты. Но разберусь, надеюсь. Подскажи мне еще, как попасть в какой-нибудь музей истории или древности?

— Ты интересуешься историей? Тогда тебе — в Национальный музей Кореи, это район Йонсан. Кстати, посещение бесплатное. Там все рядом. А еще можно сходить во дворец Кёнбоккун, это как раз про древность. Он находится в районе Чонногу. Правда, там платить придется. Есть вариант — надеть ханбок, это наш национальный костюм, тогда можно бесплатно. Но ханбока у меня нет, и быстро его найти я не смогу.

— Не нужно ничего искать! Мне просто хочется побольше узнать про Корею и вообще, — делаю неопределенный жест рукой. — У тебя есть карта города? Покажи мне эти места на карте, Су Ён, и подумай или представь их.

— Вот для таких целей, например, и нужен телефон. Там есть Гугл-карта Сеула.

— Ах, да... Сеул.

— Ну, наша столица называется Сеул, мы находимся в столице Кореи Сеуле, на всякий случай, — подозрительно на меня смотрит. — Сейчас, подожди.

Она возвращается за стойку и что-то ищет в компьютере. Потом раздается противный трескующий звук, и из устройства рядом, которое вроде бы, принтером называется, если я ничего не путаю, появляется лист бумаги с фрагментом карты.

— Вот возьми, это распечатка с местом, где находятся музеи.

Потом она закрывает глаза, и по образу, возникшему у нее перед глазами, я ставлю на схеме энергетический маячок.

— Все, Су Ён, благодарю, и мне — пора. Вон идет твоя коллега.

Я снимаю блокировку с замка в дверях и исчезаю с глаз девушки, которая уже не сильно удивляется происходящему. Остаюсь ненадолго насладиться реакцией подруги на изменение Су Ён.

— Где ты так долго ходишь! Я думала, с тобой что-нибудь случилось! А где мой кофе?

— Су Ён, я... заблудилась! Я никак не могла найти дорогу обратно. Со мной никогда такого не случалось! Су Ён? — глаза коллеги лезут на лоб от удивления и шока! — Не может

этого быть! Это ты, Су Ён?! У меня галлюцинации?! Девушка, кто Вы?..

Нужно было видеть довольную и счастливую Су Ён! Она просто купалась в этот момент в зашкаливающих эмоциях подруги!

Какой мне смысл строить порталы и перемещаться вслепую в заданные точки? Такяникогда ничего не пойму и не узнаю ни про этот пока совсем незнакомый Мир, ни про тех, кто здесь живет! Если бы мне нужно было переместиться на другой конец планеты или хотя бы в другую страну — тогда туннель самое то. А внутри города тратить энергию на такое перемещение, каким бы большим он ни был... это очень расточительно с моей стороны! Пожалуй, пройтись пешком мне доставит гораздо больше удовольствия и добавит впечатлений. И получу я их нормальным человеческим путем. Главное, чтобы путь этот оказался без неприятных неожиданностей.

— Ну что, Сеул, посмотрим, радушный ли ты хозяин и как принимаешь гостей? Готов ли знакомиться? Хорошо бы еще понять, где я сейчас нахожусь? Так, что там, на карте у нас? Ага, вот река Ханган. Я ее вижу.

Оглядываюсь по сторонам, чтобы найти название улицы, по которой иду — мне, оказывается, надо на противоположную сторону реки. Прикинув свои физические возможности и глядя на карту, понимаю, что пешком до Национального музея я точно не дойду — далеко, в лучшем случае попаду туда к вечеру. Надо на чем-нибудь полете-еть... нет, поехать!

Интересно, а как здесь останавливают эти несущиеся на приличной скорости перлы цивилизации? Это сверху они казались муравьями, живо снующими по дорогам. Снизу некоторые выглядят... не надежно, что ли? Я бы, во всяком случае, не села! Оглядываюсь по сторонам и не далеко вижу парковку, на которую направляюсь быстрым шагом.

Мне повезло. К одной из машин, красивенькой такой, серебристого цвета, подходит мужчина, возраст которого я сходу определить не могу. В который раз ловлю себя на мысли, что вычислить навскидку возраст местных жителей для меня оказывается иногда достаточно сложно. Чтобы не попасть впросак, буду просто вежливой. А чтобы согласились подвезти, включу на всю катушку свое обаяние, дальше — как пойдет.

Я подхожу с противоположной стороны и кланяюсь, как положено по этикету, приветствуя господина. Выглядит он презентабельно: в красивом костюме, темном плаще с небольшим портфелем в руках.

— Добрый день. Извините, что нарушаю Ваше одиночество и возможно комфорт от поездки, мне нужна помощь, не могли бы Вы подвезти меня до Национального музея Кореи на Вашем симпатичном наземном болиде? Еще раз прошу прощения, если я к Вам обратилась не так, как принято!

Господин поднял на меня крайне удивленные глаза, застыв около водительской двери. Осматривает с головы до ног таким оценивающим взглядом, что хочется развернуться и пойти пешком. Затем, молча, глядя куда-то мимо меня, садится за руль.

Так, видимо, моя попытка не удалась. На всякий случай, еще раз, обойдя машину спереди, заглядываю в водительское окно с приспущенным стеклом.

— Извините, Вы не ответили! — я машинально поправляю выпавшую на лицо массивную прядь волос за ухо, но она прямо на глазах становится кислотно-зеленой, скручивается в жгут и лезет за стекло, явно нацеливаясь в нос мужчины!

Сказать, что у него глаза полезли на лоб — это ничего не сказать! Он с криком нажимает кнопку поднятия стекла, и пока я соображаю, что к чему, нахальный локон

остаётся внутри салона. Автомобиль трогается с места, и тащит меня за собой! Тут уже я начинаю орать во весь голос! Мужик резко тормозит и распахивает дверь. Вместе с дверью меня откидывает в сторону. Едва удержавшись на ногах, я стою, скрючившись, притянутая за волосы к окну.

— Ой, бли-ин, больно же! Да что я Вам такого сделала!!! Вы, что, с ума сошли?! Вь меня хотите лысой сделать или оторвать голову?! — из моих глаз в четыре ручья полились слезы от обиды и боли.

— П-п-простите! Я н-не хотел! — заикается мужчина. Он опускает стекло, освобождая злосчастный локон, который к этому времени стал снова пушистым блондином. — Мне показалось... — он смотрит на мои волосы с недоумением и страхом, но они выглядят вполне обычными.

— Что Вам показалось? Что я Вас укусить хотела? Я что, монстр какой-нибудь?

— Нет, что Вы! Я увидел... Простите! Простите, виноват! Что я могу для Вас сделать? Может, в больницу отвезти?

— Хвала богам, шевелюра на месте, — ощупываю свою голову, всхлипывая. — Скажите, Вы всегда так поступаете с людьми, которые Вас просят помочь?

— Я не хотел. Вы мне показались... странной.

— И что странного? Я попросила меня подвезти до Национального музея. Вы могли просто сказать «нет», и не выдирать мне волосы! Я по-корейски понимаю!

— Простите еще раз! Давайте я подвезу Вас до музея, раз так получилось. Все равно уже опоздал. Садитесь на переднее сиденье.

Я обошла машину и села на кресло рядом с водителем. Он снова на меня как-то странно посмотрел.

— Что? Что опять не так?

— Ремень

— Нет у меня ремня, — я равнодушно отвернулась к окну.

— Я имел в виду — ремень безопасности.

— Сказала же, нет. Я не ношу с собой ремень ради безопасности!

Тут мужик, глядя на меня, начал криво улыбаться.

— Вы приехали из ... очень далеких мест, где автомобилей в принципе не существует? — спрашивает, едва сдерживая нервный смех.

— Почему это? — насупившись, отвечаю встречным вопросом.

Ничего больше не говоря, он потянулся рукой через меня куда-то выше уха, отчего я отпрянула с испугом, стукнувшись головой о дверное стекло. Мужчина резко отдернул руку и уже без улыбки сказал:

— Ремень безопасности находится справа от Вас замком книзу. Пожалуйста, потяните его на себя и с другого края сиденья защелкните. Так положено!

Я обернулась и действительно увидела ремень! Мне стало так стыдно, мои щеки запылали кострами на привале! Я, молча, пристегнула ремень, и мы поехали.

Видимо, чтобы как-то разрядить обстановку и нарушить неловкое молчание, мужчина включил музыку. Я прислушалась, но не разобрала ни единого слова. Звучал женский голос, красиво вибрирующий, и мелодия была очень сочной и живой, но, о чем эта песня, я не понимала.

— На каком языке это исполняется?

— На английском. Это американская певица. Билли Холидэй.

— Если она американская, то почему поет на английском, а не на американском?

Уголки губ мужика опять поползли к ушам.

— Американцы говорят на английском. Вы не знали этого?

Я подумала, что лучше мне ни о чем не спрашивать, а то под конец меня примут за больную или полную дуру. И все же не удержалась. Мелодия, звучавшая в салоне, была такая классная, просто, бальзам на душу! Вместе с этим вибрирующим и переливающимся голосом во мне искрилась и танцевала каждая клеточка.

— А какой это жанр музыки?

— Это джаз. Классический. Вам нравится? — мужчина с интересом наблюдал за моими эмоциональными реакциями.

— Да. Это очень тепло и чувственно. И радостно. Создает настроение отдыха и праздника.

— Я редко слышу такие комплименты джазу от людей Вашего возраста. Это сложная музыка. Ее не очень жалуют. Чтобы понять, нужно не одну композицию послушать. Все же мне приятно, что Вы так говорите. Хотите, я покажу, где есть много такой музыки?

— Наверно, да. А это где-то далеко? Туда долго нужно ехать?

Мужчина опять начинает улыбаться.

— Я что-то не так сказала?

— Достаньте Ваш смартфон. Я покажу сайт.

— У меня нет смартфона, и телефона тоже нет, если что.

— Нет? — теперь он бросает на меня примерно такой же взгляд, как я смотрю на Арию, когда она мне откровенно ездит по ушам.

— Нет, и не было. Меня сегодня об этом уже второй раз спрашивают. Похоже, вы тут без этих штук, правда, не можете жить.

— Без этих штук?! Вы серьезно? А Вы, позвольте спросить, в своей мм... глубинке, так сказать, как без них управляетесь?

Тут я решаю, что мне надоело быть полной идиоткой в глазах местного населения! Взмахом руки создаю перед бампером идущей впереди машины голому в натуральную величину с этим мужиком, стоящим рядом со своим авто на парковке, где он чуть не лишил меня волос.

Ну, все! Конец! С отвалившейся челюстью он потерял ориентацию в пространстве! Реагировать пришлось мгновенно. Хватаюсь за руль и резко выкручиваю вправо, уходя на свободное место в соседней полосе. Убираю голосовой командой угрову голому с глаз долой и облегченно выдыхаю. Уф, вот они — гордыня и глупость в полной красе! Собственной персоной чуть не организовала аварийную ситуацию на дороге!

Мужчина пришел в себя, и я передала ему управление.

— Простите, не хотела Вас пугать. Еще раз извините! — говорю, не переставая кланяться головой.

Помолчав немного, он спросил:

— Значит, про волосы мне тоже не показалось?

— Почему Вы так решили?

— Судя по тому, что Вы устроили... Вы гипнотизерша? Вы меня ввели в гипноз? Специально, чтобы я Вас довез?

— Считайте, как хотите, если Вам так проще. Но я Вас не гипнотизировала.

— Тогда, что это было?

Делаю отчаянную попытку сменить направление разговора:

— Ой! Кажется, мы приехали! Остановитесь, пожалуйста! Я выйду.

— Вы иностранка?

— Да. Вот, приехала в Сеул, чтобы сходить в музей и хоть немного попытаться понять корейцев.

— Вы из Спецслужб?

— Откуда? Нет. Я не знаю такого места. Я там еще не была. Как буду, обязательно Вам сообщу. Могу привет передать, если надо!

Все-таки мужик не выдержал и засмеялся! Он остановился около большого красивого здания на приличном расстоянии и сказал:

— Сегодня впервые в своей жизни я испытал за очень короткий промежуток времени совершенно невообразимый спектр эмоций! Я не знаю, откуда Вы к нам прибыли, юное создание, возможно и надеюсь, что Вы не из ФСБ, ЦРУ или МОССАДа, а прост пролетающая мимо инопланетянка, волей случая попавшая на Землю. Я желаю Вам от всего сердца насладиться путешествием по Корее и встретить интересных собеседников! Желаю удачи, хм... феечка!

Феечка? Теперь настала моя очередь удивляться — откуда он знает это мое, практически, второе имя? Мои глаза округлились, а мужчина снова улыбнулся, хитро подмигнул, захлопнул дверь и отчалил. Это была случайность? Но я-то точно знаю, случайностей в жизни не бывает!

Народу негусто. Подхожу к группе людей, судя по виду — местных, и прислушиваюсь.

— Кто же знал, что музей по понедельникам не работает? Я такая растяпа! Не посмотрела на сайте, не обратила на это внимание.

— Ты должна была все тщательно проверить! Куда мы сейчас пойдём? Все наперекосяк! Считай, день даром пропал!

Ага, значит, сегодня музей не работает. И зачем, тогда спрашивается, я тоже буду тут торчать? Что же придумать?

Так, если Чонхёк из этого Мира, значит, он где-нибудь сейчас да обитает? Пришло время узнать, где он и чем занимается. Уж его-то я точно смогу отыскать!

Ухожу подальше от людей, чтобы не попасть лишний раз на глаза, и становлюсь Чонхёком. Выстраиваю с помощью поисковой системы, учитывающей генетическую индивидуальность, маячок на место, где в данный момент максимально сконцентрирована его энергия. Если вдруг не получится отыскать, хоть развлекусь. А если получится, наконец, узнаю, кто он — мой загадочный герой, подающий надежды стать звездой на музыкальном небосклоне Койе! Интересно же?

И, не особенно задумываясь над возможными последствиями внезапно посетившей мою голову идеи, послав своих растревоженных насекомых на тусовку к угровым хабам, отправляюсь в неизвестность... Так. И где это я?

Темный коридор. Куча комнат. Тишина. Никого вокруг! Становлюсь собой и открываю первую попавшуюся дверь. За ней — просто огромная светлая комната-студия с аппаратурой, осветительными приборами, музыкальными инструментами, предназначенными для записи концерта или выступления. Чонхёка здесь нет, но его энергия довольно сильно фонит в этом месте. Промахнулась я что ли? Вообще никого! А, может, это и к лучшему? Были бы здесь люди, мне бы пришлось напрягаться, думать, как правильно поступать, а так я просто могу оставаться самой собой и делать то, что мне хочется. И

хочется прямо сейчас!

Обойдя помещение, и с любопытством рассмотрев находящийся в нем реквизит, сажусь за клавишный инструмент, то бишь, как его в этом Мире? Пианино, кажется? Или фортепиано? Или рояль? Нет, рояль, вроде, по-другому выглядит. А, не важно, как называется, главное, что сейчас моя душа срочно просит ДЖАЗА!

Вспоминаю, как было у Тэо в Студенческом центре, и начинаю с разминки — играю гаммы. Пальцы послушно перетекают с одного края инструмента на другой, ускоряясь с каждым звуком. А дальше из памяти всплывает мелодия, услышанная в автомобиле. Сначала получается как-то не очень. Потом все уверенней, перестав бояться ошибиться, начинаю наигрывать песню Билли Холидей, подпевая себе на том самом языке (кажется, английский?), который слышала в автомобиле. Моя встроенная память мне вполне позволяет имитировать неизвестные звуки. Слов пока не понимаю. Но какая сейчас разница? Этот порыв души родился откуда-то изнутри, из сердца, из эмоций, из глубин подсознания, из всего организма разом! Не хочу анализировать, хочу звучать в унисон с этим волшебным инструментом! И да, пока что мне начинает нравиться этот Мир все больше и больше, каким бы кошмарным сначала он мне ни представлялся! Попробую-ка, рискну ему довериться! Возможно, он еще только приоткрывает свои смыслы и тайны, делающие его таким неожиданно притягательным! Жизнь потому и интересна, что богата на внезапные сюрпризы! Что мне остается? Только принимать то, что мне преподносит Его Величество Случай! И он постарался...

Когда я прекращаю петь и собираюсь с мыслями, куда двинуться дальше, меня окликают:

— Тэя?! — в дверях стоит Тэхён. Стоит и просто смотрит. На меня.

Но, как такое может быть! Как?!

Он подходит к инструменту. Медленно перебирая своими длинными пальцами клавиши с басовых нот, не сводя с меня глаз, начинает двигаться мне навстречу, ускоряясь с каждым движением. Ему вторит токката моего пульса, взрывающаяся дерзким ритмом самые потаенные уголки души! Я подчиняюсь внутреннему порыву, вихрю чувств и ощущений, которые оживают будто помимо меня, трепетно впитываю каждое мгновение, рожденное этим неожиданным свиданием, и с самых высоких нот двигаюсь стремительными пальцами навстречу своей судьбе.

В тот момент, когда мы встречаемся и оказываемся так близко, что слышно как бьется сердце, одно на двоих, отдаваясь эхом в барабанных перепонках, готовое выскочить из груди и покинуть эту Вселенную, одновременно произносим: — Ты?! Откуда ты здесь?! Как...?

Я едва ощутимым прикосновением прикрываю ладошкой рот Тэхёна:

— Тсс! Я первая! Почему ты здесь? Я никак не ожидала тебя встретить!

Он убирает мою руку, прижимая к своей щеке. Потом отпускает ее, не сводя ни на секунду с меня своих темных глубоких глаз:

— Наш репетиционный зал рядом. Тренировка недавно закончилась. Я услышал музыку. И голос. Мне очень захотелось увидеть, кому этот голос принадлежит! Я тоже не ожидал... что услышу джаз. Скажи, почему ты здесь появилась? Это связано со стеной в моем доме? Каким же непостижимым образом ты смогла найти меня в другом месте?

— Я бы соврала, если бы сказала, что искала именно тебя. Дай слово, что не упадешь в обморок или не испугаешься, можешь?

— Я боюсь только призраков, но ты же не призрак, ты реальная! И раз ты предупредила,

так и быть, постараюсь. Я тебе доверяю!

— Хорошо. Смотри, — и я становлюсь Тэо.

Глаза Тэхёна распахиваются шоколадными крыльями мотыльков, он, не мигая, смотрит перед собой:

— Чонхёк? Ты? Охренеть! Это не возможно! Или все-таки Тэя?

— Я случайным образом считала информацию с Чонхёка, которого по незнанию назвала Тэо. Тэо приобрел во многом мои черты, потому что в моем Мире у этого тела нет своего сознания. Оно заполнилось моим. Тот, кого ты видишь сейчас перед собой, не является Чонхёком. Это Тэя в другом облики. Но именно с помощью тела твоего друга я получила информацию о вашем Мире. Вот, как-то так вышло!

Немного отойдя от шока, Тэхён стал более внимательно рассматривать стоящего перед ним парня, видимо, мысленно, сравнивая его с оригиналом:

— Надо же, и голос Чонхёка. Очень похож! Только рост пониже, и волосы сейчас у него темно-каштановые, а не светлые. И глаза не как у него. Твои глаза, ни с какими другими не спутаешь, Тэя! Такого фиалкового цвета в естественном виде у глаз на земле не существует! Если только линзами воспользоваться, и то может не получиться. Так, значит, в этом облике тебя зовут ТэО?

— Да.

Тэхён протягивает руку к моим волосам и начинает их гладить, ерошить, запуская изящные пальцы в светлую лохматую копну. Улыбается, рассматривая белые прядки, рассекаемые пальцами, и вглядывается в мои глаза. Он будто ныряет через них в мою душу, вылавливает в глубине невидимыми ладонями моё трепыхающееся сердце, чтобы успокоить его неровный ритм, согреть нежными прикосновениями и оставить у себя. Насовсем.

— Чонхёк, могу я тебя приобнять, как всегда? — он произносит это шутливым тоном, глаза парня светятся в это мгновение неподдельным счастьем.

Что мне ответить? Признаться, что самой этого хочется?

— Нет уж. Давай без телячьих нежностей! Я знаю, что я — крутой перец, проверял уже! А ты? Спорим, что ты не переиграешь и не перепоешь меня?

— Спорим! — он мгновенно включается в игру. — Куда тебе, ты маленькая, нет, маленький еще, макнэшка!

Мы садимся за фортепиано и, не стовариваясь, одновременно начинаем сначала играть в четыре руки, а потом еще и петь на два голоса! И это был джаз!

Если бы наше общее удовольствие от происходящего можно было измерить количеством эндорфина и серотонина, выделяемых в единицу времени прямо сейчас, мы бы, наверно, побили все мировые рекорды!

Дальше пошел репертуар любимых песен Тэхёна и Чонхёка. Я берусь за гитару, а Тэхён остается за фортепиано. Мы пели с ним до хрипоты, до боли в горле, почти без остановки! И замолчали одновременно.

— Я не припомню, когда в последний раз получал такой кайф от песен, которые пою вот так, не для работы, а просто для души! Спасибо тебе, Тэя, то есть Чонхёк, то есть ТэО. Ну вот, совсем меня запутала! Можно я в любом виде тебя Тэ-Тэ буду звать, хорошо? Все равно ты от Чонхёка отличаешься. Даже посторонний человек это заметит. Скажет, что просто на него похож. Мы ведь подружимся с тобой, Тэ-Тэ, правда?

— Если я соглашусь, что мне за это будет? Меня хотя бы накормят? У тебя дома в холодильникемышь повесилась!

— Как это? У меня там нет мышей. И с чего ей вешаться?

— С голода! Даже корочки хлеба нет. Тоже мне, гостеприимный хозяин!

— А ты шарился в моем холодильнике без спроса?

— Спросишь тебя, как же! Ты же дома не живешь! Что? Не так? Кстати, очень хотел узнать, а как на твоей расческе оказались мои волосы, не просветишь?

— У тебя, макнэшка, склероз и повальная амнезия! Разве не помнишь, как приходил ко мне обмывать квартиру? Мы с тобой столько соджу выпили, а потом еще и вино пошло на «ура»... Ты так напился тогда, что не поехал домой, у меня ночевать остался. Естественно, ты воспользовался и ванной, и одеждой, и спать отдельно не хотел, уснул, только привалившись ко мне под бок, чуть бедного Янхи не раздавил!

— Мы что, реально спали втроем? Что-то не припоминаю такого. Видимо, ты так плохо меня кормил, что я остался голодным, вот меня и накрыло беспамятство от этаноловых возлияний!

— Ого! Ты даже, став Тэо, все равно продолжаешь говорить о еде, как будто тебя никогда не кормили!

— А что, Чонхёк о еде всегда говорит?

— Да он все время голодный! Он либо хочет спать, либо есть. При любом удобном случае и возможности! Что ты на меня так смотришь? Я по-дружески пытаюсь его оправдать! Это потому что он очень много занимается тренировками, танцами и тратит уйму энергии, мало спит, устает...

— Да-да, ты такой понимающий и сочувствующий, ага... Между прочим, я сегодня, вообще еще ничего не ел! И у меня кончаются силы. И энергия тоже. Пойду-ка я ужинать домой!

Тэхён мгновенно хватает меня за рукав:

— Я тебя накормлю! Не надо из-за этого никуда уходить! Пойдем в столовую. Там все очень вкусно. Тебе должно понравиться!

— И что, прямо в таком виде идти? Никто ничего не заподозрит? А если настоящий Чонхёк объявится?

— Он ушел на тренировку перед моим приходом сюда. Сейчас он на тхэквондо. Появится не раньше, чем через два часа. Можно не бояться, что пересечёмся. Вот только волосы твои... Ты можешь стать брюнетом? Хотя бы пока мы едим. На рост, я думаю, особого внимания никто не обратит. А вот волосы могут вызвать вопросы. Хотя, можно просто натянуть тебе на голову панаму. А что? Как вариант...

— Попробую измениться, — я произношу Дедово заклинание для волос, и становлюсь брюнетом.

— Да теперь тебя от настоящего Чонхёка даже родная мама не отличит! Фантастика просто! Но вот твоя одежда... Она тоже тебя выдает. Ты где ее такую нашел, это концертная что ли? Вроде, на рокерскую похожа, не пойму, что с ней не так... Круто, конечно, но не для тренировочного процесса. Давай, я тебе что-нибудь свое принесу. Мне надо к нам в общежитие на другой этаж подняться.

— Ты можешь свою комнату представить? Не хочу по этажам просто так шастать. Чем меньше народу меня увидит, тем лучше. Так как? Руку дай и закрой глаза.

Тэхён закрывает глаза, и я, настраиваясь на него, вижу комнату, в которой мы почти мгновенно оказываемся, воспользовавшись порталом.

— Вот это да! Если бы это не со мной происходило... Если бы кто-нибудь про такое

рассказал, ни за что не поверил бы! — парень просто в восторге от перемещения. Он подходит к шкафу с одеждой и достает оттуда широкие штаны.

— Надевай вместо своих. И худи, — протягивает кофту. — Чонхёк всегда так одевается. Любит свободную одежду. У нас с ним в этом одинаковые предпочтения. Мы вообще с Чонхёком во многом похожи. Как братья, или нет... как родственные души, может быть.

— Романтично сказано. Жаль, что не про девушку. А кстати, у тебя есть девушка? — спрашиваю как бы, между прочим.

— Да у меня их целая армия! — он смотрит на меня с легкой ухмылкой, потом добавляет: — Нет девушки. Агентство нам запрещает официально заводить знакомства и личные отношения. Это общепринятая практика для айдолов в шоу-бизнесе. В смысле, во всей К-Поп индустрии. Но скажу по секрету, меня не так давно совершенно случайно одна заинтересовала...

Я молчу. Мне нечего сказать. Просто, в это мгновение мне кажется, что я лечу в пропасть вниз головой.

— Ты не хочешь спросить кто это? Или не любопытный совсем? — разочарованно спрашивает Тэхён, и, видимо, заметив, как я поменялась в лице, продолжает: — Знаешь, я всегда верил в инопланетян. А с некоторых пор точно знаю, что они есть. Похоже, эта интересная девушка не из нашего мира, она одна из них! — он многозначительно поднял свой изящный указательный палец вверх, потом отвел от меня взгляд буквально на несколько секунд и тяжело вздохнул. Но через мгновение улыбка снова осветила его лицо, а глаза искупали меня в самых радужных перспективах.

Чувствую, как от этого мои щеки и уши заалели, словно маков цвет, а у Тэхёна опять округляются глаза, глядя на меня: — У тебя волосы стали цвета шиповниковой розы. Это просто поразительно!

Получается, когда я сильно начинаю переживать, Дедово заклинание перестает сдерживать мою драгоценную шевелюру в экспрессивном проявлении эмоций. Делаю несколько глубоких вдохов и выдохов, приводя в спокойное состояние нервную систему, и снова заговариваю волосы на темный цвет.

— К такому вряд ли можно привыкнуть! Тэ-Тэ, вероятно, ты самый честный человек в этом мире с такими выдающими тебя с потрохами волосами. Даже если ты захочешь ввести в заблуждение или обмануть кого-нибудь, ничего не выйдет! — Тэхён искренне, совсем по-детски, улыбается и снова гладит меня по голове, тихонько взъерошивая волосы.

Я беглым взглядом окидываю комнату. Она не очень большая, предназначенная для одного, уютная, конкретно для отдыха. Ничего лишнего.

— Ну, что, пойдём? Я угощаю. Что ты хочешь поесть?

— Я тут ничего еще не пробовал. Не знаю. Даже представить не могу, что здесь едят! Вот и познакомь меня с корейской кухней! Будешь моим личным гидом по местному меню. Но в столовую я с тобой не пойду. Не хочу никаких сюрпризов. Любой, знающий Чонхёка, может спросить о том, о чем я совершенно не в курсе, или просто начать выяснять, почему я ушел с тренировки так рано. Я тебя здесь подожду. Ты сюда можешь еду принести?

— Могу. Только пообещай меня дождаться, не уходить, пока я не вернусь, хорошо?

— Хорошо. Постарайся не задерживаться! А как двери открывать, какой тут замок?

— Электронная кодовая система, и у меня карта есть. Зачем тебе? Ты же обещал дождаться меня?

— Да я так просто спросил.

— Ладно, я быстро. Не скучай! — и ушел, захлопнув дверь.

Мне стало интересно, как эта электронная система работает. Подергав из любопытства дверь, которая, естественно, не поддавалась, я вошла в электронную систему и открыла замок по щелчку пальцев. Вот так запросто! Распахиваю дверь и выхожу в коридор, переходящий в небольшой холл. Тишина. Чуть постояв, возвращаюсь, закрывая за собой двери. Спустя мгновение, раздается стук.

— Ты так быстро! Даже если бы я захотел, не успел бы соскучиться, — с иронией в голосе произношу, дергая за ручку, и чувствую, как противно заныло левое плечо.

На пороге парень, которого я не знаю! Зато он, судя по взгляду, прекрасно знает меня:

— Вот... чёрт! Чонхёк?! Какого хрена ты тут делаешь? Почему ты в одежде Тэхёна? Разве я тебе не говорил держать его на расстоянии? Разве не просил, чтобы ты больше не ходил к нему? Ты мне, вроде, обещал... — он начал двигаться на меня, прижимая к стене, и подошел слишком близко, так, что я почувствовала на щеке его дыхание.

— Ты меня с кем-то путаешь! Отойди, парень. Эй-эй, по-хорошему прошу! — я не знаю, кем он приходится Тэхёну, поэтому боюсь причинить вред, но чувствую, как защитное поле начинает скандировать «О-пас-ность»!

Не обращая внимания на мои слова, он вдавликает меня своим животом в стену и недвусмысленно кладет руку на бедро. Упираюсь непрошеному гостю рукой в грудь, пытаюсь хоть немного увеличить расстояние. Но он давит на нее, придвигаясь еще плотнее. Хотя куда уж больше?

— Эй, да что за игры у вас тут? Отойди, или я буду защищаться!

— У нас? Это у вас, малыш! Защищаться от кого? — парень томно лизнул мое ухо. — Почему ему опять можно, а мне нет?

— Спятил?! Да отойди же ты, последний раз говорю! — лихорадочно соображаю, что делать. Драться я не могу — покалечу. Себя выдавать — вообще не вариант! Решаюсь и резко отталкиваю парня, чтобы было место для маневра. Одновременно отключаю свет и активирую заклинание мимикрии, пропадая из его поля зрения.

Через минуту свет горит вновь, но я уже для этого утра горбатого невидима! Стою с замирающим сердцем у противоположной стены, затаив дыхание. Парень озирается, силится понять, что произошло, а в выражении лица читается напряженный испуг. Еще раз оглядевшись, он открывает дверь и исчезает за ней.

Даю команду на замыкание замка! Если еще кто-нибудь вломится, я за себя не ручаюсь! Простояв без движения еще пару минут для того, чтобы убедиться, что этот козел ушел, я облегченно вздыхаю и сползаю по стене на пол.

Вот это страсти-напасти! Это что за приятели у Тэхёна такие? Что тут происходит? Я бы сказала, приставания были явно... не с дружеским подтекстом. Да этот парень от ревности отупел! Мне еще только интрижек между мужиками не хватало! Ну, Тэхён... Нет, я не готова это понимать!

Слышно, как щелкает замок, дверь распахивается, на пороге появляется Тён с кучей коробок, в которых, наверно, он принес для меня еду.

— Тэ-Тэ! Ты где? Принимай коробки!

Я не отвечаю, так и сижу невидимая у стены.

— Тэя? Ты где? Тэя, отзовись! Тэя! Неужели ушла? Обещала же! Ты же обещала не уходить!!!

Я снимаю все заклинания и становлюсь собой. Тэхён вздрагивает от неожиданности,

увидев меня, сидящей на полу.

— Ты пряталась?! Что случилось? Почему у тебя такой расстроенный вид? Что произошло, пока я ходил? Да что не так?!

— Почти сразу после твоего ухода приходил какой-то парень. Он постучал, я открыла, думала, что ты вернулся. Он принял меня за Чонхёка и начал... приставать. Говорил, что Чонхёк обещал ему держаться от тебя подальше, а сам тут с тобой... Тэхён, что, вообще, происходит, ург бы вас всех покусал? У этого парня не все в порядке с головой, совсем тормоза отказали из-за ревности!

Тэхён едва не уронил коробки на пол, изменившись в лице:

— Вот, сумасшедший ублюдок! Тэя, прости. Я не думал... Прости, пожалуйста! Это наши внутренние проблемы. Мин Гю, сволочь!!! Он давно клеится к Чонхёку, прохода ему не дает со своей нетрадиционной ориентацией... Гей, чтоб его! Я в принципе, ничего против геев не имею, но этот... Мы с Чонхёки очень близкие друзья, коллеги по цеху, но у нас нет никаких других отношений, ну, ты же понимаешь, о чем я? Нам пытаются приписать их все, кому не лень! Да всей нашей группе пытаются! — Тэхён говорит все это с такой горечью в голосе, что у меня даже тени сомнений в его правдивости не возникает! — Если у парня красивая внешность, если он с нежностью и заботой относится к своим друзьям, его сразу в пи... в геи зачисляют! В шоу-бизнесе, типа, все мужики такие! Мы с юного возраста, еще со времен стажёрства, с ребятами все вместе живем, как одна семья. Как и у других семей, у нас тоже всякое бывает. Мы связаны обязательствами по контракту, мало с кем посторонним общаемся. Все время на виду, на камерах практически 24 часа в сутки. Редкие дни бывают, когда мы предоставлены сами себе! Нас постоянно контролируют, цензурят отснятый материал. Шаг вправо, шаг влево без спроса и все — ты виноват! Невольно впадешь в депрессию. Нам диктуют, что можно делать и говорить, а что нет. Стафф усердствует... Я понимаю, работа такая. Агентства вроде как взамен этих «издержек профессии» защищают своих мемберов. Далеко не каждому в жизни удастся вырваться из подворотни и нищетоустройства в сливки общества. Мы под такой жизнью сами подписались. За все эти годы в жестких условиях мы с ребятами привыкли доверять друг другу, оказывать помощь и поддержку, потому что только мы и есть друг у друга! Нам говорят, что мы не должны реагировать на всю эту грязь, мол, что должны быть выше этого, выдержанными, примерами для подражания, так сказать, эталонами, на которые все будут равняться! — Тэхён нервно усмехаясь, пытается судорожно втянуть ноздрями воздух, как будто ему не хватает дыхания. — Но грязь все равно лезет из всех щелей, преследует нас повсюду, липнет хуже скотча! Люди готовы чуть ли не в трусы к нам залезть! Все, кому не лень, без разбора! Сасэны спят и видят, чтобы нас дискредитировать, любой незначительный повод для этого используют! Фанаты, видимо, из «большой любви» шипперят, записывая в геи! Их бы фантазию да в мирное русло! — голос Тэхёна становится хриплым и надорванным. — Требуют, чтобы мы были такими, как им хочется, а нет — захейтят, и вся карьера псу под хвост! Проклятие какое-то! Такая вот цена за нашу популярность... Я знаю, некоторые айдолы не выдерживают и сводят счеты с жизнью, несмотря на все привилегии и возможность когда-нибудь стать финансово независимыми. Не справляются! Уходят, навсегда уходят, понимаешь?! В небытие, в полное забвение...

Я встаю и подхожу к Тёну, убираю из рук коробки, которые он до сих пор держит, и ставлю их на пол. А потом просто обнимаю, прижав к себе, параллельно ощущаю, как волна эмпатии и сочувствия из моего сердца, перетекая, обволакивает сердце моего друга и

успокаивает его раздраженные чувства. В первый момент он вздрагивает всем телом, напрягаясь, и инстинктивно отстраняется от меня. А потом его руки неуверенно ложатся мне на плечи. Он расслабляется и утыкается в мой висок носом. Какое-то время мы просто, молча, стоим, не двигаясь, боясь неожиданно разрушить что-то очень хрупкое, происходящее с нами эти минуты.

— Я все еще голодная, как снежный дракон в Северных предгорьях, — произношу это почти шепотом, и реакция Тэхёна не заставляет себя ждать.

— Хотел бы я быть этим голодным драконом, когда рядом восхитительная жертва с меняющимся каждую минуту цветом волос! — он отклоняется немного назад и смотрит мне в глаза.

Делаю максимально жалостливую гримасу и такой грустный взгляд, что он сначала, глядя на меня, вопрошающе вскидывает бровь, а затем начинает хохотать. Вот, что с ним поделаешь? Перепады в настроении как погода осенью!

— Ты бы видела себя со стороны! Такое выражение не у голодного человека бывает, а у нашкодившего щенка, когда его ругают. Просто няшка умильная! Тэ-Тэ, да ты артистка еще та? Тебе, оказывается, верить нельзя, разыграешь — глазом не моргнешь!

— Не веришь? Сейчас уйду-уу домо-оой, голодная и обиженнаа-я...

— А кто будет съедать все, что я принес? Для тебя, между прочим! Только попробуй не съесть и сказать потом, что я тебя голодом заморил! — он гладит меня по голове, другой рукой удерживая за локоть около себя.

— Может, для начала отпустишь? Так, где же мы будем дегустировать блюда корейской кухни? Ты, как эксперт, обязательно должен будешь мне про каждое рассказать!

— Не могу.

— Это почему еще? Что, не знаешь, да? Вот я тебя и подловила!

— Нет, у меня рот будет занят! Ты же не собираешься все это в одиночку уминать? Тебе, определенно, нужен помощник в этом деле. А я самый лучший кандидат на эту роль, ты в курсе? Нет? Вот теперь ты знаешь, приятного аппетита и погнали!

Острыми были практически все блюда, кроме сладкого! Пришлось корректировать свои вкусовые рецепторы, чтобы кроме специй еще что-нибудь почувствовать. Еда с прикольным музыкальным названием «Пибимпап», в которую было добавлено кимчи — острая квашеная капуста, оказалась, по сути, рисом, смешанным с яйцом, овощами и травами. В качестве комментариев Тэхён с набитым ртом коротко выдал: «Кимчи — наше всё»!

Мне понравилось «чапчхе», сначала только потому, что произнесение этого слова напоминало язык планеты Шпшесси из моего Мира. А когда я попробовала эти обжаренные на кунжутном масле овощи с крахмальной лапшой и мясом, они действительно оказались очень вкусными! Еще была говядина в блюде со смешным названием «пулькоги». Тэхён, жмурясь от удовольствия, решил, что я должна непременно узнать секрет «этой вскузнятины»:

— Основная фишка в нем маринованные кусочки мяса, прожаренные в особом соусе, которые подаются со специями. Чувствуешь? Они такие нежные...

Потом еще густой суп, название которого я не запомнила. Специй было так много, что я забеспокоилась о моем желудке, не подготовленном для принятия такого количества ядерных смесей!

Последним блюдом, так сказать, «вишенкой на торте», был любимый десерт Тёна мороженое с манго. Мм-м, очень вкусное! Если честно, я объелась так, что еле дышала!

Больше всего мне из этого разнообразия, как ни странно, понравился рамен — самая популярная и распространенная еда в Корее. Просто и без затей! Я сразу представила себя этаким Вэйром, изрыгающим из пасти огонь после вкусного и сытного обеда.

Мы с Тэхёном сидели на полу за импровизированным столом. И по окончании такой обильной трапезы, не сговариваясь, отползли к стене, чтобы не упасть прямо около кучи растерзанных коробок и опустошенных контейнеров.

— Теперь-то ты не станешь говорить, что я тебя тут голодом заморил? — парень блаженно улыбается, прямо, вылитый наевшийся до отвала дракон!

— Конечно, нет. Ты, наверно, специально пытал меня едой, чтобы выведать все секретные секреты на свете! Сегодня один господин предположил, что я из МОССАДа или ЦРУ. А я подозреваю, что это ты у нас, как это, из спецслужб, вот!

— Это какой еще господин? — Тэхён неожиданно напрягся и сдвинул брови. — С тобой кто-то пытался знакомиться? Ты мне не рассказывала. Разве ты не из моего дома здесь появилась?

— Нет. Я решила посмотреть город. Мне было очень интересно, где вы с Тэо живете. Мужчина, который подумал, что я из спецслужб, подвез меня до Национального музея Кореи. Но он оказался сегодня закрыт. Вот оттуда я и переместилась в это место, где тебя встретила. А, кстати, где мы сейчас находимся?

— В Агентстве. Ты только с этим мужчиной общалась?

— Посмотрите на него, прямо допрос мне учинил! С чего это?

— Волнуюсь за тебя. Ты ведь ничего здесь не знаешь. И даже со своими суперспособностями можешь попасть в какую-нибудь неприятную историю!

— Ну не попала же. Чего мне бояться? Я не сделала ничего такого... — и на секунду задумываюсь.

— О чем думаешь? Все-таки сделала «что-то такое»?

— Всего лишь помогла одной девушке стать красивой.

— Всего лишь?! И как ты сделала это? Боюсь себе даже представить!

Я подползаю к Тэхёну, сажусь напротив на колени, жестом заставляя его подобрать вытянутые ноги, и аккуратно беру в свои ладони его лицо. Провожу соностройку, попутно сканируя организм. Его безупречное лицо не нуждается в коррекции. Он слишком красив! А вот тело требует некоторой починки. Что я и делаю. Ну и, ради смеха, меняю его масть — он становится таким же блондином, как и я, красивого пепельно-серого оттенка со слегка вьющимися локонами. Потом подумав, изменяю цвет радужки его глаз на синий, и делаю лицо чуть-чуть худее.

— Готово. Можешь посмотреть. Я немного поработала. Ты и так хорош, без вмешательств. Но вот нервы пришлось тебе полечить, и суставы. И печень! Чем ты ее напрягаешь-то, не понимаю?

Тэхён пошел к большому зеркалу в пол, стоящему в углу комнаты.

— Я года три назад так выглядел, — он пристально рассматривает свое отражение, и, улыбаясь, продолжает, — Тэя! Я не знаю, что должен сказать. После всего, что я уже видел, думал, меня, наверно, сложно будет чем-то удивить. Но тебе вполне удалось! Знаешь, у меня сейчас такая необыкновенная легкость во всем теле чувствуется, как будто груз непосильный сняли. Ты — совершенно особенное создание! И самая прекрасная волшебница на свете!

— Ой, как же приятно слышать такие комплименты! Тебя нужно обратно в брюнеты переделывать или так походишь?

— У меня ведь не линзы сейчас в глазах?

— Нет.

— Волосы-то, если что, я перекрасить смогу, а вот глаза сделать карими... — он на мгновение задумывается, — нет. Давай, обратно. Не будем пугать имиджмейкеров. На изменение во внешности от руководства должно быть разрешение. Формальное хотя бы. Обычно новый концепт стилисты продумывают. А потом обязательно согласовывают с боссами.

— Как у вас все сложно, оказывается! — возвращаю родные цвета глаз и волос.

Мелодичный звонок врывается в наш разговор совершенно неожиданно. Тэхён достает из кармана телефон и прикладывает его к уху. Вот, оказывается, как тут связь происходит! Надо поподробнее об этом разузнать!

Он сначала, молча, слушает, а потом отвечает невидимому собеседнику:

— Хорошо, минут через десять буду. Не волнуйся, я разберусь! — он отключает связь и кладет телефон снова в карман. — Тэ, прости, мне нужно идти. Скоро начнется репетиция, потом очередные съемки. И у Чонхёка какие-то проблемы.

— Из-за меня? — тихо спрашиваю, опуская глаза.

— Не знаю. На месте разберусь. Ты здесь останешься?

— Нет, зачем? Я домой вернусь. На сегодня хватит впечатлений. Да и Дед будет волноваться, что меня нет так долго. Он знает про портал, я ему рассказала.

— Твой дедушка?

— Нет, Тён. Он — вся моя семья! Это я в шутку его Дедом прозвала. На самом деле его имя Эол, и он совсем не старый. Для меня это самый близкий человек. Ну что, давай прощаться? Благодарю за то, что так вкусно накормил и рассказал про корейские блюда, — я в лучших местных традициях не перестаю кланяться Тэхёну. — И за то, что пел со мной. Сегодня для меня это было самым настоящим праздником!

— Это тебе, Тэя, спасибо за все! Мы ведь ненадолго расстаемся? Я буду тебя ждать! Когда ты в следующий раз появишься? Давай сейчас договоримся о встрече, хорошо?

— А ты хочешь, чтоб я снова появилась? Ты же занят все время! Да и у меня уже учеба на днях начнется. Каникулы почти закончились.

— Я тебе оставлю на столе около стены телефон с подробной инструкцией, как пользоваться. Я думаю, ты разберешься без проблем. Этот номер знать буду только я. И если ты позвонишь, я найду способ, чтобы мы обязательно встретились! Обещаю!

— Ладно, уговорил. Я могла бы воспользоваться голомой для связи, но наверно, не смогу определить, один ты в этот момент или с кем-то. Кажется, другим людям способ связи с помощью голограммы может показаться очень странным явлением? Поэтому, да, телефон будет лучшим вариантом. Хорошо, я поняла тебя. До встречи, Тён!

Он подходит совсем близко и снова утыкается в меня носом, а потом — горячими губами. Мое сердце мячиком скачет по кровеносным сосудам и колотится в висках.

— До встречи, Тэя!

Я исчезаю в портале.

Выныриваю в студии Тэхёна около стены и с опаской до нее дотрагиваюсь. Нет, все в порядке. Портал на месте. Делаю шаг и, наконец — родной дом!

— Я тебя жду уже часов пять.

От неожиданности вздрагиваю. На диване в гостиной, где я когда-то с замотанной головой слушала вопли «потустенного мира», сидит Коэл.

— Какого угра, ты без разрешения находишься в моем жилище? Я тебя не приглашала! Немедленно уходи!

— Я пытался до тебя дозвониться, я искал тебя с помощью магической поисковой системы, тебя вообще нигде не было! Даже твоих энергетических следов! Так, где можно укрыться так, что даже с помощью магии тебя не возможно было вычислить? Может, расскажешь, что это за секретное место?

— Почему я тебе должна докладывать, где я была? Ты мне кто?

— Ты проигнорировала мое приглашение на романтическое свидание! Совершенно невинное, кстати. Я так хотел провести этот день с тобой в прекрасном месте!

— Твои проблемы. Я тебе ничего не обещала. И не собиралась. Почему ты меня преследуешь, Коэл? Тебе что, других девушек мало? Найди себе какую-нибудь более сговорчивую и развлекайся на здоровье! Что ты ко мне-то прицепился? Я, по-моему, сразу дала понять, что ты не в моем вкусе.

— А кто в твоём вкусе? Какой он? Расскажи. Может, я тоже таким стану!

— Ты соображаешь, что говоришь? Пожалуйста, покинь мой дом. Seriously. Ты не имел права без разрешения сюда входить! Что ты здесь без меня делал?! Рылся в моих вещах?!

— Нет, зачем же. Мне это не нужно. Все, что хотел, я узнал. Вещи не трогал, можешь проверить.

Он поднялся с дивана и подошел к стене, из которой я вынырнула. Я моментально насторожилась. Даже не помню, когда в последний раз так сильно нервничала! Рука Коэла уперлась в твердую поверхность.

— Интересно. Я чувствую портал. Но меня будто не пускают. Это ты его создала? — Коэл кладет на стену вторую руку и начинает глубокое сканирование.

— Уходи. Иначе я позову Эола. И тогда ты будешь отвечать по Закону за то, что без разрешения ворвался в чужой дом, да еще и пять часов в нем находился! Ты меня понял?

Он опускает руки и разворачивается ко мне:

— Тэя, послушай, я тебе не враг! Я очень волнуюсь за тебя. Ты экспрессивная и вспыльчивая. Ты можешь подвергнуться опасности, гуляя по чужим мирам. А еще навредить своими путешествиями миру, в котором живешь. Разве в Вышке ты не учишь ПРАВИЛА? Разве ты не знаешь о Степени Ответственности? Я хочу тебе помочь и защитить, если вдруг с тобой что-нибудь случится. Позволь мне быть рядом с тобой! Разреши стать частью твоей жизни! Ты мне очень даже не безразлична!

— Спасибо за заботу, но мне не нужна твоя помощь и поддержка. Я как-нибудь сама справлюсь, если что!

— Почему ты такая упертая? Я же не прошу ничего особенного! Я просто хочу быть рядом с тобой и все!

— Слушай, этому не будет конца! Пожалуйста, давай закончим бессмысленный

разговор.

— Но я... влюбился в тебя! Да, Тэя, с первого взгляда влюбился! Это сильнее меня! Я никогда ничего подобного не испытывал! — его глаза неожиданно наполняются нездоровым, каким-то лихорадочным блеском. — Неужели так трудно сделать шаг мне навстречу! Ты привыкнешь, ты обязательно ответишь на мои чувства, дай мне время! — Коэл нервно сжимает руки в кулаки и делает ко мне шаг.

— Место в моем сердце уже занято! Я тоже влюблена. Но не в тебя, Коэл, извини. Мы все выяснили? Уходи.

Лицо парня исказила болезненная гримаса, как будто у него внезапно заболел зуб. Он побледнел. Потом непроизвольно дернулся всем телом, медленно, глядя в пол, подошел ко мне вплотную и неожиданно взял мое лицо в руки. Просто стиснул его! У меня стали мокрыми ладони от напряжения! Уже второй раз за день я уперлась в парня, чтобы оттолкнуть! Маг несколько секунд смотрел в мои зрачки, пытаюсь просканировать не то мысли, не то душу, а потом жадно впился ртом в мои губы. Я никак не могла вырваться! Наконец, изловчившись, со всей силы толкнула Коэла и по щелчку пальцев оказалась в доме у Деда.

Меня так трясло, словно эйсверк, потерявший управление! Накатила сумасшедшая слабость. Чтобы хоть как-то зацепиться сознанием за оседающее тело, я из последних сил заорала во весь голос! Получилось на удивление сипло и совсем негромко. Дед вырос передо мной буквально из-под земли! Он схватил меня в охапку и прижал к себе так сильно, что я чуть не задохнулась. Мгновение — и волна успокоения и энергетической подпитки, покалывая, начала заплывать в каждую клеточку моего организма, почти полностью эмоционально опустошенного, лишённого воли и энергии, обессиленного непомерной тяжестью чужого признания, опустившегося камнем на сердце.

— Тэя, девочка моя! Кто тебя так... высосал? Где ты была? Что произошло? Вокруг тебя вихри чужих энергий!

— Дед, я умираю, да? — я повисаю всем телом на его руках.

— Нет, с чего ты взяла? Просто, ты потеряла много сил! Идем, я тебя уложу в кровать. Тебе надо отдохнуть. Оставайся до утра у меня, — он помог дойти до спальни, ни на секунду не переставая накачивать меня энергией.

— Дед, в моем доме непрощеный гость. Ты можешь проверить ушел он или нет? Я не вернусь, пока он там!

— Без тебя у тебя в доме? Как это возможно?

— Там Коэл! Парень с Вышки магов, помнишь, который тебе не так давно звонил и искал меня? Я вернулась из Мира за стеной, а он сидел на диване в моей гостиной. Просто не представляю, как он туда попал, я же защиту от проникновения ставила! Сказал, что ждет меня уже пять часов. Я не знаю, что он там делал! — меня опять начало трясти. — У меня биоматериал из другого Мира в доме, ну из которого я тело Тэо восстановила. Вдруг он его нашел? И Коэл теперь знает о портале! Хотя он, как и ты, тоже туда не смог пройти, но сказал, что чувствует его! А вдруг он попытается каким-нибудь способом попасть в Мир за стеной?! Что тогда будет?! — я в отчаянии зарыдала.

— Успокойся, тсс! — Дед снова окутал меня волной своей бесконечной любви. — Я сейчас все проверю. Спи.

Он исчез, а я начала проваливаться в сон, даже не пытаюсь ему сопротивляться.

Несясь по туннелям сознания, погружившимся во мрак, в какой-то момент я

почувствовала, что меня насильно вытягивают из физического тела. Проскочив под чужой волей в тонкий план, оказываюсь в астрале.

Яркое агрессивное свечение рваных в лохмотья чужих эмоций пугает своей враждебностью и заставляет максимально мобилизоваться. Передо мной снова стоит Коэл, изменившийся до неузнаваемости. Границы его силуэта постоянно находятся в движении, то исчезая, то вновь проявляясь оплавленной тенью. Дыра в астральном теле совершенно не держит энергию! Всем своим видом он кричит об острой нехватке сочувствия и любви. Самое ужасное, что я понимаю — именно моей любви! На неуправляемый отток энергии начинают слетаться в попытке внедриться в поврежденное тело астральные паразиты, питающиеся фонтанирующими вокруг Коэла разрушительными эмоциями.

— Я так несчастлив! Утешь меня, Тэя! Я нуждаюсь в твоей любви! Ты не можешь быть ни с кем другим! Ты только моя! — в нем кричит душевная боль, обида, тоска, неугасающее отчаяние и разочарование. Потом, словно извержение вулканической лавы, вскипают злость и ярость: — Я заставлю тебя быть со мной!! Ты поможешь мне стать Старейшим! Пророчество гласит, что ты предназначена только мне! Твои волосы... Ты особенная... Маги Содружества Миров измельчали, стали слабыми! Они не могут больше управлять Галактикой! Я должен получить тебя, чтобы все исправить!

Мне становится жутко от того, что Коэл практически перестал контролировать свои эмоции! Они пухнут и раздуваются, разрывая его ментал, и напрочь убивают возможность рационального и трезвого осмысления происходящего. Я пытаюсь собраться с силами, которые у меня еще не восстановились, а Коэл готовится атаковать меня магическими заклинаниями! Даже боюсь предположить, что это для меня может означать!

Формирую волну исцеляющей энергии в своем сердце, вылавливая редкие искры положительных эмоций в астрале, и направляю в пробитое тело мага. Присосавшихся паразитов отшвыривает, дыра существенно уменьшается, но все еще продолжает зиять черной брешью, снова привлекая ненасытных лярв.

Коэл немного успокаивается, его штормит. Он на меня больше не смотрит, продолжая что-то шептать побелевшими губами. Я вижу, как около него начинается хаотичное движение энергий, которые принимают форму разбросанной для охоты сети, сотканной из ярко-желтых всполохов. Я абсолютно не в состоянии двигаться, меня будто парализовало!

В этот момент мое плечо, которое уже давно поднывало и горело, начинает сильно жечь, и с него по руке, словно огненная лента, сползает моя татуированная ящерка. Разинув пасть, она втягивает в себя из окружающего пространства эмоциональные энергии — все подряд, и на глазах начинает расти! Через мгновение она превращается в дракона размером с Вэйра! Расправив крылья, он полностью отсекает от меня мага, изрыгая из пасти огромный огненный шар, разлетающийся во все стороны с невероятной скоростью. Связь, затащившая меня в астрал, обрывается, и я лечу сквозь раненное сознание в собственное тело.

Дальше я отключилась.

Придя в себя, первым, что я увидела, было усталое, осунувшееся лицо Деда.

— Ты меня напугала, Тэя! Не вздумай больше так делать! Как ты умудришься на ровном месте в передряги попадать? Так кого хочешь можно свести с ума, не только бедолагу мага-студента, — Дед улыбается, но получается это у него как-то не весело. Делаю вывод: значит, действительно, все было плохо.

— Я не понимаю, что произошло с Коэлом. Он был вполне адекватным. Его заикленность на мне я просто считала пунктиком, типа, девчонка не поддается его чарам,

вот он и бесится. Но то, что я увидела и услышала... Дед, он же не мог сам такое придумать? Кто ему эту ерунду напроорочил? И что я ему принадлежу? Он там еще про волосы что-то говорил, но я не поняла. И что значит, он хочет стать Старейшим Магов? Это же надо заслужить всей своей жизнью, а не гадалку слушать! И почему он сказал, что маги стали слабыми и не управляют Мирами? Ты можешь мне объяснить?

— У тебя столько вопросов! Не похоже, что ты без сознания два дня лежишь. Энергии — хоть отбавляй!

— Так, это же ты постарался? Я бы без тебя не выкарабкалась! Спасибо. Знаешь, я тебя очень-очень люблю...

— Ну вот, глаза на мокром месте! Такая сильная была, а сейчас расквасилась, эх ты, финтифлюшка... А Вэйр прозвище-то тебе дал — не в бровь, а в глаз!

— Если бы не его оберег, я бы, наверно, тут с тобой сейчас не разговаривала... Знаешь, он меня, прямо как герой, собой закрыл! Даже не верится, что эта маленькая копия не Вэйр!

— Вот это и есть его часть служения. Дракон смог тебя защитить. Вэйр, между прочим, эти два дня под окнами дежурил. И пока ты более-менее не ожила, он не покидал своего поста! Сейчас улетел на охоту. Проголодался на нервной почве, бедняга!

— Я перед всеми вами в таком долгу! Чем буду расплачиваться, ума не приложу! — я виновато прикусываю губу. — Скажи, а что бы со мной стало, если бы Коэл набросил на меня сеть?

— Сеть всего лишь парализует сознание. А вот что он бы дальше стал делать, это вопрос! — Дед задумчиво почесал кончик носа и продолжил: — Мне пока не удалось его найти. После того, что он натворил, ему придется отвечать перед Советом Магов Семьи Волшебствующих. Знаешь, Тэя, его могут исключить из Высшей школы, если он не даст логичного объяснения случившемуся! Он, конечно, может сослаться на состояние аффекта. И это бы прокатило, если бы причиной была несчастная любовь, и говорил бы он только о ней. Но слова о том, что маги измельчали, что он должен что-то исправить — вот это уже крайне опасно! Видимо, мы с Советом Старейших что-то проглядели...

Я вдруг почувствовала себя очень неудобно, представив, что узнал Дед, проверяя мою память:

— Откуда ты так подробно знаешь, о чем он говорил? Ты сканировал мое сознание, да? Дед, молча, смотрел куда-то в сторону, думая о своем.

— И, что, даже ты не можешь определить, где он? Ты же Старейший, у тебя такие огромные возможности! Не может быть, чтобы ты не мог отыскать человека! А вдруг ему сейчас помощь нужна? Вдруг он в астрале застрял где-нибудь? Или его эти паразиты сожрали?

— Тэя, не глупи. Сознание, конечно, могло и застрять, но тело все равно где-то должно быть, а его нет. Стало быть, пропало вместе с сознанием.

— А может, в каких-нибудь других звездных системах поискать? Галактика ведь огромная!

— Это в физическом мире огромные расстояния, в тонком планет *такого места — далеко*. Пока не нашли. Я ведь не один его ищу. Этим Совет Магов занимается. Это их человек, они отвечают за состояние членов своей Семьи.

— Дед, мне жалко Коэла. Может, он вовсе не по своему желанию под чье-то влияние попал! Мы же не можем, не разобравшись, обвинить человека, да? Обязательно же разберемся во всем, правда? — я приподнимаюсь на локтях и прямо сверлю взглядом Деда,

отчаянно цепляясь за возможность хоть как-то объяснить поведение неудавшегося ухажера.

— Надо же, ты его не просто жалеешь, а уже и оправдать готова! Он, что, все-таки тебе нравится?

— Нет. Просто, я чувствую себя виноватой в случившемся. Это из-за меня произошло, из-за моих волос. Если бы не они, Коэл и внимания на меня никогда не обратил бы!

— Случайностей в жизни, как ты знаешь, не бывает. Тэя, твои волосы действительно уникальны. Такие же были у твоей мамы. И по Галактике еще едва ли с десятков наберется подобных ей. Даже маги не могут оценить силы обладателя таких волос, — Дед взял меня за руку и глубоко вздохнул. — Я тебе никогда не рассказывал, как твои мама с отцом погибли.

Их направили практически в самый эпицентр разрушений, когда упал метеорит, туда, где было больше всего пострадавших. Таких команд создали несколько десятков. Перед ними стояла задача вытащить из-под завалов всех выживших и транспортировать их в безопасное место, где можно было оказать помощь. Там, вместе с твоими родителями работали маги, тоже супружеская пара Вэния и Крэйл. Они были поисковиками, находили живых под развалинами и, вместе с твоим отцом, доставали их из самых немыслимых и страшных погребений. А мама оказывала первую помощь и транспортировала пострадавших группами через организованные совместными усилиями их команды пространственные туннели.

В месте, где они работали, шли тектонические процессы, потому что при ударе метеорита образовался огромный разлом на поверхности Койе. Все, что создавалось тысячелетиями человеком и природой, все исчезло с лица земли в одно мгновение, так что рушиться уже было нечему. Кругом бушевали пожары, горели — и земля, и руины. В эпицентре взрыва был очень высокий уровень радиации, который распространился на многие километры. Спасателям нужно было тратить энергию для защиты еще и от этой напасти и себя, и найденных пострадавших. Постоянно что-то взрывалось — в подземных коммуникациях, в хранилищах водородного топлива, где-то это было настоящее извержение лавы на поверхность из треснувшей земной коры.

При очередной транспортировке в месте создания тоннеля как раз и произошел колоссальной силы взрыв. Маги были ранены, твой отец погиб. Мама одна удерживала энергию взрыва такого масштаба! Пока не эвакуировали раненых Крэйла, Вэнию и последнего вытащенного из-под завалов. Она сумела сохранить всем им жизнь. Это не под силу даже магам! А дальше... вся эта мощь внезапно обрушилась на нее и погибшего Эйна!

Как она могла выбрать смерть?! Мы не смогли спасти Каю! Не смогли... — по лицу Эола текли слезы, и как тогда, когда я была маленькой, он плакал молча. Несмотря на слабость, я села в кровати и неловко обняла его, стараясь хоть чуть-чуть разделить боль его воспоминаний. Говорить мне не хотелось, да и я бы не смогла ничего сказать, потому что в горле стояли комом жгучие слезы. Мы несколько минут молчали, думая каждый о своем.

— То, что Кая держала такую энергию, да еще и в этот момент исцеляла, переправляла людей, смогла спасти вместе с эвакуированными раненых магов, которые работали с твоими родителями, это заслуга ее способностей, ее умения управлять энергиями стихий на уровне Богини. Именно необычные волосы твоей мамы являются знаком Высших Иерархов Миров, дарующих такую силу. А какие способности при наличии Божественного знака у тебя, Тэя, нам еще только предстоит узнать, — Дед погладил меня по голове и поцеловал в макушку.

— Я даже с магом-студентом не справилась! Какие тут способности?

— Значит, еще не время им проявиться. Расскажи-ка мне, как прошло твое

путешествие? Ты познакомилась с хозяином дома, в котором находится портал?

— А ты разве не просматривал мою память? — я спрашиваю, пряча от Деда взгляд, чтоб не выдать своей тревоги.

— Тэя, ты за кого меня принимаешь? — Дед смотрит на меня поверх очков, с укором. — Я думал, у нас с тобой полное доверие! Я узнал ровно столько, сколько мне было нужно для экстренного принятия решения. Вот уж не думал, что ты обо мне такого мнения! — он округлил глаза и изобразил такую детскую обидку, что я прыснула от смеха.

— Актер из тебя — никакой! Я тебе очень даже доверяю, можешь не сомневаться. Просто, не обо всем хочу рассказывать, это личное, понимаешь?

— Да где уж мне, старому, про любовь-то девичью понять!

— Опять ты за свое?! Я, это... не влюблена вовсе, так, для красного словца сказала... Чтоб отбить охоту у некоторых козлов за мной таскаться!

— Конечно же, да, да, я все понимаю! Как его, Тэхён, кажется? Способ, которым ты отбиваешь козлов, так его зовут? Надеюсь, пообщалась с ним, наконец?

— Представляешь, Тэхён меня накормил национальными корейскими блюдами и даже рассказал про каждое! Я чуть не попала в Национальный музей Кореи. Но он, к сожалению, оказался закрытым из-за выходного. Еще я одежду местную в магазине покупала. Покупка — это такой способ энергообмена. Ну, ты ведь помнишь из распакованной инфы? Она с помощью денег, местных энергетических эквивалентов, производится. У них там у кого их больше, тот и прав. Или правит? Ну, не важно. И первое, что мне не понравилось — человек вынужден заниматься не своим делом, и зарабатывать так мало этих денег, что даже на хорошую одежду не хватает! А не своим — потому что не может заплатить за обучение, чтобы раскрыть свои таланты и способности, которые у него есть, и вынужден работать, где придется. Вот угры волосатые, это что же, замкнутый круг получается? И кто его вынуждает так поступать, я не поняла. Вообще, как и у нас, там за все платят энергией, но плата какая-то не соразмерная вложенным усилиям и способностям. Я в этом тоже пока не разобралась. На тонком плане, должно быть у них распаковка каких-нибудь сложных и запутанных задач на текущее воплощение стоит. Есть, над чем подумать! — я почесала затылок, чтобы унять зуд любимых насекомых в собственной голове, сучащих лапками при попытке разбежаться в разные стороны от внезапного напряжения мозговой деятельности.

— Как у тебя все сложно! Я так понимаю, ты еще не раз собираешься посетить своего друга? — Дед хитро улыбнулся. — Слишком мечтательное лицо у тебя, Тэчка, когда ты произносишь «Тэхён».

— Скажешь тоже! Дед, а ты проверил, что Коэл делал в моем доме? Я о биоматериале беспокоюсь. Кстати, мог он, чтобы скрыться, воспользоваться другим телом, например, воспроизвести его, как я Тэо? Может, он чужаком стал и защиту поставил, поэтому вы его найти не можете?

— А это мысль! В доме повсюду следы его поисковой системы. Если Коэл действует не один, если им управляет сильный маг, то такое с чужим генетическим материалом вполне можно проверить. Молодец, Тэя! Мне это надо срочно проверить!

Дед вышел из спальни.

Лежать расхотелось. После всего случившегося организм, конечно, требует отдыха и восстановления, но я хочу вернуться домой. Сейчас мой дом под защитой и магов, и целителей, я могу не опасаться, что в нем снова может появиться Коэл. Думаю, сейчас ему вообще не до меня с его проблемами! Беру свою одежду и отправляюсь восвояси.

Несмотря на нервное потрясение, которое я получила в собственном жилище, оно было и остается для меня самым лучшим лекарем и утешителем! Мне всегда дома было хорошо. И что бы со мной ни происходило, я всегда любила и люблю в него возвращаться.

Чтобы удостовериться, что я спокойно реагирую на обстановку и энергетическое состояние помещений, осторожно по очереди все их обхожу. Слабость в теле еще присутствует, но мне гораздо лучше. Останавливаюсь в гостиной у стены с проходом. Почему все-таки Дед не почувствовал наличие портала, а Коэл почувствовал? Значит ли это, что мир Тэхёна как-то связан и с Коэлом тоже? Может, он каким-то образом все же ушел за стену, и поэтому его не могут найти? Со своими магическими способностями и дурной головой он там таких дел наделает, мне страшно даже представить!

От этих кошмарных мыслей я замахала руками, пытаюсь отогнать нахлынувший ледяной душу страх. Нет, нет! Этого не может... не должно случиться! Чтобы успокоиться, делаю несколько глубоких вдохов-выдохов. Надо хотя бы попробовать рассуждать здраво, не поддаваясь эмоциям!

Эол определил в доме только энергетические следы магической поисковой системы. Вполне возможно, именно с ее помощью Коэл и сумел почувствовать портал. Из каких заклинаний складывается эта система, я точно не знаю. Но помню из курса по выстраиванию наших энергетических маячков, что она может быть выстроена для каждого мага индивидуально, отдельно учитывая его специфику, способности и поставленные перед поисковой системой задачи. Если Коэл целенаправленно пытался найти меня, определив, что не чувствует моих энергетических следов, то он мог сложить достаточно мощные заклинания для поиска с вложением в них большого количества магических сил. А это, в свою очередь, могло вывести его на фоновую энергию портала. Поэтому проход в Мир за стеной он только чувствовал, но не мог в него войти. Очень даже логично получается! Без санкции этого Мира, без его приглашения, никто не может туда просто так попасть. Как вариант, это может случиться только как некое Божественное проведение. Ну, то есть у Сущего на то должны быть свои причины, чтобы два параллельных Мира пересеклись. Уф, додумалась до математического абсурда...

С другой стороны, это в мой портал, то есть выстроенный для меня, Коэл пройти не мог. А где гарантия, что в его доме, например, не возникнет или уже не возник такой же, именно для него открывшийся, портал в параллельный мир? Если у меня открылся, почему не может открыться у другого человека? И это вовсе не обязательно должен быть Мир именно Земли. Тогда разумно предположить, что другие Маги или Целители, которые его сейчас ищут, вполне могут найти энергетический след портала, но не смогут достать оттуда скрывшегося Коэла! Эх, знать бы еще, что это за Мир его призвал! А если все-таки это Земля? Брр, даже думать об этом не могу!

Меня так разволновали собственные рассуждения, что я немедленно отправила запрос на контакт Деду. Через небольшой промежуток времени активировалась его голома:

— Тэя, что опять случилось?

— Нет. Со мной все в порядке. Вы нашли Коэла? Я тут подумала, что он тоже мог уйти в портал, возникший именно для него. Это как в моем случае. Тогда Маги могут только энергетический след такого портала вычислить, но попасть в параллельный мир никто без его приглашения не сможет.

— Пока поиски результата не дали. Мы уже отработали подобный вариант. Кстати, я проверил биоматериал, который был в твоём доме. Кроме генетических данных Тэо, там еще

собачий геном присутствует! Как ты умудрилась щетку для вычесывания собачей шерсти притащить? Тебе повезло, что на ней вообще человеческий волос оказался! Наверно, этот парень ради смеха, пытался собачей щеткой расчесывать свои волосы.

— Она как собачья вовсе не выглядела! И я там никакой собаки не видела... Так вот, кто такой Янхи! Это собака, оказывается! А Чонхёк, значит, в подпитии пытался собачей щеткой причесываться? Во, парни дают!

— Ты это о чем? — Дед посмотрел на меня с непониманием.

— Я о своем. И, правда, мне повезло с волосом, не то бы я в собаку превратилась. Вот был бы конфуз! А я ведь еще подумала, что щетка странная и слишком чистая. Мало волос!

— Тэя, не улетай никуда, пожалуйста, пока мы не разберемся во всем. И к Тэхёну тоже не ходи. Будь дома, по возможности. Тем более что послезавтра уже на учебу. Я вечером к тебе загляну. Набирайся сил. Не скучай! — Дед отключился.

Легко сказать — не скучай! У меня в голове столько вопросов крутится. Я, пожалуй, нарушу обещание Деду и схожу в гости к Тэхёну. Он обещал оставить телефон на столе с инструкцией. От стены уходить никуда не буду, за столом и посижу. Попробую с местной техникой разобраться.

Надеваю купленную за стеной одежду и ухожу в портал. Тэхён не обманул: телефон, то есть смартфон, лежит на столе, под ним — инструкция по пользованию и записка со словами «Как и обещал. Телефон готов к использованию. Твой номер записан ниже. Его знаю только я. Если не смогу ответить, отправь голосовое сообщение, где тебя искать. Интернет-трафик минимальный, потом определимся». Ну что ж, попробую понять, как это работает...

В принципе, разобраться, и правда, не составило труда. Инструкция написана, как для ребенка. Я включила смартфон. Номер, сохраненный в адресной книжке, был единственным — Тэхёна. Звонить или нет? Хм, а что за Интернет такой? Запускаю, чтобы посмотреть и ... ВАУ!

Это же аналог нашей нейросети! Искусственно созданное интеллектуально-информационное пространство в масштабах почти всей планеты! Только вместо людей она соединяет компьютеры. Неорганического происхождения, на основе кремния... Почти тысячелетие лет назад у нас тоже по этому пути пытались идти, но потом случился прорыв в нейробиологии, и теперь в наши организмы на генетическом уровне выращены, впаяны, вплавлены нейросети, обладающие поистине безграничными возможностями в интеллектуально-информационной и нейробиологической сфере. Так, путем генной инженерии, искусственного, а затем уже естественного отбора, на Койе появились Семьи Волшебствующих и Магов и Семья Целителей.

Интернет Земли — это точно не порождение нейробиологии. Сетевая инфраструктура со своим способом передачи любой информации. Огромное количество формул! Изящное кружево высшей математики, логики, физики и даже химии... В отличие от функционирования серого вещества биологического костюмчика для воплощения Души это все же работа неорганических мозгов, хотя и сотворенных по образу и подобию человеческих. Причем сеть существует параллельно с ментальным полем человечества и информационно-энергетической структурой Земли. Пока не вижу связи с органикой человека, хотя попытки внедриться в человеческую нервную систему, видимо, уже ведутся. Но для меня же это неограниченные возможности получать любую, абсолютно любую инфу! Мне лишь нужно подцепиться своей нейросетью к этому самому Интернету! Что я и делаю

тут же...

Сколько времени прошло с момента моего погружения и блуждания по интернет-сети я даже представить не могу! От таких масштабов информации меня чуть не разнесло на атомы и молекулы. Потерявшись в этом информационном океане, в какой-то момент я почувствовала колоссальный перегруз моей сенсорной системы и объема глубинной памяти. Сейчас было бы просто бесполезно пытаться что-либо анализировать из полученного материала.

Для меня оказалось полной неожиданностью узнать, какое количество народов, стран и культур существует на Земле. Все они такие разные, такие интересные! И все же — это тысячелетия истории агрессии и борьбы человечества. Сознание современного Homo Sapiens в общей массе мало, чем отличается от сознания неандертальца или питекантропа, жившего до него по принципу «чего не знаю и не понимаю — боюсь, а значит, уничтожу». Власть, деньги, культивирование людских пороков, произрастающих из невежества, лени разума, а теперь еще и тела, все это, практически, в каждый период человеческой истории шло на потребу удовлетворения низменных инстинктов, разрушения, уничтожения себе подобных и страстного желания управлять Миром. Раб не хочет быть свободным, он жаждет стать рабовладельцем, к таким неутешительным выводам невольно приходишь, понимая суть войн и революций, происходивших и происходящих на Земле.

В какие игры Сущее играет на этом полигоне экспериментов с сознанием? Так мало любви на этой планете! Это чувство — частица Мироздания, Божественная искра, пронизывающая все и вся, без которой просто невозможна сама жизнь, кажется, только начинает потихоньку заполнять сердца и сознание людей Земли, робко надеясь и намекая, что жить можно счастливо и долго, творчески развивая именно свои таланты и способности, которые даны тебе по праву рождения! И этот путь любви и доверия себе, Земле, Богу для человечества гораздо тяжелее и сложнее, чем путь саморазрушения из-за страха перед жизнью и раболепия перед силой и властью!

А ведь когда-то, когда Божественное сознание только пришло на Землю для формирования физического тела, оно состояло из бесконечной любви и к самой планете, и ко всему живому на Земле, созданному Абсолютом для радости и торжества жизни! Что же могло произойти с человечеством, что оно вдруг стало агрессивной и саморазрушающейся системой коллективного сознания, вместо того, чтобы созидать и заниматься сотворчеством с Вселенной в этом любимом и сохраняемом Богом, как величайшую драгоценность, уголке Мироздания? Возможно, я вдруг неожиданно для самой себя оказалась махровой пессимисткой, а на самом деле далеко все не так, как я себе нарисовала?

Я задумалась. Мы на Койе и в своей Галактике тоже ведь далеко не совершенны! Осваивая Звездные системы, мы, конечно, продвинулись дальше человечества Земли, но и у нас еще продолжают существовать страхи, которые порождают, в свою очередь, негативные чувства и эмоции. Просто у нас все это в гораздо меньших масштабах. Такие ситуации внимательно отслеживаются, изучаются, проживаются и трансформируются через Высших Магов и Целителей так, чтобы извлечь максимальную пользу и энергию для дальнейшего созидания и преобразования отдельно взятой жизни человека и роста потенциала Души всего эгрегора человечества Койе.

Это очень важно для всех нас, особенно, для дальних звездных систем с менее развитыми планетарными Мирами. Мы стремимся к равновесию и гармонии в своей жизни. Но ведь свет и тень всегда существовали и существуют вместе? Чтобы понять свет, нужно

разобраться со своей теневой стороной и вывести ее на осознание. Наверно, как-то так...

Я люблю свой Мир всеми фибрами своей души! Я не знаю, как можно позволить себе или кому-то навредить жизни! Это же совершенно бессмысленно. Все на свете хотят только одного с момента рождения — любить и быть любимыми. И все! Остальное — производная от этих двух желаний, которые, собственно, являются одним. Мне кажется, нет большего счастья, жить в мире созидания, преображения и творчества, познавая свою теневую и светлую стороны, и путешествуя в океане жизни к своей целостности! Почему, чтобы так жить, обязательно нужно убивать?!

Интересно, а можно ли, воспользовавшись телефоном, позвонить из моего Мира в этот? Ведь портал не закрывается, а значит, информационный доступ можно организовать с помощью связи интернета с моим сознанием? Надо срочно попробовать!

Перед тем, как уйти, выписываю для Тэхёна иероглифы — благодарю. Потом срываюсь с места и ныряю за стену, которая, похоже, для меня уже стала просто дверью между Мирами. Сажусь на свой диван в гостиной и через Какао Talk, установленный в качестве мессенджера, набираю номер из адресной книги. Увы, к моему огромному разочарованию, этот «номер» не прошел. Ну, что ж, значит — не судьба, железяки Земли с искусственными недомозгами у нас не работают. Отключаю бесполезную в моем Мире игрушку, чтобы не разряжалась.

Утро в Вышке — всегда нечто невообразимое, особенно после каникул, когда все друг по другу соскучились, всех обуревают желание немедленно поделиться новостями и переполняющими впечатлениями. Это происходит каждый раз, когда мы не видимся с друзьями и однокашниками больше двух недель. И все же мне так тепло и радостно на душе от того, что я, наконец, встретила ребят...

— Ну что, путешественница, как дела-то? Рассказывай, давай. А то прячешься от всех, даже на контакты не выходишь. Может, наконец, у тебя личная жизнь появилась? — Ария просто волшебным образом улыбается, ее глаза светятся, словно звезды в ночном небе.

— Привет, подруга! Я так соскучилась по тебе! Ты великолепно выглядишь. Смотри, а то парни украдут прямо с лекций!

— Так я им и позволила! У меня уже есть кандидат, которому я отдамся, не глядя. Догадываешься? Скажи-ка мне, а Тэо, случаем, не вернулся? У него там все в порядке?

Услышав о Тэо, к нам тут же подошли Лэй и Ашен:

— Тэя, привет! Нам тоже интересно, где сейчас Тэо. Он произвел неизгладимое впечатление своим пением на концерте! Такой талантливый, и красавчик, к тому же!

— Он так внезапно ушел, мы даже не заметили, когда это произошло. Мы слышали, что у него что-то серьезное случилось, и ему срочно пришлось вернуться домой?

— Да, да, он потрясающе поет! Скажи, мы еще увидим его? Ты же сможешь с ним связаться и пригласить к нам, как-нибудь... Не могут же у него проблемы быть вечно, когда-то же они должны закончиться?

— Ребята, я думала, вы рады мне, а оказывается, вас интересует только Тэо! Я так могу и обидеться!

— Чего обижаться-то? Мы тебя знаем, ты на это не способна! — Ашен, наивная простота, как всегда, прямой и однозначный!

— Хотите сказать, что я такая предсказуемая? — я изобразила обиду.

— Нет. Хотим сказать, что ты — настоящий друг и всегда нас понимаешь! И все-таки, Тэя, когда мы увидим лучшего на сегодняшний день певца в нашем Студенческом городке? — это уже подошел Рутан, поправляя практически на ниточке болтающийся рукав куртки.

— Что, пришить некому? — Ария насмешливо на него смотрит и тянется к рукаву, чтобы дорвать окончательно.

— Много ты понимаешь! Это сейчас самый модный тренд! — Рутан уворачивается от «когтистой» ручки Арии, пытаясь натянуть рукав на плечо. — Просто, я случайно зацепился и почти совсем его оторвал. Так, как, Тэя, услышим мы еще великолепный вокал твоего... э парня? А кто он тебе, кстати?

— Тэо мой брат. Он живет на Шеридане в Каролле. Я с ним не связывалась с тех пор, как он улетел после концерта. Как-то было не до того.

— А Тэо что-то заканчивал в Каролле? Я кое-кого знаю из местной музыкалки. Он вокалу там учился или это у него от природы такие данные?

К нам постепенно подходили все новые и новые ребята, и вскоре вокруг меня собралась приличная толпа! Всем интересно было узнать про Тэо. Оказывается, слава о его пении на рэйг-концерте разнеслась по всей Вышке. До начала занятий оставалось минут десять.

Краем глаза замечаю, как сквозь толпу ко мне пробирается парень. Лицо вроде знакомое...

— Доброго утра всем! — толпа расступилась, и все начали наперебой ахать и охать — передо мной стоял лидер группы «Дэйссин»!

— Ты сестра Тэо? Меня зовут Óрэл. Судя по тому, что столько эмоций вокруг, большинство меня знает. Кто не знает — я из рэйг-группы «Дэйссин». Официальное лицо, можно сказать. Я специально приехал с утра к вам в Вышку с тем же вопросом, где найти Тэо? Давай познакомимся, Тэя. Мне Коэл про тебя все уши прожужжал. Кстати, он тоже куда-то пропал. На сбор группы позавчера не явился, на звонки не отвечает. Его никто уже неделю не видел. Ты его случайно не встречала? Может, между вами что-то произошло, и он где-нибудь страдает в одиночестве? Помнится, они с твоим братом из-за тебя чуть не подрались!

Я сжалась в комок от таких слов. Óрэл, глядя на меня, рассудил по-своему: — Ничего, переберется — вернется. Он, в общем, неплохой парень. У него бывают, конечно, заскоки, но он совершенно безобидный. Фанатеет от музыки. И очевидно, по уши в тебя влюблен! Он тебе уже говорил о своих чувствах?

Да уж, безобидный! На меня в этот момент с нескрываемым любопытством смотрит целая куча однокурсников. Мне кажется, у некоторых даже уши в разы увеличились, слушая про мой роман с магом. От этого мне стало совсем как-то не по себе:

— Я не виделась с Коэлом. Извини, не могу сказать, где он. И про Тэо тоже ничего не могу сказать. Я с ним не связывалась.

— Может, тогда дашь контакт? Мы сами с ним свяжемся и поговорим. Мы очень заинтересованы, чтобы этот парень присоединился к нашему коллективу. Он — талантище, и ему просто необходимо выступать. Ну как?

— Я попробую чем-нибудь помочь. Но прямо сейчас этого сделать не могу. Еще раз — извини, если что не так

— Тогда я тебе дам свои координаты. Пожалуйста, передай их Тэо, пусть со мной свяжется, — Орэл выпустил для меня запакованную голому, развернулся и пошел на выход. В этот момент как раз появился преподаватель, и началась лекция.

Слушала я ее вполуха. Из головы никак не выходил Орэл со своими вопросами. Что мне делать-то? Если я появлюсь в теле Тэо, как буду посещать свои лекции и одновременно ходить на репетиции к ребятам? И потом, я же хотела, вернее, Тэо хотел поступать в Школу-мастерскую вокала и танцевального искусства? Если он появится, то его обязательно об этом поступлении спросят. А если его Ария увидит? Она однозначно ему не даст прохода! Я же не могу ответить на ее чувства! Это обман. Так с подружкой поступать нельзя. И что я должен буду, как Тэо, ей сказать? Что, и вправду, женат? Но для такого я слишком молод. А может, сказать, что меня девушки не интересуют? Кстати, в том Мире, похоже, Чонхёк как раз от этой напасти и страдает! Этот, как его, Мин Гю, кажется? На себе, между прочим, прочувствовала. Может, конечно, и девчонки тоже за ним увиваются, но я об этом информации не нашла. Если вдруг что-нибудь всплывает, моментально Агентство дает опровержение. Вот и получается, что только сумасшедшие фанатки со своими объяснениями в любви фигурируют. Тайные безответные влюбленности Тэо, то есть Чонхёка, в коллег по цеху не считаются. Мне кажется, это просто восхищение талантом, не более.

Лекции закончились, и наша группа двинулась на практические занятия по восстановлению энергоресурсов. О, знакомая тема! А я уже успела поработать над ней и с Вэйром, и самостоятельно в Мире Земли. Дедов учебник, надо сказать, мне очень

пригодился!

Пока шла практика, я все же решила, что появлюсь на репетиции «Дэйссин». Мне этого очень хотелось! Но у меня возникла идея получше! Я вполне теперь могу петь и играть на разных инструментах сама, воспользовавшись способностями Тэо и напрактиковавшись с Тэхёном! А что, если я покажусь ребятам «Дэйссин»? Может, они меня в качестве вокалистки или клавишника, например, возьмут к себе? Ну не возьмут, я не расстроюсь. А вдруг?! Правда, очень хочется!

Надо бы у Деда выпросить, как наложить маскирующее заклинание на голому от Тэо, чтобы маги не заподозрили обмана. Не хорошо, конечно, но без рекомендации Тэо я не смогу прийти к ребятам в студию. Они меня просто слушать не станут и потребуют связаться с мнимым братом.

После занятий мы с одноклассниками всей толпой завалились в студенческую кафешку, отпраздновать первый день учебы. Поскольку, назавтра мы все должны были быть в Вышке трезвые и готовые на учебные подвиги, этаноловые распития по-крупному решили отменить и ограничиться чаем и кофе — кому, что больше нравится. Но по паре алкогольных коктейлей все же пропустили.

Около меня все время крутился Ашен. Надо сказать, очень любопытный персонаж среди нашей студенческой тусовки. Он все время, сколько я его знаю, находится в состоянии несчастного отвергнутого влюбленного. По-моему, каждая из девчонок нашего потока уже побывала в кандидатках на роль «самой прекрасной и удивительно девушки во Вселенной». Меня, кстати, эта участь тоже не миновала. Но разочаровывается он в своих «возлюбленных» так же быстро, как и влюбляется! Стоит только как-то не так выразиться (а мы с девчонками на «не так» горазды все, ну, или почти все!), прийти на лекции после бессонной ночи, слегка «небезупречными», посмотреть «нежным» взглядом на кого-нибудь из других парней, короче, повод для этого может быть абсолютно любой!

Ашен как-то быстро стал пьяненьким и суетливым после совершенно небольшого количества выпитого алкоголя. В конце концов, я прямо спросила, что ему от меня надо? Он смутился, но потом вдруг отчаянно и громко выпалил голосом, срывающимся на писк:

— Я тоже хочу контакт Тэо. Лично!

— Ого! И почему с таким надрывом? — у меня глаза от его экспрессии полезли на лоб.

— У меня к нему личное дело! — он смущенно потупил взгляд, ковыряя носком пол.

— Личное? Где-то я уже это слышала... Не, Ашен, не пойдет. Колись, давай, для чего тебе личный контакт понадобился?

— Я не могу. Я же сказал, это личное! — парень уперся и начал злиться.

— Ты, что же, теперь к Тэо неровно дышишь что ли? — заподозрила я неладное.

— А если и так, то, что? Осуждать меня будешь?

— Да мне все равно. Ты у нас — натура тонкая, трепетная, твое дело, в кого хочешь, в того и влюбляйся. Хоть в угра горбатого! На здоровье! Только, извини, контакт не дам, потому что у меня его нет. Честное слово! Могу, чем хочешь поклясться!

— А если бы был, дала бы? Зная, что у меня ... такой интерес?

— Ашен, ты же мне друг? Мне наплевать на твою очередную ориентацию. Дала бы, можешь не сомневаться!

— Извини. Я верю тебе. Но ты про меня не трепись никому! — он сделал круглые глаза и приложил палец к губам.

— Да ты так орал, что тебя не слышал только глухой! Кому, скажи на милость, мне

трепаться, когда и так теперь все знают твоё «личное»?

Ашен обвел глазами друзей, которые с интересом слушали наш разговор. Вид у него, надо сказать, был в этот момент слегка пришибленный. Ария первой подала голос:

— Ашен, да не расстраивайся ты так! Мы же все свои! Тэя права, твоё дело, кого любить. Ты наш друг, и этим все сказано, правда, ребята?

Все активно закивали и начали поддакивать Арии. В конце концов, мы подняли свои стаканы за любовь и дружно выпили, разрешая себе любить того, кого выбрало сердце. А сердцу, как говорится, не прикажешь! После этого прекрасного, завершающего день, тоста все начали расходиться по домам.

Вспомнив, что я хотела посоветоваться с Дедом насчет сплетения заклинания, я, было, собралась построить к нему портал. Но передумала. Деду сейчас не до меня. Я и так ему кучу проблем навесила. Попробую справиться сама. И отправилась в инфотеку с надеждой, что найду там подсказку для сплетения заклинаний.

Отработав уйму учебных пособий и специальной литературы, просмотрев доклады по схожим темам, кое-что я все-таки нашла. Сохранив всю переработанную информацию (никогда не угадаешь, что может из всего этого пригодиться?), отправляюсь, наконец, домой, чтобы закончить формулу заклинания. Испытания проведу на Эоле. Если он не сразу догадается, откуда я вещаю, значит, можно считать, что моя затея удалась, рядовые маги, а тем более студенты не разберутся.

Над заклинанием пришлось колдовать до позднего вечера. Я так увлеклась, что даже забыла поужинать. Когда все было готово, я создала голому для контакта с Дедом и наложила заклинание имитации местоположения. Контакт от меня должен был прийти к нему с Шеридана.

Он ответил не сразу. Наконец, появилось его изображение. Вид у Деда был напряженно-усталый. У меня мелькнула мысль, что зря я его побеспокоила, на дворе почти ночь, а я не даю ему отдыхать.

— Тэя? Ты как оказалась на Шеридане? Твоя голома как-то очень странно выглядит и ведет себя. У тебя все хорошо? С тобой точно ничего не стряслось на этот раз? Я что-то сомневаюсь в этом.

— Откуда ты знаешь, что я на Шеридане? — мне было ужасно стыдно за свое вранье, но сдаваться не хотелось, раз уж начала.

— Тебя, часом, не Коэл туда затащил?

— А что, Коэл на Шеридане?

— Да, мы нашли здесь его энергетические следы. Пытались восстановить, что он тут делал. По-видимому, кого-то искал. Его энергетика только в Королле замечена.

— Дед, я знаю, кого он искал! Он Тэо искал! Помнишь, я легенду создала, что парень из-за стены, телом которого я воспользовалась, с Шеридана, и учился музыке и вокалу в Королле? Коэл, должно быть, в местную музыкальную школу приходил узнать о Тэо. Проверьте там. А ты сам тоже на Шеридане?

— Да. Говори контакт, где тебя забрать. Незачем рисковать. О том, что ты без спроса умотала в такую даль, поговорим дома! — Дед стал жестким и серьезным.

— Прости меня, Дед. Я дома. Я тебя обманула! Прости, пожалуйста! Мне надо было заклинание проверить. Ну, прости, а? Я не знала, что ты так далеко и будешь нервничать из-за меня! Я не хотела тебя напрягать!

— Тэя, я не знаю, что сказать. Ты точно дома? Точно, не врешь мне сейчас, чтобы тебе

не попало?

— Точно. Я полдня потратила на сплетение заклинания для скрытия местоположения, сидела после занятий в инфотеке. Скажи, что не сердись, пожалуйста! Я уснуть не смогу, если ты мне этого не скажешь!

— Хорошо. Я тебе верю. Ложись отдыхать. Завтра поговорим.

Дед отключился, а я со смешанными чувствами иду в спальню. Значит, заклинание сработало, и я вполне им могу воспользоваться, чтобы переговорить с музыкантами «Дэйссин». Однако, я расстроила Деда, и это меня очень сильно беспокоит. Моя совесть сегодня бдит и зверски кусается! А чувство вины превратилось в лесопилку! Это ужасно, я нисколько не берегу Эола! Своими заморочками я все время создаю ему стрессовые ситуации, заставляю нервничать, переживать за меня, как будто ему больше нечем заняться, как только нянчиться со мной и вытаскивать из неприятностей. Пора уже как-то повзрослеть, Тэя!

На следующий день после занятий я не пошла тусоваться с ребятами, а прямиком направилась домой проводить видео-сеанс Орэла с Тэо, якобы находящегося на Шеридане. Нужно было создать еще и определенный антураж в комнате, чтобы было похоже на жилище парня, занимающегося музыкой. Заглянув попутно в небольшой концертный зал нашего факультета, я сделала скан беспорядочно лежащих и стоящих на сцене музыкальных инструментов, оставленных здесь репетировавшими недавно студентами. Этого вполне должно было хватить для декораций.

Дома меня просто обуял творческий процесс создания обманки! Я кропотливо выстраивала в объеме нужную мне заставку, причем продумывала все до мелких деталей. Сделать все хотелось так, как если бы это было у меня, как у музыканта или артиста. Вспомнилось помещение для съемок, увиденное мной в Агентстве Тэхёна и его личная студия дома.

Когда я, наконец, сказала себе, что все — хватит, дальше нужно просто остановиться, иначе я рискую утонуть в деталях, я провела заклинание, превращаясь в Тэо. Пришлось воспользоваться одеждой, которую мне дал Тэхён. Ту, в которой Тэо ходил на концерт, я надеть не могла. Все же в повседневной жизни парень должен выглядеть проще.

Дальше было дело техники, то есть наложения заклинания скрытия местоположения, которое я сплела накануне и опробовала на Эоле. Чтобы увидеть, как со стороны смотрится картинка в голоме, я вывела перед собой виртуальное зеркало. Надо отдать должное моей неумной фантазии — получилось просто волшебно!

Орэл ответил не сразу. Пару раз я повторяла вызов. Я уже стала подумывать, что напрасно старалась и потратила столько времени на подготовку, но, нет, он, наконец, отозвался. Я извинился в лице Тэо за плохую связь:

— Орэл, приветствую тебя. Извини, что не смог тогда после концерта остаться. У меня, к сожалению, все пошло наперекосяк из-за личных проблем. Я не смог вернуться на Койе. Когда теперь появлюсь, не могу пока сказать однозначно. Поэтому еще раз прошу прощения, что не поблагодарил за оказанную честь и не попрощался с вами всеми.

— Очень жаль, Тэо. Мы все же надеялись, что ты сможешь к нам присоединиться, — Орэл как-то сник и озабоченно-грустным голосом произнес: — Нам нужен толковый музыкант и певец такого уровня, как ты, ой, как нужен! Даже не знаю, что сказать на все это. Может, тебе помощь какая-нибудь нужна?

— Нет, спасибо, я должен сам. У меня есть встречное предложение к вам, раз вы так

заинтересованы в музыканте хорошего уровня. Выслушаешь?

— Конечно, валяй. Если по делу, обязательно подумаем с парнями, — Орэл посмотрел на меня с надеждой и заметным интересом.

— Только не отметай сразу идею, ладно?

— Да, говори уже, не тяни фуля за хвост, заинтриговал, паршивец! — голос Орэла прямо на глазах, то есть в ушах, ожил, он даже подался вперед, чтобы лучше услышать или рассмотреть Тэо.

— Ты ведь знаешь мою сестру Тэю?

— А причем тут Тэя? Знаю, видел даже один раз. Ходил к ней в Вышку, чтобы с тобой связаться.

— Сейчас объясню, причем. Она поет и играет на музыкальных инструментах не хуже, чем я. Послушайте ее. Я понимаю, возможно, вы нацелились именно на парня, но в данном случае, вы точно не прогадаете! Попробуйте, я ручаюсь за то, что предлагаю!

— Ну, не знаю... Я ни от кого в музыкальных кругах вообще ни разу не слышал ее имени! Она что-то заканчивала? У нее есть музыкальная школа или школа вокала за плечами? Где-то выступала?

— Нет. Она самоучка. И пела только у меня в гостях, на Шеридане. Послушайте ее. Думаю, вам понравится.

— Ну, если ты так настаиваешь... Я тебе верю, какой смысл обманывать?

— Еще раз спасибо, что обратили на меня внимание. Возможно, когда-нибудь у меня и получится с вами спеть!

— Тогда, до встречи, Тэо! Очень надеюсь, что ты разрулишь свои проблемы и вернешься к нам.

— До встречи!

Связь прервалась.

Интересно, прислушается Орэл к моей просьбе или нет? Проверю-ка я свою интуицию, предположим, он меня наберет... когда? Я прислушалась к внутреннему голосу, который мне проорал, что сейчас будет голома, а я нахожусь в теле Тэо и в комнате с неподходящим интерьером! Только подумала... бли-ин!

Оповещатель просигналил «Вызывает неизвестный абонент».

Я как ошпаренная вылетела в гостиную, снимая на ходу заклинание, запыхавшись, села на диван и ответила на вызов. Орэл собственной персоной! Не прошло и полгода, хе-хе...

— Орэл? Здравствуй. Что-то случилось? Я передала твой контакт Тэо. Он должен был тебя набрать.

— Да. К нашему общему неудовольствию, он не сможет вернуться на Койе. Но Тэо нам посоветовал кое-что другое, связанное с тобой. Не догадываешься?

— Нет. Он меня не предупреждал ни о чем таком. Что же мой братец мог про меня вам наговорить? Я начинаю волноваться заранее!

— Правильно делаешь. Мы хотим послезавтра пригласить тебя на прослушивание к нам на репетицию в студию «Дэйссин». Она находится в Студенческом центре, так что не заблудишься. Ну как?

— А с чего это я должна к вам на прослушивание идти? Я не подвязывалась на публичную демонстрацию своих талантов. Меня вполне устраивает мое скромное место, — делаю насупленное выражение лица, сдвигаю сердито бровки и всем своим видом показываю «не уперлось мне ваше приглашение», а внутри просто ликую!

— А Коэл прав, оказывается, ты действительно упертая и шипастая девица!

— Ах, Коэл прав... Тогда пусть Коэл и поет вам за себя и за того парня, в смысле, за ту девицу. Я-то тут причем?

— Ну ладно, не ворчи. Приходи, мы будем ждать. Я верю Тэо, он не мог просто так болтать только потому, что ты его сестра. Во-первых, мы же проверим. А во-вторых, слишком велики его способности в этом деле, чтобы он не понимал что к чему. Как хорошему музыканту, к нему, можно прислушаться и довериться его мнению. До встречи, Тэя.

Контакт исчез. Ну что, я своего добилась! Вот только радости от этого обмана что-то не испытываю совсем. Раз всю эту кашу заварила, надо идти готовиться, а то опозорюсь на всю Койе!

Отправляю голому Арии, что меня не будет пару дней на учебе: «Догоню, если что, сохрани для меня лекционный материал, я потом договарюсь с преподавателями об отработке практики. Выручай, подруга! С меня причитается. После расскажу». Переодеваюсь в джинсовый костюм с кроссовками, беру телефон и ухожу к Тэхёну тренироваться.

Я бы очень удивилась, если бы хоть раз застала Тэхёна дома. Его и теперь традиционно не было. Я даже особо проверять не стала. Сразу отправила поисковичок по его энергетическим следам и выстроила туда портал.

Через несколько мгновений я оказалась в огромном здании, не похожем на Агентство IGS-Entertainment. Это было что-то вроде заброшенного промышленного предприятия бывших цехов завода, переделанного под проведение мероприятий в стиле «артхаус», натуральных или с громоздкими декорациями съемок. Огромный зал был полон зевак, которые всеми возможными способами пытались разглядеть, что же происходит в одном из дальних углов. Понятное дело, что мне надо было именно туда! Поскольку на мое неожиданное появление вообще никто внимания не обратил, я поняла, что нет смысла особо напрягаться по поводу своих дальнейших действий.

Я спокойно слилась с окружающей обстановкой и поднялась в воздух, чтобы переместится в место, где находился Тэхён. Зависнув над толпой, я начала рассматривать, что же всех этих людей так интересует. Оказалось, что идут съемки группы ребят, причем с разным цветом кожи и очень колоритной внешностью. Молодые люди выглядели статусно и несколько театрально. Среди них были Тэхён и Чонхёк.

Подлетев поближе, я поняла, что снимают какую-то рекламу, похоже, что одежды, потому что она на них была довольно любопытная, живописную картину дополняли разнообразные аксессуары. Ребята с одной стороны выглядели шикарно, а с другой — как-то очень по-взрослому, не по возрасту что ли? Еще на них было наложено столько косметики! Это у меня вызвало удивление и оторопь — зачем она мужчинам, да еще в таком количестве? Скорее всего, это как-то влияет на вид ребят во время съемочного процесса, когда камера берет их крупный план, и, соответственно, потом проявляется на отснятом материале. Как-нибудь задам при случае этот вопрос, зачем их «разрисовывают», как кукол.

Я опустила рядом с Тэхёном. Он только что прошел свои пять метров и с загадочным взглядом передавал виртуальную эстафету Чонхёку, который стоял на подъемнике и, видимо, должен был на нем подниматься кверху еще к кому-то, а, может быть, и нет. Мне срочно захотелось внести свою маленькую перчинку в этот отвально-помпезный шедевр. Поскольку меня никто не видел, в том числе и Тэхён, я подобралась к нему вплотную и, тихонько, почти на ухо произнесла:

— Можно, я пальцем упрусь в твой красивый лоб или щекекочу в носу, чтоб ты не был таким серьезным? Это будет считаться, что я вежливо обозначила свое присутствие?

В ту же секунду уголки губ Тэхёна слегка дернулись и поползли вверх. Неимоверным усилием воли ему на некоторое время удалось сдержать улыбку, но глаза... Их выражение настолько изменилось, что о серьезности уже не было и речи. Там просто бесились угры! Я, чтобы довести дело до конца, продолжила провокацию:

— А кто там, среди вешалок, такой одинокий, ну прям, очень коричневый сидит? Точно, он на наших клотцев чем-то похож! А почему он в одних подштанниках и странных колодках на босу ногу? За какие проступки бедолагу так одели? Не похоже, чтобы он по собственному желанию все это на себя напялил! А... Вы, наверно, его пытали, да? Конечно! Его сначала жарили, или нет, окунали во что-нибудь, чтобы заставить так вырядиться! У него же из-за этого такой пришибленный вид?

Видимо, это добило бедного Тэхёна. Он не выдержал и откровенно захохотал, причем так заразительно, что Чонхёк, стоявший на подвешенной в метрах трех от пола платформе и по сценарию цеплявшийся взглядом за своего харизматичного друга, сразу же отреагировал. Он, как и Тён, пытался первое мгновение сдерживать смех, напрягшись и надув щеки, а дальше прыснул и тоже разразился хохотом.

И понеслось! Через пять минут вся съемочная площадка покатывалась со смеху! Причем никто не мог объяснить, из-за чего! Мне в какой-то момент даже показалось, что от образовавшегося гула могут рухнуть перекрытия здания. В этом веселящемся балагане я едва расслышала обращенный ко мне голос Тэхёна:

— Тэя, это же серьезное мероприятие. Смотри, что ты наделала! Мы тут теперь до ночи переснимать все будем, — и умоляюще добавил: — Не смеши меня больше, пожалуйста!

— Как скажешь. Я хотела с тобой попеть. А что, у вас перерывов не бывает?

Он не успел ответить, потому что мужчина, руководящий съемочным процессом, не совсем презентабельного вида, рыхлый на тело, с намечающейся лысиной на макушке и круглыми очками на носу, призвал немедленно успокоиться и начать, наконец, работать:

— Господин Тэхён, это касается Вас в первую очередь! Не нужно на площадке устраивать цирк!

Мне стало обидно за Тэхёна. Я немедленно перебралась к мужику, сняла с его носа очки, оставив их висеть перед лицом (потому что держала в руках), и произнесла трагическим голосом: — *Ведь мы ж не от хорошей жизни так с Вами весело живём...*

Потом, легонько щелкнув его по носу, надела очки обратно.

Бедный мужик оторопел и впал в ступор, потому что хоть рядом с ним и находились люди, однако такого никто из них сделать не мог, даже если бы очень захотел! Мужчина неподвижно уставился в одну точку, а глаза сделались неприятно стеклянными. Ассистент, заметивший, что что-то не так, пару раз помахал перед носом режиссера рукой: «Господин Хван, с Вами все в порядке?», и, поняв, что дело плохо, громко объявил перерыв. К господину Хвану подошли врачи. Я за него не особенно беспокоилась, у режиссера просто сдали нервы, которые и без того были напряжены до предела из-за причин, не связанных со съемками, так что отдых был ему только на пользу.

Охрана быстро разогнала праздных зевак, а оставшийся народ медленно стал расползаться по помещению кто куда. Артисты и статисты, снимавшиеся в рекламе, тоже начали сбиваться в кучки.

Чонхёк спустился по лестнице вниз к Тэхёну, и они вместе пошли к остальным ребятам из своей группы.

— Скажи, пожалуйста, Тае, какая муха тебя укусила? Как ты мог так заржать на совершенно серьезном эпизоде? Я пытался разглядеть, что тебя рассмешило, но не увидел ничего такого... Чонхёк, ты, что ли как-то не так на него посмотрел? Вечно у вас двоих что-нибудь происходит!

— Вот же, Мин Джун! А что я-то сразу? Все было нормально! Я вообще бы не засмеялся, если бы на Тэ по сценарию не смотрел. Он уже в это время вовсю ржал! — Чонхёк, изобразил обиду, поджав губы.

— Да-да, я подтверждаю! Он нипричем. Это все Тэхён. с него все началось!

— Ну, спасибо, Джимён-щи, удружил, выдал с потрохами. Ладно, признаюсь, с меня все началось. Я как представил вон того парня, негра, ну, который среди вешалок на втором этаже сидел с «улетевшим» выражением лица, что его зверски пытали, жарили, например,

чтобы он на себя надел все это модное барахло! — Тэхён в этом момент скорчил такую комичную гримасу...

— И кто из наших менеджеров в твоих фантазиях его «жарил»? — снова начался дружный гогот!

У них, видимо, у всех моментально разгулялось воображение, потому что, парни по очереди оглядывались на бедного негра, который, силился понять, смущенно им, подмигивая, что не так, а они от этого веселились еще больше.

Думаю, все же это нервное — они так устали и не только за этот конкретный съемочный день! Так получилось, что лучшей для всех разрядкой оказался внезапный беспричинный смех.

— Ладно, отдохнули — и будет. Давайте закончим съемки. Нам остался последний эпизод.

— Дж'ойси как всегда прав. Иначе мы уйму времени на все это потратим. Нам еще на репетицию сегодня. А завтра вставать рано. На сон меньше трех часов останется.

Я снова тихо подошла к Тэхёну, когда он уже стоял на исходной позиции для продолжения съемки. Девушка в маске на лице поправила ему макияж и отошла в сторону.

— Когда ты будешь в репетиционном зале?

— Как только здесь освободимся, поедем в студию Агентства, возможно, с перерывом на обед или ужин, как получится. А что?

— Тогда я тоже туда отправлюсь. Встретимся на месте.

Чонхёк, все время наблюдавший за Тае, не выдержал и крикнул:

— Ты там сам с собой разговариваешь или призрак увидел? Это очень странно со стороны выглядит!

— А что, ты его тоже видишь? — откликнулся Тэхён. — Я его еще и слышу, между прочим!

— Да ладно? Опять диалоги имитируешь? Хватит разыгрывать!

Я подлетела к Чонхёку и томным голосом негромко пропела в ухо: — А ты хоо-рошенький! Познакомимся, красавчик?

Парень резко отшатнулся, повернул в мою сторону голову и громко испуганно вскрикнул:

— А ну, отвали!

Все, кто был рядом, в том числе оператор, наезжавший на него камерой, замерли от неожиданности.

— Что, Чонхёки, тоже слышишь? — Тэхён опять развеселился.

— А тут и вправду призрак находится! Я точно слышал!!! По-моему, это голос девушки был... — Чонхёк растерянно оглядывался по сторонам. — Мне что-то не по себе, Тэ!

— Ребята, прекращайте! Хватит уже, честное слово! Надо закончить эту бодягу, весь график нарушаем! — это не выдержал Юнхо. Во время перерыва он показался мне самым замкнутым и немногословным из ребят, несколько меланхоличным. Хотя, когда начались байки про негра, он тоже от души веселился вместе со всеми. Но сейчас его, видимо, проняло:

— Достали! Я потом лично вам, двоим, задницы надеру, поняли?

— Ладно, не кипятись. Поехали, работаем!

Где находится Агентство IGS, я уже знала. Мне не составило труда быстро там оказаться. Именно в той студии, где я сейчас стояла, мы вместе с Тэхёном играли и пели.

Чтобы мне никто не помешал, я заговорила дверь заклинанием, которое распознавало только Тае, и осмотрелась. Кроме различной музыкальной техники и инструментов здесь находились огромные мониторы, подключенные к мощному компьютеру. Я решила поподробнее узнать про ребят, про группу, в которой поет Тэхён. Включила комп, вошла в систему и провела сонастройку с интернет-сетью. Потом вытащила оттуда все, что касалось Тэхёна. Из этих похожих на правду и на полный бред кусков информации, я сложила яркий пазл о существовании музыкальной группы под названием НВМ с момента ее образования и до сегодняшнего дня.

Не сказать, что я как-то уж сильно впечатлилась увиденным и услышанным. Все, что с ребятами происходило, было похоже на путь любой другой музыкальной группы. Разница состояла в том, что именно этим мальчишкам Суций дал возможность взобраться на самую вершину славы и известности, стать суперпопулярными и сыграть в этом Мире свою, написанную специально для данного времени, музыку и роль. Свет любви, надежду и утешение, свой талант, которые дарили миру парни из маленькой по масштабам Земли азиатской страны, конечно же, были сейчас очень востребованы! Поклонники и фанаты, словно армия своих маршалов, поддерживали их на всех континентах планеты. Но, увы, как и всё в этой жизни, их популярность тоже конечна во времени. Еще каких-нибудь пару-тройку лет — и мода на них пройдет. Но в Корее НВМ будут чтить еще долго, их успех всегда будут хотеть повторить. А каждый из парней сумеет исполнить свой предначертанный путь Звезды. Такова их миссия и карма.

А вот музыка, песни и танцы мемберов НВМ у меня вызвали восторг, бурю эмоций и даже зависть — мне тоже так хотелось двигаться и петь! Поэтому я начала разучивать танцевальные движения и тексты песен, просматривая клипы группы и записи их репетиций.

За этим занятием меня и застал Тэхён. Если честно, то я даже не обратила внимания, что он появился, так была увлечена танцевальным батлом с виртуальными парнями. Прикрыв тихонько за собой дверь, он, раскрыв рот от удивления, смотрел, как я танцую под один из хитов группы. Когда песня закончилась, я услышала:

— Ну, ты крута! Ребята несколько лет тратят на получение результата, которого ты добилась за несколько часов! Это просто не реально! У вас там все такие талантливые или это ты — уникальная?

— О, привет! Я тебя не заметила! Как тебе? У меня получается, на твой взгляд? Мне нужна от тебя критика, не вздумай хвалить! — опершись на колени, я пыталась отдышаться, спина была мокрой и футболка тоже — хоть выжимай.

— Даже не знаю, что сказать на это. Надо еще раз посмотреть. И, кстати, я в танцах не самый сильный. В этом жанре у нас Дж'ойси, Чонхёк и Джимён специалисты. Я сам все время от хореографов и ребят огребаю за лень и движения в полноги. Мне понравилось! Надо кому-нибудь из профессионалов показаться, чтобы подкорректировали, что не так. У нас перерыв, вот я к тебе и заглянул. Еще часа на два работы. Ты, как, дождешься?

— Тён, а есть комната какая-нибудь свободная в вашем общежитии, чтобы я здесь ночевать могла остаться? Мне не хочется шастать по Мирам туда-сюда. Я пришла решить кое-какой вопрос, и мне надо это доделать.

— Можно узнать, что за вопрос? — однако, у Тэхёна в этот момент зазвонил телефон: — Да иду я уже! Пять минут! — он засунул аппарат в карман. — Ты можешь переночевать у меня. Никаких проблем! Я буду спать на полу, мне не привыкать.

— Нет, так не пойдет. Тебе нужно нормально высыпаться, вы все и так на пределе сил живете, чтобы еще отдыхом жертвовать. Я просто вернусь в твой дом и заночую там.

— Тогда возьми меня с собой! Дождись и мы вместе с тобой вернемся туда. Ты же хотела попеть? И спален там достаточно. Классно же я придумал? Значит, решено! Я через два часа освобожусь, а ты пока без меня порепетируй, — Тэхён быстро вышел с абсолютно счастливым выражением лица.

Я нашла в сети исполнителей джаза, поскольку эта музыка мне очень понравилась и была близка моей душе. Похоже, мужчина, что подвозил меня до музея, действительно был прав — это сложная и необычная для восприятия музыка.

Сначала я просто слушала джазовые композиции: классические, мягкие, современные, разные... Потом к моей неопишуемой радости и удивлению попались рок-н-рол, блюз, соул. Под композицию Рэя Чарльза «What'd I Say» я просто не могла усидеть на месте!

Мне захотелось самой сыграть и спеть. Для начала я загрузила в свою инфо-память обучающие программы по английскому языку, его правильному произношению, и словари с корейского на английский, потом активировала «внутреннего лингвиста», проводя интеграцию между двумя языками и общедоступным Койе. Минут через двадцать система заработала, и я начала понимать, о чем пою. Пришлось основательно поупражняться в артикуляции. Произношение английских слов сильно отличалось от корейских. Но и с этим мне удалось справиться достаточно быстро. В результате, исполняя песни на новом для меня языке, который, наконец-то, начала понимать, я получила просто неопишуемое удовольствие!

Дальше пошло в дело «прирученное» мной умение Чонхёка, его великолепные навыки владения голосом и игры на фортепиано. Не сразу, но мне удалось повторить некоторые особо оригинальные приемы джазового пения и звучания инструмента.

И опять, увлеченно отдаваясь тренировочному процессу, я не обратила внимания на приход Тэхёна, который стоял и слушал, как я исполняю песню Фрэнка Синатры «MyWay». Слова этой песни имели свою глубину, но были одновременно так далеки от нашего с Тэхёном возраста, мыслей, жизни! Они сначала удивляли, потом ранили и исцеляли сердце, вселяли надежду и наполняли новым смыслом то время, которое нам всем отводилось судьбой...

Когда я закончила, парень еще какое-то время молчал, а потом спросил:

— Тэя, ты понимаешь, о чем эта песня?

Я обернулась и, наконец, увидела его. Он был такой сосредоточенный, серьезный, немного грустный.

— Да. Перевести для тебя?

— Нет, я знаю. Мне кажется, эти слова касаются всех артистов, пути каждого из нас. И меня, в том числе. Когда-нибудь... я тоже не хочу ни о чем пожалеть. А ты красиво поешь, душевно. Слушал бы и слушал.

— Может, пойдём уже? — я задала разговору другое направление и более позитивный тон: — Попеть вряд ли успеем. Нам и спать-то осталось всего — ничего!

Тэхён очнулся от раздумий, тряхнул своей растрепанной, взмокшей от физической нагрузки, а может, влажной после принятия душа шевелюрой и улыбнулся:

— Вперед! Возьмешь меня за руку?

— Размечтался! Подопну, как гордого ёжика, и полетишь, как миленький!

— Ёжики не бывают гордыми, они колючие!

— Смотря какие. Вот такие, корейские, с лохматой головой и смеющимися глазами, бывают! — я подошла и сжала его тонкие пальцы своими, создала портал, и мы оказались у Тэхёна дома.

— Нет, никогда к такому не привыкну! — он снова покачал головой, — Знаешь, оказывается, чудеса не приедаются! Кстати, о еде. Я ничего не взял. Что будем есть?

— А ты голоден? Вставать рано, спать недолго. Может, обойдемся? Или все-таки голодный?

— У нас все равно нет выбора. Сейчас ночь. Надо искать круглосуточный магазин. Я в этом районе не знаю, где он находится.

— А что бы ты хотел съесть?

— Я больше пить хочу. Из еды? Пожалуй, мороженое с манго. Мы с тобой уже ели такое. Просто оно мне нравится.

Я закрыла глаза, вспомнила, как это мороженое выглядело, и из ближайшего кафе фирмы Макдоналдс «доставила» к нам. Две порции. Тэхён обалдело смотрел на пакет с мороженым:

— Черт, мы, что, его украли?

— Вовсе нет, с чего ты взял? Давай, теперь перечислим за него деньги, я скажу, в какое кафе.

Парень достал телефон, и мы отправили по реквизитам фирмы плату за мороженое, приписав адрес кафе, из которого была сделана «доставка».

— Ну как? Теперь можно? — я озабоченно смотрела то на мороженое, то на Тэхёна. Хотелось есть. Энергозапас истощился. Надо было срочно подпитаться.

— Пойдем на кухню. Сделаем чай. И съедим мороженое. Я от твоих фокусов тоже что-то проголодался.

Мы отправились ставить чайник. Когда, наконец, нам удалось пристроиться за высокой барной стойкой, мороженое оказалось уже изрядно подтаявшим. Однако аппетита нам это нисколько не испортило.

— А ты что же, любой предмет так материализовать можешь? — Тэхён облизывал ложку и жмурился от удовольствия.

— Если он реально где-то существует, то — да. Из воздуха не могу. И воровать тоже не буду, если что. За все нужно платить, иначе поставят на счетчик, не рассчитаешься потом. У Сущего свои законы. Так что не будем дергать фуля за усы.

— Кто такой фуль, если не секрет?

— Мерзкое существо, которое может сильно, как бы невзначай, нагадить!

— И, правда, мерзкое. Не люблю, когда исподтишка.

— Пойдем спать. Я устала. Где мне можно разместиться?

— Хорошо, идем, покажу.

Гостевая спальня, которую мне определил Тэхён, находилась напротив его через небольшую гостиную. За неимением подходящего халата, в качестве домашней одежды мне была выдана рубашка не по размеру и свободная футболка в качестве пижамы. Я поинтересовалась, есть ли у хозяина запасная зубная щетка, на что мне было вручено новенькое, еще не распакованное, орудие для чистки зубов и в придачу большое махровое полотенце.

— Уход за кожей, извини, только мужской. Женских кремов у меня нет.

— Мне не нужно. Обойдусь своими силами.

— Глядя на твое лицо, мне кажется, что тебе совершенно незачем пользоваться всякой химией. У тебя и так идеальная кожа, ей любая девушка может позавидовать! — Тае легонько погладил большим пальцем мою щеку. — Иди, умывайся. Там есть пена для ванны, можешь ванну принять, если хочешь, или душем воспользоваться. Надо показывать?

— Да уж разберусь как-нибудь! Я же не совсем отсталая!

Тэхён хмыкнул:

— Может, это мы отсталые, а вовсе не ты! Иди уже. Я без тебя не лягу.

Я ушла мыться. А когда вышла, Тён мирно посапывал, откинувшись головой на спинку дивана в гостиной. Такой милый! Даже будить не хочется!

Я разобрала его постель. Потом осторожно транспортировала Тэхёна с помощью заклинания перемещения предметов в спальню, а чтобы раздеть, заставила на некоторое время зависнуть над кроватью. Ругая саму себя за то, что все это затеяла, вместо того, чтобы его просто разбудить, кое-как расстегнула ремень, аккуратно стащила штаны, сняла футболку и медленно опустила на кровать. Поправила подушку, чтоб было удобней голове, и накрыла парня одеялом. Уф, ну и работку сама себе задала! И только развернулась, чтобы уйти, как тут же была поймана за руку. Вот, зараза! Он все это время притворялся!

— Ты думаешь, я тебя теперь отпущу? После того, как ты так беспардонно сняла с меня штаны? — Тэхён дернул меня к себе, захватил в одеяло и уложил рядом. — Не вздумай уходить, не отпущу. Слово даю, ничего неподобающего, ну ты понимаешь... не сделаю. Я хочу, чтобы ты спала рядом! Я за вторым одеялом, чтобы ты не смущалась, — он встал и бегом выскочил из спальни.

Мне уйти или нет? Я по самый нос залезла под одеяло. Спряталась. Уходить, если честно, совсем не хотелось. Тэхён выключил свет, лег рядом, повернувшись на бок лицом ко мне, подоткнул мое одеяло и накрылся сам.

— Иди ко мне на плечо, — он осторожно приподнял мою голову и уложил на руку, а второй обнял меня, закутанную в одеяле.

— Знаешь, мне кажется, я ждал такого мгновения целую вечность! — в его глазах светилась улыбка.

Я это не просто видела, а еще и чувствовала — его настроение, состояние тела, и, как тогда, биение сердца одного на двоих!

Моя шевелюра после душа была свободна от Дедова заклинания, а если учесть бушующие потоки крови, несущиеся во мне со скоростью тайфуна, то она вообще сейчас мне не подчинялась. В темноте было не понятно, какого цвета стали мои волосы, зато свитые в локоны, они мягкими пушистыми лапами приложились к щекам Тэхёна.

— Ну вот, теперь у меня есть союзники, если что! — он тихонько засмеялся и погладил меня по голове. Потом легко коснулся моего лба губами.

— Спи, моя фея. Спокойной ночи.

Мы оба провалились в сон.

Утро наступило слишком быстро. Я никак не могла разлепить глаза. Утр! Спать хочу. Звонок будильника разразился надо мной целой грозой, по крайней мере, мне так казалось!

— Вставай, засоня! — Тэхён отключил противный звук. Передо мной стоял одетый просто и со вкусом, свежий, умытый, невероятно красивый мужчина со стаканом воды и улыбался.

— Как спалось на новом месте?

— Хорошо. Я бы на новом месте еще поспала. Совсем не против. А как ты?

Выспался? — я села, опершись на спинку кровати, припихнув позади себя подушку.

— Сегодня, как никогда! С такой соседкой... Мне кажется, будто я проспал целую неделю. Я и вправду чувствую себя очень бодрым и полным сил. Это ты меня энергией так накачала? — он смотрел с такой нежностью, что я невольно стушевалась.

— Не смущай меня. Не знаю. Я спала. Осознанно ничем таким не занималась. Если вот только они... — я ткнула пальцем в свою макушку, имея в виду волосы.

— Похоже, что — да. Твои волосы стали опять такого, хм, я бы сказал, романтического цвета! Видимо, подтверждают, что это они подарили мне свою энергию любви. Ведь так? — Тэхён в шутку обратился к моей шевелюре, слегка ее взъерошив. Обнаглевшие локоны тут же обвили ему руку.

— Я прав. У нас взаимные чувства, — он сел рядом на кровать и протянул стакан. — Пей. Я заказал нам завтрак, скоро привезут. Через полтора часа начнется распевка, потом тренировка в спортзале, потом репетиция. Так что придется поторопиться. Разлеживаться некогда. Хотя, если хочешь, ты можешь остаться. Я вызову машину или уеду на своей.

— Нет. Я тебя верну туда, откуда забрала, ты же ведь не уезжал сам. Никто не видел, как ты уходил. Значит, по легенде, ты ночевал в общежитии, иначе возникнут ненужные вопросы. Я встаю уже. Знаешь, пожалуй, в спортзал мне тоже не помешало бы сходить. Там же не только парни занимаются? Кстати, а где у Чонхёка тренировки по тхэквондо проходят? В этом же здании или для этого есть какое-то специальное место?

Я взяла стакан с водой из рук Тэхёна.

— Специальное. Недалеко есть спортивный комплекс, там борцовские залы. Могу дать координаты, если надо. Ты тхэквондо хочешь освоить?

— А почему нет? Очень даже хочу. Мне интересно. Ну вот, теперь я знаю, чем займусь до нашей встречи. Там нужна какая-то особая одежда?

— Да, кимоно. Давай, тебе покажу, как оно выглядит. Смотри, вот фото, — он показывает картинку в телефоне. — Мы можем, как вчера с мороженым, купить подходящее для тебя. Ты материализуешь, а я оплачу, хорошо?

— Согласна. Но для начала надо подняться с кровати.

Выпив воду, я отдала стакан Тэхёну, который в это время отвечал на телефонный звонок, а затем ушел забирать доставленный завтрак. Потянувшись, как следует, я, наконец, встала с постели. А в Тэхёновой футболке очень комфортно спалось, между прочим! Посмотрев на свою одежду, я тяжело вздохнула: вид у нее после вчерашних плясок был так себе. Еще и с душком. Похоже, надо заводить местный гардеробчик. Ходить в одном и том же уже:

а — неудобно, б — негигиенично и с — неприлично, все-таки я девушка!

Я заправила кровать и отправилась умываться, выкрикнув на ходу:

— Тён! А как мне заработать здесь деньги? Мне нужно купить другую одежду!

— Я тебя плохо слышу! — раздалось в ответ. — Я завтрак пошел готовить, разогреть, в смысле. Ты будешь какао пить?

— Буду все, что предложишь! — и тихо добавляю: — Ни за что ни от чего не откажусь. Не надейся.

Смотрю на себя в зеркало в ванной и вижу совершенно счастливую, по уши влюбленную романтически настроенную девушку. Моя кожа сияет, и совсем не потому, что мне что-то или кто-то угрожает, а от переполняющих чувств и эмоций, пронизывающих меня волнами. Ощущение, как будто сотни светлячков зажигают свои горячие искорки и разносят их по

моему телу. Я раньше никогда такого не испытывала!

Одежду пришлось-таки надевать старую. Как заработать на новую, мне узнать так и не удалось.

На завтрак была каша с фруктами, три вида сыра на выбор и какао. Пока мы ели, я показала Тэхёну, как выглядит голома. При этом воспроизвела в ней в натуральную величину его самого.

— Это как фото или видео на компе, только для них не нужна никакая техника, их транслирует и принимает моя встроенная нейронная система. Я, например, могу при помощи голомы связаться с тобой и выглядеть очень даже реалистично на этом виртуальном изображении.

— Нам до таких технологий еще как до Юпитера! — Тён удивленно рассматривает своего виртуального двойника, и, не найдя к чему придраться, говорит: — Может, его вместо меня на тренировку отправить?

— О, да ты лентяй! Чего вдруг тебе захотелось пропустить занятия? Я-то думала, что ты весь такой ответственный, трудолюбивый, старательный, а ты — отлынивать?

— И сказать уже ничего нельзя? Может, я хочу хоть раз подольше с тобой побыть? Мы же все время урывками встречаемся! Имею я право на такое желание?

— Да. Только я от твоего скромного желания как-то странно себя чувствую, с одной стороны — я тоже хочу побольше с тобой пообщаться, а с другой — перед твоими друзьями виноватой себя ощущаю. Если бы меня не было вообще, ты бы жил, как раньше, и не отвлекался на всякую ерунду!

— Попробуй только еще раз так скажи, и я обижусь! Я себе даже представить не могу и не хочу, что этой встречи могло не быть! Забери свои слова обратно, считай, я их не слышал.

— Ого, а ты, оказывается, злиться умеешь? Извини, не хотела тебя обижать, но ведь, это же правда! В любой момент портал может закрыться, и мы перестанем видеться. Я, надеюсь, ты помнишь об этом?

— Я не буду об этом думать, иначе снова впаду в депрессию, а это для меня наихудший вариант. Я очень трудно из таких состояний выхожу. Знаю, о чем говорю, а не пытаюсь тобой манипулировать или тебя напугать, — Тэхён поставил кружку с недопитым какао на стол, сложил руки на коленях, затих и уперся взглядом в стену.

— Тён, — я осторожно дотронулась до его плеча, — не нужно так болезненно реагировать! Я не хотела об этом говорить. Пожалуйста, посмотри на меня! Я никуда не делась. Я с тобой сейчас! Не теряй нашего общего драгоценного времени на глупое расстройство!

Я встала со стула, подошла к нему со спины и обняла за шею, зарывшись носом в копну волос.

Тэхён вздрогнул, разъединил мои руки и развернулся всем телом ко мне. А дальше просто дернул за руку и усадил к себе на колени.

— Мне двадцать пять. А тебе? Ты понимаешь, о чем я думаю рядом с тобой? — он, не мигая, смотрел мне в глаза. Его руки сцепились в замок на моей талии.

— Тэя, я не маленький мальчик, во мне целый вулкан пробудился... Но ты для меня все равно, что инопланетянка! Я не знаю твоих возможностей и способностей! То, что я уже видел, меня, откровенно говоря, пугает! Ты делаешь такие вещи, которые у нас просто невозможны, потому что ваш Мир круче нашего. Но это же и притягивает меня к тебе как магнит. Я не готов от тебя отказаться! Не хочу! Ничего не могу с собой поделать, и ничего не

способен тебе предложить, потому что, что бы я ни предложил, этого, для такой, как ты, будет мало!

— Но мне ничего и не нужно. Ты рядом, я тебя вижу, и этого достаточно. Да, мне скоро двадцать. Я по всем меркам и Койе, и Земли мелкая. Возможно, я много еще не знаю и не понимаю, у меня нет опыта. Я не влюблялась ни разу, и вообще... — я неопределенно развела руками. — То, что я сейчас чувствую... Со мной такого не случалось и... — у меня в носу защипало, и глаза стали моментально мокрыми.

Тэхён, слушая меня, не отводил ни на секунду от меня взгляда, а увидев слезы, прижал к себе и начал гладить, успокаивая, как ребенка:

— Тише! Все хорошо! Не надо было затевать этот разговор, я сглупил, извини, моя феечка!

— Ты, как Вэйр, меня Феечкой называешь. Это он придумал для меня такое имя! — я хлюпала ему куда-то в шею, а он продолжал гладить мою спину.

— Кто у нас Вэйр? Ты только что говорила, что не влюблялась.

— А ты что же, ревнуешь что ли? — я оторвалась, наконец, от Тэхёновой шеи, посмотрела на него исподлобья. — Дракон это, друг мой. Вот, смотри! — и я показала татуировку ящерицы на левом плече.

— Что-то маловата для дракона!

— А ты попробуй причинить мне... добро с умыслом, тогда и увидишь! — я приложила ладонь к татуировке, и она ожила, откликнувшись на мое прикосновение.

У Тэхёна опять от удивления полезли вверх брови.

— Она живая что ли?

— Она не просто живая, она может превратиться в случае опасности для меня в полноценного огнедышащего дракона. Уже испробовала разок.

— С тобой что-то серьезное случилось? Ты ведь не пострадала, да?

В этот момент у него зазвонил телефон. Он поднял меня с колен и ответил. Я осталась стоять рядом. Было слышно, как голос в телефоне кричал «сколько еще ждать, все давно собрались, нельзя заставлять людей нервничать и относиться ко всему безответственно».

Я не стала дожидаться конца разговора, схватила Тёна за руку и нырнула с ним в портал. Через мгновение мы стояли около класса, где его ждал преподаватель по вокалу. Пока Тэхён обалдело оглядывался, я вспомнила, что меня сейчас может увидеть кто угодно, и у парня будут из-за этого неприятности. Слившись с окружающей обстановкой, я пожелала ему хорошего дня и подтолкнула в репетиторскую.

Тут мне пришла в голову хорошая идея: а не поприсутствовать ли мне на этом мастер-классе по вокалу! Ведь именно это мне и было нужно — поучиться, послушать, как происходят распевки, какие ошибки видит преподаватель при исполнении, какие выдает замечания! Вслед за Тэхёном, я тихо вошла в зал.

Преподавателем оказалась женщина, у которой я опять не смогла на глаз определить возраст. Возможно, лет тридцати-сорока? Сначала Тае делал какие-то дыхательные упражнения, потом распевался, повторяя голосом всевозможные гаммы, а затем начал петь сосем не то, что я видела в записях клипов группы. Это были какие-то классические произведения, и пел их Тэхён красивым оперным баритоном. Репетиция продолжалась чуть больше часа. Тэхён поблагодарил госпожу Пак, поклонился и вышел. А женщина стала собирать ноты, разложенные на рояле.

Я сняла скрывающее меня заклинание, спрятавшись за дверь, чтобы ее не напугать, и

сделала вид, что только что вошла в класс. Преподаватель стояла ко мне спиной.

— Здравствуйте, госпожа Пак, — я поклонилась.

Женщина обернулась и выжидательно на меня уставилась. Какого-то особого интереса ко мне в выражении ее лица не читалось. Смотрела равнодушно.

— Могу я обратиться к Вам за помощью? — начала я издалека.

— Здравствуйте, девушка. Чем же я могу помочь? У Вас незнакомая внешность. Я что-то не припомню, чтобы мы встречались. Вы стажёр?

— Да, я новенькая. Меня зовут Тэя. Не могли бы Вы меня послушать и выдать замечания к моему вокалу? У меня скоро выступление. Дебют. А я не чувствую уверенности в своих способностях, не удовлетворена голосом. Это не займет много времени!

— А разве со стажёрами не занимаются преподаватели? Почему бы Вам не обратиться к ним?

— Я много занятий пропустила, занималась самостоятельно. Хочу, чтобы кто-нибудь другой не предвзято меня послушал.

— Сожалею, но мне уже пора идти. У меня скоро следующий урок.

Женщина придвинула стопку нот, лежащих на инструменте, к себе и собралась уходить.

— Но может, хотя бы пять минут? Правда! Мне очень нужно!

Она побарабанила кончиками пальцев по крышке рояля, а потом сказала:

— Ну, хорошо. У Вас ровно пять минут.

Я подошла к ней и села за рояль. Сначала, чтобы размять пальцы, я сыграла пару гамм. А дальше запела на английском джазовую композицию «East of the Sun». Госпожу Пак я не видела. Когда я садилась к инструменту, она осталась стоять у меня за спиной. И поэтому, закончив петь, мне показалась, что она покинула класс. Было тихо. Я обернулась, чтобы в этом удостовериться. Однако теперь кроме госпожи Пак в классе стояла еще одна женщина. Пожилая. Она медленной неровной походкой подошла ко мне и спросила:

— Кто твой преподаватель, деточка? Я хочу с ним встретиться.

Я встала и вежливо поклонилась. Госпожа Пак подошла к пожилой даме. Они обе стали с любопытством меня разглядывать.

— Я плохо спела? — в моем голосе сквозили страх и сомнение. Я начала волноваться.

— Откуда ты так хорошо знаешь английский? У тебя очень правильное произношение, девочка. Эти произведения явно не из репертуара айдола. Разве ты не айдол? Ты специализируешься на джазе? Часто ли ты поешь такие вещи? — пожилая дама устроила мне форменный допрос!

— Спой еще что-нибудь, а дальше поговорим.

Я спела «Blue Moon» из репертуара Билли Холидей, а потом ее же «The very thought of you».

Отыграв последний аккорд, я развернулась к женщинам. Теперь еще и в дверях торчали несколько молодых ребят. Двое даже заплодировали мне. Они не заходили в класс, просто стояли в проеме и глазели.

— Госпожа Пак, — я обратилась к преподавателю Тэхёна, — Вы можете прокомментировать мое пение и сказать, где я лажаю? Извините за жаргон.

— Неплохо спела. У тебя явно есть способности. Если бы я была твоим преподавателем, я бы уделила побольше внимания верхним нотам и технике расщепления связок. Джаз петь трудно. А ты поешь достаточно легко, как будто только этим и занималась в последнее время. Чувствуется натренированность. Госпожа Га Мён, с Вашего позволения, у меня

следующий урок, я пойду. Девушка, как Вас, Тэя? Для дебюта вполне хорошо. Будьте поуверенней, и у Вас все получится. Удачи.

Женщина забрала ноты и вышла из класса, разогнав моих неожиданных зрителей и прикрыв за собой дверь.

В классе со мной осталась только госпожа Га Мён. Внешне она была не так уж сильно похожа на кореянку. Возможно, кто-то из родителей этой представительной дамы был европейцем. Заметив, как я ее внимательно разглядываю, женщина улыбнулась, и словно прочитав мои мысли, сказала:

— Ты тоже не очень на кореянку похожа. У тебя вообще необычная внешность. Я даже не берусь предположить, кто ты по национальности. Похоже, в твоих в генах заложена настоящая гремучая смесь! Может, афроамериканское что-то есть? Ты хорошо поешь джаз, а исторически, это детище негритянской культуры, рожденное на территории Нового Орлеана в Америке вначале прошлого века. Ты в курсе? Мне понравилось, как ты поешь, но госпожа Пак права, кое над чем надо поработать. Кто твой преподаватель по вокалу? Ты так и не ответила на мой вопрос.

— Понимаете, госпожа, я тут... случайно оказалась. Пришла поддержать друга и услышала, что здесь идет урок вокала. Я стояла под дверью и слушала, а потом, когда молодой человек, с которым занималась госпожа Пак, ушел, я отважилась ее попросить прослушать меня. Дальше Вы знаете.

— Так ты не сотрудничаешь с IGS-Entertainment? Но как же ты попала сюда, деточка? Здесь такие охранные системы — мышшь не проскочит. Признайся, у тебя же есть спецпропуск, да? — удивлению пожилой госпожи не было предела. Она никак не могла поверить, что я, простая смертная, не являясь членом этого элитного заведения, самовольно прошла в здание IGS, минуя системы супербезопасности и охраны, без всяких пропусков, знакомств и прочего блата. Что я должна была ей ответить? Я приготовилась фантазировать...

В ту самую минуту, когда я уже открыла рот для оправдания своего несанкционированного вторжения на территорию этой угровой конторы, меня обдало волной ледяного холода так, что аж передернуло! Я оглянулась, почувствовав потустороннюю энергетику. Рядом со мной стоял покойник! В смысле, призрак — относительно молодой парень, лица четко видно не было. И вообще, контур тела был слегка размыт, такое бывает у давно ушедших из мира живых душ. Поскольку я смотрела прямо на него, то услышала практически традиционное при таких контактах:

— Ты можешь видеть и слышать меня? Я Ин Гук, сын госпожи Га Мён. Можно передать моей матери, чтобы она перестала плакать и, наконец, отпустила меня? Я устал болтаться в НИГДЕ.

Эмоций в словах призрака не было. Он говорил спокойно и с присвистом, словно оконный сквозняк. Я кивнула ему в знак того, что слышу, и обратилась к женщине:

— Госпожа, простите, а кто такой Ин Гук?

Женщина как-то странно на меня посмотрела, потом охнула и начала оседать, схватившись за сердце. Я подхватила ее и усадила на стул, продолжая, на всякий случай, поддерживать за спину.

— Откуда ты знаешь про Ин Гука? Это мой сын, он погиб в аварии тринадцать лет назад. Его сбила машина и уехала с места, не оказав помощи. А мой мальчик был еще жив... — она зарыдала сиплым старчески-надорванным голосом.

— Ваш сын стоит рядом с Вами и очень просит, чтобы Вы перестали его оплакивать и отпустили. Он говорит, что не может уйти к Сущему из-за того, что Вы все время плачете.

— Ты обманываешь меня! Кто тебе дал такое право?!

— Скажи моей матери, что вчера вечером у нее опять был приступ, что она не стала вызывать врача, а выпила какую-то траву, от которой ей стало только хуже. — Ин Гук стоял вплотную к матери и пытался своими подернутыми туманной дымкой руками ее обнять.

— Он пытается Вас утешить, говорит, что Вы вчера вечером снова почувствовали себя плохо и, вместо того, чтобы обратиться к врачу, выпили какой-то настой трав, от которого Вам стало только хуже.

— Он, правда, это сказал? — госпожа Га Мён перестала плакать и причитать. — Меня никто не мог видеть в это время. Я была совсем одна! Он, правда, находится тут? — женщина вытерла тыльной стороной руки глаза, так делают маленькие дети, пытаясь успокоиться.

— Скажи ей, что у нее есть Дже Хан и Мин А, что без нее им будет очень плохо, она просто обязана беречь свое здоровье.

— А кто такие Дже Хан и Мин А? — я обратилась к Ин Гуку.

Госпожа проводила меня взглядом и ответила за своего сына:

— Это мои внучатые племянники. Внуки моего брата. Можно, я его спрошу? Он услышит меня?

— Он услышит, можете не сомневаться, — я снова посмотрела в сторону Ин Гука, и тот согласно кивнул головой.

— Сыночек, прости меня! Я не успела с тобой попрощаться! Я вечно работала, никогда не уделяла тебе должного внимания... Я очень тебя люблю и скучаю без тебя! Мне так тебя не хватает... — женщина опять собралась плакать.

Я сформировала успокаивающую эмпатическую волну в своем сердце и отправила ее госпоже Га Мён, вместе с призраком наблюдая, как согревающая и дарующая успокоение энергия обволакивает тело несчастной матери.

— Скажи маме, что ей нужно обследоваться. У нее серьезные проблемы с желудком. Ты же целитель? Ты видишь, что у нее? Ей срочно нужна помощь, иначе будет поздно, — голос призрака дрогнул.

Похоже, что чувства существуют даже у духов!

— Ваш сын, госпожа, очень беспокоится по поводу Вашего здоровья. Он просит Вас пройти обследование у врачей, проверить свой желудок, — я немедленно начинаю сканирование организма женщины, и на месте желудка вижу черную дыру с рваными краями — изъеденная энергетика больного органа. Я обращаюсь к Ин Гуку:

— Если я помогу Вашей маме, Вы сможете уйти в Свет?

— Ты целитель, я знаю, что ты сможешь ей помочь. Пусть она меня отпустит. Пусть простит себя, примет свое одиночество, перестанет себя изводить, тосковать и живет полноценной жизнью. Она общается с внуками, она им очень нужна, она востребована в профессии, так пусть радуется жизни вдвойне и за меня тоже.

Госпожа Га Мён внимательно слушает мои переговоры с духом сына, а после — то послание, что сын ей передал через меня. Ее глаза теплеют, начинают светиться надеждой, и она, наконец, принимает для себя важное решение.

— Сыночек, ты прости меня за слезы! Я больше не буду плакать. Я теперь знаю, что у тебя все хорошо, что ты там дождешься меня и встретишь, когда придет мой час. Я всегда

буду помнить, что ты мне сейчас сказал. Я люблю тебя и... отпускаю.

После этих слов призрак растаял, словно легкое облако в лучах жаркого солнца.

— Ин Гук ушел, госпожа. Вы молодец, все сделали правильно! Можно теперь я с Вами поработаю? Полечу Ваш желудок?

— А ты это можешь делать? Ты врач?

— Нет, госпожа, я — целитель. Это немного другое. Но после моего воздействия Вам станет лучше, и Вы можете сходить к доктору на обследование.

— Я давно знаю, что у меня больной желудок. Еще пять месяцев назад врач говорил мне, что опухоль злокачественная, и, если я не пройду курс лечения, могу умереть. Знаю, что мне недолго осталось. Я это чувствую.

— Вы только что обещали своему сыну жить в радости за двоих! Обещание, данное душе, тем более из Вашего рода, нужно выполнять, иначе Вы можете навредить и себе, и ему! Разве Вы этого хотите?

— А что я теперь могу сделать? Поздно уже...

— Доверьтесь мне, а там пусть дальше решают врачи, хорошо? — я снова успокаиваю расстроенную женщину.

— Да, деточка. Наверное, ты права. Я послушаюсь тебя. Что мне нужно сделать?

— Ничего. Просто закройте глаза и подумайте о чем-нибудь приятном.

Я усаживаю госпожу Га Мён поудобней, так, чтобы она могла опереться спиной на стену. Заговариваю дверь, чтобы нам никто не помешал, погружаю ее в глубокий сон и начинаю соннастройку с организмом больной.

Для приведения в более-менее нормальное состояние ее желудка мне понадобилось около трех часов. Я не уверена, что до конца справилась с опухолью. У меня было мало опыта. Работать с такого рода заболеваниями мне одной не приходилось никогда, только в паре со старшими целителями. Все, чем я могла сейча спомочь ее желудку, я сделала. Ничего другого лечить и восстанавливать я не стала, потому что на это просто не хватило бы сил. Мне нужна была подпитка. Женщина находилась под глубоким магическим наркозом.

Несколько раз кабинет порывались открыть. Но уходили. Часа через полтора моей работы позвонил Тэхён, чтобы узнать, где я и чем занимаюсь. Я кратко рассказала о случившемся со мной и резюмировала:

— Я бы хотела закончить с лечением госпожи Га Мён, до конца поработать, но боюсь у меня не хватит на это энергии. Мне нужен помощник. Может, ты согласишься?

— Я бы с радостью согласился, но смогу освободиться приблизительно через час. Я тебя наберу, как закончу.

Чтобы не оказаться совсем обессиленной, спустя некоторое время, я стала запитываться электроэнергией, пока розетки в классе не заискрилась. В этот момент в дверь постучали:

— Тэя, открой, это я — Тэхён. Я пришел тебе помогать, — Тае пришел раньше, чем обещал.

Я впустила его, снова замкнула дверь и стала объяснять, какая помощь мне от него требуется:

— Смотри, ты упираешься мне ладонями в спину, и стараешься не отрывать их ни при каких обстоятельствах, понял? Тебя может шатать, ты можешь ощущать жар или слабость, это нормально. Выдержишь?

— Постараюсь. Постараюсь тебя не подвести.

— Отлично! Тогда, начали.

Он уперся мне ладонями в спину, как мы договаривались, а я увеличила через себя и него энергетический поток в несколько раз, на грани возможности парня. С исцелением дело пошло веселее. Минут через сорок я закончила. Тэхён все это время героически держался и ни разу не оторвал ладоней от моей спины. Я оглянулась на него и даже испугалась в первый момент: он стоял бледный, в холодном поту, взгляд затуманился, и его пошатывало.

— Ты как, в порядке? Тебе, похоже, самому нужна помощь!

— И вот так ты каждый раз лечишь людей?!

— Здесь сложный случай. У этой женщины онкология в запущенном состоянии. Это еще легко все прошло!

— Тэя, ты же себя так угробишь! Тут дюжину мужиков нужно, чтобы таким целительством заниматься, а ты — маленькое и хрупкое существо! Я теперь за тебя бояться буду!

— Ты мне не ответил, тебе помочь? — я собралась его просканировать на всякий случай.

— Я нормально себя чувствую, просто ощущение, будто марафон пробежал или двухчасовой концерт отфигачил без перерыва! Знакомое для меня состояние. Испытывал уже такое.

— Хорошо, раз с тобой все в порядке, тогда иди в душ, это нужно, чтобы смыть чужую энергетику и, заодно, восстановить свою. А я пока приведу в чувства госпожу Га Мён.

— Ты хоть знаешь, который час? — он так сочувствующе на меня посмотрел, что мне захотелось хоть на секунду на нем повиснуть, чтобы расслабиться. Тае словно прочитал мои мысли и притянул к себе.

— Ты — глупая феечка, которая совсем не знает берегов! У тебя даже волосы потускнели, стали серого цвета, как будто осеня хмарь. Ты ведь не ела?

— Нет, конечно. А все же сколько времени?

— Около трех дня. Давай снова у меня поедим. Я сначала в душ, потом за едой, а ты заканчивай и приходи ко мне в общагу. Ты знаешь куда. Договорились?

— Хорошо, Тён. Отпусти, я не упаду!

— А может, это я упаду, если не буду на тебя опираться! — он запустил обе пятерни в мою шевелюру и помассировал голову. — Не хочу отрываться от тебя. Мне так хорошо...

— А я такая голоднаа-ая... умру в расцвете лет, раз не дают обед...

— О, знакомая песня! Ладно, я пошел! — он чмокнул меня куда-то в ухо и свинтил.

Я осторожно разбудила спящую женщину. Открыв глаза, первое, о чем она спросила:

— Мне же все приснилось, да? Как давно я заснула? Мне снился мой сын Ин Гук...

— Госпожа Га Мён, как Вы себя чувствуете? Голова не кружится? Вы можете встать сами? Или Вам помочь?

Она встала. Сделала пару шагов и удивленно произнесла: — Я перестала чувствовать боль под ребрами! У меня в последнее время были сильные опоясывающие боли. Кажется, даже дышать стало легче. Что ты со мной делала, деточка? Я проспала и ничего не помню.

— Это хорошо, что Вы спали. Глубокий сон Вам тоже пошел на пользу. Теперь Вы можете спокойно записаться к докторам, пройти полное обследование. Мне бы хотелось узнать, что врачи Вам скажут. Можно, я оставлю свой номер? А Вы мне, если это Вас не затруднит, позвоните или напишите после обследования, хорошо?

— Да. — Госпожа протянула мне телефон, и я записала в адресную книгу свой номер.

— Вот. Тэя — это я. Меня так зовут — Тэя Нэоли.

— Я обязательно тебе позвоню, деточка. Я думаю, что мы не последний раз встретились. Когда я подлечусь, мы обязательно займемся твоим вокалом! — она совершенно очаровательно улыбнулась, в ее глаза цвета слабо заваренного чая возвращался природный блеск. Пришедший в нормальное здоровое состояние организм помолодел лет на десять. Это даже отразилось на лице! Я искренне порадовалась за полученный результат. Стало как-то по-особенному легко и радостно на сердце.

Мы тепло попрощались, я вежливо откланялась и вышла в коридор, прикрыв за собой дверь, чтобы госпожа Га Мён еще немного побыла наедине с собой, приводя в порядок мысли и чувства.

На другом конце коридора показались молодые люди. Они быстро шли в мою сторону, в них я узнала Джимёна и Дж'ойси. Скорее всего, ребята, как и Тэхён, недавно закончили тренировку. Когда они поравнялись со мной, я услышала:

— Ты не в курсе, что с Тэ-Тэ творится? Он и раньше-то странным был, а сейчас и вовсе такой загадочный ходит... Пропадает все время куда-то. Еду домой таскает. На случай ядерной войны запасается, что ли? А у самого вид, как у начищенной монеты, весь сияет! Может, у него девушка появилась?

Когда парни прошли, я слилась с окружающей обстановкой и рванула за ними, чтобы подслушать! Не хорошо, конечно, но ведь хочется, а любопытство — не порок!

— Когда ему девушек заводить? Мы спим по два-три часа в день и из Агентства выходим только на съемки да официальные мероприятия. Подготовка к концерту уйму сил отнимает! Нет, дело не в девушке, мне кажется.

— Может, у Тае опять замуты с Чонхёком? Ты заметил, Чонхёк так похорошел за последнее время, милаш просто! На него невозможно не обращать внимания, такой стал сексуальный, от него прямо прёт этой энергетикой! Не зря Мин Гю его все время преследует и добивается. По-моему, он безбожно ревнует Чонхёка к Тэхёну.

— Чо ерунду несешь?! Это ты для дешевых фанфиков оставь! — Дж'ойси грубо оборвал товарища. — Ты же знаешь, что они нормальные. Между ними ничего нет и быть не может! И так одни скандалы и разборки на платформах из-за глупых фанатских домыслов! Ты сам-то веришь во все это, что повторяешь за другими, как попугай?

— Да не заводись ты так! Я знаю, что ты Тэхёна как брата любишь. И Чонхёка тоже. Не согласишься, что другого объяснения таким переменам с Тэ-Тэ нет? Иногда капля камень точит. Мы тут без отношений скоро все в пи...в превратимся! Лично мне эскортные услуги уже во, где сидят! — Джимён картинно резанул себя ладонью по горлу. — Хочу нормальных человеческих свиданий! Девушку хорошенькую хочу! Секс по любви...

— Вот, что ты заладил! Самый озабоченный что ли? Может, Мин Гю на тебя надо было переключиться?

— Да я так просто... уже и пожаловаться нельзя? Мы тут все пострадавшие, если что! Тоже мне друг называется! — Джимён надул губки и отвернулся в сторону.

— Не обижайся. Просто перестань про Тэхёна говорить что ни попадя. Еще услышит кто-нибудь. В конце концов, мы можем напрямую спросить, что с ним происходит, не думал об этом?

Дальше слушать мне стало не интересно. Я отправилась в комнату Тае.

Тэхён сидел на корточках и накрывал на полу импровизированный стол, на котором было куча всякой еды. Такого количества хватило бы... точно, не на двух человек! Он что-то

колдовал над одним из блюд, а я тихонько подошла к нему сбоку и тоже опустилась на пол. Понимая, что для него невидима, я стянула из ближайшего контейнера кусочек мяса и потащила в рот.

Тае опустился на колени, медленно развернулся ко мне, вернее, к уже вплывающему в мой рот куску мяса, и обнял, прижав к себе со всей дури! От неожиданности я чуть не подавилась уворованным трофеем! Удерживая меня одной рукой, второй он наглым образом стал меня ощупывать, как какую-то курицу, пытаюсь определить, где что находится! Добравшись до моей шеи, его пальцы скользнули к подбородку, чиркнули по щеке, коснулись кончика носа и остановились на губах. Что видел перед собой в эту минуту Тэхён, я слабо представляла. Я не могла знать, с чем сливаюсь и какую картину отображаю. Он приблизил лицо вплотную к своей руке, убрал ее, и легко нашел мои губы своими. Настороженно замер. Я тоже не двигалась. Просто не знала, что мне делать! Его губы стали настойчивей, но поцелуй все еще был нежным, неглубоким, только от меня сейчас зависело, будет ли продолжение. И я отдалась процессу! Я точно знала, что это не Коэл, знала, что светлячки, разжигающие свои искрящиеся и щекочущие низ живота огоньки, возникли из-за настоящего, живого, такого желанного Тёна! Еще мгновение, и мое тело от его глубоких влажных поцелуев, превратилось в раскаленный пульсар!

Тэхён перестал меня целовать и зашептал на ухо: — Теперь я вижу тебя, феечка! Ты светишься, словно луна в полнолуние! Такая яркая и горячая, как бы мне не сгореть, находясь рядом с тобой! — и, вместо того, чтобы отпустить меня, прижал с новой силой.

— Я вот задохнусь в твоих объятиях и умру, луна погаснет, и на твоём небосклоне наступит тьма! Ты совсем не считаешь свою силу? И слишком бессовестно прижимаешь меня к себе! Моя система безопасности может решить, что ты на меня напал, разве ты не помнишь, что меня охраняет дракон?

— Дракон мой союзник, и волосы, кстати, тоже! Смотри, как они ко мне ластятся! — Тэхён мягко потрепал мои локоны.

Я убрала маскировку, и мы оказались с ним нос к носу. Тае, уже не вслепую, снова стал меня целовать. Я чувствовала, как таю, начинаю растворяться в этом потоке переплетенных энергий, которые обнажали мои самые потаенные чувства и желания. И уже почти перестала контролировать свое тело. Мне казалось, что я распадаюсь на атомы и молекулы, в какой-то момент вдруг стала видеть, как на теле Тэхёна от сильного возбуждения тоже замерцали крохотными звездочками особые энергетические точки... Нужно было остановиться! Еще не пришло наше время, я это чувствовала, нет, знала и ощущала где-то там, глубоко внутри, на уровне тонких миров.

И тонкие миры пришли мне на помощь — у Тэхёна зазвонил телефон! Однако он вовсе не собирался от меня отрываться и отвечать. Телефон продолжал настойчиво трезвонить. Я отстранилась первой.

— Ответь. Может, это важное что-то. Пожалуйста!

— Я сейчас этому важному... Вот ведь, в самый неподходящий момент! — ворча и чертыхаясь, он взял телефон, молча выслушал абонента на другом конце, и отключил связь. — Через час я должен быть в филиале IGS на съемках очередного шоу. Что ж, раз романтическое свидание нам испортили, давай хотя бы поедим в свое удовольствие.

Тэхён глубоко вздохнул, смахнул с моего лба прядку волос, чмокнул в щеку и жестом пригласил начать пировать, потому что при таком количестве еды, стоящей перед нами, язык не поворачивался назвать это обычным обедом!

Но это только казалось, что еды много! Управились мы с ней минут за двадцать, отползли от стола, и, привалившись спинами к Тэхёновой кровати, не сговариваясь, дружно выдохнули: — Фф-уу-у! Не могу больше!

Одновременно потянувшись друг к другу, мы рассмеялись, и я совсем не собиралась в такой приятный момент огорчать или расстраивать Тёна.

Меня дернуло сказать ему, что ухожу к себе домой, в свой Мир. Он сразу замолчал, стал серьезным, и, не отводя от меня взгляда, произнес монотонно и тихо:

— Я понимаю. И не согласен с этим. Но я ведь не могу ничего изменить? Ты все равно уйдешь? Я тоже буду весь в работе. У меня не будет свободного времени, состоится множество встреч, съемки, фотосессии, мне нужно общаться в сети с фанклубом — с поклонниками, и еще уделить время друзьям, которые стали косо на меня смотреть, от того, что я куда-то пропадаю. Я не хочу, чтобы ты уходила. Я хочу, чтобы ты спала рядом со мной, завтракала, обедала и ужинала, хочу тебя обнимать и целовать, чтобы мы вместе пели, и ты снова и снова меня удивляла своей необычностью...

Это все было сказано на одном дыхании, без пауз и оборвалось спазмом в горле.

— Не нужно меня пугать такими внезапными переменами в настроении! Я никуда не делась. Считай, что уехала в командировку. Ты же тоже на гастроли с концертами едешь и не на один месяц! — я попыталась его хоть как-то утешить и встряхнуть.

— Если бы это случилось сейчас, я бы взял тебя с собой, — Тае продолжал сверлить меня своим глубоким смородиновым взглядом.

— Шутишь? Кто бы тебе это дал сделать? Пока ты живешь жизнью медийной персоны, имеешь сумасшедшую популярность и почти все девушки на Земле тебя хотят... Не выдумывай!

— Разве я не живой человек и не имею право на личное счастье? — Тэхён закусил губу и опустил глаза.

— Имеешь. Но судя по тому, что я накопала в интернете, у такого, как ты, счастье должно быть санкционировано обществом и элитой, а иначе ты станешь изгоем. Ну вот, опять у нас с тобой какой-то дурацкий разговор получается! Хватит хмуриться и надумывать всякие глупости! Вот, хочу с тобой посоветоваться как с профессионалом, а не стать ли мне звездой у себя на Койе, нагло воспользовавшись способностями Тэо, ой, Чонхёка? Как ты считаешь, у меня может получиться? Знаешь, я напросилась в нашу знаменитую рейг-группу «Дэйссин» в качестве вокалистки. Завтра у меня первое прослушивание и, если все сложится, репетиция! Я хочу ребятам из группы показать джаз, про который узнала здесь, на Земле. Ну, как тебе такая новость?

— Теперь я тебя точно не увижу! Если у вас все происходит так же, как у нас, то, став звездой, ты вообще здесь больше не появишься! — он с такой тоской посмотрел куда-то мимо меня, что мне стало не по себе.

В таких случаях мне всегда хочется «включить» умильную Тэечку, ну, или «няшку» по-местному. По крайней мере, с Дедом срабатывало, с подругами тоже, может, и сейчас сработает? Я забралась на вытянутые ноги Тэхёна, положила обе его руки себе на талию, взяла в ладони его щеки и начала быстро чмокать сложенными «уточкой» губами в нос. Тае не выдержал и фыркнул, а потом заправским вампирским движением впился ртом в мою шею и ... поставил засос!

— Блии-иин!!! Ты с ума сошёл? Меня Дед завтра убьет! Куда я с таким клеймом, как на корове, выйду?

— Вот и ладушки! — он тут же заулыбался. — И не надо никуда уходить! Я ж говорю, оставайся со мной! Теперь и причина есть, так ведь?

— Я с тобой, как с другом, а ты!..

— А я с тобой, как с любимой девушкой...

Я замолчала от такого неожиданного признания. Хлопая глазами, смотрела на него и пыталась понять, шутит он или нет?

— Что смотришь? Не веришь тому, что слышишь? По мне разве не видно, что я влюбился? — он снова потянулся ко мне, а отпрянула, вытянув руку, боясь, что, чего доброго, на мне будет красоваться еще одна отметина. Но Тае опустил руку и, с небольшим усилием притянув голову к себе, прильнул к губам.

Лично мне показалось, что целовались мы целую вечность! У обоих пылали щеки, жгло губы, плавилась тела. И снова я первая его оттолкнула. Так больше продолжаться не могло. Времени у нас не осталось совсем. Тэхёну нужно было уходить. Да и мне — тоже.

— Из-за твоего безответственного поведения, мы не успели убрать за собой остатки былой роскоши на столе! Тебе должно быть совестно! — я сгребла одноразовую скатерть в узел, чтобы не оставлять в комнате разгром после обеда.

— Мне совестно, конечно, можешь даже не сомневаться. Потому что вместо того, чтобы терять время на еду, надо было сразу начать с тебя! Я бы с удовольствием тебя съел и был бы этим сыт!

— О, мой ненасытный людовед и душелюб! Так я тебе и отдалась на съедение! Договорись, займись тобой вплотную, тогда — берегись! — я томно порхнула ресницами, облизнула губы и выгнула по-кошачьи спину.

— Ого, ты и так умеешь? А еще раз? Тэя, ты такая соблазнительная штучка, оказывается... Тэхён опять потянулся в мою сторону.

— Все-все, прекращаем! Давай, быстро встаем и расходимся! Сейчас у тебя зазвонит телефон, и будет очередная взбучка! — и ведь только успела это сказать!

Пока Тае отвечал на звонок, я помахала ему рукой и смылась. Вместе со связанной узлом скатертью.

Выскочив к маячку у стены, сразу шагнула к себе.

Бросив узел прямо посреди гостиной (потом уберу!), я напрямик направилась к Деду, не обратив внимания на висящие около окна сообщения, ожидающие распаковки. Их было несколько, а я так торопилась, мне было не до чтения.

Вынырнув около Дедова дома, я обнаружила, что там меня точно никто не ждет! Похоже, Деда не было уже несколько дней, судя по количеству скопившихся посланий, в том числе и от меня. В полной растерянности я размышляла, куда мне двинуться дальше.

Вечерело и холодало. Я вспомнила, что занятия в Вышке уже закончились и можно, вместо Деда, проконсультироваться по болезни госпожи Га Мён у преподавателя по техникам исцеления вэн-тики Атрэйи. Обычно преподаватели еще долго после окончания лекций находятся в школе, либо, как и студенты, пропадают в инфотеке, либо зависают в преподавательской. Еще они могут быть в кафе напротив Вышки, которое стало излюбленным местом для бесед студентов и преподавателей в неформальной обстановке. Нередко там к обоюдному удовлетворению обеих сторон решались вопросы, посвященные учебе, исследовательским работам и разрешению личных конфликтов.

Туннель доставил меня к Высшей школе Целителей. Я решила сначала забежать в инфотеку, там можно было поднять материал по техникам работы с опухолями. В любом случае, эта информация нужна мне в первую очередь, ну а нюансы и конкретику как раз можно уточнить у преподавателя. Заодно поищу вэн-тики Атрэйю, может, она в инфотеке. Если ее там не окажется, придется зайти в преподавательскую. Кафе оставлю напоследок.

В инфотеке было довольно много народу. Пока я искала нужную мне литературу и видео научных докладов и лекций, меня окликнула Энха:

— Тэя! Ты куда пропала? Исчезла, никому не объяснила, мы тебя потеряли и переживаем! Что случилось? Ария тоже ничего не знает, говорит, что ты обещала рассказать, когда появишься. Что у тебя происходит?

— Привет, Энха. Давай позже поговорим, а? Я сейчас немного занята, и еще хочу кое с кем встретиться... Не обижайся, пожалуйста! У меня все хорошо. Просто сейчас на разговоры нет времени, — я постаралась как можно деликатнее отшить подругу. Она меня прекрасно поняла, кивнула головой и ушла по своим делам, а я продолжила поиск интересующей меня информации.

Когда материал был готов, упакован и загружен в мою архивную память, я стала искать глазами вэн-тики Атрэйю. К моему огорчению, в инфотеке ее не оказалось. Зато я увидела парня с кафедры экстренной помощи, с которым мы тусовались в одной компании.

— Ригон, здравствуй, может ты видел вэн-тики Атрэйю? Мне очень нужно с ней проконсультироваться, — я вспомнила, что Ригон долгое время был в Комитете Студентов представителем от кафедры, которой руководит Атрэйя.

— Привет, Тэя. Как дела? Говорят, ты куда-то таинственно исчезла? Перестала посещать занятия, а еще, что тобой активно интересуются маги? Это правда?

— Не верь всему, что говорят. Ну, так как же? Ты знаешь, где мне ее поискать?

— Хм. Хитрюга ты, сама не рассказываешь того, что меня интересует, а инфу получить хочешь? Ладно уж, в кафе твоя преподша. Чаи гонять пошла с кавалером, — Ригон снова хмыкнул, как-то странно на меня посмотрел, и пошел дальше.

Я вышла на улицу. Несмотря на то, что вечер был достаточно прохладным, было очень

хорошо! Сколько раз за последние дни моя кожа раскалялась, словно песок в пустыне. Бодрящий холодок от небольших порывов ветра заставлял зябко ёжиться, зато возвращал телу легкость и свежесть. Накатывало возбуждение от пьянящей радости просто жить. Небо за веером лучей заходящего светила распалось на причудливой формы зелено-розовые лоскуты и плавно вливалось в густеющий фиолет надвигающейся ночи. Так захотелось взлететь к этой, манящей влюбленные и отчаявшиеся сердца, выси! Запутаться в тонких нитях разбегающихся лучей, и с захватывающей дух высоты, обещающей исполнение самых невероятных фантазий, нырнуть в следующий день своей жизни, расцветающий пестрым букетом событий и встреч!

В огромных ярко освещенных окнах в пол уютного кафе напротив Вышки, словно прорисованные умелым художником, виднелись силуэты немногочисленных посетителей. Подойдя поближе, в одном из них я узнала преподавателя по техникам исцеления. Она сидела за столиком недалеко от окна с каким-то незнакомым мне молодым человеком.

Так. Если это приятный романтический вечер за чашечной кофе, то нарушать идиллию пары мне совсем не хотелось. С другой стороны, они могли просто беседовать на какие-нибудь научные или относящиеся к учебному процессу темы. Тогда я имела полное право попросить преподавателя назначить мне время для консультации, и желательно поскорей.

Поколебавшись некоторое время, я все-таки решила пойти в кафе и направилась к столику, за которым сидела Атрэя. Она не сразу подняла на меня глаза, а когда, наконец, заметила, что я стою рядом, смешно наморщила маленький острый носик и стала откровенно разглядывать мои волосы.

— Извините, что нарушаю камерность Вашей беседы, — я намеренно обратилась сразу к обоим присутствующим, а затем попросила:

— Вэн-тики Атрэя, я не займу много времени, не могли бы Вы меня выслушать прямо сейчас?

— Вы, если я не ошибаюсь, Тэя? — женщина опять состроила гримаску.

— Да, Тэя Нэоли, учусь на третьем курсе.

— И что Вы от меня хотите, студентка Тэя с необычными волосами?

— Мне нужна Ваша консультация по поводу лечения одной онкобольной. У меня сегодня был практический сеанс, но я до конца не уверена, что все сделала правильно, потому что раньше у меня не было самостоятельного опыта такого рода. Вы можете мне помочь?

— Это серьезное заболевание. Может быть, мы пригласим пациентку в нашу клинику при Высшей школе? — Атрэя вопросительно взглянула на своего спутника. Тот утвердительно качнул головой. — Это ван-тики Сóрук, целитель в ранге Мастера, специализирующийся как раз на онкологии. Он будет проводить практические занятия с нашими студентами.

— Дело в том, что я этого не могу сделать, она находится очень далеко и доставить ее оттуда нет совершенно никакой возможности. Поэтому могу только изложить свое видение ситуации и представить запись процесса лечения.

— Где же она находится, что ее нельзя к нам доставить? При таком заболевании ее обязательно должны направить на лечение к нам в столицу!

Я тоскливо подумала, что зря затеяла весь этот разговор. Надо было дождаться Деда, и советоваться с ним. Он хотя бы понимал, почему я не могу доставить больную в наш Мир!

— К сожалению, это не возможно. Я знаю, о чем говорю! Благодарю, что выслушали.

Извините еще раз. Хорошего вечера! — я развернулась, чтобы уйти.

— Тэя, я могу Вас проконсультировать, если Вы дадите мне такую возможность, — это произнес спутник Атрэйи ван-тики Соорук. — Давайте, мы пройдем в мой кабинет в клинике, и Вы покажете свою запись. Возможно, нам удастся совместными усилиями Вам помочь.

— Благодарю, ван-тики Соорук. Я согласна. Я подожду Вас на улице.

По привычке кланяюсь в знак уважения и ухожу.

Я видела через окно, как между преподавателями происходит оживленный разговор. Потом они вместе поднялись из-за своего столика, и вышли ко мне. Втроем мы направились в клинику при Вышке, которая находилась в одном из корпусов нашего школьного комплекса. Мы удобно расположились в кабинете ван-тики Соорука. Я вывела распакованную запись моего лечения госпожи Га Мён в специальную голому, позволяющую видеть процесс целительства в том числе изнутри.

Просмотрев, молча, от начала до конца мою запись, Соорук спросил:

— Тэя, где это все происходит? Внешность людей, обстановка... Я не видел ничего подобного нигде.

— А разве это сейчас так важно? Я же сказала, что это очень далеко. Не в нашей Системе.

— Как Вы туда попали? — молодой человек явно не собирался заканчивать допрос.

— Тэя, ван-тики Соорук — маг, он чувствует, что Вы, мягко говоря, не договариваете, поэтому спрашивает, — в разговор вмешалась Атрэйя. — Прошу, ответить на его вопросы. От этого может зависеть способ или возможность лечения.

Услышав про мага, мне тут же вспомнился Коэл. Я почувствовала себя в этот момент параноиком. Мне показалось, что они хотят выведать у меня важную для них информацию, чтобы потом воспользоваться ей в непонятных мне целях! И я испугалась! Видимо, Соорук прочитал это в моем взгляде и продолжил:

— Если я не буду понимать, какого происхождения эта женщина, каков ее геном, я могу неправильно определить способ лечения. Мне нужна правда, Тэя.

— Я не знаю, что сказать. Это все, что у меня есть о пациентке. Больше мне добавить нечего. Если для Вас это оказалось сложным, я обращусь к Старейшему Семьи Целителей ван-тики Эолу. Я думаю, он разберется со всем этим.

Упоминание об Эоле подействовало моментально! Соорук прекратил свой допрос и стал более детально изучать мою запись, периодически проматывая то вперед, то назад. Его заинтересовал Тэхён:

— Кто этот молодой человек? Я не чувствую, что он целитель. Но он очень мощный по энергетике. Где Вы нашли такого... красивого помощника? Первый раз вижу столь необычную мужскую красоту! Мне бы хотелось поближе его рассмотреть. Он тоже находится далеко? — маг спрашивал о Тае как бы, между прочим, стараясь изо всех сил скрыть, что ему не просто любопытно.

Я вопросительно посмотрела на Атрэйю, мне кажется или я права? Похоже, ван-тики Сооруку нравятся вовсе не женщины? Атрэйя, поймав мой взгляд, никак не отреагировала и продолжила просматривать запись.

— Он оттуда же, откуда больная.

На лице Соорука мелькнуло разочарование. Он неосознанно поджал губы.

— Ну как? Что вы можете мне сказать? — я с надеждой задала вопрос, когда

преподаватели еще раз просмотрели запись сеанса моего целительства до конца.

— Тэя, Вы сделали все достаточно грамотно. Убрали метастазы. Я не чувствую сейчас активного деления опухолевых клеток. Однако сеанс целительства нужно будет провести с пациенткой еще два раза для закрепления результата. Желательно, поработать с ее психикой, чтобы до конца снять негативные последствия психо-эмоциональной травмы, которую она перенесла. Если этого не сделать, болезнь может вернуться. Пусковым механизмом ее онкологии был отказ от жизни, она дала себе подсознательную команду на самоуничтожение. Поэтому очень важно найти для нее правильную мотивацию продолжать жить, — Вэн-тики Атрэйя была предельно сдержана в эмоциях и комментариях.

— Вы можете пациентке порекомендовать изменить образ жизни. Ей нужно двигаться в удовольствие, дышать лесным воздухом, общаться с людьми, способными подарить ей эмоции радости и новизну событий. Одним из способов восстановления ее здоровья является правильно подобранное питание. Этому нужно уделить особое внимание. Еда для нее должна стать лекарством, — маг создал информационную голому, запаковал ее, и передал мне. — Здесь все о ее питании. И еще для Вас кое-какие магические техники, используемые при таких заболеваниях. Я думаю, Вы способны это освоить. Считаю, что мы продуктивно провели время. Рад был с Вами познакомиться, Тэя. Всегда приятно встретить талантливого человека.

Я первая поднялась и поклонилась.

— Благодарю Вас. Вы оказали мне бесценную услугу! Мне было очень важно услышать мнение профессионалов, понять свои ошибки и просчеты и исправить их.

Преподаватели тоже встали.

— Тэя, почему Вы все время кланяетесь? — Атрэйя с интересом наблюдала за моим поведением.

— В знак уважения, признательности и Вашего старшинства. Вы старше меня по возрасту и опыту.

— Кто Вас этому научил? Где Вы увидели этот ритуал? Он оттуда же, откуда Ваша пациентка?

— Можно и так сказать. В любом случае, я считаю, что это уместное проявление уважения и благодарности.

Атрэйя вышла из кабинета первой, а ван-тики Соорук замешкался около своего рабочего стола. Уже почти на выходе, я услышала фразу, произнесенную мне в спину тоскливым, леденящим душу, голосом:

— Хотел бы я быть на месте этого красавца из другого мира!

Во мне все застыло! Это был голос Коэла!!! Я медленно обернулась. Соорук по-прежнему копошился около своего стола и ничем не показал, что фраза была сказана им. Заметив, что я обернулась, он вопросительно на меня уставился, мол, что тебе еще нужно?

Значит ли это, что под личиной Соорука скрывается Коэл? Или он находится здесь, невидимый для меня и преподавателя? Но я ничего и никого постороннего не чувствую! Что я должна сейчас сделать? Может, у меня галлюцинации? И это результат возникшего страха перед вопросами Соорука, которые он задавал, пытаюсь узнать, откуда родом больная? Постояв мгновение в нерешительности, я вернулась к Сооруку и спросила:

— Ван-тики, Вы ничего не слышали о Коэле? Он старшекурсник из Вышки Магов пропал не так давно.

— Что-то такое слышал. А почему Вы вдруг о нем спросили?

— Вы — маг. Обычно члены Семьи знают о серьезных происшествиях с коллегами. Ребята беспокоятся о нем.

— А Вы?

— Что, я?

— А Вы тоже беспокоитесь о нем? — глаза Соорука просто впились в меня!

— Да. Я тоже о нем беспокоюсь. Мне не безразлично, что с ним происходит. Я бы хотела ему помочь, если это в моих силах.

Я говорила, рассчитывая, что если Соорук — это Коэл, или, если Коэл невидим и находится здесь, то в любом случае он меня услышит.

— А почему Вы хотите ему помочь? Вы считаете, что он нуждается в Вашей помощи?

— Да, я так считаю. Вернее, я считаю, что ему нужна любая помощь, не обязательно моя. И если я могу что-то сделать, чтобы он вернулся к нормальной жизни, я готова.

— Это неосторожно, с Вашей стороны дарить такие посулы. А если он не хочет, чтобы ему помогали? Если он и так считает себя нормальным?

— Вы что-то знаете о нем, да? Скажете мне?

Я пристально всматривалась в парня, стоящего передо мной, пытаюсь выловить знакомые черты. Нет, ничего во внешности Соорука Коэла не напоминало.

— Вы так внимательно изучаете мое лицо, Тэя! Почему? Я кого-то Вам напоминаю?

— Нет. Если Вы не знаете ничего о Коэле, я, пожалуй, пойду. Всего доброго Вам.

Я вышла из кабинета. Неужели мне послышалось? Так ясно? Может я начала бредить от усталости?

Завернув за угол в коридор со слабым тусклыми освещением, я увидела стоящего около стены Коэла, и ничуть этому не удивилась. Однако неприятный холодок все же по телу пробежал. Подавив усилием воли начавший было заполнять сознание страх, я подошла к нему почти вплотную.

— Хм, я думал, ты испугаешься. Не ожидал, что подойдешь, да еще так близко. Не боишься, что наброшусь на тебя? — Коэл был спокоен, только уголки губ чуть дернулись вниз в ухмылке.

— Нет. Ты из-за меня пришел? — я тоже старалась выглядеть спокойной.

— Из-за Соорука. Но я рад тебя увидеть. Я просматривал запись твоего целительского сеанса вместе с вами. У тебя хорошо получается, Тэя. Ты — талантливая девушка. Жаль, конечно, что тебе самой до сих пор неизвестно, какими силами ты обладаешь на самом деле. Этот идиот Соорук вздумал тебя поучать! Знал бы он...

— Коэл, ты собираешься возвращаться к ребятам, в Вышку на учебу? — я смотрела на него с нарастающим беспокойством.

— Нет. Я занят другими делами, мне не до учебы.

— А где ты живешь сейчас?

— Зачем тебе знать? Хочешь жить со мной? Или настучать Эолу?

— Я не собираюсь никому стучать! Я видела тебя неадекватным. Почти помешавшимся. Мне не все равно, что с тобой. И ребятам из «Дэйссин» тоже. Они жду твоего возвращения. Все ждут твоего возвращения!

— Зачем? Играть в дебилские игры благородства и всеобщей любви? Даровать низкопробным плебейм радости цивилизованного мира? Увольте! Пусть этим Старейшие занимаются! — Коэл посмотрел на меня снисходительно сверху вниз, типа, тебе недалекой, этого не понять.

— Ты о чем, Коэл? При чем тут Старейшие? Кто тебе мозги набекрень сдвинул? Корона голову не жмет, случаем? Может, снимешь, чтобы не смешить народ? Я смотрю, ты прямо круче снежного дракона взлетел в своих фантазиях? — я начала раздражаться, глядя на этого высокомерного придурка, мои волосы почернели и свились в хвосты воинственно настроенных скорпионов.

— А ты, как была пигалицей, так и осталась! Снова мне дерзишь! — он быстро наклонил ко мне свое лицо и впился взглядом в зрачки, установив связь, которую мне никак не удавалось разорвать.

Я опять почувствовала, как накатывает слабость! Вот, угр горбатый! Неужели он научился бесконтактно жрать энергию через глаза? Пока не стало поздно, дотрагиваюсь до татуировки, которая уже всю жжет плечо. Вокруг меня начала стремительно образовываться дымовая завеса такой плотности, что на расстоянии ладони уже ничего не было видно. Контакт с глазами Коэла прекратился, и я рванула в активированный пространственный тоннель.

Оказавшись около своего дома, я боялась в него заходить. Если Коэл спокойно разгуливает, где ему вздумается, он может найти меня везде! Где гарантия, что он не сломает защиту моего дома? Как я смогу ему противостоять, если все время попадаюсь на его уловки? Что за намерения у него? Может, он специально меня провоцирует для своих бредовых целей? И он прав, я не знаю своих сил, не чувствую их и пока не понимаю, как ими пользоваться!

На мое счастье прилетел Вэйр, как будто почувствовал, что мне страшно, и я не хочу оставаться одна. Я кинулась к нему навстречу и обняла лапу.

— Феечка, почему ты не дома? Что с-с тобой с-случилос-сь? На тебе лица нет!

— Вэйр, как хорошо, что ты появился! Я боюсь идти в дом, я только что в клинике около нашей Вышки встретила Коэла! Этот козел опять тянул с меня энергию!

— Коэла? А ты Деду с-сказала? Ему нужна любая информация. Отправляй, с-скорей с-сообщ-щение!

Я сформировала голому, запаковала и отправила Деду. Он моментально мне ответил:

— Тэя, Коэл, к сожалению, не самая большая проблема сейчас! Его поисками практически перестали заниматься. Тебе, девочка, придется справляться с ним самой. Вэйр, не оставляй пока ее одну, хорошо? Она должна научиться управлять своим источником силы. Тэя, если ты научишься владеть своим ресурсом, никакой Коэл тебе будет не страшен! Вэйр, я отправлю для тебя инфосенс, поработай с Тэей, помоги ей активировать силу. Все развивается слишком быстро! Я сейчас на Этролле в созвездии Золотых ульев. Похоже, здесь зреет катастрофа галактического масштаба! Вэйр, позаботься о Тэе. Если смогу, я сам выйду к вам на связь.

— Дед, не пугай! Что происходит? Ты в опасности?!

— Тэя, все под контролем. Увидимся. Не переживай, все будет хорошо!

На этой фальшиво-оптимистичной ноте связь прервалась. Мы с Вэйром молчали в недоумении, не зная, как реагировать на услышанное!

— Похоже, там война... Вэйр, как думаешь, это и Койе коснется?

Дракон мягко ткнулся мордой в мой живот, усаживая к себе на лапу.

— Думаю, коснется, раз Старейш-шние так серьезно к этому отнесс-лись. Нужно быть готовым ко всему, Феечка. Ес-сли начнется всеобщ-щая мобилизация магов и целителей, значит дело плохо! Будем надеяться, что все обойдется и закончится реш-шением

локальных проблем на Этролле. Ты пойдешь-шь в дом или так и будешь здесь торчать? В доме сильная защ-щита, тебе ничего не угрожает. Я буду рядом. Обычно маги не связываются с драконами. Твой Коэл — мелочь магическая. Ему учиться надо, а не в революции играть!

— Он не мой. С чего ты взял? — я сердито надула губы.

— Знаю, что не твой. Я фигурально выразился. Иди отдыхать. Завтра поговорим.

— Может, я здесь с тобой переночую? — я вцепилась в драконью лапу.

— Не выдумывай! Иди в дом, никто тебя там не тронет.

Вэйр легонько тюкнул меня мордой по макушке и толкнул с лапы.

Я некоторое время помялась рядом, изображая обиду, и, поняв, что дракон неумолим, отправилась спать домой.

Дом был тихим, добрым, моим. Никакого присутствия чужих энергий я не почувствовала, все-таки защиту ставили маги-профессионалы вместе с Дедом, сомневаться в их способностях мне даже в голову не приходило. Беспокойство и непонятное ощущение страха гнездились где-то глубоко внутри.

Слова Деда тоже не выходили из головы. Если будет война, то каких масштабов? Как мы докатились до такой жизни, что не смогли предотвратить эти события? Какой военный потенциал у Мира, который собрался по сути сам себя уничтожить? Какие последствия ждут нашу Галактику в результате такого катаклизма? Хоть Эол и не рассказал почти ничего, познакомившись с историей Мира Тэхёна, с ее тысячелетними войнами, с тем военным арсеналом, который хранится сейчас на Земле, способным уничтожить планету не один раз... Мне стало тошно! У меня снова возникло ощущение, как тогда на озере, что безмятежность и гармония с миром в моей жизни закончилась!

С этими мыслями я начала засыпать, и в этот момент, находясь в сумеречном состоянии между сном и бодрствованием, я вдруг снова увидела Коэла. Я не могла понять, это сон или явь, и я опять нахожусь на тонком плане? Ощущение полуреальности не проходило.

Коэл выглядел таким, каким я его встретила в коридоре клиники при Вышке. Он стоял поодаль и смотрел на меня. Но почему-то не подходил ближе. Я не знала, что мне делать. Не то, чтобы я снова испугалась его, мне просто не была понятна причина появления Коэла, а это настораживало! А если ему снова снесёт «башню», и я не смогу с ним справиться? В моей голове внезапно возник голос мага:

— Привет еще раз. Как твое самочувствие, Тэя? Ты сердисься на меня?

Я начинаю акцентировать внимание на своем дыхании, чтобы прекратить поток мыслей, которые сейчас для Коэла как открытая книга. Успокоившись, отвечаю ему также мысленно на вопрос:

— Нет. Не сержусь.

Мгновение — и он уже стоит передо мной, снова пытаюсь заглянуть в глаза и поймать мои зрачки.

— Коэл, пожалуйста, не нужно вампирить меня или как-то еще воздействовать. Встречаясь со мной, ты постоянно пытаешься вытянуть мою энергию! Для тебя теперь это дело первостепенной важности что ли? Что с тобой? Ты же — умный, интересный, красивый парень! Чем занята твоя голова? Что ты вообще делаешь, ты хоть сам это понимаешь? Почему ты просто не вернешься к тем, кому ты дорог?

— Разве кому-то теперь есть до меня дело? Я в норме. Это всего лишь сон, Тэя, ты сейчас спишь и разговариваешь с иллюзией, созданной перегруженным воображением.

— Да-да, и почему же ты в моем сне, если это сон? Я тебя в него не приглашала!

— И все же — это сон. Может, это не твой, а мой сон, ты не допускаешь такого?

Согласись, во сне может происходить все, что угодно, ведь так?

Я отхожу от мага на пару шагов на всякий случай, мало ли что!

— Хорошо. Пусть это будет твой сон. Так, что с тобой? Почему ты пригласил меня в свой сон? Ты хочешь мне что-то рассказать?

В эту минуту образ Коэла начинает бледнеть, таять, расплываясь легким туманом, и на его месте медленно проявляется... Тэхён! Но такого же быть не может! Я не верю глазам. Но, это, и вправду, Тэхён! Значит, все-таки я сейчас сплю, и все это мне снится? Наверно, я просто заиклилась на случившемся со мной в клинике, раз допустила появление Коэла в собственном сне!

— Тае? Почему ты здесь? — я снова делаю два шага, но уже вперед, к Тэхёну, забыв про всякую осторожность.

— Я очень хочу тебя... хотел увидеть и, вот, решил попробовать присниться. Можно, мы обнимемся, Тэя? Ты же разрешишь мне тебя обнять?

Я едва заметно киваю головой. Его черные глубокие глаза жадно всматриваются в мои, руки легко ложатся на плечи, потом обнимают, Тэхён нежно притягивает меня к себе и шепчет на ухо: «Я бы все на свете отдал, чтобы всегда вот так прикасаться к тебе, моя принцесса!..»

Я чувствую, как внутри меня зарождается целое торнадо из энергий! Тэхён гладит, треплет мои волосы. Его пальцы заправляют непослушные локоны за уши, скользят по подбородку, шее, пробегают между лопаток, ласкают грудь, касаются живота... Это безумно возбуждает! На моих полураскрытых горящих губах тихим выдохом-стоном замирает его имя. Ласки становятся все более изощренными. Ощущаю, как в теле нарастает с неудержимой силой сексуальное желание. Он прижимается к моему виску носом. Потом чуть замедленно склоняет голову и ловит своими губами мои, сначала едва касаясь, но через мгновение уже властно, глубоко, настойчиво, словно куда-то торопится. С нетерпеливой страстью отвечаю на его поцелуй. Не могу больше сопротивляться! Я так сейчас хочу его... Тае чувствует это. Не переставая ласкать, он намеренно усиливает мое возбуждение, и, кажется, бесконечно долго пьет мой поцелуй... вместе с моими силами!

Что-то не то и не так! У меня ощущение, что я, словно сорванный цветок, умираю под этими ненасытными губами, которые все больше и сильнее впиваются в меня! Во рту появляется вкус крови. Чувствую, как меняются ощущения от тела, которое ко мне прижимается. Это уже не Тэхён, а снова Коэл! Я тщетно пытаюсь вырваться, он крепко держит меня в объятиях и продолжает своим поцелуем буквально высасывать вместе с кровью энергию, которая, несмотря на мое бессилие, волнами проходит через тело, как через полую трубку. Нужно срочно что-то сделать, иначе для меня это может плохо кончиться!

Бли-ин, как же спастись-то? Я вспоминаю, что это всего лишь сон, и я стараюсь из последних оставшихся сил проснуться! Угр, не получается! Собираю всю волю, даю себе очередную команду и, в конце концов, открываю глаза.

Я у себя в спальне, лежу в кровати, на губах кровь, вкус которой заполнил рот, на подушке тоже. Значит, это был сон наяву! Неужели Коэл мог такое сотворить? Зачем?! Чего он этим добивается? Он же знает, что насильно заставить полюбить его, все равно не сможет. Но, судя по всему, он и не пытался это сделать! Он просто мной манипулировал,

гад! Поднимал во мне такую нужную ему сейчас энергию через сексуальное возбуждение, спровоцированное ласками псевдо-Тэхёна, и высасывал ее с помощью поцелуя! Неужели моя энергия такая манкая для Коэла? Что, она и есть та самая сила моих волос, про которую говорил Дед? Ерунда какая-то! Откуда он знает про Тэхёна? Или я сама себя загнала в ловушку? Если это действительно был сон, то Тэхён — всего лишь плод моей фантазии, я сама его создала, потому что хотела его нежности и объятий, а Коэл просто воспользовался созданным мной же образом.

Это что же получается, я теперь и спать не смогу из-за этого угра горбатого? Он окончательно рехнулся и хочет меня со свету сжить, так что ли? Как этот козел вообще в мой сон проник? Что за жизнь у меня пошла?! Теперь я не засну, пока не придумаю себе защиту! Надо же, во сне даже оберег Вэйра ничего не заподозрил и не отреагировал. Интересно, почему Коэл, этот упырь ненасытный, все время пытается выкачать мою энергию? Для чего она ему нужна? У него как у мага запитаться гораздо больше возможностей, чем у целителя! Или это его личное предпочтение, связанное с большим чувством ко мне?

Я закуталась в одеяло и вышла на крыльцо. Ночь была холодной и звездной. Ветер шелестел листвой деревьев в саду, как будто листал пожелтевшие страницы старинной рукописи. Вэйр, свернувшись кольцом, отдыхал под огромной раскидистой яблоней. Учувяв меня, он поднял голову:

— Не сс-спитс-ся, Феечка?

— Мне приснился Коэл или явился в мой сон... Опять пытался через меня качать энергию. Я не знаю, что и думать, Вэйр? Может, это всего лишь плод моего воображения? Просто страх после его всамделишного нападения на меня? Кажется, у меня начинает ехать «крыша» от всего этого. Я теперь боюсь спать! Скажи, почему я все время его оправдываю и жалею? Пытаюсь помочь без его желания? Он меня все равно не слушает и не слышит! Я же не могу его полюбить только потому, что он этого страстно желает, значит и он, если не хочет, имеет полное право игнорировать мои просьбы одуматься и вернуться к нормальной жизни. И что сейчас для него нормально? Может быть, в его мозгах именно такое поведение теперь является нормой. Зачем тогда мне его жалеть? Нет, жалость — неконструктивное чувство! Надо с этим прекращать.

Вэйр подтянулся ко мне и уткнулся носом в плечо, в то место, где находилась татуировка — его подарок. Какое-то время он как будто принюхивался, потом выдал:

— Нет. Это был не с-сон. Вернее осс-сознанный с-сон. Он с-случаетс-ся в пограничном сос-состоянии, когда ты только начинаеш-шь зас-сыпать. Поэтому Коэл с-смог в него проникнуть. Оберег не спос-собен защ-щитать тебя во сне, поэтому он не с-среагировал. Нужно сплес-ссти защ-щитное заклинание или ловуш-шку снов для непрощенных гостей. Досыпать тебе придетс-ся в моих объятиях, Феечка. Не ожидал такого поворота, иначе бы сразу соглас-сился с твоей просс-сьбой переночевать со мной. Иди ко мне и ус-сстраивайся поудобней. До утра ещ-ще далеко.

В Вышке я появилась только через два дня и только ко второй лекции. После «удобного» ночлега в лапах Вэйра, моя спина объявила мне выговор в виде ломоты и мышечной боли. Плюс ко всему — моя низкая, покоцанная козлиной Коэлом, энергетика. Пришлось заниматься самовосстановлением, вместо того, чтобы идти на учебу. Зато я смогла, наконец, отъесться и нормально выспаться! Никаких снов, слава богам, больше мне не снилось. Ночами я засыпала, как младенец у мамкиной груди, спокойно и безмятежно.

Едва я успела зайти в аудиторию, ко мне подлетела хвосторогая подруга Ария и, схватив за талию, начала заговорщицки нашептывать на ухо:

— Ну, рассказывай, давай! Ты обещала! Так интригующе! Кстати, пока тебя не было, снова приходил милашка Орэл. Догадываешься зачем? Да-да, тебя искал, подруга, сказал, что не может с тобой связаться, чтобы что-то там сообщить. А вдруг что-нибудь важное? Ты бы с ним законтачилась, Тэечка, а то подумает, что я тебе не предала! Я вообще-то пообещала. Давай, рассказывай скорее! Ну?

Она даже носком ботинка от нетерпения постукивать начала, бедолага! Вот откуда, скажите, у некоторых людей столько любопытства берется?

— Ария, не поверишь, я лечением занималась! Попался та-акой сложный случай, представляешь, онкология! Ты ведь знаешь, что мы еще на практике самостоятельно с этими болячками не работали? А мне пришлось самой! Помощь нужно было оказать на месте. Обратиться к нашим светилам у меня не было никакой возможности, и привезти пациентку сюда — тоже, она находится очень далеко. Вот этим и занималась.

Я говорила все это нарочито-доверительным тоном, а в конце — неопределенно пожала плечами, мол, ничего сверхъестественного или таинственного не происходило, обычная, так сказать, целительская рутинка.

Ария разочарованно смотрела на меня исподлобья внимательным изучающим взглядом, пытаюсь угадать, вру я или все-таки нет, потом неуверенно произнесла:

— Ла-адно... Я думала, у тебя свидание крутое, или что-то в этом роде, — тряхнула своей шикарной каштановой гривой, словно смахивала сомнения на мой счет, и продолжила. — Ты молодец. Не каждый отважится самостоятельно браться за такие проблемы со здоровьем без наработанного опыта и знаний. Я тобой горжусь, Тэечка! Всегда знала, что ты у нас особенная!

— Спасибо, Ария, ты настоящий друг. Я была уверена, что ты за меня порадуешься!

Народ перестал гудеть, как осиный рой, и началась лекция по целительской астропрогностике.

В перерыве я отправила инфосенс Орэлу, что появилась и готова пройти прослушивание в любое удобное для группы время. Ответ пришел в видео-сообщении неожиданно быстро. Голома зависла посреди аудитории в полуметре от меня, отсекая любопытствующих посторонних глухим экранированием.

— Тэя, привет. Я приходил сказать, что у меня не очень хорошие новости о Коэле. Поскольку у вас вроде как отношения, я бы хотел узнать, не появлялся ли он в твоём поле зрения? — Орэл выглядел обеспокоенным, говорил быстро, приглушенно, серьезным тоном.

— Доброго времени, Орэл. Что случилось с Коэлом? Ты заблуждаешься, меня с ним ничего не связывает, но я готова помочь, чем могу.

— А мне кажется, что у него в отношении тебя самые серьезные намерения, несмотря на то, ты пытаешься все отрицать. Если он и может у кого-то появиться, то это, прежде всего, будешь ты, Тэя!

— Почему ты так уверен в этом? — если честно, я была удивлена тому, что Орэл так настаивал на чувствах Коэла ко мне. Может, ему известно гораздо больше, чем я могу себе предположить?

— Не забывай, что мы — маги, у нас зачастую другое видение ситуаций, чем у обычных людей.

— Это меня ты называешь обычной? Я тоже не абы кто, я так-то целитель! — меня даже передернуло от возмущения.

— Я не имею ввиду... вернее, все не так. Тэя, мы с Коэлом близкие друзья. Мы всегда доверяем друг другу, ничего не скрываем, много общаемся, то есть общались. Я открыто сканировал его чувства и знаю, что они искренние, сильные, настоящие! Он не обманывал. Если придется за тебя умереть, он это сделает без раздумий!

— Почему ты оговорился и заменил «общаетесь» на «общались»? И ты заблуждаешься, чувства Коэла ко мне фальшивые! Если бы это было правдой, он бы со мной так себя не вел! — я запоздало, спохватившись, прикусила язык, надо же, проговорила! Вот угр!

— Значит, все-таки он к тебе приходил. И как он себя вел с тобой? — парень напряженно застыл в ожидании ответа.

— Орэл, у меня сейчас лекция. Давай позже встретимся и поговорим. Все равно я собиралась к вам прийти. Мы ведь договаривались о том, что вы меня послушаете. Правда, это должно было произойти два дня назад. Но, к сожалению, по личным причинам я не смогла. Прошу за это прощения. Или из-за Коэла все отменится? — я пыталась говорить спокойно, подавив внезапно проявившуюся нервозность.

— Хорошо. Только ребята пока ничего не знают, я им не рассказывал. Поэтому, при них — ни слова. Все останется между нами, поговорим после прослушивания и репетиции. Встречаемся сегодня в шесть. До вечера!

Связь завершилась. Я думала, меня начнут расспрашивать, с кем это я на виду у всех уединилась. Но никто, похоже, даже внимания на мой разговор не обратил, не иначе, какие-нибудь магические штучки Орэла. И Ария, кстати, тоже до конца занятий допросов о моем отсутствии больше не устраивала, что меня, безусловно, порадовало.

До Студенческого центра, где проходили репетиции «Дэйссин», было недалеко. Я решила пройтись пешком, а, заодно, собраться с мыслями. Меня немного потряхивало. Я так не волновалась даже, когда сдавала свои первые в жизни экзамены. Не хотелось перед парнями ударить в грязь лицом. Одно дело, когда ты в обличии другого человека, да еще чужака, там не стыдно сделать ошибку, как-то не так себя показать, примут и простят всё, другое — когда тебя все знают, за тебя поручились и ты сама, по большому счету, заварила эту кашу! Очень не хочется провалиться.

Чем ближе я подходила к переливающимся всеми цветами радуги зданию Студцентра, тем более ватными становились мои ноги. Последние шаги в студию мне дались с таким трудом, будто я волокла на себе эйсверк! Когда дверь в репетиционную плавно за мной опустилась, отступать было поздно.

Ребята возились с аппаратурой, двое из них травили какую-то байку про пилотов с Трэга. Орэл теребил струны гитары. Еще один парень, кажется, у него прозвище Дракон Хэ, что-то писал, при этом был очень задумчив и сосредоточен.

На мое несмелое «кхе-кхе» разом поднялись и обернулись семь голов. Реакция на появление мелкой девицы с не поймешь, какого цвета волосами, у всех парней была разной: кто-то остался равнодушен и продолжил свое занятие, кто-то улыбался. Те, что рассказывали анекдоты, начали надо мной подтрунивать, мол, не стесняйся, подружка, все свои, примем как родную. Кучерукий низкорослый брюнет — шериданец, покрытый густой растительностью, проворчал что-то типа «кому заняться больше нечем, те прут в «Дэйссин», чтоб стать «звездой». Орэл поднялся, отложил гитару и громко представил меня присутствующим:

— Тэя, сестра Тэо. До чего же у вас созвучные имена! Прошу всех отнестись с вниманием и пониманием, Тэо настойчиво рекомендовал ее послушать. Проходи, не бойся, мы не кусаемся. Располагайся, где тебе удобно.

Он старался быть вежливым и обходительным, но все это выглядело как-то неестественно. Официоз меня только дополнительно напряг, я не знала, куда себя деть! Чтобы успокоиться, я подошла и села к синтез-клавиру. Потом чуть прикрыв глаза, рассыпалась пальцами по клавишам и, набрав воздуха в легкие, запела.

Окунувшись в музыку, я отдалась полыхнувшим эмоциям, представила рядом Тэхёна, и просто стала кайфовать от того, что сейчас делаю. И оказалось совсем не важным, что, в конечном счете, скажут музыканты «Дэйссин», буду ли я участником их группы, примут ли они меня в свою компанию. Я вдохновенно свинговала, получая от каждой спетой мной ноты необыкновенное наслаждение! Песня звучала на английском — родном языке джаза. И это тоже добавляло моему исполнению изюминку с налетом особенного шика и элегантности.

Я замолчала. Из-под моих пальцев выпорхнули пестрыми бабочками звуки последнего аккорда и растаяли в тишине. Некоторое время я даже дыхания присутствующих ребят не слышала. Мне казалось, что я одна в этом полутемном зале. Потом кто-то начал хлопать, сначала один, затем к нему присоединились другие. Я развернулась к ребятам. Они оставались на тех же местах, где и были, когда я села за инструмент. Сейчас выражение их лиц сменилось неподдельным искренним интересом.

— Ого, ты удивила нас не меньше, чем твой брат!

— Точно! Он абсолютно был прав, говоря, что мы не пожалеем, что тебя прослушаем. Вот удивила — так удивила!

— А на каком языке ты сейчас пела? Тэо, помнится, тоже тогда пел на каком-то неизвестном, я его не слышал ни разу. Но у него слова произносились совсем по-другому. Вы с братом, что же, общаетесь с малыми народностями дальних планет? Собираете самобытные местные песни?

— А что за музыка звучала? Это же не рэйг! Что за направление, как называется?

— Хм, если это немного переделать и...

— А тексты ты сама писала? А музыку?

Ребята окружили меня плотным кольцом и засыпали вопросами. Я даже не пыталась на них отвечать, потому что спрашивали наперебой, галдели и не давали вставить ни слова!

Слушая восторженные комплименты в свой адрес, видя неподдельный интерес ребят к тому, что я показала, я снова осознала, что мне уже теперь все равно, буду ли я петь в их группе, стану ли звездой, и выйдет ли из моей затеи что-нибудь путное. Больше не хотелось участвовать в придуманной мной авантюре, не хотелось обманным путем зарабатывать свой музыкальный авторитет, поэтому я сказала:

— Спасибо вам всем за то, что вы так искренне отреагировали, что высоко оценили мое

исполнение, но я не уверена больше, что достойна быть частью команды «Дэйссин». Вы очень крутые ребята, талантливые, интересные, а я просто дилетантка-самоучка, которая нигде не засветилась, которую никто, кроме Тэо, не слышал и не знает. Каждый должен заниматься тем, на что способен. А еще я не хочу, чтобы вы считали, что я припёрлась сюда «зазвездиться». Мне это все не нужно!

— Беру свои слова обратно, — «шерстяной» брюнет смущенно улыбнулся. — Я ведь не предполагал, что ты будешь так хороша! Я честно тебе сейчас признаюсь — ты меня очень удивила.

— Это звучало так элегантно и вкусно! — подхватил высокий симпатяга с выразительными глазами. — Почему ты считаешь, что твои способности хуже наших? Разве хоть кто-нибудь из ребят на это намекнул? В музыке все хорошо, когда дело касается настоящей любви и увлеченности. Мы такие же любители, а не профессионалы, далеко не у каждого из нас есть музыкальное образование. Большинство, как и ты, самоучки.

— Ты показала очень интересную музыку, это впечатляет, хочется послушать еще что-нибудь!

— Тэя, не отказывайся, не попробовав! Это ведь не только твой шанс, но и наш — сделать что-то новое, то, что никогда еще не звучало! — Орэл говорил с такой внутренней убежденностью в своих аргументах, очень живо и эмоционально, что, и вправду, отвечать ребятам «нет» было сейчас верхом глупости.

— Я думаю, что у нас с тобой получится крутая коллаборация, когда мы соединим твой и наш стиль. А если перевести то, что ты исполняла, на общедоступный Койе, можно будет сделать нашу версию твоей песни. Ну же, не отказывайся! Это не правильно!

— Откуда ты знаешь, что правильно, а что нет? Я не уверена, что у меня вообще что-нибудь получится... — я все еще пыталась отказаться от своего участия в группе.

— Да пошли ты к угровым хабам эту свою неуверенность! — мрачный, как пещерный наг, Дракон Хэ, взял меня за плечи и ощутимо тряхнул, надеясь, что я все-таки прочувствую важность момента и перестану упрямиться.

Ребята снова дружно загалдели в попытке меня переубедить.

— Ладно, ладно, уговорили! Только не надо меня больше трясти как полудохлого фуля, а то вместе с моей неуверенностью к угровым хабам может полететь душа, и я не успею, к своему глубокому сожалению, испортить вашу музыкальную репутацию!

Парни облегченно выдохнули и рассмеялись. Я тоже, наконец, расслабилась и со своей стороны предложила:

— Давайте будем знакомиться что ли? Я ведь никого из присутствующих, кроме Орэла, не знаю.

Он тут же взялся представить свою команду.

— И так, прошу любить и жаловать участников легендарной рэйг-группы «Дэйссин»:

— Карс — ударные.

Первым представленным был тот самый низкорослый волосатый брюнет.

— Как ты успела заметить, он у нас с Шеридана. Его четыре руки позволяют ему с легкостью управляться с экзотическими барабанами и ударными установками любой сложности. Маг-интуит и несносный ворчун по любому поводу в одном флаконе! — Орэл с большой теплотой посмотрел на своего кучерорукого товарища.

— Наши братья-неразлучники: Эней — бас-гитара, акустическая гитара, и Арадэн — всевозможные клавишные. Оба вокалисты. Оба пишут музыку. Очень любят разыгрывать в

прямом и переносном смысле. Так что, будь с ними начеку!

Братья явно были двойняшками, очень уж между собой походили, выдавал только рост, Эней был чуть ниже Арадэна. Парни с первого взгляда располагали к себе — высокие, симпатичные, светловолосые, улыбчивые с огромными лилово-синими глазами и вертикальными зрачками, как у меня. Не мудрено было попасться на их приколы, что поделаешь, магическое обаяние!

— Гэллой по прозвищу Дракон Хэ — бас-гитара, косай, по совместительству звукооператор с черным юмором — шутит, никогда не улыбаясь. Вокалист-баритон, но может и жажнуть верхнюю октаву. Он у нас маг с Норена, звезда Стакс.

Над макушкой Гэллоя возвышался замысловато раскрашенный в темные тона гребень, который в купе с резкими рублеными чертами и узкими прорезями черных глаз придавал лицу парня суровое, даже мрачное выражение. Я знаю, что отличительной особенностью норенцев является костяной гребень, тянущийся от макушки до середины лопаток, из-за которого они напоминают драконов. Еще у них по-особому устроена плотка, что часто позволяет уроженцам Норена становиться певцами или ораторами от слова орать. У местных дам гребень менее выражен, зато руки до плеч покрыты переливающейся изумрудной чешуей, словно длинными изящными перчатками. А вот руки Дракона Хэ, как и других парней-норенцев, просто волосатые, хотя тоже, хм... прелестного сине-зеленого цвета.

— Тошц, он же — СиПи, представитель планеты Шпшесси системы звезды Шоно. Наша и особенно его гордость — духовые! Кроме того, любой сложности музыкальная аппаратура в его руках становится живой и органичной той музыке, которую исполняет группа. Кстати, он у нас еще и крутой поэт-текстовик. Таких словесников, как СиПи, нужно поискать! Безумно талантливый парень и в стихах, и в прозе! Импровизирует на ходу — дай только тему. Ему, к сожалению, приходится носить магическую маску-личину, потому что его настоящий вид мало кто может воспринимать спокойно. Вот как раз он нам и оформит вольный перевод текста твоей песни в поэтический опус на общедоступном Койе.

Как мне помнится, на Шпшесси живут разумные червеподобные существа. Их огромная голова сразу переходит в кольчатое тело с большим количеством лапок-рук разной длины. Если честно, они больше напоминают гигантских многоножек. В их языке так много шипящих звуков, что человеческое ухо воспринимает этот шелест с большим трудом. Я живую шпшессийцев никогда не видела, только на картинках в инфотеке и голомах. СиПи имитировал шериданца, у которого вместо двух положенных пар рук красовалось четыре, видимо, чтобы хоть как-то компенсировать шпшессийцу нехватку реального количества конечностей.

— Наш многоуважаемый ван-тики Сóорин. Скрипка, альтан, бас-виолин — страсть его души! Пишет и музыку, и тексты. Ярчайший представитель своей расы. Его Родина — планета Трэг. Сóорин единственный в «Дейссин», кто имеет высшее классическое музыкальное образование. У него особенно колоритное вибрато, и еще он может брать невероятно высокие ноты. Наш админ. Ему подвластна любая спецтехника. За ним оформление сценических образов, вау-эффекты, и еще много чего, поэтому он у нас такой вот уважаемый ван-тики.

Трэг — одна из самых фантастических обитаемых планет Содружества Миров в системе звезды Турэно. Там непередаваемой красоты природные ландшафты, необычная флора и фауна, как будто специально созданные Сушим, чтобы никто не забывал, что красота и любовь не могут друг без друга существовать. Это туристический рай для влюбленных, там

играют свадьбы, назначают свидания, туда отправляются в романтические путешествия. Жители Трэга разговаривают на «птичьем» языке. Они тонкокостные с вытянутыми телами, маленькими головками и, соответственно, мелкими чертами лица. У них непропорционально длинные четырехпалые конечности. На мой взгляд, ван-тики Сóорин выглядел очень даже мило: длинные густые ресницы над почти круглыми карими глазами-пуговками, постоянно чуть приоткрытый рот с пухлыми красными губками и нежный румянец на щеках придавали его лицу наивно-детское выражение, способное вызвать улыбку у кого угодно.

— Коэла ты знаешь. Второй клавишник, гитарист, драматический тенор. Он сейчас отсутствует по причи..

Орэлу не дал договорить Эней:

— Ум, честь и совесть нашей группы, мульти-инструменталист, огромное сердце и крышесносный талант, я бы даже сказал, талантище, наш бессменный лидер Орэл из Кайсо — столицы Капирских ущелий.

Оставалось представиться только мне:

— Меня зовут Тэя Нэоли, я третьекурсница Вышки Целителей. Уроженка Койе. Ничего выдающегося не сделала, нигде никак не проявилась, особыми талантами не обладаю. Пою по зову души. Как-то так. Больше мне сказать о себе нечего.

— Как это, ничем выдающимся не проявилась? — Арадэн и Эней выкрикнули почти одновременно. — А волосы? Кто же не знает девушку с самыми необычными волосами на Койе? Кажется, спроси о тебе любого студента из любой Вышки и в ответ, каких только анекдотов про приколы с твоими волосами ни услышишь!

— Ах, да. Это мамино наследие, а не моя какая-то выдающаяся заслуга.

В этот момент, словно услышав комплименты в свой адрес, моя, как оказалось, такая знаменитая шевелюра разлетелась фонтаном цвета разгорающегося пламени в разные стороны, из-за чего я стала похожа в приглушенном освещении студии на жуткое мифическое существо.

— Оо-ох... — парни реально обалдели от такого незапланированного спецэффекта!

— С ума сойти!.. И ты еще утверждаешь, что ничего особенного?! Я представляю, какая реакция была бы на концерте от такого представления! — Гэллой безуспешно пытался подцепить пальцем один из моих локонов. В конце концов, тот свился жгутом, имитируя палец Дракона Хэ, и «пристыковался» к его кончику в знак примирения и «согласия дружить», чем вызвал просто пороссячий восторг, преображая до неузнаваемости мрачное лицо норенца.

Чтобы отвлечь внимание от моих волос, я робко предложила:

— Может, поработаем?

В студии моментально установилась деловая атмосфера. Я наиграла мелодию Орэлу. Он записал ее в инфосенс и вместе с Сóорином ушел раскладывать на партии для инструментов. Эней начал подбирать ритм на басах. К нему присоединился Карс со своими ударными. Каждый сейчас был сосредоточен на звучании именно своего инструмента. Музыка рождалась непредсказуемо и хаотично. В этой сумбурной эклектике звуков и ритмов начал проявляться изящный рисунок мелодии с необычной инструментальной подачей.

Мы с СиПи записали перевод текста, над которым тот сел колдовать, крепко задумавшись, а я тем временем подошла к Арадэну.

Парень за синтез-клавиром «пробовал на вкус» различные варианты звучания песни.

Присев на ступеньку рядом, я тихонько подхватила мелодию, пропевая только звуки и, стараясь гармонично вплетать свой голос в исполняемую Арадэном музыку. Легкая, расслабленная, свободная, способная передать всю гамму человеческих чувств, она наполнила чистыми энергиями и светлыми эмоциями все вокруг.

Тошш не выдержал, бросил свои тексты и присоединился к нам, имитируя хриплые жалобы трубы. За ним ван-тики подхватил на бас-виолине меняющийся ритмический рисунок дерзким пиццикато, а Карс интуитивно уловил, насколько здесь нужна полиритмия и стал извлекать совершенно невообразимые звуки из ударных.

Глядя на ребят, мне казалось, что страсть и изобретательность, с которыми они отдались процессу, в этот момент были просто безграничны! Обычно принято музыку считать с нотного листа или воспроизводить, выучив наизусть. Но сейчас все было в сердцах и руках ребят, они придумывали на ходу, импровизировали, никто из нас не знал наверняка, когда изменится темп или скорость исполнения. Ритмы, волнующие душу, живое, непрерывно развивающееся движение музыки — для меня все это, наконец, сложилось в понимание чуда, которое я никогда бы не смогла перепутать ни с каким другим, с хлестким и страстным Земным названием ДЖАЗ!

Войдя в состояние творческого азарта, мы кивками головы предоставляли друг другу возможность показать в соло мастерство и умение каждого из присутствующих. Я выложила «козырь в рукаве», сыграв на синтез-клавише вещь Рэя Чарльза «What'd I Say». И тут начался реальный шабаш! Песня моментально была разобрана музыкантами на «молекулы», и в студии зазвучал настоящий рок-н-рол! Музыка была настолько зажигательной и драйвовой, что многие из ребят начали еще и пританцовывать!

За всем этим торжеством вдохновенного творчества никто не заметил метнувшуюся вдоль стены едва заметную тень. Рядом с нами материализовался Коэл собственной персоной! Он взял свою гитару и, не говоря ни слова, органично включился в неожиданно образовавшийся «биг-бенд». Орэл обнял друга за плечи, подбадривая и поощряя его игру. Мы стали единым организмом, соратниками, нет, друзьями, которые понимают всё! Ничего не нужно было объяснять, слова сейчас были лишними.

Когда мы закончили, Коэл с Орэлом уединились в глубине студии и стали о чем-то энергично спорить, перебивая друг друга. Пока другие ребята прибирали инструменты и переговаривались вполголоса, я решила потихоньку слинять. Отойдя в уголок к ударной установке как бы, между прочим, туда, где по счастью никого на тот момент не было, я почти собралась активировать портал домой, но тут же была крепко схвачена за плечи внезапно возникшим передо мной Коэлом. Вот угр! Теперь я могла переместиться только с ним вместе! Естественно, что я этого делать не стала. Здесь были ребята, и Коэл не смог бы причинить мне вред или как-то обидеть. Впрочем, он этого делать и не собирался.

— Тэя, я прошу у тебя прощения за все. Ты ведь можешь меня простить? — он цепко держал меня за плечи и смотрел в глаза без всякой попытки покуситься на мою энергию.

— К чему такие перемены, Коэл? Чем мне это грозит? Извини, я не готова поверить, что ты говоришь искренне, — я не стала отводить взгляд и старалась выглядеть спокойной.

— Я могу объяснить свое поведение. Я не оправдываюсь, просто, надеюсь, что ты меня сможешь понять. А если и не поймешь, то хотя бы выслушаешь. Для меня и этого будет достаточно.

— Хорошо, я слушаю, — я посмотрела на руки, державшие меня, и снова перевела взгляд на лицо Коэла.

Он понял, что я этим хотела сказать.

— Я тебя не отпущу, пока ты меня не дослушаешь.

— Ладно.

— Я тебя люблю. Не говори ничего и не спорь! Выслушай! — он крепче сжал мои плечи, словно был уверен, что я сейчас буду вырываться и ругаться с ним.

— Расслабься. Я никуда не денусь, даю слово!

Коэл меня отпустил.

— Я действительно влюбился в тебя с первого взгляда. Не знаю, как такое можно объяснить, но это, правда, выше и сильнее меня. Я ничего не могу поделать с собственными чувствами. Можно объяснять это гормонами, тупой упертостью, глупостью, всем, чем угодно. Но мои чувства мне не подвластны, мне — МАГУ! Я словно сошел с ума, все время с тебе думал. Меня не покидали мысли о тебе ни днем, ни ночью. Они постоянно крутились в мозгу. Это стало каким-то безумным наваждением. Я обратился к Старшим Магам, вернее, к одному из них. Поделился тем, что со мной происходит, попросил помочь справиться с моим состоянием. И он провел со мной ритуал...

— Что, сделал из тебя упыря? — я не утерпела, чтобы вставить свои полперца.

— Да, что-то вроде, — Коэл на полном серьезе подтвердил мои слова, не заметив подколки. — Он сказал, что если я тебя сделаю беспомощной, лишу сил и энергии, то смогу тебе внушить, воспользовавшись сумеречным состоянием сознания, что ты принадлежишь мне и больше никому в этом мире. Целиком и полностью — только моя!

— То есть ты собирался изнасиловать мой мозг... — я смотрела на мага, не моргая, пытаюсь понять, как устроен этот самый орган у мужиков, и работает ли он у них вообще, когда дело касается молоденьких девушек!

Коэл проигнорировал мой взгляд и продолжил.

— А дальше ты бы сдалась на милость победителя, сама бы отдала мне свое тело, добровольно, почти по любви, вполне вероятно, что к нашему обоюдному удовлетворению.

— Ты сейчас серьезно?! — мне тут же захотелось его треснуть со всего маху, еле сдержалась!

— Я этого очень хотел! Тебя всю без остатка! Я и сейчас этого хочу, Тэя, особенно после того, как ты позволила прикоснуться к тебе! Я не буду ничего от тебя скрывать. Но все, к моему ужасу, оказалось гораздо хуже и страшнее на самом деле. От твоей энергии я стал разрушаться сам. Мой тонкий план начал размываться. Я стал терять самого себя, свои магические способности, не мог сосредоточиться ни на чем, кроме твоей энергии. И этот маг... Он каким-то образом навязал мне идею, что завладев полностью твоим сознанием, подчинив тебя и воспользовавшись твоим даром, я вместе с ним и несколькими другими его единомышленниками смогу возглавить Совет Старейших Магов и изменить расклад сил в Содружестве Миров в пользу Магов. Их истинное желание — безраздельно властвовать во Вселенной.

— Вы, что же, революцию или переворот собрались делать? — мои глаза округлились и полезли на лоб от неподдельного удивления!

— Видимо, что-то типа этого... — невесело усмехнулся маг.

— И ты мне об этом так просто говоришь? Кто еще знает про ахинею, которую ты сейчас тут несешь?

— Наверно, Совет Старейших всех Семей. Вчера я рассказал обо всем Старейшему Семьи Магов и Волшебствующим Доэрну. Он мне посоветовал пока нигде не появляться.

Уйти в Тень. Но я чувствую себя кругом виноватым, особенно пред тобой. И мне очень не хватает моих друзей, общения с ними, их поддержки. Поэтому, несмотря на запрет, я пришел сюда... — он немного помолчал, затем продолжил. — Тэя, ты потрясающе поешь! Давненько мы с ребятами не получали такого удовольствия от импровизации. Ты внесла свежесть и оригинальность в наше исполнение.

— Спасибо за комплимент. Что ты собираешься делать дальше? Думаешь, тот маг так просто тебя отпустит? — я прикинула, чем может Коэлу грозить его донесение Старейшему. Если этот угров маг узнает, да еще, если он один из сильнейших в Семье, парню точно несдобровать!

— Я не о себе, я о тебе переживаю, Тэя! Он не оставит идею привлечь твою энергию добровольно или насильно на свою сторону. Ради этого он пойдет на все! Таких, как ты, в Содружестве и десятка не наберется. А юных — вообще, пальцев на одной руке будет много. Я боюсь, что не смогу тебя защитить! И это меня просто убивает! — Коэл смотрел на меня с отчаянием и обожанием одновременно, под его взглядом я почувствовала себя маленькой сконфуженной пигалицей, не способной даже постоять за себя, если вдруг что-нибудь случится.

Орэл все это время держался в стороне, слушая, но, не вмешиваясь в наш разговор. Наконец, он не выдержал и подошел:

— Тэя, мы можем с ребятами попробовать выстроить магическую защиту для тебя. Каждый маг, как и целитель, имеет свой уникальный узор сплетаемых заклинаний. Нас восемь. Заклинание защиты, созданное таким количеством совершенно разных магов, будет очень сложным. Этому ублюдку придется потратить уйму времени, чтобы его взломать. Это даст тебе шанс дождаться помощи.

Ребята начали подходить к нам, молча кивая головами в знак солидарности. Я растерянно обвила взглядом такую разноликую компанию, все они были решительно настроены мне помочь, даже если я буду сопротивляться. Вот это да! Я никак не ожидала всего за один вечер обрести таких преданных друзей и мощную поддержку! И все это благодаря Коэлу, которого полчаса назад тихо ненавидела.

— Я так полагаю, что с вами спорить бесполезно? Я тут у вас все равно, что в заложницах, практически. Хорошо, согласна. А вы точно не заодно с придурковатым магом-заговорщиком? Вдруг вы..

— Тэя, ты за кого нас принимаешь? Ты что же, после того, как мы тебе почти все признались в искренней симпатии, не доверяешь нам? — ванн-тики Соорин смотрел с нескрываемым удивлением, совершенно по детски разинув рот, от чего я невольно заулыбалась.

— Сдаюсь! Вы меня пристыдили. Конечно, я доверюсь вам. Да и выхода другого у меня сейчас нет. Я толком сама не знаю своих способностей. И я чувствую вашу искренность на всех своих уровнях, поэтому не сомневаюсь в вашей честности и силе.

Музыканты освободили середину студии от аппаратуры, начертили большой круг и вписали в него октограмму. Каждый из них встал в вершину луча звезды.

В магии заключённый в круг восьмиугольник — символ баланса и упорядоченности. Он связан с космическим равновесием, созиданием и вечностью, гармонией между духом и материей, бесконечным движением энергии. Его редко используют в повседневности, это очень мощное средство защиты, способное разбудить для нее силу четырех стихий. Если собрать эти стихии воедино и подчинить, то ими можно управлять, а человек становится

практически неуязвимым для любого магического воздействия.

Меня поставили в середину круга, попросили закрыть глаза и сосредоточить свое внимание в области сердца. Дальше включилось внутреннее зрение. Я увидела разноцветные потоки энергий элементарных природных стихий — огня, эфира, земли и воды. Они бушевали вокруг меня, переплетаясь причудливыми узорами. Затем, пройдя сквозь тело гигантским водопадом, завернулись вокруг него спиральным жгутом, создав плотный энергетический кокон. Меня бросало то в жар, то в жуткий холод. Я становилась легкой как пушинка, а через мгновение, меня придавливало так, как будто на мне лежал кусок скалы. Я потеряла счет времени и перестала чувствовать границы своего тела. Я стала таким же потоком, разлетевшись на миллиарды кварков.

Очнувшись я от гудения, похожего на жужжание пчел в сезон медосбора. Ребята сидели вокруг меня, лежащей на полу посреди магического круга. Их руки касались моего тела. Вокруг нас с монотонным гулом вращался плотный ярко-белый, слепящий глаза, поток. Орэл, заметив, что я, наконец, открыла глаза, что-то вполголоса сказал, ребята за ним повторили, и поток стал постепенно исчезать. Через некоторое время все стихло, и парни одновременно убрали с меня руки. Я не могла пошевелиться, тело затекло, онемело и совершенно не слушалось. Даже язык мне не подчинялся!

— Не пытайся сразу пошевелиться. Дай телу привыкнуть к новому состоянию. Я помогу. — Коэл медленно начал массировать мои стопы.

Первой мыслью, возникшей в моей голове в ответ на сказанное им, было: «Интересно, а почему другие в этом не участвуют? Почему предоставили Коэлу заниматься моим телом? Заговор, что ли?»

И действительно, парни будто самоустранились. Нет, они никуда не ушли, также сидели на своих местах вокруг меня. Но прикасался ко мне только Коэл. Его руки бережно скользили по телу, возвращая ему тепло, восстанавливая ток крови, делая его снова живым и чувствительным. Там, где он заканчивал работать, загорался защитный барьер. Теперь моя защита выглядела не как едва заметный белый отсвет, а интенсивное переливающееся всеми оттенками радуги свечение.

— У тебя уникальная драконья татуировка, Тэя! Ее редко можно увидеть на людях. На моей памяти ты, пожалуй, первая такая, — Гэллой нежно погладил пальцем притихшую ящерку на моем плече. Та в ответ игриво дернула хвостом, явно почуяв своего, словно приглашая мага сделать еще раз то же самое и как можно подольше. Вот недаром же говорят — свой свояка видит издалека. Тоже мне, нашел Дракон Хэ дракониху!

— Ты теперь под защитой четырех стихий. Каждый из нас вложил в это заклинание энергию своей планеты. Кому-либо из магов, даже будь он суперсильным, теперь будет очень трудно до тебя добраться, — Тошш, улыбаясь, посмотрел на кайфующую ящерку, и снова прошелестел своим треснувшим голосом: — А дружно мы сегодня, парни, потрудились? И все благодаря одной маленькой упрямой пигалице, про которую, если бы ни Коэл, могли бы никогда и не узнать. Спасибо, дружище, за такой необыкновенный подарок для нас! Тэя, я несказанно рад, что познакомился с тобой!

— Точно. И мы хотим Коэла поблагодарить! — Братья-двойняшки переглянулись между собой. Эней хлопнул Коэла по плечу. — Мы так рады, что ты вернулся, дружище! Ты даже себе представить не можешь, как мы переживали. Орэл молчал о тебе все это время, но мы же — маги, от нас ничего не скроешь!

Руки Коэла в этот момент легко прикасались к моему лицу. Я почувствовала, как они

дрогнули, отреагировав на слова ребят. Он перебрался ко мне в изголовье, подвинув Карса и СиПи, и начал массировать голову, запустив сильные пальцы в копну сжавшихся, словно пугливые котята, волос. По мере того, как двигались его руки, волосы распускались в легкие кудрявые локоны и осыпались на лоб, грудь и плечи, делая меня похожей на большую красивую куклу — мечту любого ребенка. Цвет волос менялся в зависимости от того, кто в этот момент вздыхал от восторга. Шоу было еще то!

Коэл, наконец, закончил. Он с неохотой выпустил меня из своих рук. Я села. Ощущения в теле были просто потрясающими! Во мне пела каждая клеточка! Силы было столько, что я одна могла бы держать в повиновении целую армию взбесившихся угров!

— Ребята! Я так вам благодарна! Я не знаю, какие слова сейчас нужны, я все равно не смогу выразить то, что чувствую! У меня есть всего лишь один родной и близкий человек, заменивший мне и отца и мать. Но, кажется, теперь я обрела настоящее сокровище! Вы — мои единомышленники, мои энергетические братья! Я же могу считать вас своей семьей? — Прозвучало как-то жалобно и просяще, голос срывался от волнения и нахлынувших эмоций.

Все дружно молчали и улыбались. Момент действительно был не для слов. В общем энергетическом пространстве образовался огромный светящийся мягким белым светом эмпатический шар, лучами соединивший наши сердца.

Орэл первым нарушил молчание:

— Братья, ах да, и сёстры тоже, пора по домам! Завтра, вернее, уже сегодня на учебу. Никто ее не отменял! Время — три ночи. Быстро собираемся и расходимся. СиПи — тебе над текстом поработать. Остальным — записать свои партии в разных вариантах. Кстати, сегодняшняя импровизация мне очень понравилась, надо взять на заметку! Тэя, что там у тебя еще в информационных загашниках лежит? Давай, делись. Собираемся через пару дней. Всё. Всем — спокойной ночи! Коэл, ты идешь со мной, и не спорь!

Один за другим ребята растаяли в пространственных тоннелях, я последовала их примеру.

То, что произошло дальше, невозможно описать никаким другим словом, кроме как КОШМАР!

Я появилась у себя и остолбенела: изнутри МОЙ ЛЮБИМЫЙ ДОМ покрылся гнилью плесенью, стены осыпались, потихоньку оседали, пахло сыростью и склепом. По стене, за которой находился Мир Тэхёна, ветвилась уродливым деревом огромная трещина, словно кто-то колотил в нее стенобитным орудием. В горле комом застрял отчаянный крик, так и не сумевший родиться в это тлетворное пространство. В ужасе я выскочила на улицу в холодный предутренний полумрак. Дом стонал и причитал, жаловался и, рассыпаясь, хирел. Он умирал на моих глазах от мощной магической порчи!

В этот момент рядом со мной появился Дед. Не глядя на него, я уткнулась ему в грудь лицом и забила в истерике. Его руки обняли, начали успокаивающе поглаживать мою спину, и он тихо сказал:

— Пойдем со мной, девочка. Здесь больше делать нечего. У тебя нет теперь дома.

Он обхватил меня за плечи, и мы вместе шагнули в портал.

Очнувшись я в крошечной темноте на холодном каменном полу. Мои глаза с вертикальными зрачками приспособлены хорошо видеть в темноте, но для этого должен быть хотя бы маленький источник света, например, естественный — от светил. Сейчас же была абсолютная темнота! Я не могла сориентироваться, где нахожусь, какого объема помещение, есть ли здесь еще кто-нибудь, кроме меня. Я негромко спросила:

— Эй, есть тут кто?

Ответило только дребезжащее от моего голоса эхо. Значит, никого.

Я ползком начала перемещаться по полу, и через некоторое время уперлась в холодную каменную стену. Поднялась на ноги, чтобы ее ощупать. Она была гладкая, мои вытянутые вверх руки не коснулись потолка, значит, он находится достаточно высоко от пола. Чтобы понять размер моей тюрьмы, я отправилась вдоль стены, оставив на том месте, откуда начала двигаться, слабый маячок. Энергию нужно было беречь. Мои попытки создать пространственный туннель окончились полным крахом. Стояла прочная магическая защита, сквозь которую пробиться моих способностей и сил не хватало! Пройдя по периметру помещения, которое было похоже по моим ощущениям, на каменный мешок, я вернулась к своему маячку. Ни дверей, ни окон. Я находилась в каменной ловушке, из которой не было выхода!

Чтобы не впасть в отчаяние и окончательно не поддаться и без того уже охватившему меня страху, я снова села на пол и задумалась: если бы этот гад, который, прикинувшись Дедом похитил меня и здесь запер, хотел моей смерти, он бы это сделал сразу! Коэл сказал, что его цель — добраться до моей энергии, склонить меня к сотрудничеству и использовать мой дар в своих мерзких целях. Видимо, этот угров маг, как и Коэл, выбрал не дожидаться моего добровольного согласия, а лишить меня сил и дальше внушением заставить действовать в его интересах!

Стало понятно, мне сейчас, кроме самой себя, опереться не на кого и помощи ждать неоткуда! Все будет зависеть только от моей выдержки, способностей и терпения.

Я привела свой организм в режим жесткой экономии и села, опершись спиной на стену. Попытка выйти в тонкий план тоже ничем хорошим не закончилась. На границе эфирного и астрального тел стояла ловушка с энергетическими сущностями низшего порядка, которые как цепные псы готовы были порвать меня в клочья, как только я окажусь на их уровне. Я была в тотальной западне! Можно было попробовать разрушить этот каменный мешок, но я даже не предполагала, где он находится, какой толщины эти схоронившие меня от всех стены, и хватит ли на это моих сил. Наверно, мерзкий ублюдок только и ждет, чтобы я сама себя ослабила. Не дождется!

— Не дождешься, угрово дерьмо! Я так просто не сдамся, чтоб ты... — я замолчала, разумно погасив обуревавший меня гнев. Это тоже обесточивает! Надо беречь силы. Я закрыла глаза и незаметно для себя уснула.

Очнувшись, я смогла увидеть свою темницу, под потолком горел тусклый светильник. Света от него хватило ровно настолько, чтобы видеть неясные очертания стен и потолка. В противоположной от меня стороне было углубление в полу для справления нужды. Сколько я спала было не понятно. Я потеряла счет времени. Захотелось есть. Но еще больше — пить. Губы стали сухими. Внутри начало гореть. Чтобы справиться с чувством жажды и голода, я решила снова лечь. Закрыв глаза, я представила, как мы с Дедом летим в его эйсверке на Западное море. Постепенно я начала впадать в забытье, периодически открывала глаза, стонала и снова отключалась. Пить хотелось страшно! Сколько это продолжалось, я не знаю.

В очередной раз, когда я очнулась, рядом стояла миска с небольшим количеством воды. Еды не было. Ну и на том спасибо, хотя бы дали напиться. Жар внутри уменьшился. Сразу полегчало. Слабость во всем теле была невообразимая! Я подумала, что если буду все время лежать, мои мышцы могут атрофироваться. Стало страшно! Такого допускать было нельзя. В конце концов, мне ужасно захотелось хоть как-то выразить свой протест этому гаду!

Покопавшись в глубинной памяти, я вытянула оттуда клип Тэхёновой группы, вывела голограмму на созданный мной виртуальный экран почти во всю стену и активировала звук на полную мощность. Собрав остатки сил, я встала на ноги, шатаясь, как эйсверк в зоне турбулентности, прикрыла глаза из-за слишком яркого для меня света, и с первыми словами Мин Джуна начала двигаться в такт музыке и петь надтреснувшим полусшепотом, повторяя, как заговор или молитву:

...Слишком хорош день, чтобы сейчас умирать!

Слишком короткая жизнь, чтобы ее прервать!

Нет, не сегодня! Не смей! Только не умирай!

Сердцем взлететь сумей, вспомни: где ты — там рай!

Если не можешь лететь, крылья сложи — беги!

Если бежать нет сил, то продолжай идти!

Если упал — ползи, даже сквозь плач и стон!

Не умирай! Кричи!

Целься! Готов? Огонь!

В тот самый момент, когда Чонхёк крупным планом, глядя в мои глаза, пел:

... Нет, только не сегодня! Кричи, что будешь жить!

Мы — вместе! Мы прорвемся! Мы выживем — держись!..

я со всех ног бросилась, что называется, убиться об ненавистную стену...

...И оказалась в почти пустом вагоне поезда метро, «пришлепнутая» к двери, как будто меня кто-то сильно в нее вжал! Всё кругом гремело, за окнами вагона по темному рукаву тоннеля неслись желто-оранжевой полосой огни. В вагоне было всего три человека. Старик, одиноко дремавший на сиденье недалеко от меня, и парочка молодых ребят, которые испуганно взирали на мое внезапное появление в вагоне. В зеркальной черноте дверного стекла я увидела свое отражение — на меня смотрел Тэо. Я была в его теле. Выглядела, точнее, выглядел он просто до крайности изможденным. На нем были широкие штаны Тэхёна, его же худи и кроссовки, вещи недешевые, вполне презентабельные на вид, так что на бомжа он похож не был.

Пошатываясь, я дошла, то есть подошел, к сиденью, шлепнулся на него всем весом, ощущая расплывающееся по телу блаженство от мягкости под задом, и между делом, мельком глянул на парочку. Девчонка что-то шептала, глядя на меня, на ухо парню и стыдливо тыкала в мою сторону пальчиком. Тот, в свою очередь, очень внимательно меня разглядывал. Заметив, что я на них смотрю, они дружно отвернулись в сторону. На противоположной от меня стене красовалась схема метрополитена с неизвестными мне иероглифами. Они были не корейскими. Куда же меня вынесло? Может, это вообще не Земля? Как узнать-то? О, Сущий, ну почему же ты со мной играешь в какие-то сложные головоломки?! И все же я была очень благодарна этому Миру за то, что он спас меня от тюрьмы и магического рабства!

Поезд начал притормаживать, наконец, остановился, и металлический голос из динамика что-то сказал на непонятном языке. Находящиеся в вагоне дружно встали и пошли на выход. Я направилась следом. Двери за нами закрылись, и в вагоне погас свет, превращая поезд в безжизненного металлического монстра.

Выйдя на улицу, на которой горели редкие, но достаточно яркие, фонари, я поежилась от внезапного порыва налетевшего ветерка. Никого. Видимо, все же это ночь, и сколько еще она продлится, было не понятно. Я побрела в сторону небольшого сквера, расположенного у шоссе, по которому изредка с ревом проносились автомобили. Все-таки, похоже, на Землю. Мне кажется, даже отличительные значки на машинах были такими же, как в Сеуле. Тогда, что это за страна? Мне вспомнилась информация из интернета, что используемым в качестве интернационального языка во многих странах был английский, который, слава богам, я знала.

Нужно было где-то скоротать ночь. В сквере я нашла лавочку, и за неимением лучшего варианта для сна, улеглась на нее с ногами. Не смотря на то, что было довольно жарко, после каменных катакомб, такой ночлег был просто раем! Уснула я очень быстро, и сны мне не снились. Тело настолько было вымотано, что простой сон без страха и напряжения последнего времени, был самым лучшим для него восстановлением.

Проснувшись я от того, что кто-то сильно тряс меня за плечо. Я открыла глаза. На улице было светло и солнечно. Мужчина, пытавшийся меня разбудить, был одет в куртку и штаны черного цвета, с какой-то нашивкой на рукаве. Он не походил на полицейского, о которых я видела сюжеты в интернет-сети. Мужчина что-то говорил, обращаясь ко мне, но я все равно не понимала. Я спросила по-английски, чего ему от меня надо? Мужик замолк, удивленно меня рассматривая. Потом еще раз что-то спросил на своем языке, в котором я уловил слово

«инглиш». Я покивала головой: — Да, я говорю и понимаю только по-английски!

Он озадаченно почесал затылок, потом жестом предложил мне подняться и пойти с ним. Деваться мне было некуда. Документов, удостоверяющих личность, при мне не было. Да и откуда им было взяться? Я на Земле общалась только с Тэхёном, за исключением отдельных эпизодов. Для этого документы мне были не нужны.

Мужчина привел меня в полицейский участок, который, как я потом выяснила, назывался ко-бан, и там оставил, разумно, решив, что тут точно со мной найдут общий язык. В участке, не смотря на утро, царили суета и гвалт. Наконец, одни из полисменов, молодой на вид, подрулил ко мне и что-то спросил. Я, естественно, не поняла и ответила вопросом на вопрос: — Вы говорите по-английски?

Парень озадаченно выслушал и куда-то ушел. Вернулся он с хорошенькой девушкой, внешностью очень похожей на кореянку. Она обратилась ко мне на английском:

— Добрый день. Вы — англичанин или американец? Мне сказали, что Вы говорите и понимаете только на английском, это так?

— Да, совершенно верно. Смеею заметить, у Вас очень неплохой английский!

Девушка покраснела от моего комплимента.

— Меня зовут Тэо. Я попал в крайне тяжелую ситуацию. Дело в том, что меня похитили и держали неопределенное время в заложниках, так что я не знаю, какой сегодня день. Утром я оказался в метро, не помню как. У меня нет при себе никаких документов, телефона, поэтому я не могу все это доказать! И еще, я не помню кто я и откуда, у меня серьезные провалы в памяти. Знаю только свое имя.

Девушка очень внимательно меня выслушала и также пристально осмотрела.

— Вы сегодня ели?

— Я не знаю, когда ел в последний раз.

Это была суцая правда! Мой желудок был уже просто безучастен к тому, накормят меня или дальше будут морить голодом.

Полисменша ахнула и куда-то быстро удалилась, вернувшись минут через пять, взяла меня за руку и потащила за собой. Мы пришли в небольшой уютный кабинет. Она усадила меня за рабочий стол и достала из сумочки контейнеры с запасами еды.

— Это мой обед. Пожалуйста, поешьте! Это вкусно, я сама готовила. Здесь немного. Но Вам для первого раза этого будет вполне достаточно. Сейчас Вам нельзя сразу много есть. Вы ешьте, а я схожу за чаем. Или, может, кофе? Нет, кофе Вам, пожалуй, рано. Все-таки чай.

И она удалилась, а я осталась сидеть пред контейнерами с ее едой. Все же мир не без добрых людей!

Начав понемногу есть, я почувствовала проснувшийся просто-таки зверский аппетит, поэтому сметала стоящую передо мной еду всего за пару минут. Голод только усиливался! В животе бурно урчало. Это повергло меня в шок, мой организм в жизни никогда ничего подобного не испытывал!

Девушка зашла в кабинет с двумя стаканчиками чая, и поставив их на стол, вернулась, чтобы закрыть дверь. Потом она присела к столу и посмотрела на пустые контейнеры.

— Вам лучше? Вы наелись?

— Если честно, захотелось есть еще больше. Но я понимаю, что это просто реакция организма на сильный и продолжительный голод. Спасибо Вам, — я поклонилась. — Как я могу к Вам обращаться? Как Вас зовут?

— Юми. Меня зовут Юми Канэко.

— Скажите, Юми, в какой стране я сейчас нахожусь? Извините, если мой вопрос выглядит нелепо. В последний раз я пребывал в Корее.

— Так Вы кореец по происхождению? — девушка внезапно воодушевилась. — Вы сейчас находитесь в Японии. В Токио.

— Да?! — я вспомнила, что про Японию ничего не знаю, кроме того, что она исторически как-то связана с Кореей.

— А что Вы делали в Корее? Вас там похитили? Вы помните, как это было? — она всеми силами пыталась задавать стимулирующие воспоминания вопросы, чтоб хоть как-то мне помочь.

— Нет, не помню. Думаю, что вспомню, но на это, наверно, понадобится какое-то время. Вы можете мне посоветовать, как быть в такой ситуации, как моя? Я не знаю, куда могу обратиться за помощью. И что вообще делается в таких случаях?

— Мы разместим Ваше фото в инете на сайтах розыска пропавших. Возможно, Ваши родственники или знакомые увидят и откликнутся. Как Вы думаете, у Вас есть родственники?

— Наверно, да. Я не помню.

Я наморщила лоб, изображая, что пытаюсь что-нибудь вспомнить.

— Вам ведь совершенно некуда пойти. Разве что в приют для бездомных. Знаете, я хочу Вам кое-что предложить, только прошу, не отказывайтесь сразу!

— Хорошо. Я буду думать, прежде, чем отказаться.

— Вы можете пожить у меня, пока Ваша память не восстановится, — она смущенно опустила глаза в пол.

— Юми, Вы замужем?

— А разве это имеет какое-нибудь значение? Если для Вас это так важно, то — нет, я не замужем.

— Вы считаете это удобным, приводить незнакомого мужчину в дом к незамужней девушке? А что скажут родственники и соседи? Как Вы будете выглядеть в глазах окружающих Вас людей? Как отреагируют Ваши друзья? У Вас есть жених или парень? Вы хотите заставить его ревновать?

— Тэо, у меня только работа и пустой дом, даже кошки нет. Моим соседям наплевать, кто ко мне ходит. Я — полицейская, никто не будет совать лишний раз ко мне свой нос от греха подальше. Ваше присутствие меня совершенно не стеснит. У меня две комнаты, я все время на работе, так что я тоже не буду Вас напрягать своим присутствием, как и Вы меня. Соглашайтесь, ну?

— Я Вам понравился? Только честно, Юми.

— Я всегда готова помочь хорошим людям, попавшим в беду. И да... Вы мне понравились. Вы очень похожи на моего кумира из одной суперпопулярной корейской айдол-группы. По правде говоря, если бы я Вас увидела в другой обстановке, я бы решила, что Вы — господин Чонхёк.

Вот это оборот! Я никак не ожидала, что во мне сейчас вот так в лоб узнают Чонхёка!

— Я не знаю, кто такой господин Чонхёк. Но думаю, у Вас будет возможность показать мне его. Я согласен, Юми, пожить у Вас какое-то время. Но только с одним условием. Вы мне должны пообещать, что найдете способ пристроить меня на какую-нибудь работу, чтобы я не был нахлебником и иждивенцем. Мне кажется, что я никогда ни у кого на шее не сидел. Когда я об этом думаю, у меня начинает сводить желудок, организм протестует против

самой мысли быть кому-то обузой!

Юми заулыбалась.

— Тэо, я Вас сейчас сфотографирую для поискового сайта, а в обед увезу к себе домой. В участке Вам делать нечего. Дома можно принять душ или ванну и, как следует отдохнуть. В холодильнике есть кое-какая еда. Но я куплю еще, когда буду возвращаться с работы домой. Вечером поговорим, куда Вас можно определить на работу. Чтобы Вас не беспокоили, я закрою кабинет на ключ. Обед у нас в час дня. Сейчас около девяти. Вам придется прилично поскучать.

Юми сбегала за фотоаппаратом, сфотографировала меня, и ушла, а я осталась сидеть в кабинете.

Что же, внешняя схожесть с Чонхёком сослужила мне добрую службу! Когда щелкнула дверь, я подошла к висевшему на стене небольшому зеркалу и произнесла заклинание снятия соностройки, чтобы вернуть себе свой настоящий вид. Тэя проявилась буквально на несколько секунд и исчезла, я снова вернулась в мужское тело. Что-то во мне было не так. Я начала внутреннее сканирование. Моя искусно вплетенная в организм нейросеть оказалась сильно поврежденной. Возможно, это было как-то связано с большой потерей энергетического ресурса и внезапным перемещением в этот Мир. Нужно было время, чтобы она восстановилась. А сколько нужно было этого времени, я не знала! Мои силы были настолько истощены, что сейчас об использовании каких-либо магических и целительских заклинаний не могло быть и речи. Организм должен был восстановиться естественным путем. Стало быть, торопиться мне теперь некуда, я должна запастись терпением и просто пережить тяжелый период! С этими мыслями я задремала.

Кто-то осторожно гладил меня по голове!

— Тэхён, отстань, дай еще поспать! — я отмахнулась, потом приоткрыла один глаз и увидела изумленный взгляд моей новой знакомой Юми. Она слушала мой корейский и упоминание о Тэхёне, приоткрыв свой красивый ротик! Я окончательно проснулась и перешла на английский:

— Юми? Что, уже время обеда?

— Вы сейчас говорили по-корейски? И упомянули имя Тэхён...

— Я? Ничего подобного, я не знаю кто это такой. Это имя мне ни о чем не говорит. Может, Вам показалось? — я вдохновенно врала, чтобы выкрутиться из неловкого положения.

— Может быть... — она слегка разочарованно заглянула в мои глаза. — Нам пора, иначе я не успею вернуться с обеда вовремя!

Мы вместе вышли из участка. На улице была тьма-тьмущая народу. Все куда-то спешили. Внешне люди чем-то напоминали корейцев, или мне это только казалось! На небольшой парковке около полицейского участка у девушки стоял старенький Suzuki приятного салатного цвета. Девчачий. Мы сели в машину, и я, вспомнив свое приключение в Корее с поездкой в Национальный музей, не задавая лишних вопросов, пристегнула ремень безопасности, правда, не с первой попытки.

Ехали мы не очень долго, минут двадцать от силы, по каким-то проулкам и проходным дворам. В районе, куда мы прибыли, дома не были высотками. Они стояли очень плотно друг к другу, высились и громоздились, словно кубики-конструкторы, небрежно сложенные малышом. Рядом находилась эстакада, гремящая от проезжающих по ней автомобилей и поездов метрополитена. На высоте метров пяти-шести все вокруг было опутано огромным

количеством разнообразных проводов.

Мы остановились около небольшого двухэтажного дома, такого же разнообразно-геометричного, как и другие, с чистым ухоженным двориком. Я последовала за девушкой. Вместо того чтобы по лестнице подняться, мы спустились вниз. Квартира Юми находилась в цокольном этаже. Окна в ее комнатах спрятались под невысоким потолком, и в них мелькали ноги идущих мимо людей. Квартирка была небольшая. Все было аккуратно прибрано. Девушка показала мне мою комнату, выдала постельное белье и одеяло с подушкой, потому что в этой комнате лежал незаправленный футон. Она ловким движением выгребла книги, занимавшие в шкафу почти все полки, и освободила пару из них для моих вещей, между делом, очень естественно переходя в разговоре со мной на «ты».

— Я понимаю, что их у тебя сейчас нет, но ты же не можешь все время ходить в одном и том же? Вещи, что сейчас на тебе, нужно сдать в прачечную. У меня есть одежда брата. Ему двадцать семь, он недавно ушел служить в армию. Эта одежда вполне тебе подойдет. У вас даже рост примерно одинаковый. Сколько у тебя? Метр семьдесят пять где-то? Я угадала?

— Метр семьдесят семь. Почти.

— Ну вот, значит его одежда подойдет. Только он помощнее будет. Ты очень уж худенький. Ну, ничего, мы тебя откормим! Такого красавца надо привести в порядок! — она счастливо улыбалась, глядя, как я осматриваюсь в ее доме.

Юми принесла спортивные брюки и куртку на молнии, две футболки, трусы, носки, в общем, весь джентльменский набор. И еще большое махровое полотенце.

— Пойдем, покажу тебе кухню, ванную и туалет. И мне уже пора!

Она быстро провела меня по остальной части квартиры, показала еду в холодильнике, сказала, что постарается сделать к вечеру еще один комплект ключей, и ушла, захлопнув за собой дверь.

Я осталась одна. Но тишины не было. С улицы доносился грохот транспорта, обрывки разговоров прохожих, из-за стены — ругань соседей. Кто-то галопировал по потолку. Да уж, это не Тэхёновы хоромы!

Послав все к уграм, я застелила лежащий на полу матрац, который хозяйка назвала футоном, и легла, на него, не раздеваясь. Несмотря на шум, уснула я мгновенно и открыла глаза только, когда меня разбудила Юми, которая давно пришла с работы и уже приготовила ужин. А разбудила, потому что никак не могла дожидаться, пока я проснусь сама, вернее, сам.

— Ты не сердись, что я тебя растормошила? Нужно поужинать. Тебе необходимо есть, чтобы восстановиться. К тому же я старалась, готовила. Еда стынет. Хочу сегодня поужинать с тобой!

Я села на лежаке, протирая глаза.

— А который сейчас час?

— Восемь уже. Скоро снова спать ложиться. Я смотрю, ты так и не принял душ? — она робко коснулась моих включенных волос.

— Ты ушла, я тут же уснул. Даже не разделся. Извини. Я тебя этим напрягаю?

— Нет. Все хорошо. Я понимаю, сон — сейчас лучшее лекарство для твоего организма.

Она присела рядом со мной на матрац.

Блузка на ее груди довольно прилично расстегнулась. У девушки была тонкая грациозная шея, красивая ухоженная кожа в районе декольте. Невольно скосив глаза в маняще запахнутый ворот, я отметила, как при дыхании ее маленькая грудь красиво поднимается. Так же, как кое-что у меня в... Юми машинально облизнула губы,

придвинулась ко мне ближе и положила руку на бедро. Стоп!!! Это что же? Она меня соблазнять вздумала? Охренеть! Я моментально отлетела на край кровати, словно меня сдуло ветром. Наверно, я показалась, нет, показался ей таким испуганным, что девушка тут же сделала вид, что ничего особенного не произошло, спокойным уверенным движением застегнула пуговицу на груди, поднялась с матраса и еще раз, как ни в чем не бывало, пригласила ужинать. Я поплелась за ней на кухню.

Если малышка Юми начнет меня сексуально домогаться в этом теле, я ведь могу и не выдержать! Это сознание у меня Тэечки, а реакция тела, как у настоящего Чонхёка! Вернее как у любого нормального парня, когда он видит перед собой соблазнительную куколку, все по-честному! Я это прочувствовала сейчас на полную катушку! Надо как-то отсюда убираться. Лучше иметь парня-соседа, чем девицу-полицейского, которая тебя непременно хочет поиметь!

А потом еще жениться заставит! Вот, блин, вляпалась! Может, сказать, что я гей? А что, вполне себе хорошая идея! Она хоть приставать ко мне не будет. Тогда и съезжать никуда не придется. Ладно. Пока повременю, посмотрим, что будет дальше.

Несмотря на случившееся «недоразумение», поужинали мы в более-менее непринужденной атмосфере. Юми оказалась хорошей рассказчицей. Она довольно любопытно описывала свои трудовые будни с разными серьезными и смешными случаями. Оказалось, что в полицейском участке девушка всего лишь секретарь-делопроизводитель, и не занимается поимкой преступников или раскрытием дел. Я поинтересовалась:

— Что насчет работы? Где мне можно попытаться заработать на жизнь, чтобы не быть для тебя обузой?

— А что ты умеешь делать? Чем ты раньше занимался, ты вспомнил?

— Нет. Пока не вспомнил. Но если я буду сидеть взаперти, то, как узнаю или вспомню?

— Тоже верно. Кстати, вот ключи, так что завтра ты можешь не сидеть взаперти, а прогуляться по местным кварталам. Надо тебе еще телефон для связи, хотя бы простенький, приобрести. Если вдруг потеряешься или заблудишься, чтобы мог меня набрать. Я завтра куплю тебе что-нибудь подходящее на свое имя. У тебя, между прочим, очень прокаченное тело, несмотря на худобу. Может, ты спортсменом был?

— Может быть. А есть ли где-нибудь неподалеку спортзал? Я бы сходил, проверил.

— Классный зал у нас в Спортклубе для полицейских «Хайиро-но-Васи». Можешь поехать туда. Это на Метро четыре остановки в сторону центра. Я тебе напишу, как добраться. Ах, да, ты же не читаешь японские иероглифы, а я, к сожалению, плохо пишу на английском.

— А давай ты меня начнешь японскому учить? Мне кажется, если потихоньку начать общаться на твоём языке, я постепенно научусь.

— Хорошо, попробуем. У меня в комнате стоит ноутбук. Ты ведь умеешь пользоваться компьютером? Помнишь, что это такое?

— Если покажешь, возможно, и вспомню.

— Тогда пойдём ко мне.

Мы встали из-за стола, Юми сполоснула посуду, я убрала оставшуюся еду в холодильник, и мы ушли в её комнату.

В комнате девушки на стене висел огромный плакат с ребятами из НВМ. Прямо на меня с него смотрел Тэхён. Я встала перед ним, как вкопанная! Мне показалось, я даже на какое-то время перестала дышать, ощущая лишь тяжелые удары собственного сердца. Юми мое

поведение расценила по-своему. Она была уверена, что так я отреагировала на Чонхёка, с которым мы были похожи, словно братья-близнецы.

— Ну, что я тебе говорила? — Юми восторженно ткнула пальцем в плакат. — Ты очень похож на Чонхёка, одно лицо! Он — мой биас! Мне крупно повезло, что я тебя встретила. Теперь у меня есть свой собственный Чонхёк!

Я на нее посмотрела, как на умалишенную. Вот только свихнувшейся на кумире фанатки мне для полного счастья не хватало! Тут даже если стопроцентным геем прикинешься, все равно не удастся отвязаться! Любовь взасос — это вам не мешок фулей на распродаже!

— Ты компьютер обещала показать, — я напомнила счастливой обладательнице двойника обожаемого айдола, зачем мы пришли в ее комнату.

— Ах, да. Вот, смотри.

На ее небольшом рабочем столике, который являлся по совместительству туалетным, лежал ноутбук. Она откинула крышку, нажала кнопку включения и загрузила систему.

— Вот пароль для входа, — девушка вытащила из лежащего рядом блокнота небольшой листочек с крючками и цифрами. — Запомнишь?

Я подержала бумажку в руках, запоминая то, что там написано, закрыла глаза и попробовала воспроизвести это из глубины памяти. Получилось. Значит, восстановление понемногу идет. Я вернула записку с паролем хозяйке и утвердительно кивнула — запомнила.

— Вот тут подключается интернет. Но очень прошу, много в нем не сиди! Трафик такой дорогой! Я им пользуюсь только в крайнем случае! Дешевле выходит посидеть в интернет-кафе или на работе.

— Хорошо. Я понял. Злоупотреблять не буду. Ты не возражаешь, если я пойду спать?

— Нет, конечно. Только в душ сходи и переоденься в другую одежду. Я заберу твою завтра с собой, по дороге завезу ее в прачечную. И еще... — она достала из сумочки кошелек и протянула мне наличность. — Здесь пять банкнот по тысяче иен. Чтоб ты понимал, примерно столько стоят продукты на неделю. Если соберешься куда-то ехать, ищи выгодный тариф и покупай, по возможности, со скидками. Забирай.

— Я не заработал.

— Не спорь. Отдашь, когда сможешь. Иди в душ.

Юми вытолкнула меня из своей комнаты и закрыла дверь.

Восстановление моей нейросети шло хоть и медленно, но верно. Через неделю я могла удерживаться в собственном теле почти полдня. Обучение японскому языку тоже понемногу продвигалось. Я выгрузила из интернета англо-японские словари, обучающие программы. Сидела за ними все свободное время, повторяя и повторяя. И к своему удовлетворению, не в полной мере, но я смогла использовать «внутреннего лингвиста». С каждым днем говорить и понимать становилось проще. Юми радовалась моим успехам, как ребенок! Она постоянно хвалила и смотрела на меня полными обожания глазами. Я стала ее самой лучшей на свете игрушкой!

Телефон девушка мне принесла, как и обещала, на следующий день после нашего знакомства. Это был старенький Sony. Денег на нем лежало ровно на то, чтобы позвонить или написать SMS в экстренных случаях. По сравнению с тем аппаратом, который мне подарил Тэхён, этот был совсем простеньким, но в нем тоже можно было подключить интернет, а я в этом очень нуждалась. На интернет я решила попробовать заработать сама. А первое, что сделала, получив в пользование телефон, набрала номер Тэхёна. Никакого соединения не произошло. Голос автомата сообщил, что такого номера не существует. Значило ли это, что я набрала неверный номер? Как он мог быть неверным? Нет, скорее, просто что-то не правильно делала.

Тэо тоже менялся. Каждый день я физически нагружала бесценное тело, качала пресс, стояла в планке, отжималась до изнеможения, бегала, прыгала, приседала, делала растяжки, возвращая эластичность мышцам. Тэо уже узнавали все окрестные старики, дворники и собаки, которые с радостным лаем сопровождали меня на пробежке!

Вставала я очень рано, умывалась, тихонько уходила из дома и шла на пробежку. Потом приходила и готовила завтрак к великому удовольствию Юми, которая вставала часом позже, разрешая себе поспать подольше. Заниматься едой у нее теперь с появлением меня отпала надобность. Я и основной перекус на работу для нее готовила, а она лишь добавляла к нему то, что ей хотелось съесть именно сегодня, и ужин к ее приходу.

Когда Юми уходила, я шла на улицу в маленький сквер неподалеку, и там начинала интенсивную тренировку. Потом возвращалась домой, принимала душ, и начиналась третья часть Марлезонского балета — я включала на компе записи НВМ, вставляла в уши беспроводные наушники и начинала петь, а иногда даже танцевать вместе с ребятами, которые, по сути, спасли мне жизнь. Даже соседи за стенкой перестали скандалить, слушая мое пение.

Так продолжалось месяц с небольшим. Юми уговорила меня пока не искать работу, а последить за домом, упирая на то, что мне нужно восстановить силы и память, и ее заработка нам вполне хватит, потому что платили ей исправно. Она, конечно же, лукавила! Ей просто нравилось, что за ней «ухаживает» такой сногсшибательный красавчик, которого она всем и каждому представляла своим парнем.

Кстати, как-то на досуге вспомнив разговор с Тэхёном по поводу увлечения Чонхёка тхэквондо, я решила воспользоваться возможностью сходить в место, где ходят тренировки по восточным единоборствам. Поход туда мне организовала Юми. В один из дней я-таки доехала до Спорткомплекса, в котором тренируются полицейские.

Найдя борцовский зал, в котором шли занятия по тхэквондо, я тихонько, чтобы никому

не помешать, села у края татами посмотреть на тренировку. Было настолько увлекательно, что в момент одной интересной ситуации в спарринге я вскочила с места и начала кричать, показывая траекторию движения одному из бойцов, за которого болела. Это заметил тренер, невысокий коренастый мужчина, может, лет сорока пяти, и подошел ко мне.

— Парень, ты, что, занимаешься тхэквондо?

— Да... наверно. До травмы. Давно уже не тренировался.

— А если я тебе дам кимоно, выйдешь на ковер? — мужчина, глядя на меня ухмыльнулся и прищурил и без того узкие глаза.

— Я могу попробовать, но что из этого получится, я не знаю.

— Тогда иди в раздевалку, переодевайся, подходящее по размеру кимоно возьмешь в шкафчике с номером два, вот код, — он протянул мне маленький ключ-карту.

— А Вы мне доверяете? Вдруг я воришка?

— Это в полицейском-то заведении? Ты ведь по пропуску сюда прошел?

— Да.

— Иди, давай, не морочь голову, а то тренировка уже подходит к концу.

Я быстро переоделась и пришла на ковер. Сейчас я была точно не Тэя. Я и мыслила, и чувствовала, как Тэо, целиком доверяясь своему телу.

Поклонившись, как положено по ритуалу залу, тренеру и мастеру-создателю, я пристроилась на краю и стала разминаться. Кобаяси-сан, так ребята обращались к тренеру, внимательно смотрел, что я делаю. Я разогревалась, потом начала растягиваться, садясь на продольный и поперечный шпагат. Потом сделала несколько движений стандартных ката. У Тэо была просто потрясающая амплитуда выброса ноги!

Кобаяси-сан жестом пригласил меня к себе и спросил:

— Ну что, боец, разобьешь фанерку? — он тут же подозвал парня, который держал в руках небольшую прямоугольную дощечку.

— Попробую. Не уверен, что смогу. Как там это делается? Или я и так вспомню...

Парень поднял дощечку над головой, а я в прыжке с прокруткой с силой выбила ее из рук.

— Молодец, хороший удар. Давай еще.

Это повторялось несколько раз. Я выбивала доски ударом у одного, потом у нескольких ребят.

Под конец на меня надели защиту, шлем и поставили в спарринг.

Время тренировки давно закончилось, но парни и не думали расходиться. Все хотели увидеть, чем закончится поединок чужака с достаточно сильным бойцом из их группы.

Попросив пять минут перерыва, я села в сейдза, чтобы настроиться и восстановить силы. Закрыла глаза и виртуально провела будущий бой. В нем была ничья. Это меня вполне устраивало. Я сплела заклинанием воедино свое предвидение и мышечную память Тэо. Поднялась с ковра и поклонилась сопернику.

Мы с парнем встали друг против друга, и тренер дал отмашку. Все произошло очень быстро. Мы почти одновременно вошли в бросок и удар! И оба отлетели на татами, приземлившись на колени. Выполнено это было красиво. Нам зааплодировали. Мы пожали друг другу руки и познакомились:

— Тэри Изуки.

— Тэо.

— Просто Тэо?

— У меня проблемы с памятью. Я потеряшка. Помню только свое имя, и живу у полицейской.

— Это правда?! Ты не шутишь?

— Мне не до шуток. Пытаюсь через все, что можно, восстановить, кто я. Вот, к вам на тренировку пришел, потому что вроде что-то такое делал.

— Вот это да! То есть ты полез драться, даже не зная, можешь или нет это делать? Ты смертник что ли? А если бы не получилось? Или Изуки бы тебя покалечил случайно?

— Случайностей в жизни не бывает. Если мне было бы суждено от его ноги пасть постыдной смертью самоуверенного болвана, вы бы сейчас со мной не разговаривали.

— Да ты фаталист, пацан! Ну, ты даешь! Давай, приходи к нам еще, у тебя хорошие точные удары. Нам нужны такие бойцы в команду!

Мы еще немного постояли, обсуждая нюансы спарринга. Я поблагодарила тренера и ребят за то, что оказали мне доверие и разрешили позаниматься, а потом очень тепло с ними распрощалась.

Вот так, я обнаружила еще одну интересную сторону Тэо, которая мне совершенно неожиданно пригодилась спустя некоторое время.

Основной статьей расходов бюджета Юми была арендная плата за жилье и оплата коммуналки. На это уходила большая часть денег. Облегчить бремя ее ежемесячных финансовых обязательств мне помог случай.

Владельцем нескольких близлежащих домов был вечно недовольный, крикливый мужик лет пятидесяти-пятидесяти пяти. Мне казалось, что среди японцев, по крайней мере, тех, кого я встречала почти каждый день, не было жирных. За исключением мистера Йоширо Фурукавы. И он не был борцом сумо! Он был просто больным, потасканным жизнью, сдавшимся тяжелым семейным обстоятельствам, пожилым алкоголиком. Передвигался он с большим трудом, поэтому, когда приходило время оплаты жилья квартиросъемщиками, он садился на стуле во дворе своего дома и ждал. Это происходило, как сказала, Юми, каждый месяц, в одно и то же число и время. Если кто-то задерживал оплату, по квартирам нерадивых плательщиков шли два его племянника, местных отморозка. Они могли не только запугать, но еще и избить, невзирая на пол и возраст, не боясь того, что рядом живет представитель Закона.

Пришло время очередной платы за жилье. Юми нечего мне об этом не сказала, видимо, решив, что успеет к назначенному времени сделать все сама. Но, как назло, ее в этот день задержали на работе. Она перезвонила уже ближе к вечеру, попросив передать, если придут от господина Фурукавы, что заплатит завтра. Фурукава брал только наличными. У меня не было такой суммы, чтобы отдать вместо Юми. Банковскую карту я до сих пор не смогла оформить, потому что не имела документов. Суммы, периодически выдаваемой мне девушкой, хватало только на покупку продуктов. Поэтому- завтра, так завтра.

Когда уже было достаточно поздно, а Юми все еще не вернулась, в дверь постучали так, что мне показалось, она сейчас слетит с петель. Я открыла. На пороге стояли два амбала совершенно дебильной наружности без какого-либо признака интеллекта в глазах. Они осмотрели меня с ног до головы, один из них брезгливо поморщился, плюнул себе под ноги и спросил:

— Слышь, где твоя подружка? Гоблин, ё-моё...

Кто такой гоблин я понятия не имела, поэтому переспросила:

— Это Ваше имя? Приятно познакомиться.

— Ты, чё, не понял? Это ты — гоблин мелкий! Деньги гони! — парень начал злиться.

— Госпожи Канэко нет дома, она просила передать, что заплатит мистеру Фурукаве завтра, — я собралась закрыть дверь.

Молчавший до сих пор боров, поставил ногу в дверной проем.

— Ты кто такой? На халяву тут живешь? Чё, думаешь, если трахаешь девку из полиции, то можешь задарма тут тусоваться? С тебя двойная плата, сопляк!

Меня затрясло! Это было просто некрасиво с их стороны, так оскорблять девушку... то есть Тэо! Я оставила дверь в покое, уперлась парню пальцем в грудь и несильно толкнула, тот отлетел на ступеньки лестничного пролета с отвалившейся от изумления челюстью. Второй, видимо, не сообразив, в чем дело ринулся на меня с кулаками. Сгруппировавшись на автомате, я нанесла ему удар снизу в челюсть, апперкот кажется, лишая равновесия, а потом смаху заехала нападавшему пяткой ноги прямо в лоб, отчего тот, отлетев, навзничь упал на брата, и они бесформенной грудой повалились на лестницу.

— Никогда не нужно необоснованно говорить гадости людям! Примите извинения, если я нечаянно нанес вам увечья. Госпожа Канэко завтра принесет деньги мистеру Фурукаве домой. Или я сам это сделаю.

Я спокойно закрыла дверь. За ней некоторое время шебуршались, но больше никто не постучал.

Когда пришла Юми, я рассказала о случившемся. Она пришла в неописуемый восторг!

— Неужели кто-то, наконец, поставил этих уродов на место! Тэо — ты мой герой!

— Я сказал, что ты завтра принесешь деньги Фурукаве домой. Может, лучше я это сделаю? Вдруг эти придурки вздумают на тебя напасть?

— Нет, ко мне лезть они побоятся. А вот тебе теперь придется держать ухо востро, просто так они этого не оставят, обязательно какую-нибудь гадость учинят! Но деньги, и правда, придется нести тебе. У нас идет инспекторская проверка. Я буду эти дни сильно занята. И приходиться буду поздно, как сегодня. У меня еще, как назло, начало что-то стучать в машине, какой-то непонятный звук. Завтра придется ее сдать на диагностику и пару дней ездить на общественном транспорте. Или, может, попрошу кого-нибудь из коллег подбросить поближе к дому, чтобы дальше я могла дойти пешком.

— Ты хоть мне звони, чтобы я тебя встречал на улице. На тебе не написано, что ты из полиции, из-под пальто форму не видно!

Девушка довольно улыбнулась от моих слов и потрепала мои волосы, потом осторожно спросила:

— Скажи, ты что, пока меня нет, экспериментируешь с краской для волос?

— Почему ты так решила? — я изобразила удивление, а про себя чертыхнулась, как я могла забыть про свою драгоценную шевелюру? По мере того, как шло восстановление моей нейросети, волосы Тэо стали тоже периодически менять цвет в ситуациях эмоционального напряжения. Нужно начать пользоваться Дедовым заклинанием, а то, не ровен час, попаду с ними в какую-нибудь историю!

— С утра они были светлыми, а сейчас — каштановые. Не хочешь об этом говорить, а? Я давно хочу спросить, только ты не обижайся, ладно? У тебя совершенно необычного насыщенно-сине-фиолетового цвета глаза. Ты носишь контактные линзы? Ты их хотя бы на ночь снимаешь? Ты знаешь, что постоянно носить линзы очень вредно для глаз? И почему ты выбрал такие нестандартные — с вертикальными зрачками? Может, ты раньше в какой-нибудь секте состоял?

— Столько вопросов сразу! В секте не состоял. Наверное. Это линзы. На ночь снимаю. Волосы я покрасил, чтобы быть похожим на твоего кумира...

Едва я это произнесла, Юми вихрем переместилась со своего места на мои колени, схватила мое лицо и впиалась в губы. Я оторопела и стала уворачиваться!

— Юми, подожди! Не надо! Отпусти!

Она продолжала насильно меня целовать!

— Да подожди же ты! — мне, наконец, удалось ее от себя оторвать. — Я давно хотел тебе сказать, но все никак не получалось...

— Только не говори, что ты гей, иначе я тебя убью! — она судорожно задышала, снова пытаясь поймать мои губы.

— Вот это я и хотел тебе сказать. Прости, что не сказал сразу. Меня не интересуют женщины, то есть девушки.

— Вот ты сейчас серьезно, что ли? Парень, с которым я живу больше месяца и всем рассказываю, что он мой, оказывается, хочет трахаться с парнями?

— Я не говорил, что хочу трахаться с парнями. Я сказал, что меня не интересуют девушки.

— А в чем разница? Скажи, в чем?! — она начала нервно смеяться, ее колотило, из глаз полились слезы, короче, у барышни началась истерика!

— Я хочу тебя с того момента, как увидела! Я ждала, когда ты, наконец, придешь в норму. Терпеливо ждала! А ты вот так просто заявляешь, что ты — гей? Ноги чтоб твоей завтра у меня не было! — она соскочила с моих коленей и бросилась к себе в комнату, захлопнув за собой дверь.

Бли-и-ин! Привет волосам! Только подумала про историю... Что же теперь делать? Может пойти, и просто, как тут выражаются, трахнуть ее? Но тогда это станет моей обязанностью! Я сама себя загоню в ловушку! В благодарность этой девушке за приют и помощь я готова отплатить ей всем, чем угодно, но только не телом! Физиологически, конечно, я могу, но воспоминания о Тэхёне меня повергают в такое отчаяние! Кого я больше всего на свете хочу, так это Тае! А теперь сама мысль об этом здесь, на Земле, является крамолой! Его хочет такое количество девушек в этом мире, что я им просто не соперница! И удастся ли когда-нибудь вообще с ним встретиться?! В горестных размышлениях я ушла спать, утро вечера мудренее.

Встав, как обычно, очень рано, я умылась и ушла на пробежку, а когда вернулась, Юми уже не было. На кухонном столе лежали деньги и рядом записка: «Отнеси господину Фурукаве плату за жилье. Буду поздно. На меня можешь не готовить». Похоже, гроза закончилась? Неужели, она так быстро смирилась? Ну, хоть не предлагает съехать сию минуту, и то хорошо! Я взяла деньги и отправилась к Фурукаве.

Около дома господина Фурукавы стояли вчерашние амбалы, нервно поглядывая на улицу, и о чем-то тихо переговаривались. В доме было слышно, как тоскливо завывает женский голос. Похоже, дело дрянь! Я спряталась за углом, осмотрелась — рядом никого не было, стала Тэей и ринулась в дом, стараясь быть незаметной.

На полу посреди комнаты лежал полуголый господин Фурукава и хрипел. Его рука из последних сил царапала кожу груди в попытке освободиться от мучительной боли. Женщина неопределенного возраста в домашнем халате с растрепанными волосами сидела около лежащего на полу мужчины и редела в голос!

Я села рядом с ней, положила руки на грудь Фурукавы и начала сканировать,

сонастраиваясь с его организмом и параллельно обращаясь к женщине, воюющей рядом:

— Госпожа, не могли бы Вы помолчать, иначе я не смогу помочь Вашему мужу!

В организме мужчины с невероятной скоростью развивалась катастрофа! Задняя стенка коронарной артерии забила оторвавшейся от стенки прилегающего к артерии сосуда здоровой холестериновой бляшкой. Кусок сердечной мышцы остался без кровоснабжения! Счет шел на секунды! Я направленными энергетическими импульсами стала растворять злополучную бляшку, готовящуюся отправить господина Фурукуву в лучший мир. Кровоток, слава богам, начал восстанавливаться! Губы мужчины порозовели, он тяжело задышал, но уже без храпа. Когда, наконец, появилась бригада экстренной помощи, господин Фурукава с протяжным стоном открыл мутные незрячие глаза. Меня отогнали от лежащего и стали снимать кардиограмму.

Женщина, молчавшая все это время, развернулась ко мне и стала, не переставая, кланяться, причитая:

— Девочка, тебя нам Духи Предков послали! Слава Богу, ты пришла вовремя! Если бы не ты, он бы умер! Спасибо тебе! Спасибо!!! Дай Бог тебе всех благ и здоровья твоим родителям! Ты спасла моего мужа!!! — она снова зарыдала.

Я под села к госпоже Фурукава и обняла ее, направляя успокаивающую эмпатическую волну в ее испуганное и тоже не очень здоровое сердце. Она прижалась ко мне, словно ребенок, продолжая тихонько всхлипывать. Тем временем, люди в синей униформе закончили обследование. Мужчина, по-видимому, врач или фельдшер, подошел к нам и обратился к госпоже:

— Похоже, что ложная тревога. У Вашего мужа нормальная для его комплекции кардиограмма. Вы точно нас не вводите в заблуждение? — он вопросительно смотрел на женщину, пытаюсь понять, что все-таки произошло.

— Мой муж умирал!!! Если бы не эта девочка, он бы вас не дождался!!! Думаете, такими вещами шутят?! Думаете, я совсем из ума выжила, чтобы так врать?! Вон, племянники подтвердят! Они скорую вызывали!

Парни, стоящие у порога, дружно закивали головами в знак согласия. Тогда мужчина обратился ко мне:

— Что Вы увидели, когда пришли?

Я подробно описала состояние господина Фурукавы, объяснила, какие нарушения в сердце выявила при осмотре и вкратце рассказала, как помогла. Мужчина мне не поверил, как и остальные члены бригады, присутствовавшие в комнате. Тогда я подошла к нему и положила одну руку на грудь, другую на спину. Закрыла глаза, сонастроилась с его организмом и произнесла:

— Перелом левой голени где-то в возрасте шести лет, гастрит, на который Вы не обращаете внимания, запущенный простатит, тоже забытые сосуды, увеличенная печень. Вы много и часто выпиваете? Татуировка в виде дракона в нижней части спины и проблемы с женой в последнее время. У нее выявили миому матки крупного размера, которая вызывает сильные кровопотери. Я все правильно говорю?

Мужчина медленно сел на стул, не отводя от меня взгляда.

— Этого не может быть! Вы экстрасенс?

— Нет. Целитель.

— А это не одно и то же?

— Не знаю, что Вы вкладываете в понятие экстрасенс. В любом случае господину

Фурукаве нужно в больницу под наблюдение врачей. У него слишком много сопутствующих заболеваний. И нет гарантии, что еще какая-нибудь бляшка снова не оторвется!

Мужчину погрузили в спецавтомобиль и увезли в больницу. Предварительно у меня взяли номер телефона, чтобы связаться со мной, если вдруг понадобится.

Оставшись вдвоем с женой Фурукавы, я поинтересовалась:

— Госпожа, почему Вы не заставите Вашего мужа похудеть? Почти все болячки связаны с его непомерно большим весом!

— Я пыталась когда-то. А потом махнула рукой. Он никогда меня не слушал. Скажи мне, девочка, как ты тут оказалась?

— Я принесла плату за аренду господину Фурукаве. Я живу вместе с госпожой Юми Канэко. Мы вчера не успели отдать деньги. Вот, принесла сегодня.

Услышав про Канэко, в открытые до сих пор настежь двери заглянули вчерашние братаны. Глядя на меня, они начали что-то тихо между собой обсуждать.

— О, вчера за деньгами к нам приходили вот эти молодые люди, — я указала госпоже на парней. — Они подрались с моим братом, который часто приходит в гости к госпоже Канэко.

Амбалы стусевались и попятились задом на выход.

— А ну-ка, стойте! — женщина тормознула ретирующихся голосом, не терпящим никаких возражений. — Чтобы духу больше вашего не было возле квартиры Юми. Вы последний ум растеряли? Она полицейский! Вы хотите проблем на ваши дурные головы? Марш с глаз моих, засранцы!

А потом обратилась ко мне:

— Как тебя зовут?

— Тэя, госпожа. А моего брата Тэо.

— Тэя, приходи к нам. Когда Йоширо вернется домой, я попрошу, чтобы с вас больше не брали плату за аренду. Жизнь моего мужа стоит того! Если бы не ты... — женщина опять собралась плакать.

— Все будет хорошо! Он обязательно поправится. Если у меня получится, я помогу Вашему мужу хоть немного сбросить вес. Не нужно плакать! — я успокаивала, как могла.

— Забери свои деньги обратно. Не оставляй здесь. Это малое, чем я могу с тобой расплатиться, Тэя!

— Хорошо, госпожа. Я тоже Вас благодарю за такое решение. Будьте здоровы, до свидания! — я поклонилась женщине и вышла.

Наступил декабрь. Я по-прежнему жила у Юми, которая окончательно смирилась с тем, что я гей, и больше не пыталась меня соблазнять. После нашего разговора и ее истерики, она еще долго на меня дулась и не разговаривала, но из дома не выгоняла. Постепенно, здраво рассудив, что насильно мил не будешь, она забыла про свою обиду. К тому же, ее самолюбие тешило то, что с ней живет точная копия Чонхёка, которую знала и уважала вся местная шпана, хвалили пожилые дамы за обходительность и помощь. А местные девицы, по мнению моей подруги, вздыхали и «завидовали ей зеленой завистью», потому что у них-то такого парня точно никогда не будет!

Когда Юми в очередной раз отправилась оплачивать аренду за жилье к господину Фурукаве, тот встретил ее неожиданно приветливо и стал расспрашивать, как она поживает и все ли хорошо у Тэи. Девушка не показала вида, что вопрос ее поставил в тупик, вежливо ответила, что все в порядке, все живы и здоровы. В таком благожелательном настроении господина Фурукаву Юми ни разу не видела со времен заключения с ним договора аренды. А когда на протянутые деньги он ответил, что ей больше не нужно платить за аренду жилья, она просто обалдела от неожиданного подарка! Хитрец Фурукава смекнул, что девушке ничего не известно о его чудесном спасении, и откровенно наслаждался великодушным актом своей неслыханной щедрости. Он велел передавать привет подруге и отправил ее восвояси. Придя домой, Юми устроила мне настоящий допрос, и я с неохотой рассказала, как спасла домовладельцу жизнь.

— Но он спросил меня про какую-то подругу, Тэю, кажется! Откуда она взялась?

— Ну, я же гей. Я иногда... балуюсь так, притворяюсь девушкой.

— Да ты извращенец! Фу, какой кошмар! Этого еще только не хватало, чтобы все узнали про твои переодевания!

— По-твоему, я сначала должен был им объяснить, что я — переодетый парень, так что ли? А для тебя разве плохо не платить за аренду? Или пойти и во всем Фурукаве признаться, мол, виноват, должен был предупредить, что я переодетый паре...

— Глупости не говори?! Я не имела в виду идти в чем-либо признаваться! Это твое дело, кем хочешь, тем и наряжайся! Давай, больше не будем на эту тему говорить.

— Тогда, поддержи мою легенду, что у твоего парня Тэо есть сестра Тэя, которая у нас часто бывает, хорошо?

— Вот, блин! Она хоть как выглядит?

— Да такая же, как я, только с длинными волосами. Ну, согласна? Просто, если вдруг что-нибудь услышишь про Тэю, соглашайся, как будто ты обо всем знаешь.

— А ты, что, и вправду спас жизнь Фурукаве? Я вообще-то слышала эту историю, но не думала, что это ты сделал. Ты умеешь лечить?

— Вероятно, да. Но надо еще попробовать. А подходящий случай пока не представился.

Кстати говоря, я сдержала обещание госпоже Фурукава, и стала после выписки господина Йоширо навещать их семью. Мы вместе поработали над коррекцией его веса. Постепенно гормональная система мужчины приходила в норму. Помимо того, что я проводила с ним энергетические сеансы, я еще «почти пинками» заставила его ходить пешком, начиная буквально с десяти минут. К середине декабря он уже мог гулять неспешным шагом около часа. Госпожа Минори, так звали жену Фурукавы, посадила мужа

на строгую диету, которую я составила на основе записей ванн-тики Соорука для госпожи Га Мён. В первое время он истерил и орал, что жена хочет уморить его голодом, а потом закопать его пепел во дворе и станцевать на нем танец Гейши. В конце концов, Йоширо Фурукава сбросил около тридцати килограмм и стал выглядеть весьма обаятельным живчиком, перестал запойно пить и терроризировать окружающих своим вечно злобно-ворчливым настроением. И жена его тоже преобразилась — начала, наконец, за собой следить, красиво одеваться и постройнела, негласно соревнуясь с мужем. Короче, жизнь семейства налаживалась. И в их доме я была самой желанной гостьей.

Признаюсь, всем этим я занималась не бесплатно. К середине декабря у меня в заначке было около сорока тысяч иен. Помимо этого, я устроилась на работу в небольшое семейное кафе около полицейского участка, где работала Юми. С хозяевами Аои и Джиро Ямада договаривалась моя подруга. Почти весь участок в эту кафешку ходил в обеденное время на ланч. Там были вполне нормальные цены и вкусная домашняя еда. Вид, конечно, у этого заведения был, прямо скажем, не очень, но бывают забегаловки и пострашней. Хозяева кафе пошли Юми на встречу «в знак уважения» и чтобы не терять клиентов. Там как раз освободилось «подходящее» для меня место. Так Тэо стал разнорабочим и посудомойкой по совместительству. Работать приходилось в основном рано утром и ближе к вечеру. В другое время в кафе подрабатывали сыновья хозяев. Деньги, что я зарабатывала у Ямада, я отдавала Юми.

И еще, мне, наконец, сделали документы! Теперь я была Тэо Итикава. Почему именно Итикава? Мне просто понравилось значение фамилии. Как-то Юми пришла домой в жутком настроении. Ворча и чертыхаясь, она вытащила меня на кухню и начала жаловаться на тупое начальство, пытаясь при этом расколотить в раковине тарелку, которую в этот момент мыла. По ее словам, эти недоделанные слоупоки не хотели пойти ей на встречу и помочь навести порядок в каких-то там бумагах, которые ей не возвращают вовремя, а потом теряют ее коллеги! В общем, совершенно банальная история. Почему она так вывела мою подругу из себя, оставалось загадкой. Наконец, выпустив пар, она заявила:

— Мы сняли с сайта розыска пропавших твою фотографию. За все время, пока народ мог любоваться твоим портретом, какие только идиоты не написали, что ты их муж, любовник, сын, брат! Там было столько откровенного бреда! Кто-то даже, рассмотрев на фото твои линзы, написал, что ты похож на феечку, которую он или она ждет! Тоже мне, нашел себе Амэ-но Удзумэ!

— На кого?! — меня будто током дернуло!

— Что, на кого? Я говорю, Амэ-но Удзумэ. Ты чего внезапно занервничал? Что-то вспомнил?

— Нет, ничего, — я взяла себя в руки. Значит, это был Тэхён, только он мог написать про феечку!

— На проверку, спрашивали только про Чонхёка. Почему-то почти все, кто отозвался, решили, что он разыскивает своих безвестных родственников, чтобы поделиться славой и деньгами! Сплошные фанатки или умалишенные! Не поверишь, к нам даже официальное обращение от IGS- Entertainment пришло, типа, уберите портрет господина Чонхёка, иначе могут случиться неприятные разбирательства, видите ли, мы их дискредитируем! Мне и самой эта тягомотина с невозможностью оформить тебе документы, надоела. Давай уже скажем, что твоя память не восстанавливается, и оформим японское гражданство с нормальными документами. Все равно наши тебя уже проверили всеми способами, какими

только можно. Ты нигде не засвечен. По крайней мере, никакого криминала за тобой точно нет. Согласен?

— А, так ты из-за этого так нервничала? Юми, я согласен, меня тоже это напрягает. Хожу везде с твоей бумажкой, то ли существую на этом свете, то ли нет. Конечно, я хочу хоть как-то обозначить свою жизнь в этом Мире, на этой Планете!

— И почему так пафосно? Прямо сразу на планете! А Японией не хочешь ограничиться? Я смотрела на Юми и думала: «Нет, подруга, Японией я ограничиваться не собираюсь. Как минимум, мне надо попасть в Корею и увидеть Тае, потом в Новый Орлеан США и Ласкала, чтобы послушать джаз на его исторической родине и настоящую итальянскую оперу. А там видно будет, куда я еще захочу».

— Раз молчишь, значит, согласен.

На следующий же день я прошла процедуру оформления всех необходимых документов, и первого декабря официально стала Тэо Итикава, уроженцем острова Хонсю префектуры Токио. А дату рождения, ради прикола, мне поставили ту же, что и у Чонхёка!

Когда всюду начались распродажи, приуроченные к Рождеству, мне пришлось часто ездить по большим рынкам и магазинам. Изредка удавалось просто попутешествовать по городу. Как-то в одном из кварталов я обнаружила интересное для себя место — на обширном пространстве молодые ребята группами или в одиночку пели и играли на самых разных музыкальных инструментах. Короче, самовыражались, как могли. Их музыка была такой пестрой и интересной! Кто-то это делал ради удовольствия, кто-то — за деньги, но там царила атмосфера творческого вдохновения, заряженного настоящими живыми эмоциями.

Я под села к двум парням, которые играли на гитарах, один из них пел довольно красивую лирическую песню. Около ребят стояла стойка для микрофона и компактный усилитель, при желании они могли бы исполнять свою песню на приличной громкости. В гитарном футляре того, что пел, стояла картонка с надписью «нет друга». Дослушав до конца, я поаплодировала, а потом, указав на надпись, спросила:

— А почему? Почему у тебя нет друга? А кто сидит с тобой рядом? Разве он не друг?

Парень заулыбался, посмотрел на сидящего рядом, и ответил:

— Он спросил так же, как и ты. И остался. А ты останешься с нами?

— У меня нет гитары.

— А если я дам свою?

— А дашь?

— А ты хочешь сыграть? Или спеть?

— И то, и то. Если можно.

— Почему нет? — парень пожал плечами, протянул мне гитару и подвинулся в сторону, уступая свое место.

Я села, скрестив ноги, как когда-то в гримёрке на концерте «Дэйссин», перебирая струны и внутренне настраиваясь на пение. Мне нужно было вспомнить то, что я так давно не делала. Я запела «Любить меня не сложно, просто обними меня крепче, как сейчас...» В какой-то момент парень подключил микрофон, и мой голос начал звучать неожиданно громко. Я смотрела только на собственные пальцы, перебирающие струны или закрывала глаза, целиком отдаваясь исполнению. А когда закончила, вокруг нас образовалось плотное кольцо из слушателей. Парень, который дал мне гитару, шепнул: — Давай еще что-нибудь, давай, не стесняйся...

Я снова закрыла глаза и продолжила.

Чонхёк имел довольно обширный репертуар и не только на корейском языке. У него были песни на японском и английском. Я спела еще. После этого меня попросили переместиться на каменный парапет, чтобы собравшейся вокруг нас компании было лучше видно. На парапете я уже пела, стоя. Исполнив еще четыре песни, я подняла глаза на стоящих передо мной людей. Количество слушающих выросло в разы! Это уже была приличная толпа, в которой было очень много девчонок. С одного края я узрела двух полицейских. Но они не делали никаких попыток разогнать собравшихся, просто наблюдали. Я слышала, как многие произносили «Это Чонхёк! Это солист НВМ! Этого не может быть! Откуда здесь Чонхёк? Да нет же, это точно он!..» В ход пошли телефоны. Кто-то показывал фото Чонхёка, кто-то фотографировал и записывал мое выступление. В конце концов, народ пришел к выводу, что все-таки я — Чонхёк. Меня начали просить исполнить конкретные песни. И я пела. И на английском, и на корейском, и на японском. Мои слушатели пели вместе со мной! В конце концов, я устала и замолчала. На минуту воцарилась тишина, потом кто-то начал хлопать, а потом на меня обрушился шквал аплодисментов!

И тогда в благодарность мне захотелось сотворить маленькое Рождественское чудо! Я сняла с себя заклинание сонастройки, став самой собой, и создала из мелкой взвеси капель, пропитавшей воздух вечернего города, яркого красно-оранжевого дракона, очень похожего на моего любимого Вэйра, которого мне так не хватало! И выпустила его над толпой.

В небо вместе с драконом понеслись восхищенные возгласы и удивленные ахи. Люди начали восторженно кричать и свистеть. Некоторые топали и хлопали, бурно выражая свои эмоции. Сказочный монстр, сделав несколько кругов над собравшимися, поднялся ввысь, полыхнул огненным фейерверком и превратился в огромный шар, состоявший из маленьких золотистых снежинок. Они, переливаясь, кружили в воздухе, медленно падали и осыпали смотревших в изумлении на происходящее людей. А я, снова вернувшись в тело Тэо, закричала в микрофон:

— Друзья мои! Мне очень хочется, чтобы у каждого из вас сегодня исполнилось самое искреннее желание! Пусть ваши сердца всегда любят! Этот Мир так нуждается в вашей любви! Если вы поделитесь с ним своей любовью, поверьте мне, она обязательно вернется к вам во много раз больше! Знайте, самые сильные и настоящие волшебники — это вы сами!

Я спрыгнула с парапета и протянула гитару хозяину. Его футляр, в котором стояло «нет друга», был полон купюр и записок с номерами телефонов и подписями «я теперь твой друг, позвони!».

Парень не взял инструмент.

— Оставь ее себе на память. Я в жизни ничего подобного не видел! Ты в курсе, что был девушкой, когда создавал дракона?

Я округлила глаза:

— Быть не может! Я парень.

Я взяла микрофон и закричала:

— Я не девушка и не Чонхёк! Меня зовут Тэо Итикава!

Народ в ответ на мою реплику тут же развеселился и дружно проскандировал мое имя. Толпа начала конкретно нас подпирать! Я заметила, как сквозь нее к нам побирались полицейские, и спросила парней:

— Вы хотите иметь дело с полицией?

— Нет, конечно!

— Тогда, забирай деньги, бери товарища за руку и хватайся за меня! — я кивком показала хозяину на футляр.

Парни недоуменно переглянулись, но быстро сделали так, как я просила. Снова став Тэей, я активировала связку заклинаний и создала короткий портал. Мы исчезли с пятачка, окруженного напиральной толпой, и возникли в метрах тридцати позади нее.

Парни не могли прийти в себя от шока!

— Это что было?! Все-таки ты девушка? Кто же ты на самом деле? Ты реально маг или дух какой? А в парня ты специально превращаешься? Что, черт возьми, происходит?!

— Ребята, я не могу вам ничего рассказать. Приближается Рождество — время чудес. Может, я богиня Амэ-но Удзумэ. Слышали о такой? Думаете, мы не существуем? А вот и нет! Люди сказки на пустом месте не придумывают!

— С ума сойти! Никто никогда в жизни в такое не поверит!

Тот, что был со второй гитарой, положил руку мне на плечо в попытке удостовериться, что я не призрак, и добавил:

— Твои волосы меняют цвет, как новогодняя гирлянда! Ты и в правду какое-то неземное существо!

— Что ж, нам пора прощаться. Спасибо за гитару!

Я поклонилась в знак благодарности и, хитро улыбаясь, обратилась к державшему футляр парню:

— Кстати, может, деньгами поделишься? Мне как раз не хватает на билет до Сеула.

— Да, конечно! Все забирай!

— Нет. Мне все не нужно. Я возьму ровно столько, сколько мне полагается. Остальное ваше!

Я, не глядя, вытащила из футляра кучку купюр, убрала их в рюкзак. И про себя произнесла заклинание мимикрии, то есть исчезла с глаз стоящих с отпавшими от шока челюстями парней.

— Рот закройте, а то что-нибудь залетит! — напомнила я.

Парни вздрогнули и одновременно закрыли рты!

Утром, как ни в чем не бывало, я пришла к своим тамагочам Ямада. В зале кафе был включен большой монитор, по которому постоянно гоняли музыкальные каналы, перемежающиеся новостной линейкой. Я как раз готовила к приему посетителей столы, протирая их, пополняя салфетницы и баночки со специями. На экране хорошенькая ведущая комментировала хронику вчерашних интересных происшествий в городе. И тут я увидела себя! Голос за кадром рассказывал, как некий Тэо Итикава устроил для горожан настоящее Рождественское чудо. В сюжете было все — мои песни, дракон, девушка, и пожелания любить этот Мир, и внезапное исчезновение всей честной компании во главе с виновником чуда!

Вот, бли-ин! Сейчас начнется светопреставление! Как я буду оправдываться? Кто меня за язык-то тянул называть свое имя! Довыдывалась на свою голову! Буквально, через пять минут зазвонил лежавший в кармане телефон. Я решила, что уж лучше пойду его утоплю, а потом скажу, что потеряла! Не дожидаясь, пока появится кто-нибудь из хозяев, я метнулась в туалет. Предварительно отправив сообщение Юми, что на пару дней мне надо отлучиться, я подставила телефон под мощную струю воды. Он замигал, хрюкнул и погас. Естественно, ему почти тут же пришла хана!

Дальше надо было придумать, куда можно на время смыться! Забежав домой, я

покидала в спортивную сумку кое-какие вещи, переделалась в одежду Тэхёна. Документы и деньги, которые я откладывала, всегда были при мне. У Юми я их не оставляла. Не то, чтобы я не доверяла ей, просто у меня всегда было смутное предчувствие, что может в любой момент возникнуть непредвиденная ситуация... и придется срочно удирать! Вот, прямо, как сейчас. Я взглянула мельком на свой вчерашний трофей: гитару оставлять было жалко! Она была подарена мне от чистого сердца. Но и взять с собой я ее не могла. Значит, останется тут и дождется моего возвращения. Все же я не прощалась насовсем с этим местом, я надеялась, что через пару дней все уляжется, и я вернусь обратно.

Как же мне было хорошо от того, что я снова стала самой собой! Наложив Дедово заклинание на волосы, я превратилась в брюнетку с красиво заплетенной косой-жгутом, перехваченной цветными резинками у макушки. На моем лбу красовалась короткая челка аля Одри. Я и правда чем-то на нее походила. Остаться сейчас в теле Тэо Итикавы было глупостью, меня мог узнать любой, кто видел сюжет, тем более, что такие новостные пятиминутки гоняют в течение дня неоднократно. Плохо было только то, что у меня, Тэи, не было документов, а обзавестись ими очень бы не помешало.

Я сто раз пожалела, что на Земле не существуют пространственные туннели, как на Койе, на которой они специально создавались Семьями Магов и Целителей для удобства быстрого передвижения по всей планете. Я умела строить порталы, но только на не очень большие расстояния. В незнакомых местах мне для этого требовались энергетические маячки. И уж в Корею точно бы таким способом я не попала! Зато у меня был маячок в клинике, куда я как-то приезжала вместе с господином Фурукавой на консультацию кардиолога в качестве сопровождающей. Вот туда-то я и направилась.

Став помощью заклинания невидимой, я абсолютно спокойно вошла в здание клиники. Дождалась, пока лифт наверх поедет почти пустой, и поднялась на последний этаж, где находились vip-палаты. В этом отделении народу было очень мало. Часть палат пустовали, были закрыты на замок, потому что для них не нашлось состоятельных пациентов. Для клиники, может, это и было не очень хорошо, а вот меня вполне устраивало.

Я легко справилась с замком двери одной из палат, закинула туда сумку и снова вышла на улицу, чтобы пообедать в близлежащем кафе. За все время, что я находилась в Токио, первый раз я не была занята чем-то конкретным, а могла просто наслаждаться прогулкой, рассматривать улицы и спешащих по ним людей. Правду говорят, что красоту и достопримечательности города по-настоящему видят только туристы. Те, кто в нем живет, наверно и десятой доли своего мегаполиса не видели!

Я, было, собралась купить себе новый смартфон, попримачнее, чем тот, который был, но тоже недорогой. Да, вот с документами была проблема! Я его могла приобрести только по документам Тэо. А светиться сейчас не хотелось, моя подруга-полисменша найдет меня в два счета. Зато для покупки одежды мне документы не были нужны! Я купила себе новые джинсы, теплую сезонную куртку, пижаму, чтобы спать в клинике, и пушистые тапочки-зайчики, глядя на которые мое сердце просто растаяло!

Вдоволь нахвалившись, я вернулась в больницу и поднялась в «арендованную» на ночь палату. Уже поздно вечером, когда все процедуры для больных завершились, и в коридорах стало совсем пусто, я решила пройтись по этажу и посмотреть, кто же тут лежит. Переделась в пижаму, тапочки, чтобы больше походить на пациентку, и отправилась на разведку.

Дергая тихонько за ручки, я пыталась найти «обитаемые» палаты. Повезло не сразу. Только через три двери от моей попалась незапертая. Я осторожно заглянула внутрь.

На высокой кровати в просторном, но достаточно уютном помещении под наблюдением электроники лежал довольно здоровый мужик, прикрытый покрывалом до середины чуть выпирающего, как вершина Фудзиямы, живота. Кругом что-то пикало, светились и шуршали приборы, снимая показания жизнедеятельности организма больного. Меня поразило не эта

демонстрация технической мысли, а то, каким было тело лежащего: от шеи и до края одеяла мужчина был — одна сплошная татуировка! Чего на нем только не было! Разные драконы, цветы, рыбы, узоры, тигры, какие-то иероглифы, цепи... Я так увлеклась рассматриванием натальной живописи, что не сразу заметила, что рядом со мной кто-то стоит.

— Ирэдзуми. Что, нравится? — спросил сипло каркающий голос.

Я вздрогнула от неожиданности и повернула голову к спрашивающему. Рядом стоял господин, который... лежал передо мной на кровати! Я оторопела!

— Испугалась? Никогда не видела коматозников?

— Это как? Это Вы тут... в коме лежите? И как давно?

— Ну да. Почти год уже. Вот, как прострелили мозги, так и не прихожу в себя. Болтаюсь между небом и землей. Надоело уже. Кураторы, идиоты, не пускают никуда. Говорят, я наказал сам себя. Да ничё я не наказывал! Подстава была, клянусь! Знал бы, что попадусь, поостерегся бы... Эх, да что теперь! — он огорченно махнул просвечивающей рукой. — А ты чего здесь забыла? Твой Мир порядка на четыре выше нашего. Тебя сюда в ссылку отправили что ли? — мужик загыркал, мелко сотрясаясь от смеха.

— Откуда Вы знаете, из какого я Мира?! — у меня затеплилась надежда, хоть что-нибудь узнать про Койе.

— Так, я хоть к телу и привязанный, могу шататься по любым Мирам. От тебя магией за километр веет! Поэтому, я и говорю, что ты из Мира более высокого порядка, чем этот. Бывал я в похожих. Иногда, в такую жуть беспредельную забредаешь, что Якудза по сравнению с этим кошмаром детским садом кажется! Брр...

— А Вы на Койе случайно не были? — робко задала я вертевшийся на языке вопрос.

— Я не помню названий, может, и был... У меня быстро все из прострелянной башки-то улетает.

Призрак, или если правильно говорить, то фантом лежащего, ткнул пальцем в красовавшуюся на его черепе дырку.

— А как Вас... такого угораздило попасть в vip-палату?

— Так братья подсобили! Я ведь не рядовой какой-нибудь, я только ке-даем стал — старший брат, значит. Да тебе, пигалице, ни к чему знать все это. Ну что, налюбовалась? Может, полечишь? Я же знаю, что ты — Целитель.

— Меня могут наказать за то, что я без разрешения такому... ке-даю помогаю.

— А если я с Кураторами перетру? Из комы выведешь?

— Вот если, тогда — да. А так — нет.

Душа новоиспеченного ке-дая тут же исчезла. Только я развернулась, чтобы уйти, как снова возник коматозник с какой-то портянкой в руке.

— Вот, разрешение. Давай, выводите меня из комы!

— Вы обалдели что ли? Какое разрешение? Кто Вам его дал?

— Так Иерарх высший, чтоб его! Сказал, что ты можешь руку приложить и все поймешь. Давай, прикладывай скорей! — он начал совать свиток мне в руки.

Я отпрянула.

— На весу подержите, я посмотрю, что это!

Мужик, гарцуя на месте от нетерпения, как лошадь на старте, на вытянутых руках держал длинный развернутый лист, на котором светящимися буквами-иероглифами было что-то начертано.

— Я не понимаю, что тут написано! Я не могу прочесть.

— Я, что, говорил, что надо читать? Ты вроде не глухая! Я сказал приложить руку! Ну чё ты трусишь! Ты же знаешь, если я тебя кину, мне потом с Сущим не рассчитаться на т...у кучу воплощений!

Как только я приложила ладонь к свитку, мое сознание тут же вылетело в тонкий план, несясь с сумасшедшей скоростью сквозь темно-багровое свечение, пронизанное фосфорирующими порезами. Внезапно я зависла. Напротив меня возник огромный светящийся силуэт, отдаленно напоминающий по форме человеческое тело. Здесь, на этом уровне была только чистая событийная энергия, без умыслов, лжи и недомолвок, связанная с тем, что неминуемо должно случиться.

— Посвященная в ранге Целителя, как оказалась ты на Земле?

— Мир Земли принял меня к себе, когда я нуждалась в помощи.

— Да, так и есть. Истина. Магическая защита планетарных стихий. Тобой интересуются Маги и Целители твоей планеты.

— Я смогу вернуться?

— Когда-нибудь. Мир Земли тебя выбрал? Значит, сейчас твое место здесь.

— Когда? Когда я вернусь обратно?

— Я не полномочен, отвечать на твой вопрос.

— Зачем ты меня выдернул сюда?

— Верни по желанию Душу в Тело. У этого комплекта есть еще задачи. Он их не выполнил.

— А ты кто? Ты можешь гарантировать, что я НЕ НАВРЕЖУ? Он — зло!

— Нет добра и зла. Я один из Иерархов этого Мира, связан с кланом Якудза. Душа кедая всю ответственность берет на себя. Я сказал.

Вокруг нас возник огненный смерч, «выплюнувший» душу коматозника, которая произнесла:

— Я несу ответственность за свои деяния в каждом пространстве и времени во всех воплощениях.

Её тут же пронзила, словно острой пикой, молния, оставив в районе сердца огромную светящуюся дыру-печать.

Я провалилась назад в свое тело.

— Ну, убедилась? — фантом мужика стояла рядом, в районе груди слепило глаза светящееся пятно.

— Ладно, уговорили. Но у меня есть условие!

— Какое еще условие?

— Я за «просто так» не буду работать! Мне нужен паспорт! Будет паспорт — выведу из комы!

— А ты, оказывается, еще та штучка! Паспорт ей! У тебя, что, документов нет?

— Нет. А я их очень хочу иметь. И чтобы никто не заподозрил, что они фальшивые! То есть, они должны быть самыми что ни на есть подлинными! И сначала паспорт, потом выведу из комы, понятно? — я смотрела на пресловутого якудзу самым серьезным, на какой только была способна, взглядом.

— Смотри-ка, условия она ставит! Да я тя щас... — коматозник пытался схватить своей фантомной рукой мою шею.

— Я ухожу. Раз не договорились, значит, кома продолжается! Меня только попросили Вас вывести из нее, а не обязали, значит, выбор за мной. До свидания.

Я направилась к выходу.

— Ладно, ладно, пигалица, уж и пошутить нельзя. Есть у меня одна мысль, как документ тебе сделать.

На следующий день мы договорились встретиться с фантомом Тэкуми, так звали лежащего в коме мужчину, в мэрии одного из токубэцу ку (как неожиданно волшебным звучит!). Став невидимой для окружающих, я прошла в здание, где находился Городской Совет. Там около меня вынырнул из стены коридора господин подстреленный якудза. Я поинтересовалась:

— Ну, и что мы тут делаем? Разве здесь выдают паспорта всем желающим?

— Нет, конечно. Здесь у нас член Городского Совета, некий Рокеро Накано, он оказывает для Семьи разные мелкие услуги, в том числе, и документы подделывает. Твоя задача, пигалица, довольно простая. Этот дурак всегда страшно боялся свою тещу. Госпожа Асука была та еще су..., хотел сказать, ладно, при детях не буду. Ого, так и до танки с хокку дойду! Надо же, какой талантище пропадает для мира искусства! Так вот, она была очень подозрительной и стержовой, короче, этому Рокеро сильно от нее перепало. Ни дня не проходило без того, чтобы он ее не упомянул, вечно клял себя за то, что женился на ее дочери. А семья-то из наших! Не мог он просто так взять и бросить. Тёща года полтора назад, в аккурат перед моим подстрелом, скончалась, духи ей в помощь. Не поверишь, он так радовался, прямо, как ребенок, честное слово! Даже проставился!

— И зачем мне знать про тещу какого-то чиновника? — я недоуменно смотрела на «напарника».

— Зачем, зачем... За тем! Ты должна изобразить почившую тещу и напугать его до полусмерти! Что тут не понятного? И скажешь, что отстанешь от него только, если он тебе сделает документы. У тебя фото есть?

— Откуда у меня ее фото, что, совсем мозги утекли в дырку?

— Да я про твое фото, пигалица! На документы.

— Думаете, если я из другого Мира, то без разрисованных коматозников не ориентируюсь? Естественно, я все заранее подготовила!

— Ну, тогда пойдем, хяккиякнем Накано. Давненько я ничем таким не занимался! Соскучился уже. Эх, мне бы сейчас руки настоящие...

— И прикрыть ими дырку в голове, чтобы мысли в мозгах сортироваться успевали перед утечкой! — я не утерпела, так хотелось чем-нибудь поддеть мафиози.

— Язык у тебя с колючками, пигалица! Ох, наплачешься!

Я мгновенно вспомнила Деда! Он мне тоже так иногда отвечал. Сразу стало грустно, я, видимо даже в лице переменилась. И Тэкуми это заметил:

— Что печальная сразу стала? Обиделась, что ли? Ты первая начала.

— Нет, я просто кое-кого вспомнила, он тоже говорил, что у меня язык с колючками.

— А-а... Тогда, ладно. Жену у Рокеро Кейко зовут, стало быть, дочь этой самой Асуки.

— А голос у тещи тонкий или грубый был? Я же должна хоть немного похожим голосом говорить, а то не поверит.

— Да ладно?! Не поверит он! Ты только представь, если бы ты нормальной была, и к тебе какой-нибудь покемон невидимый с хулиганскими намерениями пристал, безобразничать начал? Что, думаешь, не испугалась бы?

— Наверно, Вы правы.

Кабинет господина Рокеро Наканы был на седьмом этаже здания. С начала рабочего дня

прошло от силы часа два. Худая маленькая девушка готовила своему боссу кофе. Потом долго одергивала юбку, пытаясь безуспешно ее «удлинить», протяжно вздохнула и с чашкой на небольшом подносе, взяв с собой кое-какую корреспонденцию, вошла в приоткрытый кабинет.

Господин Накано сидел за большим офисным столом и что-то высматривал в смартфоне. Перед ним лежали аккуратными стопками деловые бумаги. Лысоватый, с приторной улыбочкой на одутловатом, как с попойки, лице, и при этом со злобными бегающими туда-сюда глазками, Накано производил отталкивающее впечатление. К такому подходить не хотелось. Я поняла, почему девушка так тяжело вздыхала. Ко всему прочему, этот ург горбатый подозвал помощницу к себе, указав пальцем, где ей встать, и пока она переносила с подноса чашку на стол, положил ей руку на пятую точку!!! Тут я не стала дожидаться, пока мне напомнят, что я изображаю духа злобной тётки. Зависнув под потолком за спиной у этого гоблина, я низким утробным с придыханием голосом завывала:

— Ты, любимый зятёк, как я посмотрю, совсем страх потерял? Ты куда свои шаловливые ручонки суёшь? Хочешь, чтобы тебе их на полметра укоротили? Думаешь, если ты меня сдал в колумбарий, то я не найду способ прищучить тебя?

Для пущей убедительности я бросила на его макушку маленькую скомканную бумажку. Что тут началось! Мужик дернулся всем телом, махнул своими короткопальными конечностями, зацепив со стола чашку. Горячая коричневая жижа смачно окропила его штаны. Но запахло явно не только кофе!

Накано заорал дурным голосом не то от страха, не то от ожога. Девушка от греха подальше выскочила из кабинета, захлопнув за собой дверь, которую я тут же заговорила, чтобы мой потенциальный документодобыватель не сбежал раньше времени. Мужчина схватился за ручку двери, но было уже поздно!

— Ты куда собрался? Я с тобой еще не договорила! Это так ты бережешь мою любимую Кейко? Я что, свой цветочек ненаглядный растила, чтобы ты, шмелик толстозадый, своим хоботом в чужих огородах орудовал? — я швырнула стопку бумаг со стола в обалдевшего от шока чиновника.

Фантом лежащего в коме якудзы откровенно веселился, приговаривая: — Я бы хотел на это посмотреть вживую! Ты ему стулом по башке для пущей убедительности, чтоб неповадно было девчусшек обижать!

В ход пошла тяжелая артиллерия. На столе стоял габаритный письменный прибор и часы суперсовременного дизайна, олицетворяющие вечное движение прогресса к своему неминуемому концу. Я подняла прибор на приличную от пола высоту и отпустила, тот разлетелся вдребезги, имитируя грохот камнепада в горах.

— Следом часы полетят тебе в голову, придурок! — я начала примериваться и где-то в метре от Рокеро нацелилась взятыми со стола часами в его нос. Конечно, бросать я не собиралась, но поиграть на нервах... Мужик не выдержал и грохнулся в обморок!

— Ой, кажется, я перестаралась! — я присела возле лежащего на корточках, проверить живой он или, не дай бог, помер от испуга. В тот момент, когда я начала оттягивать его веко, чтобы посмотреть зрачки, мужик начал приходить в себя. Почувствовав, что его веко кто-то бесцеремонно колупает, невезучий зять заорал как подорванный! Я для пущей убедительности вставила ему пальцы в ноздри и сказала:

— С тебя причитается за мое, заметь, очень доброе и трепетное отношение к придатку дочери! Если бы не она, стояла бы твоя урна, зятёк, в колумбарии рядом с моей. А вот стала

бы к тебе моя Кейко ходить — это еще вопрос!

Рядом с другой стороны присел коматозник.

— Спроси, спроси скорее у него, помнит ли он Ямагути? Я это, если что. Как я ему за его поганую работу пальцы отрезать собирался?

— Ты, ург горбатый, Ямагути помнишь? Он тебе за плохую работу обещал укоротить кое-что? Слушайте, Тэкуми, по-моему, он уже не вменяемый. Надо заканчивать с ним.

— Нет! Не убивайте!!! Я все сделаю, тёщенька, дорогая! Я урну с прахом целовать буду. Я каждый день тебе цветы носить буду! Я...

— Значит так, ты мне должен завтра к девяти утра сделать паспорт. Данные у тебя в кармане. Только попробуй что-нибудь сотворить не то. Я ночью к тебе приду, сам понимаешь, что с тобой будет...

Я сунула фото и записку со своими данными в нагрудный карман Накано, зашвырнула для пущей убедительности еще одну стопку бумаги со стола в воздух и распахнула настежь дверь кабинета. За ней собралась целая толпа сотрудников, подслушивающих и пытающихся подсматривать. Чтобы и им жизнь медом не казалась, я включила сканер и распечатала на бумаге свои пальцы, сложенные в виде знака V. Все моментально притихли.

Но праздновать победу было еще рано. Завтра. Если получу документы.

Мы вылетели с якудзой на улицу. Он растаял в воздухе, а я, пройдя приличное расстояние от здания, снова стала видимой. У меня впереди был почти целый день! И я могла провести его по своему усмотрению.

Переночевав еще одну ночь в vip-палате медицинского центра, на следующее утро, ровно в девять часов, я, что называется, не вставая с кровати, «телепортировала» документы прямо себе в руки. Действительно, все, как договаривались — Тэя Нэори, гражданка Японии. Я изначально не собиралась больше появляться у господина Накано. Зная, как выглядят мои документы, по энергетическому маячку в кабинете чиновника, я просто их себе оттуда доставила, как когда-то мороженое домой к Тэхёну. Теперь нужно было исполнить обещание господину Ямагути вывести его из комы.

В палате около коматозника суежилась медсестра. Она провела утренний туалет лежащего, проверила показания приборов, затем поставила ему капельницу и вышла. После ее ухода я аккуратно, чтобы не быть замеченной, подошла к Ямагути. Фантом тут же возник рядом.

— Ну что же, паспорт я получила, теперь моя очередь выполнять обещание. Как, не передумали «воскресать»?

— Нет. Говорил же, устал я от неопределенности. Давай попрощаемся, что ли? Ведь после выхода из комы я тебя и не вспомню.

— К моему счастью. Еще неизвестно, чем бы для меня закончилось, если бы Вы вспомнили!

— Ты не печалься, что вернуться не можешь. Когда-нибудь у тебя это обязательно получится. Наверно, этот Мир действительно что-то от тебя хочет. А может, кто-то конкретный, важный для планеты. Ты смешная. У меня доча такая же, как ты. Я ее очень люблю, поэтому, зря ты боялась, что я могу дурное тебе сделать. Ну, прощай, пигалица!

Фантом исчез.

Я «замаскировалась», чтобы меня никто не видел, закрыла глаза и начала соностройку с организмом господина, лежащего в коме. В прострелянном месте были повреждены сосуды и нервные окончания, которые перестали посылать сообщения в мозг. Если сосуды худо-бедно восстановились, то с нервами было все гораздо печальнее. Пришлось потратить немало времени на восстановление нейронных связей. Наконец, Ямагути пришел в себя, глухо с хрипом выдохнул, открыл глаза и пошевелился. Приборы запищали с громким надрывом, в палате, спустя пару минут, появились врачи. Дальше мне было не интересно.

Выйдя на улицу, первым делом я направилась туда, где можно было приобрести телефон. Возясь с настройками и подключением интернета прямо там же, в салоне, я заметила, как внимательно за мной наблюдают ребята-продавцы, обмениваясь многозначительными взглядами. Я вздохнула, хочу я этого или нет, но моя внешность все равно привлекает слишком много внимания. В конце концов, молодые люди не выдержали и, как бы, между прочим, попытались выяснить у меня, кто я по происхождению, не поверив тому, что было написано в паспорте. Услышав от меня заверения, что я «коренная японка», они были в шоке! Как минимум в их глазах я должна была быть папуасом Новой Гвинеи!

Ходить со спортивной сумкой на плече было крайне утомительно и неудобно. Чтобы облегчить себе передвижение, мне пришлось купить небольшой рюкзак. Я переложила вещи, а сумку оставила прямо там, в магазине, попросив продавцов пристроить ее кому-нибудь нуждающемуся.

Дальше зашла на сайт, купила билет до Сеула, и в два часа дня мне уже можно было

отправляться в Корею. Стоимость моего перелета сильно бедной меня не сделала, денег для такого путешествия было вполне достаточно. Чтобы успеть вовремя на самолет, я немедленно отправилась в путь — сначала до центра Токио, потом еще час с лишним добиралась в аэропорт на экспрессе. Я еще никогда не летела с помощью «эйсверков» Земли. Было крайне любопытно, но как-то страшновато!

До аэропорта я добралась без приключений. Картины пейзажей за окном скоростного поезда я почти не успевала рассмотреть, так что решила просто подремать. Регистрация на рейс тоже прошла без проблем, хотя у меня и возникало некоторое опасение, что к документам могут придраться! Но — нет, все обошлось. У меня даже еще оставалось немного времени до вылета, и я смогла позволить себе чашку кофе с бутербродом, чтобы унять ворчливое напоминание желудка, что не мешало бы подкрепиться. Наконец, объявили посадку.

Только я собралась идти к стойке, как вдруг возникло, чуть ли не на пустом месте, целое шествие странных людей. Мужики, судя по внешней атрибутике, секьюрити, в черных костюмах, некоторые даже в темных очках, озирались по сторонам и отодвигали в сторону очередь из собравшихся на посадку в самолет людей. Внутри этого черно-очкастого окружения неторопливо шел мужчина. Он не был похож на зарвавшуюся юную знаменитость: строгий дорогой костюм, худощавый, но по осанке вполне можно было предположить, что спортивного телосложения, размеренный спокойный шаг. По всему видно, человек знает себе цену. Из-за плотного кольца сопровождения лица не возможно было рассмотреть. Судя по быстро возникшей толпе зевак по обе стороны процессии, шел какой-то известный местным кругам персонаж. Только мне не было понятно — корейский или японский?

Опрометчиво решив, что меня обойдут, я осталась стоять на пути надвигающегося эскорта. Кончилось это тем, что меня бесцеремонно оттолкнули, и я, не удержавшись на ногах, упала под ноги любопытствующих зевак. И вот эти самые зеваки, не глядя под эти свои ноги, начали просто идти по мне, как по бульвару! Один грузный парень всем своим центнером насупил на мою лодыжку и в ней что-то хрустнуло! Я заорала от внезапной дикой боли. Вокруг меня мгновенно образовалась пустота. Кто-то из сопровождавшей vip-персону охраны наклонился и, обратясь ко мне по-корейски, спросил:

— С Вами все в порядке? Вы можете не лежать тут на дороге?

Моя стопа беспомощно вывернулась и не хотела шевелиться!

— Вы издеваетесь? Я идти не могу, а Вы хотите, чтобы я этому... освободила проход?

Спрашивающий моментально оторопел! Из-за боли, не особо ориентируясь в окружающем пространстве и перепутав всё и вся, я заговорила на английском.

Ко мне в ту же минуту подошел тот, кого эти «бравые» парни охраняли, и обратился по-английски:

— Мисс, простите. Могу я Вам чем-то помочь?

Неожиданно он присел рядом со мной на корточки и стал рассматривать поврежденную ногу.

— По-моему, у Вас стопа либо вывихнута, либо сломана. Давайте, я помогу Вам подняться, — и обратившись к своей свите, добавил на японском: — Нужен врач. Или кто-нибудь, кто может оказать помощь.

— Мне никто не нужен. Помогите, пожалуйста, мне дойти до самолета, я со своей ногой разберусь сама!

— Вы, что же, сами вправите или наложите гипс?

— Это не Ваше дело! Все, что могли «доброе», Вы уже сделали!

— Но это не моя вина, что Вы вовремя не ушли с дороги!

— Ну, да! Агнец божий, посмотрите на него! А заранее людей предупредить освободить проход, слабо было? Неужели нельзя по-человечески решать проблему своей безопасности, не ставя безопасность и здоровье других людей под угрозу?

— Как грубо звучит из уст такой прелестной девушки! Ну что же, давайте, я Вам помогу встать и дойти до самолета. В любом случае, со мной Вам будет спокойнее. И да, Вы правы, надо было заранее. Я учту на будущее.

Мужчина аккуратно взял меня подмышки и помог встать на здоровую ногу. Дальше один из секьюрити дал мне в руки костыли, которые принес кто-то персонала аэропорта. Взяв их, я решила, что демонстративно буду натружено взваливать на них свое несчастное тело, чтобы этому угру стало стыдно — это он виноват в моей травме, пусть даже и косвенно!

Он преспокойно стоял и выжидал, пока я поднимусь и разберусь с костылями, пристально наблюдая за мной. Однако стоило мне пошатнуться, как тут же подхватил под руку, прямо, сама галантность! Когда мы, наконец, направились в самолет, он, придвинувшись вплотную, тихо, чтобы не услышали окружающие, сказал мне:

— Я в жизни ничего подобного не видел! Вы кто? У Вас волосы каждое мгновение становятся другого цвета! А глаза... — он пристально посмотрел в мои глаза. — Вы не похожи ни на японку, ни на кореянку. Так, кто же Вы, прелестная незнакомка? С такими данными, Вы явно не из простых смертных.

Я чертыхнулась про себя, произнесла заклинание для волос, и ответила:

— Вам показалось. Я по происхождению японка.

— Конечно. Такая же, как я — русский! Не поверю. В документах может быть написано, все что угодно.

— А Вы русский? Полагаю, Вы тоже говорите неправду. Я не очень разбираюсь в лицах, но судя по акценту, могу сказать, что Вы кореец! Вы — политик или какая-то известная медийная персона? — я вопросительно глянула на незнакомца.

— Ну, почти угадали. Бизнесмен. Похоже, даже обладаю некоторой известностью, судя по собравшейся толпе.

За разговорами я доковыляла, наконец, до самолета, и, заглянув в посадочный талон, попросила незнакомца, раз уж так вышло, любезно проводить меня до кресла. Но в место этого, мужчина сказал:

— У меня альтернативное предложение — давайте со мной? У меня точно будет удобнее. Я лечу бизнес классом. Думаю, персонал самолета не будет против, ведь так? — взгляд с прищуром обратился к сильно засмущавшейся стюардессе.

— Да, конечно. Мисс, Вы можете быть гостьей господина Ли.

Сильно сопротивляться я не стала. Срочно нужно было заняться ногой, которая страшно распухла и болела так, что периодически я начинала поскуливать. Меня посадили в кресло, перед которым было очень много свободного места. Бросив рядом на сидение куртку, я сняла кроссовки, стянула носок с больной ноги, и стала ее осматривать. Просканировав стопу, констатировала — трещина.

Первый раз в жизни я не знала, как поступить. Это было связано с энергией, которую мне необходимо было потратить на восстановление кости. На земле у меня было бы много

всевозможных источников, чтобы помогать себе энергетически. Сейчас, когда самолет начал набирать высоту, и я почувствовала нутром, насколько эта система хрупкая и небезопасная, мне не откуда было взять внешнюю подпитку. Вариант приходил на ум в данном случае только один — обезболить и уже после посадки заниматься лечением. Вздохнув тяжело, я так и поступила.

Увидев, что я пытаюсь обратно натянуть на распухшую ногу носок, ко мне подсел господин Ли.

— Ну как? Удалось разобраться самой?

Он изучающе разглядывал мою стопу, с сомнением качая головой и наблюдая, как я периодически произвольно морщусь.

Я старалась не показывать вида, что рассматриваю его. Он будет, пожалуй, повыше Тэхёна, крепкого спортивного телосложения, черноволосый, с тонкими благородными чертами лица. У него интересные глаза: карие, немного раскосые, похожие на изогнутый ивовый листочек. Небольшой рот с красиво очерченными губами его совсем не портит. В такого можно влюбиться и даже с первого взгляда. Интересно, а сколько ему лет?

Я подняла голову и, мельком взглянув в насмешливые глаза сидящего напротив господина, ответила:

— Я смогу это сделать только после посадки. К моему глубокому сожалению. Два часа как-нибудь перетерплю. И давайте общаться на корейском, раз Вы кореец.

— Хорошо, — господин «сама любезность» перешел на родной язык. — Вас будут встречать?

— Нет, — я отвернулась к иллюминатору, за которым светило ослепительно яркое солнце.

— Вы без предупреждения прилетаете или Вас некому встретить? — не унимался мужчина.

— Можно узнать, для чего Вы интересуетесь? Хотите мне помочь?

— А если и так? Вас довезут туда, куда скажете. Кстати, меня зовут ЁнХэ, господин Ли ЁнХэ. А Вас, юная леди?

— Тэя.

— Тэя? Не похоже на японское имя.

— Какая разница, японское оно или еще какое-нибудь. Это ведь не принципиально. Я не могу принять Ваше предложение. Я еще сама не знаю, куда направлюсь.

— Это как? У Вас есть знакомые в Корее? Нет? Я не понимаю. Вы, что, летите просто так? Без всякой цели?

— Цель есть всегда и у всех. И у меня тоже. Но о ней всем подряд рассказывать необязательно. Это все.

Мужчина, молча, продолжал меня рассматривать. Чувствовалось, что у него в голове идет какой-то напряженный мыслительный процесс, наверно, решал к каким угровым хамам меня послать, но через некоторое время неожиданно выдал:

— Вы внешне очень необычная. Предположу, что Вы мечтаете стать айдолом или актрисой, так?

— Нет. Никогда не мечтала ни о чем таком, по крайней мере, здесь на Земле.

— Ого! Что значит, здесь на земле? А где не на земле? В океане или в космосе? — господин Ли заулыбался. — Может, на другой планете?

— Представьте, да! — я разозлилась. — Скажу только Вам и по большому секрету — я

инопланетянка. А хотите, еще и докажу?

Господин ЁнХэ еще шире заулыбался, демонстрируя свои белоснежные ровные зубы и едва заметные ямочки на щеках:

— Конечно, хочу. Когда мне еще представится случай увидеть, как инопланетянка доказывает свое существование!

Я про себя ругнулась за свой несдержанный язык, но отступить почему-то передумала. Меня взяли на «слабо», и я на это не без удовольствия повелась. Немного поразмыслив, сформировала голому приличной величины с моментом, когда создавала и выпускала дракона перед публикой на площади у вокзала в Синдзюку.

Для господина Ли ЁнХэ это было как гром среди ясного неба! Он резко выпрямился, подался вперед всем телом, минут пять сидел, абсолютно не шевелясь, как будто его заморозили, внимательно всматриваясь в картинку. А потом, вздрогнув, сказал:

— Я помню, этот сюжет был в новостях. Я думал, монтаж или обман, но... Я сейчас четко вижу Вас на видео. Это были Вы?! Так, значит, все случилось на самом деле? Я еще посмеялся, что Вас по всей Японии разыскивают! Каким прибором Вы создали это виртуальное изображение? Я не заметил, чтобы Вы чем-то пользовались...

— Слушайте, может, Вы теперь оставите хотя бы ненадолго меня в покое, а? Я так устала, даже не знаю, чего хочу больше — есть или спать. А может, мне упасть в обморок от всего сразу?

— Что же ты молчала, что хочешь есть! — господин бизнесмен откинул формальности и начал обращаться ко мне на «ты». Он пригласил стюардессу и попросил принести еду, желательно побольше.

У меня началось дежавю! Все повторялось в точности, как с Тэхёном. Через пару минут на моем столе стояло куча всякой еды. И рамен!!! Я не стала изображать, что скромная и очень культурная, а начала уплетать все подряд за обе щеки. Когда, наконец, наевшись от пуза, я отвалилась на спинку кресла, мой новый знакомый риторически произнес:

— Вот так и рождаются поговорки «не в коня корм». Кто придумал, что хрупкость и миниатюрность признак вечного сидения на диетах? Я не помню, когда в последний раз видел, чтобы девушка могла съесть такое количество еды за один присест.

— Что-то не так?

— Да нет, все так, не обращай внимания. Мне очень нравится, когда люди едят с удовольствием. Позволь спросить, тебя действительно никто не будет встречать в аэропорту? И вообще, тебе есть, куда идти?

— Некуда. Я сниму номер в гостинице, если получится. На первое время. А там — посмотрим.

— Понятно, такая, значит, эмигрантка-нелегалка. Обычно, из Кореи в Японию бегут, а не наоборот. Что ж... Если я приглашу тебя пожить в моем доме, как ты на это смотришь? Без всяких дурных умыслов, юная леди! Это гостевой дом, там сейчас никто не живет. Ты можешь пожить какое-то время в нем, пока не определишься, зачем ты здесь. Он находится в пригороде.

О, Суций! Ну почему люди, глядя на меня, все время пытаются затащить к себе домой? А вдруг я бандитка какая-нибудь? Шпионка или извращенка? Неужели я вызываю такое доверие только потому, что не похожа на ближайшее окружение этих людей? Или у меня некий ген доверия особый имеется?

— С чего вдруг такая любезность с Вашей стороны? Нет. Я к незнакомому человеку

домой... Это не прокатит. Я девушка скромная, воспитанная, блюду свою честь и репутацию. А Вы — солидный мужчина, бизнесмен, жена, наверно, есть. И сделает она мне, не моргнув глазом, харакири с гневным воплем «бу-ккоросу*», когда узнает, что я согласилась на Ваше «невинное» предложение. (* Бу-ккоросу (япон.) — убью на фиг)

— Где ты таких выражений-то нахваталась, культурная барышня? Позволь мне, тогда хотя бы поселить тебя в нормальном отеле. Я оплачу твое проживание в качестве компенсации за нанесенный телесный ущерб, раз уж я отчасти являюсь причиной твоей травмы.

— Интересно все-таки, откуда вдруг такое желание мне помогать? Вы считаете, что я и впрямь потеряюсь и не сориентируюсь, как инопланетянка? А, может, я шарлатанка-гипнотизерша, специально Вас одурачила, чтобы воспользоваться Вашей неиссякаемой добротой?

— Ну да, ну да. Точно, и ногу нарочно сломала, и телефоны тоже загипнотизировала. Покажу как-нибудь, что про тебя в интернете пишут. Ты вообще в курсе, что после твоего выступления с драконом у людей реально начали сбываться мечты и желания самым непостижимым образом? Я не знаю, кто ты на самом деле, но теперь очень хочу это узнать. Думаю, что случайностей в жизни не бывает. Если уж нам суждено было встретиться, да еще при таких обстоятельствах, я имею в виду, твою покалеченную ногу, это точно не просто так. Считай, что ты меня заинтриговала, хочу именно такую девушку-сюрприз попробовать разгадать. Кстати, как только мы приземлимся, я отдам команду проверить тебя от и до. Без обид.

— Где-то я уже нечто подобное слышала... Почему меня воспринимают как какую-то аномалию? Откуда все это берется? Что за напасть-то такая? Вот ведь в Корее, Японии, да, наверно, и в других странах, так много о-очень необычных и красивых девушек! Ну почему, все, кто со мной знакомится, относятся ко мне как к диковинному экспонату?

— Что, я далеко не первый? — господин Ли как-то странно усмехнулся.

— Нет. Давайте, я сама по себе. Тоже без обид. Если Вы искренне хотите мне помочь, я Вашу помощь готова принять, но только без обязательств, что за это что-то Вам должна. Вы сами предложили. В свою очередь, если я могу помочь кому-то из Ваших близких восстановить здоровье, я тоже готова это сделать. Я — целитель. И я сама предложила.

Господин Ли скептически посмотрел на мою ногу, которая все еще была опухшей и синюшной.

— Я смогу восстановить свою ногу только на земле. В самолете, то есть в воздухе, это может быть чревато нехорошими последствиями для пассажиров и экипажа. Я ответила на Ваш непроизнесенный вслух вопрос?

— Вполне, хотя я ничего не понял, например, при чем тут пассажиры и экипаж. Ну, да ладно.

Объявили заход на посадку. Господин Ли ЁнХэ ушел на свое место. В момент приземления я снова ощутила «привкус» опасности, которой, сами того не осознавая, подвергаются люди, находящиеся в этом корвете, то есть самолете. Все-таки лётный вид транспорта на этой планете, на мой взгляд, не кажется надежным. Впрочем, и у нас с эйсверками тоже бывает всякое, и они тоже хоть и крайне редко, но попадают в аварийную ситуацию. Человеческий фактор никто не отменял...

Из самолета мы с новым знакомым выходили вместе, но дальше ко мне приставили помощника, которого господин Ли, видимо, обязал со мной нянчиться. С ним я кое-как

дошла до автомобиля. Уезжали мы с Ли ЁнХэ на разных машинах и в разные стороны. Мужчина, который меня сопровождал, сказал, что получил все инструкции, куда меня доставить, в какой отель поселить, и попросил записать номер господина Ли в свой телефон для личной связи с ним, предупредив меня о конфиденциальности. Записав номер в «контакты», я спросила помощника:

— Скажите пожалуйста, а сколько господину Ли ЁнХэ лет? Прошу прощения заранее, если мой вопрос прозвучал бестактно.

— Ничего в этом вопросе некорректного нет. Ему тридцать пять лет.

— Сколько?!! Тридцать пять?! — я тут же подумала, что он почти ровесник моего Деда! Вот, влипла! Я даже представить не могла, что он такой ста... взрослый! Я так никогда и не научусь определять возраст у местного населения! Ни-ког-да!

Меня поселили достаточно далеко от центра Сеула, в очень приличном отеле. Небольшой, уютный, он не выделялся чисто внешне помпезностью или суперсовременным дизайном. Мой номер оказался двухкомнатным. По корейским меркам это было круто! Если бы я не знала, что нахожусь в отеле, я бы подумала, что это просто небольшая квартирка в одном из спальных районов столицы. Но она была просторнее, чем у Юми. Сопровождавший меня господин уладил все формальности с моим заселением, помог поменять иены на воны и ушел.

Оставшись одна, я, наконец, смогла заняться ногой. На восстановление кости, и снятие воспаления ушло полтора часа. Когда я закончила, за окном чернильным пятном плескался в отсветах неоновой рекламы глубокий вечер. В комнате из развлечений был только телевизор. Я нажала на кнопку, там шел фильм, в смысл, которого я даже не пыталась вникать. Пока я ходила налить в чайник воды, чтобы ее вскипятить, началась реклама. С экрана на меня смотрел Тэхён и нежно улыбался. Я взяла телефон и набрала по памяти его номер. В трубке прозвучало, что такого номера не существует. Значит ли это, что Тае разуверился и стер всякое напоминание обо мне, и удалил не только номер?

Я закрыла глаза и настроилась на энергетический маячок, оставленный у стены с порталом в мой Мир в доме Тэхёна. И ничего не почувствовала, как будто его никогда и не было! Да, что происходит?! Может, со мной что-то не так? Я попыталась с помощью поискового заклинания определить, где сейчас наибольшая концентрация энергии Тае. Даже его худи вытащила из рюкзака на всякий случай! Где-то с четвёртой попытки мне это все же удалось. В данный момент он находился в противоположном конце города, вероятно там, откуда я только что приехала.

Я внимательно прислушалась к своим ощущениям и поняла, что боюсь, внезапно появившись перед Тэхёном, оказаться абсолютно ему ненужной и лишней в его жизни. А что, если я не смогу справиться со своими эмоциями, почувствовав все это при встрече? Гадать не было смысла. Или нужно узнать все из первых рук, что называется, или выкинуть эти мысли из головы и ложиться спать. Утро вечера мудреней.

Зазвонил телефон, от звука которого я вздрогнула. На секунду показалось, что это звонит Тён. Я ответила:

— Слушаю.

— Тэя, как твоя нога? Может, все же обратимся к специалисту?

— Все в порядке, господин Ли. Не волнуйтесь. Я уже вылечила свою ногу.

— Вылечила? Когда же ты успела? К сожалению, не могу проверить, придется поверить на слово. Чем собираешься завтра заняться?

— Не знаю пока. Я еще об этом не думала. Благодарю за хорошее жилье. Сама я бы вряд ли смогла снять такое. Вы очень любезны, господин Ли.

— Приятно слышать слова благодарности. И еще, можешь считать, что ты проверку прошла. На тебя нигде ничего нет. Почему не сказала, что сирота?

— А должна была? Вы не спрашивали, а я не обязана об этом рассказывать. Я сейчас иду спать. Поэтому желаю и Вам спокойной ночи! — я отключилась. Вдогонку звонку пришло сообщение: «Я тебе тоже желаю спокойной ночи!».

Ну вот, что мне теперь с таким неожиданным знакомством делать? Нужно держать ухо востро, это не подросток малолетний и даже не ровесник. Какой опыт за плечами этого человека? Чем он вообще занимается? Что за бизнес у него? А я так легко согласилась на его помощь, ничего про него не зная, вместо того, чтобы хотя бы на секунду задуматься, чем мне это может аукнуться.

Все же, как поступить, идти искать Тэхёна или отложить до лучших времен? А когда они, лучшие времена, теперь настанут и настанут ли вообще? Нужно как-то попасть к стене и проверить, на месте портал или нет! Есть ли у меня хотя бы малейший шанс вернуться домой? Так ничего не придумав, я легла спать. В любом случае, я уже в Сеуле, а, значит, рано или поздно смогу добраться до портала.

Спала я в свое удовольствие, никто меня не беспокоил, а когда проснулась, был уже полдень. Я долго принимала ванну, отмокая и отмываясь, наслаждаясь одиночеством и возможностью, наконец, расслабиться. Чтобы выглядеть презентабельно, пришлось повозиться с восстанавливающими заклинаниями перед зеркалом. Наконец, я удовлетворилась своим отражением и договорилась с волосами, какой цвет сегодня у нас будет фаворитом дня. Выходя из ванной, мой взгляд зацепился за дремлющую, красиво изогнувшись на моем оголенном плече, ящерку.

Неожиданно для себя я заплакала, слезы тоненькими извилистыми ручейками скатывались по щекам, шлепались кляксами на грудь, обжигая кожу. В горле комом застряла нахлынувшая тоска! Я очень хотела домой, к Деду, к друзьям, в СВОЙ МИР! Мне нужно было хоть с кем-нибудь поговорить на родном языке, чтобы меня поняли и приняли без расспросов, такой, какой я была на самом деле!

Недолго думая, я залезла в свой дежурный наряд — футболку, джинсы, кроссовки. На улице было по-весеннему солнечно. Может, теплого свитера будет достаточно? Однако, увидев в окно, как одеты редкие в этом месте прохожие, я все же решила, натягивая куртку, что комфорт и здоровье — прежде всего. Нацепив рюкзак, создала энергетический маячок в своей комнате, чтобы ее можно было быстро найти, и отправилась на улицу. Как все нормальные люди, без всякой магии и мистики.

В фойе гостиницы было пустынно. Хм, не долго. Через мгновение из прилегающего к нему коридора напротив, вынырнул мужчина, наверно, тоже, как и я, постоялец. Однако он не спешил подходить к стойке, за которой сидели менеджеры. Остановившись недалеко от входа, разговаривал с кем-то по телефону, периодически бросая взгляд в мою сторону.

Я сдала карту-ключ на рецепшн и вышла. Сейчас мне было абсолютно все равно, в какую сторону идти. Куда бы я ни пошла, я при любом раскладе не окажусь ДОМА! Мне остается только одно — понять, зачем я тут, тогда, возможно, я сдам этот угров экзамен и смогу вернуться к себе!

Отель, в котором меня поселил господин Ли ЁнХэ, располагался на оживленной улице. Я шла, не торопясь, с удивлением рассматривая то там, то тут маленькие и огромные

искусственные ели, расцвеченные огнями, с крестами и ангелами на макушках. Рядом со многими из них красовались целые миниатюрные города, огромные снежинки, какие-то сказочные персонажи. На стенах небоскребов «танцевало» новогоднее видео. Экранов с бесконечными трансляциями живых рождественских открыток было просто неопишное количество! И всюду на улицах даже днем горели необыкновенной красоты гирлянды. Приближалось Рождество. В Сеуле, в отличие от Токио, это чувствовалось как-то сильнее.

То и дело попадались кучками и по отдельности молодые ребята в костюмах Санта-Клауса. Теперь я уже знала — это самый крутой волшебник на Земле, который может исполнить любое желание и ребенка, и взрослого. Оно и понятно, все взрослые когда-то были детьми и тоже свято верили в странного деда. И хотя на поверку оказывалось, что Санта-Клаусом наряжаются такие же люди, но рождественское волшебство существовало на самом деле!

В это время, когда природа сиротливо замирала в анабиозе от зимних холодов, а ночи становились длинными, как хвост фуля, когда особенно сильно хотелось тепла и уюта, чтобы окончательно не впасть в депрессивную «спячку», в сердцах людей воскресала робкая надежда на то, что все самое лучшее, наконец, сбудется. И все совершенно искренне начинали верить, что вот-вот исчезнут проблемы и несчастья, что в мире обязательно наступит время справедливости и добра! Все это, и ничем не подкрепленная вера, и сила любви человеческого сердца творили такое волшебство, какое даже не снилось настоящим чародеям! Празднование Рождества объединяло отдельных людей и целые страны, и даже континенты на Земле! Это было совершенно удивительно и необъяснимо для меня. Мне казалось, что так должно быть не только на Рождество или Новый год. Радость жизни, ее празднование на **МОЕЙ ПЛАНЕТЕ** и в **МОЁМ МИРЕ** приветствовались всегда! И так «рождество» мы могли отмечать в любой добрый день, ведь на то он и был **ДОБРЫМ**! Ну : волшебства на Койе и так хватало на всех, потому что каждый через талант, помноженный на терпение и труд, обязательно становился Магом в своем личном мире.

Погрузившись в свои мысли, я уже прошла приличное расстояние. На пути снова попала компания ребят в костюмах Санты. Они стояли около минивэна, украшенного рождественской символикой, и разгружали яркие нарядные коробки. Все это происходило у небольшого белого здания с зеленым кругом и витиеватой надписью на фронте — Медицинский центр. Скорее всего, ребята — волонтеры и привезли пациентам и персоналу подарки к празднику. Рядом с широким крыльцом я увидела автомобиль с красной полосой и зеленым крестом. Иногда на лестнице появлялись люди в белой или синей униформе. Захотелось посмотреть, что там в этом Медицинском центре делается...

Прикидываюсь окружающим пространством, поднимаюсь по ступенькам и захожу внутрь. Светлое фойе, рецепшн, за которым стоит девушка в белой униформе — халат, симпатичный колпачок на голове, прикрывающий волосы. Она читает исписанный мелкими буквами лист, наверно, какую-нибудь инструкцию. Дальше — длинный коридор, по обе стороны которого расположены двери с надписями на табличках, в основном, закрытые. Иду по нему медленно, прислушиваясь и приглядываясь к тому, что происходит. Почти в самом конце за дверью с треугольным знаком идет оживленная беседа. Дверь в кабинет приоткрыта. Я тихонько увеличиваю проем и проскальзываю в него.

В помещении полно громоздкой аппаратуры, стоят компьютеры. На стене — большой экран. Двое мужчин, прилично старше меня, и женщина, которая выглядит достаточно молодой, наверняка, доктора, о чем-то негромко разговаривают у монитора. На нем — проекция нижнего отдела позвоночника ребенка. Один из позвонков (кажется, четвертый поясничный?) поврежден, в нем просматривается трещина, и надломлен остистый отросток. Чтобы получше разглядеть, я подхожу к изображению почти вплотную и останавливаюсь в опасной близости к разговаривающим. Они обсуждают причину полной нечувствительности и обездвиженности нижних конечностей пациента из четырнадцатой палаты.

Один из мужчин, стоящий рядом спиной ко мне, начинает активно жестикулировать, видимо, пытаясь нагляднее аргументировать свои доводы. И мое подслушивание едва мне не стоит шишки и разоблачения. Взмах руки при очередной эмоциональной тираде приходится аккурат мне в лоб! Я сама не понимаю, как сдержалась от вопля. Представляю, что бы тут началось, если бы я себя выдала! Ну, вот же, старый осел! А мужик на мгновение застыл с округлившимися от удивления глазами и продолжил дальше махать конечностями, как ни в чем не бывало. От греха подальше, отступаю на пару шагов.

Так. По картинке на экране моторика ног может быть ослаблена, ребенок может иметь серьезный болевой синдром, но чтобы паралич? Я не вижу, чтобы спинной мозг был поврежден или сдавлен, что обычно приводит к такому состоянию. Вот и заехавший нечаянно мне в лоб врач говорит о том же. Разворачиваюсь и тихонько на цыпочках выхожу. Мне становится любопытно, хочется вживую увидеть этого пациента из палаты номер четырнадцать!

В клинике жарко. На ходу засовывая курточку в рюкзак, поднимаюсь на второй этаж и ищу дверь с четырнадцатым номером. Палата достаточно большая, разделена ширмами. Ищу, судя по увиденному на мониторе, ребенка лет десяти — двенадцати. Мне повезло, в палате только один пациент на данный момент. В одном из боксов за ширмой на кровати, достаточно высоко расположенной от пола, сидит мальчишка, опираясь спиной на подушку.

В руках у мальчика планшет. Нажимая быстро на кнопки, он увлеченно гоняет по экрану рисованных человечков. Смуглый, черноволосый — я теперь знаю, в этой стране почти все так выглядят. Глаза, как черные пуговицы, живые, внимательно следящие за происходящим на экране. Симпатичный малый, а когда улыбается — так, просто лапочка! Руки у него шустро работают, особенно пальцы! Что же с ногами-то?

Раздумывая, машинально засматриваюсь на человечков в экране. Там идет настоящее сражение. С какого-то момента я настолько увлекаюсь, что с азартом начинаю болеть за одного из персонажей, воина, сидящего верхом на драконе и из арбалета пытающегося поразить кошмарного монстра. Когда это, наконец, удастся, я в голос начинаю кричать: «Давай, бей, так его!», совершенно забыв, что так-то я невидима! Мальчишка испуганно выронил монитор. Озираясь, он со страхом в голосе произнес:

— Кто здесь? Я никого не вижу! Это кто говорил сейчас?

Я ныряю за ширму, кидаю на пол рюкзак, убираю маскировку и выхожу к нему.

— Извини, что напугала, я наблюдала за боем из-за ширмы, в щелочку, и увлеклась! Мне было так интересно наблюдать за игрой, что я забыла. Забыла, что ты меня не видишь!

Парень внимательно оглядывает занавески, чтобы определить, откуда я могла подсматривать.

— Ты меня обманываешь. Там, откуда можно видеть планшет, нет никаких дыр или прорезей. Если я выгляжу маленьким, это не значит, что я глупый. Ты не могла видеть мою игру!

— А тогда откуда я знаю, что персонаж, которым ты играл, был с драконом и сражался арбалетом? Здорово ты замочил этого монстра!

— Хм. Тоже верно, я вроде не комментировал свою игру.

— А это значит — я ее видела!

— Ничего это не значит, — он нахмурился и отложил планшет. — Ты кто? Тебя отец прислал?

— Нет. А что, должен?

— Тогда, откуда ты взялась? На больную ты точно не похожа...

— Я мимо шла, из любопытства сюда заглянула, а тут такой интересный бой идет.

— Искала кого-то? В этой палате кроме меня никого нет.

— А можно узнать, что с тобой случилось? Почему ты здесь лежишь?

— Я попал под машину, катался на велике в неподобающем месте. У меня компрессионный перелом позвоночника. Ноги не двигаются.

Парень меня удивляет, он говорит это с полным равнодушием, глядя куда-то мимо меня.

— И что, совсем-совсем не двигаются? Ты ничегошеньки в ногах не чувствуешь?

— Нет. А зачем тебе все это знать? Зачем ты меня спрашиваешь, опять из любопытства?

— Ты что ли сердись на меня за то, что спросила? Говорят, что если поделиться болью с другим человеком, она уменьшится. А вдруг, если ты мне расскажешь, тебе станет легче! Такое ведь бывает?

— Я не хочу об этом говорить.

— Слушай, я никогда не играла в такую игру, которая у тебя в ...этой штуке, — я указываю на отложенный мальчишкой планшет.

— Она ничем не отличается от компьютерной, или которая у тебя есть в телефоне.

— Но у меня нет компьютера и телефона, — я решаю для себя, что буду играть в

«чужеземку».

Парень с удивлением смотрит, а потом голосом, полным недоверия, произносит:

— Такого не бывает, здесь-то ты точно врешь! Хотя бы телефон у тебя должен быть. Он у всех есть, и ты не выглядишь нищей. Вон, вещи у тебя — не дешевые! — кивает на мою одежду. — Даже, если ты скажешь, что потеряла, все равно он у тебя был, не поверю, что не было!

— А что, если я пришла в этот город из такой невообразимой дали, где этих самых гаджетов нет? Разве ты не допускаешь мысли, что у кого-то не может быть таких вещей, даже если они не выглядят бедно?

— Ну, не знаю... — он отвечает уже менее уверенно. — Ты, что, в самом деле, приехала из такого захолустья? А, может, ты иностранка? Внешность у тебя какая-то... не такая. Но, тогда, почему ты так хорошо говоришь по-корейски? Если ты иностранка из глубинки, где нет телефонов, где и как ты тогда научилась говорить по-нашему?

— А у меня друг был кореец, мы с ним с детства дружили. Он меня и научил. Ну, что, покажешь мне игру?

— Да, пожалуйста, мне не жалко, в общем. Подходи ближе, я объясню.

Я присаживаюсь рядом на край кровати.

— Давай познакомимся для начала, меня Тэя зовут, а тебя?

— Пак Джихо.

— Очень приятно, Джихо. Ну что, погнались?

— Вот смотри...

Он начинает мне показывать, как управляться с планшетом, потом объясняет суть и правила игры, а я незаметно настраиваюсь на поврежденный позвоночник мальчишки и начинаю его сканировать. Должна же быть какая-то объективная причина нечувствительности конечностей! Чтобы проверить, насколько они поражены, как будто случайно, покачиваюсь и опираюсь на его лодыжки, практически в них вдавливаюсь. Джихо даже ухом не повел! Значит, действительно, не чувствует, иначе тело бы отреагировало неосознанным инстинктивным движением. Я на какой-то момент зависаю в своих мыслях, продолжая обследование.

— Ты меня не слушаешь! Если тебе не интересно, тогда зачем просила показать?

— Ничего подобного! Я внимательно слушаю. Вот смотри, — я довольно уверенно начинаю игру на его планшете. — Правильно? Ого, мой герой классно экипирован! Покажи, какие у моего персонажа преимущества? И дополнительное оружие есть?

— Да. А мне показалось, что ты о чем-то своем думаешь. Активируй вот здесь...

Чтобы не выглядеть странной и подозрительной, я полностью переключаюсь на игру, решив, что займусь травмой Джихо попозже.

После пары проигрышей, я, наконец, окончательно освоилась, и тут нас обоих настолько захватывает процесс — мы с азартом режемся до полного разгрома противника с диким гоготом и криками «Ура! Наша взяла! Мы победители!» Как пролетает время, мы просто не замечаем. Не замечаем и того, что недалеко от нас стоят медсестра и какой-то мужчина в накинутом на плечи халате.

— Джихо, познакомишь меня со своей подругой? — произносит мужчина.

— Папа? Прости, я не заметил, как ты пришел, — взгляд Джихо стал каким-то отстраненным, он совершенно не выказал радости появлению отца.

— Так, как зовут твою подружку?

— Ее зовут Тэя.

Я, молча, кланяюсь мужчине.

— Я вижу, вы очень весело проводите время. Я рад, что у тебя появился человек, с которым тебе нравится находиться. Как ты себя сегодня чувствуешь? — голос отца Джихо звучит с фальшивой бодростью, за которой прячутся тревога и боль.

И тут я начинаю чувствовать злую обиду мальчишки на отца. Интересно, что происходит?

Из вежливости, посчитав лишним свое присутствие, я спрашиваю позволения уйти и разворачиваюсь к выходу. Но тут же слышу произнесенное в спину:

— Тэя, не уходи, пожалуйста! Если можешь. Побудь со мной еще! — голос Джихо дрожит.

Оборачиваюсь и натываюсь на просящий, нет, умоляющий взгляд отца: «Не уходите, оставайтесь, пожалуйста!»

— Хорошо, я останусь. Но пока побуду в коридоре.

Выхожу из палаты. Что же у этих двоих происходит? Похоже, между отцом и сыном какая-то крупная размолвка или ссора? Но я чувствую, отец по-настоящему любит Джихо, переживает за него. А мальчишка-то, похоже, совсем не рад отцу. Может, это как-то связано с полученной травмой? Ладно, попробую выяснить, раз все равно пообещала остаться.

Минут через двадцать из палаты вышли медсестра и отец. Медсестра сразу ушла, а мужчина задержался, обращаясь ко мне:

— Я, вижу, Вы с моим сыном нашли общий язык? Он в последнее время очень замкнутый стал, ни с кем не общается. А тут еще эта авария. Мы с мамой Джихо разошлись полтора года назад. Мальчик очень болезненно перенес наш развод. Я настоял, чтобы он остался со мной. Джихо не противился, он знает, что я смогу лучше о нем позаботиться. Но после развода он перестал с нами обоими нормально общаться. Я его очень люблю, мое сердце сейчас просто разрывается, глядя на беду, в которой он оказался. Врачи постараются сделать все, чтобы он снова стал ходить. Я очень на это надеюсь! Мне не жалко никаких средств, лишь бы мой мальчик поправился и снова стал здоровым и веселым, как раньше. Простите, что все это Вам говорю, но вдруг Вы найдете подход к нему? Джихо нуждается в поддержке и любви, но почему-то не хочет ее от нас принимать. Вот так.

Отмечаю про себя искренность произнесенных слов. Формирую волну эмпатии и сочувствия в области сердца и направляю к сердцу стоящего напротив мужчины. Ощущаю, как она обволакивает его и успокаивает взвинченную нервную систему. Вижу, как меняется взгляд мужчин, теплеет и становится менее тревожным. Он смотрит на меня и, немного помолчав, говорит:

— Спасибо Вам, не знаю почему, но Вы у меня вызываете доверие, я чувствую успокоение. Глядя на Вас, мне кажется, что все с моим мальчиком будет хорошо. Спасибо, что остались. До свидания.

Мужчина уходит, а я возвращаюсь в палату к Джихо. Парень обрадовано меня встречает:

— Ты не ушла!

— А почему я должна была уйти? Я же пообещала остаться. А скажи, почему ты так обижен на своего отца? Я это очень явно почувствовала, так что, можешь не убеждать меня в обратном, не поверю.

— Я не обижен. Я злюсь на него!!! Он предатель. Он бросил мою маму! И сейчас у нег — другая! Она слишком быстро у него появилась! Я не глупый, это, значит, она была с отцом

еще до развода. А мама... Каждый раз, когда я к ней прихожу, говорит, что у отца мне будет лучше, как будто сама себя уговаривает. Я же вижу ее опухшие глаза! Она часто плачет! Ненавижу все это! Мы в тот день поссорились с отцом. Он на меня наорал! Я ушел из дома и сел на велик, хотел уехать подальше от него, куда глаза глядят... Я не заметил машину, и... теперь я не хожу. Пусть ему будет хуже, теперь он чувствует себя виноватым! Вот и пусть платит деньги за мое лечение!

— Ты с ума сошел? Значит, ты по собственной глупости попал под машину, а виноват в этом отец? Ты считаешь это справедливым? И что же он тебе такого сказал, что ты решил его наказать, сгубив свое здоровье? А мог бы и с жизнью распрощаться, между прочим! Почему ты так уверен, что его деньги помогут тебе снова стать здоровым, вернуть чувствительность ногам? А ты не допускаешь мысль, что на всю жизнь останешься парализованным и не сможешь ходить никогда? Разве ссора с отцом стоит твоей исковерканной жизни?

— Не говори так! Они обещали! Он сказал, что они сделают все возможное...

— Да? Так, на что ты обиделся, может, все же расскажешь?

— Я ему всю правду высказал, что он из-за этой тётки бросил маму, что он предатель, а она не заслуживает моего уважения! И пусть он, тогда тоже, как мама, живет один! И я не хочу жить в одном доме с этой тёткой! — слезы просто брызнули из глаз мальчика, и он затрясся в судорожных рыданиях.

Я крепко обняла Джихо, прижала к себе.

— Поплачь, поплачь, Джихо! Пусть все твои обиды и злость уйдут вместе со слезами! Взрослые иногда кажутся странными и непонятными, но поверь, у них есть свои причины так поступать! Ты не знаешь до конца всего, что случилось между твоими родителями. Они пытаются тебя оберегать. Со временем ты обязательно разберешься, что к чему. Сейчас главное то, что твои родители живы, в отличие от моих, они тебя любят, ты с ними обоими общаешься! Ведь отец тебе не запрещает видеться с мамой?

Джихо мотает головой.

— Нет! — он уже просто тихо плачет, прижавшись ко мне.

— Значит, все у вас наладится. А твой отец имеет право на другую жизнь с этой, как ты называешь, тёткой. Возможно, и мама найдет свое счастье. Прими происшедшее с родителями как есть. Просто скажи себе «да, я сейчас обижаюсь и злюсь, так получилось, и все же это не мешает мне вырасти классным умным парнем, сильным и самостоятельным, найти свое дело в жизни, обрести настоящих друзей и семью!»

— Ты, правда, считаешь, что я останусь калекой на всю жизнь? Что меня никогда не вылечат?

— Я не знаю.

— Тогда почему ты так сказала? Ты что-то слышала?

— А ты все-таки хочешь поправиться? Ты, что, до разговора со мной даже не думал, что, возможно, больше не сможешь ходить?

— Ты опять меня пугаешь? Я не буду ходить? Я... — он опять зарыдал с новой силой.

— Давай мы с тобой прогуляемся? — глажу Джихо по голове и утираю его слезы.

Парень от неожиданности затих.

— Как это? У меня даже коляски нет, ее медсестра привозит только, когда на процедуры надо. И одежды для улицы тоже.

— А я разве говорила про коляску и одежду?

— Я не могу ходить, — парень угрюмо смотрит на свои неподвижные ноги.

— Есть другой вариант, — сажусь на край кровати к нему спиной. — Крепко цепляйся за мою шею и ничего не бойся!

Джихо вопросительно на меня смотрит, шмыгая носом.

— Ну же! Боишься, как маленький, что ли? Тебе, кстати, сколько лет?

— Скоро двенадцать будет.

Он несмело обхватывает шею, подтягиваясь туловищем ко мне.

Я перехватываю его спину, взлетаю кверху, подхватывая под бедра ноги. Парень оказывается у меня на закорках. От неожиданного полета Джихо вскрикивает, а я вместе с ним устремляюсь из палаты.

— Мамочка!!! Этого не может быть, мы летим!!! Как у тебя это получается? — он кричит не то от ужаса, не то от восторга, прижавшись щекой к моему уху.

— Если ты будешь мне орать прямо в ухо, я оглохну и потеряю ориентир!

Он испуганно замолкает, со всей силы вцепляясь в мою шею.

— Командуй, давай! Куда мы с тобой направимся? — спрашиваю у Джихо, движением головы пытаюсь ослабить его хватку.

— Тэя, а ты читала про Карлсона, который живет на крыше? Мы сейчас точь-в-точь как Малыш и Карлсон!

— И кто из нас кто? Видимо, Малыш сидит у меня на закорках и пытается придушить ни в чем неповинного Карлсона!

Он понял, наконец, мой жест и чуть отпустил шею. Мы зависаем под потолком коридора.

— Так, куда мы с тобой полетим?

— А ты не упадешь? — испуганно спрашивает мальчишка.

— А тебе разве не все равно? Ты же готовился прожить калекой всю свою жизнь?

— Я не хотел быть калекой, — его голос звучит тихо и печально.

— О, я рада это слышать. Значит, хочешь быть здоровым? А что для этого ты готов сделать?

— Все, что угодно. Я не знаю, что надо сделать!

— А ты готов выслушать и попробовать понять своего отца, принять жизнь родителей такой, какая она есть, и активно заниматься восстановлением здоровья, учебой, своей жизнью? Отпустить все, что с тобой случилось? Не на словах, а от всего сердца! Я сейчас с тобой, как с взрослым, понимаешь? Ты же сам говорил, что не глупый!

— Я попробую. Думаешь, у меня получится? — спрашивает почти шепотом.

— Думаю, да. Так, куда летим-то? Закрой глаза, и представь это место!

Он зажмуривает глаза, я выставляю энергетический маячок, и мы летим к месту под названием Башня Намсан.

Чтобы не замерзнуть (все-таки зимой и без одежды!) приходится создавать по ходу дела приличный тепловой кокон и накладывать на обоих заклинание мимикрии. День клонится к вечеру. На горизонте небольшая облачность создает эффект веера от рыже-золотых лучей заходящего солнца. На фоне глубокого, уже темнеющего синего неба эта башня, украшенная к Рождеству, выглядит очень эффектно! Мы подлетаем достаточно близко к самому шпилю, а потом постепенно снижаемся, облетая башню по спирали, и каждый раз притормаживаем в особенно привлекательных местах.

— Я всегда хотел увидеть Башню-N вблизи, но даже не думал, что увижу ее с такой

высоты и так близко! Как красиво! Тэя, ты волшебница? Я все сделаю, чтобы поправиться! Я обязательно вылечусь, и буду летать! Не так, как ты, этого никто никогда не сможет! Я знаю, что ты волшебница из того мира, где нет гаджетов! Они ведь там и не нужны, правда? Я мечтаю стать летчиком! Я теперь знаю, что у меня все получится!

— Джихо, к сожалению, нам нужно возвращаться! Ты увидел, что хотел?

— Конечно, Тэя. Это здорово! Просто класс! Мне никто никогда не поверит, если я расскажу. Ну и пусть! Я теперь точно знаю, что волшебство существует!

С помощью портала мы возвращаемся сразу в палату. Снимаю все заклинания и помогаю Джихо поудобней устроится на постели. В коридоре стоит какой-то непонятный шум.

— Тэя, я не уверен, но нас, кажется, потеряли, — мальчик прислушивается к голосам, доносящимся из коридора.

— Думаешь? А может, это не из-за нас... Ты как, с отцом помиришься?

— Хочешь, я прямо при тебе позвоню ему и попрошу прощения?

— Джихо, мне это не нужно. Это нужно тебе! Тебе, понимаешь?

— Тэя, ты же волшебница, ты же сразу поймешь, вру я или нет! Я обещал тебе, я — мужчина, я сделаю так, как обещал, веришь мне?

— Верю. Ты молодец! А сейчас ничего не бойся. Дай слово, что не испугаешься, не будешь кричать.

— Хорошо, я постараюсь.

Подхожу к розетке и запитываюсь, попутно подбирая энергию у всех осветительных приборов в палате. Свет гаснет.

— Придется воспользоваться суматохой. Она нам только в помощь!

Сажусь рядом с кроватью на пол, в такую же позу, как у Джихо, беру его руку в свою. Активирую зеркальную соностройку и заклинание мимикрии, чтоб и вправду не напугать парня своим преображением. Чувствую, как его мысли эхом отдаются в моем сознании: «Я ей верю! Я ей верю! Она обязательно мне поможет!» Начинаю сканировать мое новое тело. Нахожу место травмы и теперь точно знаю причину! Небольшое вдавливание, крошечное, под отломленным отростком позвонка, едва заметно деформировавшее спинной мозг. Его очень трудно было заметить там, на мониторе! Врачи в этой ситуации вынуждены были бы делать операцию и разрушать при этом целые живые ткани и нервы, иначе проблемы не увидеть!

Начинаю процесс восстановления, убирая сначала сдавливание, затем восстанавливая целостность сломанного позвонка и связанного с ним нервного пучка, и кровоснабжения прилегающих тканей. Убираю травму головы, восстанавливаю надорванные связки в правом колене, неудачно сросшуюся трещину ребра. Привожу организм к норме. Все. Снимаю с себя заклинания, отпускаю руку парня и тихо спрашиваю:

— Джихо, ты как?

— Тэя, что со мной сейчас было? Я словно спал и в то же время, ощущал, как внутри меня что-то происходит или кто-то во мне двигается. Мои ноги стали теплыми, я это чувствую! Как будто мурашки по ним бегают.

— Попробуй пошевелить пальцами ног, пожалуйста!

— Ой... Они шевелятся! Тэя, они шевелятся!!!

— Попробуй подтянуть ногу к себе, только осторожно, мышцы и связки долго не работали.

Мальчик напрягается и чуть-чуть подвигает правую ногу к себе. Его радости нет предела, он начинает всхлипывать.

— Тебе больно, Джихо?

— Нет! У меня получается!

В этот момент в палату входят люди. Мы сидим без света, поэтому, тех, кто входит — нам не видно.

— Включите свет, пожалуйста! — раздается мужской голос. Ему в ответ: — Похоже, все лампы перегорели. Не включается!

— Тогда принесите фонари или что у нас там есть? — раздраженно говорит мужчина.

К Джихо подходит другой мужчина.

— Папа? Почему ты здесь?

— Мне позвонили и сказали, что ты пропал! Спрашивали, не забирал ли я тебя без предупреждения персонала? Где ты был, Джихо? Почему тебя потеряли?

— Папа, прости меня, пожалуйста! Я очень виноват перед тобой и ЁНЫН! Я постараюсь тебя понять и больше не обижаться. Я знаю, что вы с мамой меня любите и делаете все, чтобы я не чувствовал себя одиноким или несчастным. Я тоже вас сильно люблю! Я больше не заставлю вас переживать из-за меня!

В этот момент, наконец, принесли большую напольную лампу, и мы с Джихо увидели, кроме его отца, еще целую толпу из медперсонала, пациентов, охранников и даже было два полицейских! Ого, вот это свита! Мальчик откинул одеяло и медленно с трудом подтянул к себе ноги, затем, не без помощи рук, спустил их с кровати. Отец вскрикнул. А мужчина, дававший указания по восстановлению света и оказавшийся врачом, быстро подошел к кровати и начал ощупывать ноги, без конца приговаривая: «Этого не может быть!»

Я повернулась к полицейскому, и попросила вывести всех людей из палаты, кроме отца мальчика и врача.

— Пожалуйста, все же закончилось хорошо? Пациент на месте, а посторонним здесь не место!

— Это вы были с Пак Джихо? Вы можете объяснить, что произошло?

— Я объясню, но попозже. Сейчас мне нужно быть здесь. Пожалуйста! — я пристально посмотрела ему в глаза, убирая ненужное рвение и беспокойство. Он развернулся к толпе со словами «попрошу покинуть помещение!» и довольно быстро всех вывел.

Доктор несколько раз внимательно осмотрел Джихо. И обратившись к отцу, сказал:

— Я ничего не понимаю! Похоже, произошло чудо! Иначе я объяснить не могу! В моей практике такого никогда не было! Нужно сделать томографию, чтобы убедиться окончательно. Но могу уже сейчас констатировать — Ваш сын здоров!

— Здоров? Как это может быть?! Вы меня разыгрываете? Вы отказываетесь его лечить?

— Папа, выслушай меня, ну пожалуйста! — Джихо схватил отца за руку. — Пожалуйста!!!

— Я распоряжусь, чтобы его перевезли в рентгенкабинет, мы посмотрим еще раз.

Врач вышел, абсолютно обескураженный происшедшим!

Джихо обнял за талию стоящего рядом отца и сказал:

— Папа, это, правда, чудо! И это чудо сделала Тэя! Это она смогла меня вылечить. У нее — необыкновенные способности, она — волшебница!

— Сын, не говори глупости! Какая волшебница, что за бред? Еще никто ничего не подтвердил, что ты здоров!

— Ну, почему ты такой упрямый! Я же не чувствовал своих ног совсем! Ты же сам не раз проверял! Ты же трогал мои ноги и даже иголками колол! А сейчас я не просто шевелю пальцами, я двигаю ногами! Я выздоровел, папа!

Пришла медсестра с креслом-каталкой. Джихо с ее помощью пересел в кресло, но было видно, что ноги его вполне нормально двигались, только были очень-очень слабыми. Мальчика увезли на томографию. Мы с отцом остались вдвоем.

— То, что сказал Джихо, правда? Он маленький, я не склонен верить в чудеса. Вы можете объяснить, что происходит?

— Почему Вы считаете, что Ваш сын обманывает?

— Потому что я — реалист. Но если окажется, что он действительно здоров...

— Давайте подождем результаты обследования!

Вернулась медсестра и пригласила нас обоих в кабинет, где проходило обследование Джихо.

Парень снова сидел в инвалидном кресле, а три врача, которых я уже видела, обсуждали картину на мониторе.

— Это — чудо! Здесь даже трещины нет! Нет перелома, понимаете!

— Это картина абсолютно здорового позвоночника! Если бы я сам собственными глазами не видел Джихо несколько месяцев назад, привезенного после аварии с травмами, результат которых — инвалидное кресло!.. Это невероятно! Не возможно, просто!

В разговор включился отец мальчика:

— Вы единогласно подтверждаете, что мой сын здоров и это чудо?

Помолчав, один из врачей отвечает:

— Да, это так. Он здоров! И мы не можем объяснить причину происходящего!

— Похоже, вот эта причина! Тэя, Вы можете нам объяснить, как такое возможно?

— Мне сложно объяснять, как это у меня получается. Я могу только показать.

Я подхожу к немолодому врачу со следами сильной усталости, с поседевшими висками и глубокими залысинами, сильной пигментацией теряющей тургор кожи и ярко-красными прожилками сосудов в глазах. Беру в руки его лицо, чтобы внешне мои воздействия хоть как-то выглядели, и, сонстроившись с организмом мужчины, начинаю его корректировку. Через десять минут опускаю руки. Дальше все становится похожим на массовую истерию! Никто не может поверить: мужчина помолодел лет на двадцать! Брюнет, лет сорока от силы, с лохматой шевелюрой, ясными темными глазами, чистой гладкой кожей кричал:

— Я даже в молодости выглядел хуже!!! Это не я, мой Бог, это не я!!!

— Санта Клаус отдыхает! Не вероятно!! Вот это подарок на Рождество!

— Тэя, Вы и есть чудо! Самое настоящее! Так не бывает! Но это... это не укладывается ни в какие законы! Вы — феномен, уникал! Вы бесценны для пациентов, для медицины!!!

Я, молча, смотрю на этот цирк и понимаю — на Койе все бесценные уникалы, среди которых я — на последнем месте! Подхожу к Джихо и обнимаю его за плечи. Он так искренне мне улыбается, играя своими ямочками!

— Мне пора уходить. Ты помнишь, что обещал?

— Уже?! Не хочу, чтоб ты уходила, правда. Тэя, я никогда ничего не забуду! Ты еще увидишь — я стану летчиком, и ты обязательно полетишь на моем самолете!

— А про отца?

— Я попросил у него прощения, и постараюсь понять своих родителей! Твое волшебство подарило мне новую жизнь! Я не знаю, чем тебя отблагодарить!

Я улыбаюсь ему в ответ и хитро говорю:

— Знаешь, волшебникам иногда так сложно заводить друзей! Может, дашь мне свой номер телефона? А когда у меня появится телефон, я тебе позвоню?

— Ты, что, правда? На, конечно! Пап, мы можем Тэе подарить телефон?

— Телефон?

— У нее никогда не было телефона!

Вся компания подошла ко мне и Джихо.

— Что, действительно, у Вас никогда не было телефона?

Я тут же начинаю возражать:

— Не надо ничего! Не нужен мне телефон!

— Я думаю, мы легко это исправим. Тэя, Вы можете подождать? Пожалуйста, не уходите пока!

— Да не ходите Вы никуда, слышите меня?!

Никто не обращает на мой протест внимания. Игнорируют! Вот, как это называется?! Мужчины о чем-то очень тихо совещаются, и тот самый, от которого чуть не пострадал мой лоб, и он же — нежданно помолодевший, почти бегом выходит из кабинета.

Я по очереди подхожу к девушке-врачу, восстанавливая ее проблемный желудочно-кишечный тракт, ко второму пожилому доктору, исцеляя его поврежденные сосуды, которые в недалеком будущем могли привести к печальным последствиям в виде инсульта. И к отцу Джихо.

— Пожалуйста, попытайтесь понять своего сына! Он изо всех сил старается принять случившееся с вашей семьей и прежде всего, простить самому себе злость и обиду на Вас. Будьте к нему внимательны! Он — замечательный, из него вырастет настоящий мужчина. Любите его, просто любите! — и работаю с его изношенным сердцем, сосудами и нервной системой.

Наконец, появляется отсутствовавший врач. С телефоном.

— Вот, это Вам, да. Это одна из последних моделей SAMSUNG. Он полностью укомплектованном рабочем состоянии. Я попросил сразу настроить. Сим-карта на мое имя. Пришлось, знаете ли. Все оплачено на месяц вперед. Вот все бумаги и инструкции. Ваш номер, и тут еще интернет-трафик.

Я беру коробочку, и с прилагаемого к ней рекламного проспекта на меня смотрит... Тэхён. Опять? У меня, видимо, вырисовывается такое неподдельное удивление на лице, которое, естественно, относят к полученному телефону, что все начинают улыбаться, а потом дружно в голос хохотать! Ну вот, опять я вызываю хохот в качестве разрядки от чудес!

Джихо с удовольствием показывает, как пользоваться телефоном. А дальше все по очереди мне на него звонят, и я записываю их имена в адресную книгу.

— Благодарю за классный подарок на Рождество! — низко всем кланяюсь. — Надеюсь, я не очень вас всех разорила перед праздником? Пожалуйста, будьте к себе внимательны! И здоровы! Еще раз вас всех благодарю! Мне все же пора.

— Тэя, и мы Вас благодарим за бесценный опыт! Мы можем к Вам обратиться, если вдруг понадобится именно чудо?

— Если я буду в зоне доступа, — глядя на телефон, с хитринкой в голосе отвечаю на вопрос.

Выйдя на улицу, я какое-то время просто стою, наслаждаясь тем, как воздух зимних сумерек щекочущей волной бежит по задней стенке горла, а потом врывается в легкие, наполняя их прохладой. Около здания больницы тихо. Автострада шумит немного дальше, а здесь никого нет — ни людей, ни машин.

И ведь только подумала, что нет! Из-за угла выворачивает огромный черный джип. Свет фар слепит глаза, и я не могу разглядеть, какой он марки. Автомобиль останавливается прямо напротив меня. С любопытством наблюдаю за происходящим: и что все это значит? Пытаюсь рассмотреть, кто за лобовым стеклом. Ну, мужик какой-то. Понятнее не стало. Пока я соображаю, уйти или узнать, какого утра он около меня делает, задняя дверь машины распаивается, и оттуда выходит господин Ли ЁнХэ. Упс!

— Добрый вечер, Тэя!

Он подходит и останавливается около меня.

— И Вам доброго вечера! Как Вы узнали, что я здесь?

Я моментально мобилизуюсь. Звонков от этого господина не было, мы с ним заранее ни о чем не договаривались, я не сообщала, куда собираюсь идти, потому что сама толком об этом не знала. Выходит, за мной следили!

— Я вижу, ты озадачена моим появлением? Что, не рада встрече?

— Пока не знаю. Так, как же Вы узнали, что я здесь?

— Честно признаюсь, попросил, чтобы за тобой проследили, мало ли в какую передрыгу ты можешь попасть!

— И?.. Я ведь не попала? Тогда, почему Вы здесь? — меня прямо подмывало спросить, какого утра он за мной следит!

— Я хочу с тобой поужинать. Вернее, я приглашаю тебя поужинать со мной.

— Мы вроде договорились, что я Вам ничего не должна в связи с тем, что Вы сами предложили поселить меня в гостинице. Что, договоренности отменяются? Мне выселяться?

Ли ЁнХэ смотрит на меня в некоторой растерянности.

— Тэя, я совсем не об этом. Это к нашим договоренностям не имеет никакого отношения! Я просто хочу провести вечер с необыкновенной девушкой. Что в этом плохого? Это моя просьба, а не твоя обязанность идти со мной!

— Значит, я могу отказаться? — мне становится интересно, как он дальше будет выкручиваться.

— А почему ты хочешь отказаться? Ты вообще сегодня хоть что-нибудь ела? Разве голод — не лучшая причина согласиться на мое предложение? — теперь он уже смотрит на меня с интересом, видимо, памятуя о том, как я «наворачивала» еду в самолете.

Как только я вспомнила, что у меня маковой росинки во рту с утра не было, в животе моментально заурчало так, что услышал бы даже глухой, и, сглотнув, ответила:

— Нет, не ела. Но это не значит, что я соглашаюсь на ужин с Вами.

— Почему ты отказываешься? Объясни, пожалуйста, — он терпеливо и спокойно продолжает меня уговаривать. — В том, что я тебе предложил поужинать, абсолютно нет никакого умысла, подтекста и криминала.

— Ну, хорошо, возможно, я и соглашусь. А Вы теперь всегда будете за мной следить? Как мне на это реагировать? — пытаюсь понять, что все-таки он от меня хочет на самом

деле.

— Если ты мне ответишь на некоторые вопросы за ужином, я думаю, мы все возникшие между нами недоразумения уладим. Пожалуйста, садись в машину.

Господин Ли протягивает руку, чтобы подхватить меня под локоть. Я аккуратно ее обхожу и сажусь на заднее сиденье. На переднем рядом с водителем сидит тот самый мужик, которого я рассмотрела в лобовое стекло, с абсолютно ничего невыражающим лицом. Господин Ли садится рядом со мной с другой стороны, и машина трогается с места.

Некоторое время я, ничего не говоря, просто смотрю в окно. Ли ЁнХэ первым нарушает молчание:

— Ты расскажешь, что делала в больнице? Это связано с твоей способностью исцелять?

— Да. Помогла одному мальчишке. Хотелось, чтобы хоть у кого-нибудь в Рождество произошло настоящее чудо. Думаю, что у меня это получилось, — я вспомнила про Мальша и Карлсона и улыбнулась своим мыслям.

Мужчина сразу обратил на это внимание:

— Я вижу, что у тебя действительно получилось. Светишься во всех смыслах сразу! Знаешь, хочу предложить тебе еще поработать волшебницей. У меня есть различные благотворительные проекты, как и у многих бизнесменов. Это не только потому, что положение обязывает, но и по зову души, так сказать... Один из них связан с сиротским приютом. Я помогаю ему материально, решаю вопросы, связанные с обеспечением, в том числе и с медицинским страхованием. Некоторым ребятам, живущим в нем, требуется серьезная медицинская помощь. Может, тебе будет интересно побывать в этом приюте перед Рождеством? — он серьезен, но, видно, как улыбаются его глаза, от которых бегут едва-едва заметными лучиками только еще намечающиеся морщинки.

И я вдруг начинаю чувствовать, как спадает напряжение в шее, расправляются мои плечи, расслабляются упрямо поджатые губы. Мне так хочется хоть на секунду довериться этому Миру и людям, живущим в нем! Ну почему же здесь так трудно делать такие простые вещи!

— Конечно. Я обязательно побываю в этом приюте.

— Спасибо, я несколько не сомневался в твоём ответе. Синук, останови машину у того бутика, — господин Ли обратившись к водителю, махнул рукой на проплывавшие за окном витрины магазинов.

— Зачем у бутика останавливаться? Мы же ужинать собирались? — я опять напряглась.

— Тэя, мы будем ужинать в ресторане, а ты одета для прогулки в лучшем случае по Мёндону. Все будет хорошо. Не нервничай. Просто, выберешь себе платье и все.

— Мы так не договаривались! Я не хочу ничего себе выбирать, я не планировала никаких покупок!

— Ну почему с тобой так трудно договариваться! Давай, сегодня не будем спорить ни по каким вопросам. Только сегодня! Я тебя очень прошу! Сделай по-моему. Всего один раз! Я больше не буду настаивать. Но позволь сегодня мне побыть хозяином положения, пожалуйста!

Я надулась, как фуль на жрачку, и замолчала.

Через пару минут машина притормозила и мы с господином Ли вышли у входа в шикарный магазин. Мои ноги просто туда не шли!

— Может, все-таки пойдем куда-нибудь, где можно в моей одежде поужинать? — я с надеждой оглянулась на идущего чуть позади меня мужчину.

— Ну вот, опять началось! Другие дамы за счастье считают, когда их кавалеры по магазинам водят, а тут на аркане тащить приходится! Мы же договорились. Заходи и ничего не бойся! — он слегка подтолкнул меня к входу, перекрывая место для отступления. — Иди рядом, не тушуйся, не обращай ни на кого внимания. Если чувствуешь себя очень неуверенно, можешь взять меня за руку.

— Еще чего! Кого мне бояться или стесняться? Это Вам должно быть неудобно, потому что я слишком юная.

— А ты — дерзкая, однако! — он бросил на меня взгляд с прищуром.

— А Вы думали, я белая и пушистая? То ли еще будет! — решаю для себя, раз уж избежать ситуации не удалось, то играть буду до конца в любую игру, которую она мне предложит.

Пройдя по рядам с красивыми вечерними платьями, я так ни на чем и не остановилась. Ничего интересного мне не попало и стало откровенно скучно. У меня вообще никогда не существовало потребности наряжаться. И мой гардеробчик в связи с этим не отличался особым разнообразием. Я, было, собралась уже развернуться, чтобы уйти, но тут девушка-менеджер, предварительно о чем-то пошептавшись с господином Ли, принесла мне перекинутое через руку платье и с поклоном попросила примерить:

— Я думаю, это Ваш размер и оно должно на Вас сесть идеально. Я провожу. Пожалуйста, следуйте за мной.

Я прошла с девушкой в примерочную. Остановившись у кабинки, она спросила:

— Вам нужны колготки. Не возражаете, если я Вам их принесу? Вы в джинсах и кроссовках, а для платья нужны туфли, которые, как я понимаю, Вам еще предстоит выбрать. Погода сейчас не очень способствует тому, чтобы туфли надевать на босу ногу.

— Хорошо. Вам виднее.

Я зашла в кабинку, задернула портьеру и стала переодеваться. Продавец с размером не ошиблась. Выглядела я очень элегантно. Ничего лишнего в платье не было: маленькое, по фигуре, черное по цвету, немного выше колена, с коротеньким едва наползающим на плечи рукавом, с красивым вырезом-лодочкой, подчеркивающим шею и приоткрывающим ключицы. Мне понравилось.

Пока я любовалась в зеркало на платье, мои волосы тоже решили поучаствовать в процессе и сделались непередаваемого цвета! Это было торжество огненной стихии — рыжие, золотые, красные, бордовые пряди кудрявились и полыхали так, что невозможно было оторвать глаз. На голове «разгорелся» самый настоящий пожар! Такое буйство красок выгодно оттенили мои и без того яркие глаза. Прическа сложилась сама собой. Спорить о вкусах с шевелюрой я не стала. Приняла все, как есть, и зафиксировала цвет заклинанием.

В этот момент заглянула девушка с колготками. Увидев меня, она ахнула и выронила упаковку из рук. Ее восхищенный взгляд метнулся по волосам, моему телу и она выдала:

— Просто фантастика!

Потом подняла упаковку с колготками, протянула мне и спросила:

— Могу я взглянуть на размер Ваших кроссовок?

— Да, наверно, — я немного удивилась.

— Еще одна просьба, дождитесь меня, пожалуйста. Не выходите пока из примерочной, хорошо?

— Хорошо. Как скажете, — ворча себе под нос, я начала первый раз в жизни натягивать колготки.

Она снова куда-то быстро ушла и вернулась буквально минут через пять с красивыми черными туфлями-лодочками на высокой шпильке. Туфли казались настолько миниатюрными, я подумала, что они просто не налезут мне на ноги. Но ошиблась, они пришлись в самый раз!

Из зеркала на меня смотрела совершенно чужая, но потрясающе выглядывшая, девушка! Я себя такой отродясь не видела. В шоке была не только менеджер, но и я сама! На плече красовалась татуировка, она стала точной маленькой копией Вэйра! Защитный барьер на коже искрился, словно снежинки от солнечных бликов. Я тряхнула головой, сбрасывая лишние эмоции по поводу собственной внешности, шумно выдохнула и вышла к господину Ли в сопровождении восторженно поглядывающей на меня девушки-менеджера.

Сказать, что я произвела фурор — значит, не сказать ничего! Мужчина зачарованно застыл в кресле, и, не отрывая взгляда, буквально пожирал меня глазами! Потом встал, подошел, всё так же, не отводя от меня глаз, взял мою руку за кончики пальцев и поцеловал ее.

— Это зачем еще? — я растерялась.

— Я сегодня невольно стал обладателем уникального сокровища, созданного на другой планете или в параллельном Мире! Тэя, ты не можешь быть Землянкой! Ты — нечто!

— А мы ужинать сегодня будем или нет? — мой вопрос, похоже, сбил весь его пафосный настрой. Господин ЁнХэ засмеялся.

— Невероятно, как просто ты умеешь спускаться с неба на землю! Конечно, мы сейчас же поедем ужинать.

Я взяла в руки куртку и собралась надеть.

— Нет. Не пойдет, — мужчина мягко забрал куртку из моих рук. — Такому шедевру нужна другая упаковка.

И обратился к стоящей рядом девушке:

— Есть ли у Вас что-нибудь оригинальное из верхней одежды, под стать моей спутнице?

Девушка развернулась и вышла в соседний отдел. Вернулась она с красивым пальто в руках, его тут же на меня надели. Вещи, в которых я пришла, сложили в большой пакет, и отдали телохранителю господина Ли. Пока все это действие разворачивалось, на входе в отдел и за витриной собралась толпа зевак, от которой то и дело неслись восхищенные возгласы. И опять меня снимали! Я спряталась за ЁнХэ. Он понял, что я испытываю дискомфорт от такого пристального и навязчивого внимания, поэтому быстро что-то написал и отдал девушке-менеджеру, а потом развернулся, взял меня осторожно под руку, и мы направились к выходу.

Автомобиль, ожидая нас, уже стоял с распахнутыми дверями. Сзади мигал аварийкой еще один джип, в котором сидела сопровождающая свита телохранителей. Господин Ли помог мне удобно устроиться на сидении. И только потом сел сам. Пока мы ехали, он старался не смотреть на меня напрямую, чтобы не смущать. Когда наши глаза встречались, я видела в его зрачках полыхающие костры своей шевелюры, и чувствовала, как он изо всех сил сдерживается, чтобы, находясь рядом, не прикоснуться ко мне... Держал слово настоящего мужчины! Оно и правильно, у нас договоренность — я ему ничего не должна!

В ресторан мы добирались по пробкам, и приблизительно через полчаса были на месте. Меня порадовала уютная камерная атмосфера зала и то, что людей было немного. На небольшом подиуме играли живую музыку. Столик, который зарезервировал господин Ли,

находился в неглубокой нише, поэтому я перестала беспокоиться, что не смогу позволить себе поесть вволю. Интрига вечера только начиналась. Мне было любопытно, что за вопросы хотел задать господин крутой бизнесмен? И смогу ли я на них ответить? Во всяком случае, очень бы не хотелось продолжения слежки. Я оказалась в непростой ситуации, можно ли верить словам этого человека? Выполнит ли он свои обещания или мне придется скрываться, ведь здесь уже могут возникнуть гораздо более серьезные проблемы, чем побег из-под опеки молоденькой полисменши. Ладно, поживем — увидим, что от меня хочет этот респектабельный господин.

Между тем, принесли меню, и господин ЁнХэ предложил выбрать то, что мне хочется, ну, то есть абсолютно ни в чем себе не отказывать! Знать бы еще, в чем? Я в рестораны ни в том, ни в этом Мире, ни разу не ходила. Единственное место такого типа, кафешка семьи Ямадо, имело достаточно скромное меню, да и блюда у них изысканностью не отличались. Я обратилась за помощью к Ли:

— Господин ЁнХэ, я затрудняюсь сделать выбор, поскольку ни разу не ела в подобном месте. Не могли бы Вы мне помочь? Названия этих блюд ни о чем мне не говорят. Хотя кое-что я все-таки знаю — кимчи и вот это — пулькоги. Остальное мне не известно.

— Что ты предпочитаешь — мясо, рыбу или морепродукты? Может быть, ты вегетарианка?

— Знаете, закажите на свой вкус. Это будет намного проще, чем выяснять мои предпочтения. Я все равно не смогу их объяснить. А есть, между прочим, хочется очень!

Ли ЁнХэ заулыбался:

— Вино я тоже могу заказать на свой вкус?

— А нужно? Может, просто холодной воды?

— Вода — это само собой. Думаю, полбокала вина тебе никак не навредит.

Господин бизнесмен подозвал стоявшего неподалеку официанта, обслуживающего только нас, сделал заказ, и минут через пять уже принесли первые блюда. Прежде, чем приступить к еде, я поинтересовалась:

— Так, какие вопросы Вы хотели мне задать, чтобы больше не следить за мной?

— Вечер только начался. Может быть, мы сначала насладимся едой, атмосферой, а потом уже будем решать вопросы?

— Мне кажется, одно другому не мешает. По крайней мере, мне.

— А мне сейчас просто хочется получить удовольствие от всего, что дарит этот момент! Никогда не знаешь, какие сюрпризы тебя еще могут ожидать, когда рядом находится параллельная Вселенная.

Я молчу, но про себя отмечаю, что он в который раз намекает на мою особенность в своих словах. Это шутка такая или он, правда, верит, что я инопланетянка?

Чтобы перестать напрягаться, я начинаю, наконец, есть и переключаю внимание на звучащую в зале музыку. Легкая, ненавязчивая, она вполне оправдывает свое назначение здесь — фон к закускам и культурному закиду этанола. Я наелась на удивление быстро. Почему-то именно сегодня мой голод решил ретироваться буквально после первых двух блюд. По правде сказать, они были очень сытными и порции оказались немаленькие, наверно, господин Ли расстарался!

Он практически все это время не сводил с меня глаз. В какой-то момент от его пристального внимания я чуть не подавилась:

— Может, Вы перестанете на меня так смотреть?

— Как? Как мне смотреть на девушку, которая так магически сильно притягивает внимание и, заметь, не только мое! Тебя не сможет увидеть разве что слепой, — он продолжает ловить мои глаза, скользит взглядом по телу, снова смотрит в глаза, и почти ничего не ест. Потом приподнимает бокал с вином и произносит:

— За то, что я тебя встретил.

— Почему за это? Лучше, за здоровье или за... — я моментально вспоминаю наши студенческие посиделки, и становится грустно!

— За то, что я тебя встретил и за любовь, — с легким звоном касается своим бокалом краешка моего и делает глоток. — А ты? Разве ты не поддержишь мой тост? Хотя бы пригуби. Это очень хорошее вино, правда!

Я беру бокал и тоже делаю глоток. У этого вина действительно интересный и яркий вкус, который я даже не смогла бы описать. Я пью еще. Хм, задумываюсь над букетом. Мотаю головой и делаю еще глоток. И тут в голове начинают пышным фонтаном расцветать странные офуции! Обостряются все рецепторы, все становится как будто ярче и ближе. Пространство быстро начинает меняться, и я вижу завихрения танцующих в воздухе энергий. Ого, вот это да! Точно, этому танцу не хватает хорошей музыки!

Я встаю, чем вызываю недоумение сидящего рядом со мной кавалера, и слегка неуверенной походкой направляюсь к подиуму, где четверо парней играют что-то местное — корейское. Наверное. Подхожу к роялю и прошу разрешения сесть за инструмент. Молодой человек, удивленно меня, рассматривая, совершенно безропотно уступает свое место. И тут, что называется, Тэю понесло! Я дорвалась, наконец, до возможности выплеснуть все накопившиеся эмоции через музыку, импровизируя голосом, подхватывая и выплетая пальцами невесомое полотно из разлетающихся в рваном ритме нот, разжигая сердце под стать цветовым всплескам своих волос!

Мне до хруста пальцев хотелось отыграть свою импровизацию так, чтобы энергии тоскливого одиночества, страха никогда не вернуться, больше не встретиться с близкими, невозможности отдать свою нерастраченную любовь тому, кого выбрало сердце, высвободились через голос и музыку. И через высшие тонкие планы путями, известными одному Сущему, добрались до моего дома, моих родных и любимых людей, моего драгоценного Мира...

Останавливаюсь внезапно даже для самой себя, оборвав мелодию на полутоне, и просто смотрю невидящими глазами в пустоту. Чьи-то пальцы мягко сжимают мое плечо, потом осторожно перемещаются на шею и замирают под волосами. Я смотрю вверх и вижу глаза господина Ли — серьезные, с резким блеском, словно отсветом стали на лезвии меча.

— Можно, я провожу тебя к нашему столику? Ты позволишь? — его голос дрогнул, словно он подавил в себе нечто безудержно рвавшееся наружу.

Молча, поднимаюсь и следую за мужчиной.

Окутанная шлейфом перешептываний, тихих переговоров и возгласов, я не вслушивалась, я была далеко в своих чувствах и мыслях. Также, молча, села за столик и откинулась на спинку кресла. Накатило состояние полного эмоционального опустошения и безразличия. Не хотелось ничего. От неожиданно врезавшегося в сознание голоса господина Ли я вздрогнула:

— Мне кажется, тебе нужно отдохнуть. Давай, я отвезу тебя в отель, — он дотронулся до плеча с татуировкой и, обжегшись, машинально отдернул руку. — Тебя лихорадит, девочка, нужно срочно обратиться к врачу!

— Я сама себе врач. Все в порядке. Не надо не к кому обращаться. Можно, я просто пойду? Переодеюсь в свое, и доеду до отеля самостоятельно. Вам не нужно беспокоиться. Спрашивайте, что хотели, я отвечу, если смогу.

— Нет. Время расспросов еще не пришло. Сейчас я хочу одного — отвезти тебя отдыхать. Переодеваться не надо, я помогу дойти до машины. Возражения не принимаются.

Он подозвал официанта, расплатился, и мы направились к выходу.

В полутьме замелькали фотовспышки. Я прикрыла рукой глаза, реагирующие на яркий свет фотокамер. Может, просто исчезнуть прямо отсюда? И не появляться в гостинице. Отправиться, наконец, к Тэхёну, вернее, к стене. А вдруг все-таки портал не исчез, и мой дом ждет меня, глупую и отчаявшуюся, позабывшую дорогу туда, где любят просто так, не за волшебство?

Господин ЁнХэ надевает на меня пальто, поправляет ворот, приподнимая мои волосы, и неожиданно цепляется часами за локоны позади моего затылка. Пытается помочь второй рукой, встает ко мне вплотную, обхватив руками шею и щекой прижавшись к моим волосам. Я замираю, размышляя, сбежать или просто дожждаться, пока отойдет сам, закончив возиться со злополучными часами. Похоже, это волосы пытаются безобразничать, потому что, господин Ли ЁнХэ что-то уж слишком долго от меня не отходит! В конце концов, он снимает часы с руки и прижимает меня к себе, уткнувшись носом в макушку. Я моментально отстраняюсь, вскидывая голову. Он улыбается, глядя мне в глаза, а потом шепчет на ухо: — Ты слишком вкусно пахнешь! — берет меня за руку и ведет на улицу.

Под монотонный шум двигателя, в тепле я незаметно для себя уснула! Очнулась, когда мы остановились. Я полулежала на коленях господина Ли на сложенной валиком куртке, одной рукой он придерживал мою голову, а другой тихонько перебирал волосы, рассыпавшиеся по плечу.

— Наверно, можно было бы еще с тобой покататься. Совершенно не хочется тебя выпускать из рук. Но, к сожалению, мне пора. Нужно успеть в аэропорт. Тэя, я надеюсь увидеть тебя еще, и не один раз. Не хочу быть навязчивым и нетерпеливым. Всему всегда найдется свое время и место. Ты для меня приоткрыла совершенно иную главу жизни. И я сделаю все, чтобы узнать ее содержание. Я прилечу через два дня. Мы обязательно с тобой съездим в приют и займемся подготовкой Рождественских подарков детям, ты согласна?

Я села, ничего, не говоря, просто кивнула головой. Ли ЁнХэ вышел из машины, открыл дверь с моей стороны, помог выйти и проводил меня до номера отеля, доставив, что называется, до места.

— До свидания, мисс Волшебница, и сладких снов! Я позвоню, как прилечу, — он развернулся и ушел.

А я отправилась спать. На сегодня впечатлений было больше, чем достаточно. Кроме сна, мне не было нужно ничего.

Проснулась я среди ночи от очень знакомого печального высвиста «Не дай мне с голоду подохнуть...». Ну вот, началось! Галлюцинации — это не к добру! Я затыкаю уши — тихо, убираю пальцы — нет, это не галлюцинация! Это фуль!!!

— Где ты, крысохвостый свистун? А ну вылезь! — я соскочила с кровати и включила свет, но звук тут же прекратился. — Я ведь не могла ошибиться? Пожалуйста, покажись! Я, честное слово, ничего плохого тебе не сделаю! Не поверишь, ближе тебя из МОЕГО МИРА сейчас нет никого! — я снова прислушалась.

В коридоре за большим пакетом с моими вещами кто-то шевельнулся! Я медленно, чтобы не испугать, двинулась туда. Мне навстречу вылез серо-бурый зверек. Реально фуль!!! Он сел на задние лапы и начал, не боясь меня, жалобно выводить такую знакомую мне серенаду! Я подошла к зверьку вплотную. Он не уходил.

— Как же ты оказался здесь? Это бред какой-то! Значит, где-то здесь есть портал в наш Мир? Ты же не взялся из воздуха? — я присела и почесала фуля за ухом. Тот замолк, потом заурчал, наподобие кошки. Звуки были странными. Я раньше никогда не слышала, какие звуки издают фули, когда получают удовольствие. Его урчание, как и свист, тоже походило на пение, звуки были разной высоты и громкости.

— Прости, дружище, но мне нечем тебя угостить. Я даже для себя еды не заготовила. Как же ты ко мне попал? Может, покажешь?

Зверек как будто понял, о чем я его прошу, развернулся и вперевалку побрел к пакету, зашел за него и ...исчез! Прямо сейчас я почти полюбила это гадливое животное! Отодвинула пакет в сторону и просканировала угол, около которого он стоял. В самом низу я почувствовала проход, и, приложив к нему руку, увидела, как пальцы проваливаются в дыру и исчезают! Но размер этого прохода был как раз только для фуля.

Я не знала, смеяться мне или плакать! Но одно почувствовала сразу — колоссальное облегчение! Значит, есть надежда! Значит, не все потеряно! Как фуль сам смог «проковырять» эту дырку? Может быть, это Дед пытается как-то наладить со мной связь? Или он обратился к Магам...

Нужно срочно найти дом Тэхёна! Возможно, портал снова открылся. А может, он и не исчезал? Может быть, я просто потеряла связь с маячком из-за нарушений в моей нейросети, которые так долго «залечивала», находясь в Японии, после плена и резкого попадания в этот Мир? Прямо с утра попытаюсь добраться до Тае! Только через него я попаду к стене. Вернув пакет с одеждой на прежнее место, я ушла досыпать остаток ночи.

Проснувшись утром, лежа в постели, я с испугом подумала, а вдруг мне все приснилось и не было никакого фуля? Я, как ошпаренная, вылетела в коридор, отодвинула пакет и прикоснулась пальцами к стене в углу. Пальцы снова исчезли в минипортале. Нет, мне не приснилось! Значит, расслаживаться некогда, нужно действовать!

Наскоро приведя себя в порядок, открываю карту Сеула и ищу место, где располагается IGS-Entertainment. На всякий случай, прежде, чем выйти на улицу, я становлюсь невидимой. Вдруг господин ЁнХэ не отменил слежку за мной? Пробежав пару кварталов в качестве зарядки, выстраиваю портал к маячку, выставленному по карте.

Через несколько мгновений оказываюсь у гигантского блестящего на солнце огромными зеркальными окнами здания агентства IGS. Во всей округе невероятное

множество баннеров с изображением мемберов НВМ! На соседних зданиях здоровенные экраны транслируют непрекращающуюся рекламу с этими же парнями. И, несмотря на ранние часы, здесь повсюду снуют люди самой разной внешности и вида — с белой кожей, с черной кожей, с самой зашкваристой цветовой гаммой волос, и те, кого бы я посчитала корейцами, а может, это японцы или китайцы? Хм, сколько же здесь людей непонятной мне национальности!

Вдоволь налюбовавшись на окружающий IGS-Entertainment пейзаж, смотрю и задумчивости на здание, задрав голову к верхним этажам: где-то там должно быть общежитие, в котором находится комната Тэхёна. Нет, просто гадая, я никогда никуда не попаду! Попробую воспользоваться энергетикой Чонхёка, она, по ходу, сейчас мне ближе, чем ощущения от Тэ, все же двойник этого парня стал частью меня самой. Оглянувшись по сторонам и убедившись, что по близости нет людей, перестаю быть невидимкой и ищу максимальное проявление энергетики парня в здании. Но и ее я почему-то тоже почти не чувствую! Играю в «угадайку», мне кажется или все-таки есть?

Так и не определившись со своими ощущениями, я направились внутрь огромного пространства, в которое возможно попасть только через маленькое «ушко» проходной, охраняемое, словно это резиденция короля! Конечно, я могу воспользоваться своими способностями, а если...

Подхожу к одному из охранников и спрашиваю:

— Вы не подскажете, как мне найти госпожу Га Мён, преподавателя вокала? Я потеряла ее телефон, а мы договаривались о встрече. Проверьте, пожалуйста, нет ли на меня пропуска? Мое имя Тэя Неоли.

Выслушав меня внимательно, охранник проверяет наличие пропуска, которого, конечно же, не оказалось (откуда ему было взяться?). В маленький микрофон, прицепленный на ворот куртки, обращается к кому-то из старших и минут через пять ко мне подходит уважаемый мужчина, по виду которого я никогда бы не догадалась, что он охранник. Я еще раз объяснила, зачем здесь нахожусь, и добавила:

— Как мне теперь быть? Неужели мой шанс попасть на прослушивание пропадет из-за глупой рассеянности? — на моих глазах появляются слезы. Мужчина еще раз на меня пристально на меня смотрит, а я отправляю ему волну эмпатии и сочувствия. Его взгляд теплеет и он, отойдя в сторону, несколько минут с кем-то разговаривает по телефону, потом возвращается ко мне и сообщает:

— Госпожа Га Мён сейчас подойдет лично. Вам придется немного подождать.

Но ждать пришлось не меньше получаса! Наконец, из лифта вышла и направились ко мне дама, в которой я не сразу узнала госпожу Га Мён. Это была подтянутая, идущая твердой походкой женщина, которой я дала бы лет пятьдесят от силы! Увидев меня, она расцвела, как майская роза!

— Тэя, деточка! Ну, наконец-то ты появилась! Я думала, больше тебя не увижу! Как хорошо, что ты пришла! — и обратившись к охране «эта девушка ко мне!», попросила оформить на меня пропуск. Нам нужно было какое-то время подождать, пока уладят формальности.

— Госпожа Га Мён, как Ваше здоровье? Я должна была, как минимум, еще два раза поработать с Вами, но, к сожалению, личные обстоятельства не позволили этого сделать! Я очень рада, что Вы прекрасно выглядите!

— Я прошла полное обследование, как ты и просила. Доктора сказали, что я

практически здорова. После встречи с тобой и разговора с сыном моя жизнь полностью преобразилась! Я перестала плакать и скучать. Тесно общаюсь с внучатыми племянниками, они теперь частые гости в моем доме. Даже Хан изъявил желание посвятить себя пению и музыке. Он стал стажером в IGS-Entertainment. Я тебя как-нибудь с ним познакомлю — очень хороший мальчик! И, конечно же, мои занятия со студентами приносят мне огромное удовольствие! Спасибо тебе еще раз за такой подарок!

Нас, наконец, пропустили. Мы направились к лифту.

— Скажи, ты пришла ко мне на занятия или у тебя другие цели? Я вижу, что ты чем-то озабочена. Ты отличаешься от той девочки, что я видела в прошлый раз. У тебя что-то случилось?

— Простите, госпожа, что я воспользовалась нашим знакомством, чтобы попасть в IGS. Мне действительно, нужно кое-кого здесь найти. Но после этого очень бы хотелось посетить Ваш урок. Скоро Рождество, и это было бы для меня самым лучшим подарком к празднику!

— Ну что же, давай договоримся, во сколько ты ко мне придешь. У меня остался твой номер телефона.

— К сожалению, телефон, номер которого у Вас записан, я потеряла. Может, мы еще раз обменяемся номерами? — я достала телефон, который мне подарили врачи после лечения Джихо.

— Хорошо. Записывай. Как разберешься со своими проблемами, позвони.

— Договорились! Обязательно. А не подскажите, на каком этаже проходит репетиция группы НВМ? Не подумайте ничего плохого, я не сумасшедшая фанатка этих ребят! Просто мне нужен один из участников — Тэхён. В прошлый раз именно с ним я пришла сюда. Из-за моих проблем мы с ним потеряли связь друг с другом. А мне срочно нужна информация от него. Вопрос жизни и смерти.

— Ох, уж, сразу и смерти... Они, по-моему, сейчас на восьмом, готовятся к очередному концерту. Конкретно, в какой студии — не скажу. Спросишь там, кто-нибудь подскажет. Жду тебя на своих уроках. До встречи!

Она вышла на пятом, а я поехала дальше — на восьмой.

Я вышла из лифта в тишину ярко освещенного холла. Никого. Уже на автомате сливаюсь с окружающим пространством, закрываю глаза и с помощью поисковичка определяю, куда направиться. Идти пришлось, полностью доверившись интуиции, такого количества извилистых коридоров мне ни разу не приходилось преодолевать, настоящий лабиринт! Если идешь в первый раз и без провожатых, точно заблудишься!

В конце одного из коридоров в глаза бросилась настежь распахнутая дверь. Через секунду из нее вышел молодой человек в полуспортивной одежде и направился в противоположную от меня сторону. Я подошла к двери и заглянула внутрь.

Шла репетиция хореографии. Но в данный момент у ребят был перерыв. Мин Джун лежал, растянувшись на полу. Джимён и Дж'ойси повторяли какие-то танцевальные па. Суджин сидел рядом с ними на полу, поджав под себя ноги, и периодически отпускал едкие комментарии по поводу правильности движений. Юнхо, как всегда, одиноко сидя в углу, что-то сосредоточенно писал на листке, периодически засовывая ручку за ухо или в волосы и шаря невидящими глазами по потолку. Вид у него был довольно забавный! А Тэхён пошел за водой для себя и Чонхёка. Макне, мыча себе под нос ритмичную мелодию, упрямо повторял и повторял одно и то же движение.

Протягивая бутылку другу, Тэхён заметил:

— Что, Чонхёки, снова выкладываешься на полную катушку? Может, отдохнешь? Так никаких сил не хватит, нам тут до вечера кочегарить!

— Ты бы лучше повторял вместе со мной! — проворчал Чонхёк. — А, кстати, ты вчера был на выставке?

— Да. Кое-какие работы мне очень понравились. Я даже подумываю что-нибудь приобрести. Только тебе и по секрету — дочь Председателя была ничего такой! Очень воспитанная, умная девушка, с ней было интересно общаться, она много знает о современном искусстве. Ее отец, между прочим, крупный меценат, поддерживает молодых художников. Ты уже видел интерактив выставки?

— Нет еще. Попозже посмотрю. Дочка симпатичная? Или тебе лишь бы с баблом была?

— Не мели чепухи! Никогда не парился по поводу богатства!

Тут я почувствовала такую закручивающуюся в цунами волну ревности, что надо было срочно дать ей выход, иначе меня просто порвет! В момент, когда Тэхён начал пить, держа бутылку навесу, чтобы не касаться губ, я с яростью выбила ее из руки парня. Бутылка взлетела к потолку, фонтаном разбрызгивая во все стороны воду, а я тихо произнесла:

— Так вот, оказывается, как популярные айдолы проводят свой досуг!

Тэхён замер. Чонхёк вытаращив глаза на друга, прошептал:

— Опять призрак, как тогда! Тае, помнишь?

Не обращая внимания на слова Чонхёка, Тэхён беспокойно начал оглядываться, пытаясь отыскать меня глазами. Потом, не выдержав, заорал, зажмурил глаза:

— Тэ, я с ума сходил! Я думал, что ты никогда не вернешься! Немедленно покажись, где ты!

Парни ошалело смотрели на орущего Тэхёна, а Чонхёк, перепугавшись, крепко прижал его к себе:

— Хён, успокойся! Ну не надо, тебе просто все показалось! Давай, ты не будешь снова впадать в этот дерьмовый ступор! У нас скоро концерты! Ну, пожалуйста! — его голос был таким пронзительно-умоляющим и тревожным, что мне стало дурно от одной мысли, что могло за время моего отсутствия быть с Тэхёном!

Я подошла к нему сзади и аккуратно, не поднимая волос, запустила пальцы во взмокшую от тренировки шевелюру, параллельно направляя волну успокоения в его сердце. В объятиях Чонхёка Тае затих. Оставаясь все также с закрытыми глазами, он откинул голову назад и ощутимо уперся затылком в мои пальцы, давая знать, что чувствует меня. Я опустила руки и, потянувшись, прошептала ему почти в самое ухо:

— Я рядом. Я не могла прийти раньше, у меня случилась беда. И я очень нуждаюсь в твоей помощи! Кроме тебя в этом Мире мне не на кого опереться. Я осталась совсем одна.

Тэхён отстранился от друга и сказал, глядя ему в глаза:

— Прости меня, пожалуйста, Чонхёк! Прости, что напугал тебя! Все хорошо, все прошло. Я пойду, умоюсь и вернусь. Парни, простите за мой срыв! — он обвел глазами притихших друзей.

— Тае, конечно. Тебя проводить? — Юнхо поднялся со своего места и подошел к Тэхёну. — Давай, я схожу с тобой?

— Нет, все в порядке. Я сам. Я должен один, — парень резко развернулся и вышел из танцевального зала.

За ним следом вышла я. Он прошел по коридору мимо нескольких дверей и потянул на себя ручку очередной. Мы оказались в небольшом студийном помещении. Прикрыв за собой

дверь, Тэхён ровным, бесцветным голосом произнес:

— Почему же тебя так долго не было? Это ведь фото Тэо, а не Чонхёка было выложено в международный розыск? Как ты оказалась в Японии? Разве ты не могла просто позвонить мне? Я не знал, что думать. И то видео в интернете с драконом...

Я обрела, наконец, видимость, оставаясь стоять темным силуэтом на фоне огромного освещенного солнцем окна.

— Это долгая история. Когда-нибудь обязательно обо всем расскажу. Я потеряла связь со своим Миром. И оказалась здесь совершенно одна, почти без сил. Телефон с твоим номером исчез вместе с моим домом на Койе. Я пыталась по памяти позвонить тебе из Японии, но мне отвечали, что такой номер не существует.

— Ты его помнишь? Мой номер? — Тэ стоял, сложив руки на груди, и смотрел глубоким темным взглядом, за которым ничего невозможно было прочесть.

Прикрыв на секунду глаза, я произнесла запомнившийся набор цифр.

— Это не мой, это твой номер. Поэтому он и не существует! — Тэхён моментально сорвался с места, подошел и крепко обняв, зарылся в копну моих волос, а потом, чуть отстранившись, начал целовать висок, ухо, нос, глаза, словно пытался удостовериться губами, что я живая и реальная.

И в этот трепетный для нас обоих момент я уловила в коридоре приближающиеся шаги. Понимая, что разоблачения не миновать, что придется импровизировать на ходу, шепнула Тэхёну: — Подыграй! — и грохнулась в обморок, который был практически настоящим от переизбытка чувств! Тэхён подхватил меня на руки и опустился с почти бездыханным телом на колени.

Дверь открылась, в студию вошли Юнхо с Чонхёком. Увидев Тае с девушкой на руках в обморочном состоянии, они подбежали, на ходу интересуясь, что произошло. Тэхён, надо отдать ему должное, как настоящий актер, изобразил отчаяние, объясняя ребятам, что, возвращаясь, услышал крик о помощи, а когда сюда вошел, увидел девушку, которая начала падать, потеряв сознание.

— Надо вызвать врача! Юнхо, у тебя телефон с собой?

— Нет, я оставил в классе. Как я мог предвидеть, что здесь такое!

Я начала шевелиться и тихонько застонала, чтобы, не дай бог, они не привели сюда целую армию!

— Смотри, смотри, она, кажется, приходит в себя! — Чонхёк присел рядом на корточки и прикоснулся пальцем к моей щеке. — Тэхён, ты видишь, что происходит с ее волосами? — голос Чона звучит испуганно. — Смотри, они обвили твою руку! Они сами по себе живут что ли?

Я открыла глаза.

— Вау!!! У нее вертикальные зрачки! И глаза такого цвета... Это линзы? Как думаешь, Юнхо? Это линзы? А почему она светится? Тэхён, ты тоже это видишь, или у меня глюки?

Тэхён бережно усадил меня и спросил:

— Как твое самочувствие? Ты помнишь, что произошло?

— Я тренировалась и потом... не помню ничего! Я сегодня не ела. Наверно, это просто голодный обморок.

— Что, серьезно ничего? — В глазах Тае читалась неподдельная тревога, он-то прекрасно знал, что еда была мне нужна не просто для утоления голода, но еще и для энергетической подпитки моих сил, и, обратившись к ребятам, предложил: — Давайте

отведем ее к нам в зал и накормим, ладно?

— Ты в своем репертуаре, Тэхён, типа, самый добрый и сочувствующий! Это, конечно, хорошо, но у нас вроде репетиция, и отвлекаться совершенно некогда! Может, лучше позвать стафф, и пусть они ей займутся? — Юнхо недовольно поморщился.

— Пожалуйста, Юнхо! Давай ей поможем. Сами, без посторонних! Мы ведь не знаем как она здесь оказалась одна? Заодно и расспросим! — Чонхёк явно мной заинтересовался.

— Ну... ладно, как скажете. — Юнхо неохотно согласился, очевидно, лишь потому, что у Тэхёна только что был нервный срыв, и ему не хотелось спровоцировать его истерику или что-то в этом роде.

Ребята сообща поставили меня на ноги и, поддерживая, чтобы я снова не грохнулась, повели к себе в класс.

Перерыв давно закончился. В репетиционном зале помимо оставшихся там ребят из группы было еще несколько человек. Увидев нашу странную компанию, к нам ринулись со всех сторон, наперебой интересуясь, что произошло. Парни, на всякий случай, заслонив меня собой, сумбурно объяснили ситуацию, но в результате понятнее ничего и никому не стало! Меня усадили на стул, дали воды, и Тэхён попросил одного из помощников принести еды из столовой, перечислив все блюда, которые, по его мнению, должны были утолить мой голод. Что-что, а как меня накормить Тае знал лучше всех в этом Мире!

— Репетицию никто не отменял! Все по местам! — молодой мужчина захлопал в ладоши, призывая начать тренировочный процесс. — Пусть девушкой займутся помощники. Парни на исходную! Музыка дайте!

Я с интересом наблюдала, как парни здорово танцуют! Особенно выделялся Дж'ойси, по всему было видно, что у него невероятный природный талант. Движения выглядели настолько легкими и пластичными, как будто он этим занимался с рождения. Наверное, в прошлой жизни он тоже был танцором! Другие старались не отставать, но от Дж'ойси не возможно было оторвать глаз!

Через несколько минут прибыла моя еда. Контейнеров было много. Парень, который все это принес, констатировал:

— Тут хватит на пару голодных мужиков. Неужели ты все съешь одна?

— Не знаю. Хотите, поделюсь с Вами? С теми, кто спас меня от голодной смерти, не удастся — вон, как их гоняют! Им некогда с нами пировать! Присаживайтесь, что на ногах-то? Я, правда, готова поделиться. Мне одной все это не съесть.

— Спасибо, я пошутил. Ешь на здоровье, приятного аппетита!

Я начала опустошать контейнеры.

Глядя на репетирующих ребят, меня вдруг посетила интересная мысль, а что, если предложить группе исполнить песню «Дэйссин»? Я все это время восхищалась и млела от музыки Земли, которая была так не похожа на нашу, я имею ввиду, джаз, рок-н-блюз, соул...

Но ведь музыка Койе может оказаться для ребят не менее интересной! Ее можно адаптировать к их стилю, а слова я переведу с общедоступного Койе на английский или корейский, и, например, Юнхо может их переложить на музыку!

Меня так проняло от этой идеи, что я перестала жевать и замерла с открытым ртом! Нужно срочно найти клавиш, ой, пианино и наиграть! Нет, надо взять какого-нибудь профессионала с собой, чтобы он записал ноты! Точно, надо заручиться поддержкой того, кто в этом соображает! Я отложила контейнеры в сторону, не съев и половины того, что мне принесли, поднялась и крадучись направилась к выходу. Меня тут же окрикнул тяжело

дышащий Тэхён:

— Куда? А ну, стоять!

От такого окрика я оробела:

— В студию, где занималась, ну, где вы меня нашли. Мне очень надо!

Тэхён подошел ко мне и спросил, глядя в глаза:

— Насовсем?

— Что, насовсем? — не поняла я.

— Уходишь насовсем?

— Я хочу записать песню для вас с ребятами. Новую. Можно, Тае? А еще мне помощь всей вашей команды вместе с хореографами понадобится. У меня возникла сумасшедшая идея!

Видимо, на моем лице было написано что-то такое, от чего Тэхён сразу и безоговорочно мне поверил. А потом обратился ко всем присутствующим:

— Ну, как, отпустим и потом проверим?

— Девушка, Ваши волосы всегда меняют цвет по своему усмотрению? Или это как-то связано с Вашими эмоциями? Первый раз в жизни такое чудо вижу! — хореограф, которого ребята звали Чи Вон, подошел ко мне вплотную, чтобы лучше рассмотреть «феноменальное явление», про которое я забыла, потеряв над ним контроль из-за моего эмоционального возбуждения.

Вокруг меня опять собрались находившиеся в зале люди.

— Я потом все расскажу. Но пока у меня в голове есть интересная мысль, надо срочно ее воплотить в реальность, вот, так я думаю, а еще мне понадобится помощь каждого из вас! — и мои волосы под всеобщее «Вау!» взметнулись вверх, скручиваясь в восклицательный знак, а может, в вопросительный... Мне все равно не видно!

Я вернулась в студию, где разыграла обморок, прикрыла дверь и села за инструмент. Внезапно накатило состояние полного ступора и апатии: мне нужно было сейчас погрузиться в воспоминания о своем доме, о друзьях, о тех, кто находился теперь для меня вне досягаемости!

Последняя рейг-тусовка в Студенческом центре всплывала в сознании ярким разноцветным пятном. Новая песня ребят из «Дэйссин», которую я вместе с ними пела на концерте, была о том, что «только ты сам — причина тому, что с тобой происходит, ты сам себе волшебник, творящий свою реальность, и та любовь, которую твое сердце дарит Миру, возвращает тебе крылья для бесконечного полета на просторах Вселенной». А еще в ней говорилось о том, что любящее женское сердце способно растопить вечную мерзлоту мужского одиночества, заставить цвести иссушенную тревожными ветрами мужскую память, наполнить жизнью пустыню его мятежной души.

И мне захотелось сделать так, чтобы каждая девушка, женщина, которая будет слушать эту песню в исполнении НВМ, если, конечно, ребята проникнутся моей идеей, в какой бы точке Мира она ни находилась, почувствовала, как ее любовь важна и нужна этому Миру. Ощутила каждой клеточкой, что без нее этот Мир перестанет существовать, и только любовь, свет ее души напомнит мужчине о том, что он истинный творец, и вдохновит обустроить во Вселенной для своей любимой женщины самый уютный и красивый дом под названием Земля.

Я взяла первые аккорды и начала петь на родном языке. Мое сердце трепетало от каждого произнесенного слова! Песня на самом деле была достаточно энергичной, несмотря

на глубокое содержание. Ее точно при желании можно было сделать в танцевальном варианте.

В дверях раздались одобряющие возгласы, в помещение ввалился народ. Всех интересовало, что же я такое пою. И первый вопрос, который задал Мин Джун, естественно был о том, какой язык звучит. Меня окружили со всех сторон. Тэхён оглянулся на шумящих ребят и обратился ко мне:

— Ты можешь рассказать, что придумала?

— Я хочу предложить вам песню из своего Мира. Она у нас только начала набирать популярность. Вот, накидала на листочке вольный перевод со своего языка. Если вам понравится, возможно, кто-нибудь возьмется складно написать текст на корейском или английском. А музыку вы уже слышали. Она будет хорошо звучать и в танцевальном ритме.

Юнхо и Дж'ойси взяли написанный на листочке текст и с интересом стали читать:

Ты есть на этом Свете — и это причина тому, что каждое утро
в моей жизни, что бы ни происходило, всходит Солнце!

Ты живешь под девизом «Мне все интересно!» — и это причина тому,
Что вечный Космос ради тебя доверяет мне свои тайны.

Ты общаешься с Миром на равных — и это причина тому, что Мир вместе со мной
отмечает твоё рождение событиями и незабываемыми встречами.

Ты самое совершенное создание Сущего! Мечтая и влюбляясь, ты творишь бесконечные
Галактики.

Ты рисуешь сиюминутное настроение на бледном холсте будней, как великий
художник.

Одна твоя слезинка способна растопить вечную мерзлоту моего одинокого сердца.

Всего одна улыбка- и пустыня в моей душе наполнятся оазисами нежности и добра.

Твои распахнутые крылья позволяют подняться ввысь назло самым свирепым бурям и
шпорам.

Только твоя любовь — причина для Сущего, чтобы на этой планете жизнь
торжествовала вечно!

— А можно узнать, где эта песня «только набирает популярность»? Я часто просматриваю различные инет-платформы в поисках интересной музыки, но мне ни разу не попадалось что-то похожее. Я обязательно обратил бы внимание на такую любопытную музыку, — один из присутствующих пытал меня, заглядывая через плечо Юнхо в листок. — А текст-то, прямо скажем, философский! Пожалуй, может родиться хит, если поработать.

— У меня еще есть просьба, если вы все-таки возьметесь за этот проект. Я хочу поучаствовать в съемках клипа в качестве исполнителя, но не вживую, а как виртуальный персонаж.

— Как в аниме? Ты хочешь быть мультяшкой? — Тэхён смотрел на меня с улыбкой счастливого ребенка, которого пообещали отвести в Диснейленд.

— Нужно с художниками переговорить. В любом случае, если мы сейчас коллективно принимаем решение, что возьмемся за такое, нам придется работать урывками, в свободное от других проектов время. Средств на это нам тоже не дадут. Все будет только на наш страх и риск. Где гарантия, что у нас вообще что-то получится? — в разговор включился один из менеджеров по имени Чен Нам, который занимался вопросами организации предконцертной подготовки ребят.

— У меня есть один знакомый бизнесмен, который, если что, возможно, поможет со средствами, — я подумала про господина Ли ЁнХэ. У меня не было твердой уверенности, что он действительно согласится помочь, но нужно попробовать, иначе правды не узнаешь.

— Я постараюсь с ним в ближайшее время переговорить.

Тэхён, молча, с испытующим прищуром на меня уставился. Я видела, как в его глазах начал разгораться огонек ревности, на что совершенно невинно захолопала ресницами и опустила глаза: «Это тебе за дочку Председателя, чтобы понимал, почему твоя бутылка решила полетать!»

В этот момент меня дернул за рукав Чонхёк:

— Ты хоть представься. Ничего, что я к тебе на «ты» обращаюсь?

— Ничего. Меня зовут Тэя.

— Тэя? — Чонхёк растерянно обернулся к Тэхёну, который стоял, мрачнее тучи. — Хён, ты случайно не ей кричал «покажись»?

Тэхён непроизвольно сглотнул, избавляясь от напряжения, и по-честному ответил:

— Да.

— Вы, что, знакомы?!

Я решила вмешаться в разговор, пока ситуация не вышла из-под контроля:

— Я не знаю, кто кому и что кричал, но господин Тэхён оказался рядом, когда мне нужна была помощь! Он тоже спрашивал мое имя. Я его в секрете держать не собираюсь. Еще раз для всех говорю — я очень рада со всеми вами познакомиться! Меня зовут Тэя! — я медленно обвела глазами всех рядом стоящих людей, совершенно искренне улыбаясь и отправляя каждому волну эмпатии.

В этот момент даже, если у кого-то и было какое-то сомнение насчет меня, оно отпало само собой, растворяясь в атмосфере теплой дружеской обстановки. Я видела, как Тае облегченно выдохнул, когда Чонхёк переключился на Мин Джуна и Юнхо, которые уже сыпали речитативом текст, смысла которого из-за царящего гомона я не разобрала. Чи Вон, парень-хореограф, что вел тренировку у ребят, кому-то коротко позвонил по телефону и через несколько минут к нам присоединился еще один довольно молодой человек, представившийся Юджином. Он оказался музыкантом, работающим с группой над аранжировками песен. Ему поручили заняться мелодией, которую я ему наиграла на фортепиано.

Глядя на всю эту кутерьму, я поняла, что окончательно сорвала тренировку парней. Они целиком и полностью погрузились в предложенную мной идею. Но этот проект может и не состояться! На самом деле, как дальше развернется ситуация, никто предсказать не мог. Но было видно, интерес у всех неподдельный!

Я встала из-за инструмента и тихонько придвинулась к Тэхёну, стоявшему недалеко от меня.

— Когда вы уезжаете на гастроли? Госпожа Га Мён сказала, что вы готовитесь к концерту.

— Послезавтра утром. Мы не уезжаем. Концерты будут в Сеуле. Просто в эти дни мы будем заняты с утра до вечера. Это на четыре дня. Я с тобой не смогу видеться... Ты ведь не исчезнешь опять?! Только честно мне скажи! Кто этот бизнесмен, у которого ты намерена просить деньги?

— Тён, я потом расскажу, когда ты будешь свободен. И не ревнуй, а то я начну спрашивать про дочку Председателя. Мы обо всем с тобой поговорим потом. Скажи, ты в

ближайшее время появишься у себя дома?

— Нет. Я его выставил на продажу...

— Что?! — у меня внутри все похолодело, я не смогу попасть к стене с порталом!

Тэхёна утащил куда-то за собой Джимён. Мне то и дело задавали вопросы, на которые я рассеянно отвечала. В голове вертелось: «Значит, из-за этого я не могу почувствовать маячок? Там же теперь чужие люди все время ходят. Тае, наверно, и надписи свои стер, раз другим собрался дом отдавать. Зачем он продает дом? Почему? Чем дом ему не угодил? Выходит, надежда только на фуля... Теперь для меня есть только один способ попытаться попасть в свой Мир — воспользоваться кошко-крысом, если он, конечно, вернется в гостиничный номер!»

Я громко попросила внимания:

— Извините, друзья! Я вижу, как вы все заинтересовались моим предложением. Тэхён только что сказал мне, что у вас идет серьезная подготовка к концертам, которые состоятся в ближайшее время. Сегодня я сорвала вам тренировку. За это у всех вас совершенно искренне прошу прощения! — я поклонилась слушавшим меня людям. — Предлагаю встретиться для обсуждения нашего проекта после Рождества. Скоро праздник, и вы, наверняка, будете отмечать его со своими семьями и друзьями. У нас у всех будет время подумать над проектом. И когда мы встретимся, я думаю, каждый может предложить что-то свое, чтобы у нас получилось здорово!

— Тэя, ты молодец, ответственный человек! И абсолютно права! Нам действительно нужно все продумать. С этим проектом мы начнем наступающий год. Это будет великолепное начало! — господин Чен Нам поддержал мое «выступление» и резюмировал: — Возвращаемся к репетиции. Тэхён, обменяйтесь с девушкой координатами для связи, и возвращайся в зал.

Все, разочарованно переговариваясь и шушукаясь, направились к выходу, на ходу бросая мне: «Тэя, до встречи!» В помещении остались Тэхён и Чонхёк, который тоже решил лично записать мои координаты. Мне стало смешно, потому что Тэхёна, похоже, опять обуяла ревность, он многозначительным взглядом пытался выпроводить друга, который никак не хотел понимать, что хён от него хочет. Я продиктовала свой номер Чонхёку и сама проводила его к выходу, пообещав, что его друг сейчас же следом за ним вернется на репетицию. Вложив в улыбку все своё обаяние, на которое только была способна, в ответ я получила не менее обворожительную улыбку Чона, наконец, нас покинувшего.

Стоило парню исчезнуть за дверью, как Тэхён тут же обнял меня со спины, разворошил носом мои волосы, добрался до шеи и начал нежно вести по ней губами. Вот кот!

— Тён, я тоже хочу, между прочим! Но тебе нужно идти, — я развернулась и чмокнула его в губы. — Пожалуйста! У нас еще будет время! Ведь, я, наконец, нашла тебя, а значит, все будет хорошо!

— Это я, скорее всего, должен был тебя искать! Но я оказался таким недогадливым!

— Записывай номер. Давай быстрее, — я диктую номер. — Перезвони мне, чтобы твой определился.

— Я тебе кое-что отправил. Почитай. Тэя, я так скучал...

— Потом разберусь. Все, до встречи!

Он берет мое лицо в ладони, целует, резко разворачивается и уходит. А я остаюсь в полном одиночестве со своими невеселыми мыслями по поводу портала.

К вечеру вдоволь нагулявшись по празднично украшенному Сеулу, я вернулась в гостиницу. Заходила к себе в номер я также незаметно, как и уходила утром. Если за мной следили люди Ли ЁнХэ, то я бы не хотела, чтобы меня обнаружили входящей поздно вечером, хотя утром из номера я «не выходила». По большому счету, мне было все равно, что господину бизнесмену обо мне доложат. Я ему ничего не должна. Но посторонним не обязательно было знать о моих странных способностях.

Выложив на середину комнаты раскрытый пакетик с сухариками, купленный специально для зверька, я забралась в кровать, не раздеваясь, и стала с нетерпением и тревогой ждать прихода фуля. А что, если он не придет? Что, если это будет не сегодня и не завтра? Мне об этом даже думать не хотелось! В отчаянии я готова была сама поверить в Рождественское чудо и обратиться за помощью к Санта Клаусу, лишь бы это серо-буркозюльчатое гадливое чудовище пришло!

Чуть за полночь снова началось шевеление около пакета в коридоре, который я специально не сдвигала с места. Я замерла, всматриваясь в темноту угла. Фуль сначала было завел свою заунывную песню, но, учуяв еду, медленно заковылял к угощению. Я со своей стороны тоже медленно и осторожно, чтобы его не спугнуть, подошла к набивающему щеки зверьку. Животное, как и в прошлый раз, не особо на меня среагировало. Я присела около кошко-крыса, легко прикоснувшись рукой к его шерстке, начала трансформационную зеркальную сонастройку. Раньше я никогда не использовала это заклинание на животных, и поэтому не знала, что ожидать. Чисто теоретически, мое сознание должно было остаться со мной даже в теле зверя. Но как это происходит на самом деле, мне только предстояло выяснить.

Через мгновение рядом с пришлым фулем стояла его точная копия, которой он тут же заинтересовался — стал обнюхивать, агрессивно пофыркивая. В голове пронеслось: «Откуда этот конкурент взялся? Я его не звал с собой!»

С ума сойти! Я его понимаю? Это что же, я в таком состоянии понимаю язык животных? Вот это да! Тут же решаю ответить на протест компаньона:

— Я тебе не конкурент. Хочу вернуться обратно.

— Да я с тобой, ободранец, и не собираюсь делиться. Можешь уматывать. Эта жрачка только моя! И лучше отойди подальше, а то загрызу ненароком!

Вот же злобное чучело! Я развернулась к пакету, стоящему в углу, и направилась в портал.

Вынырнув с другой стороны прохода, я оказалась в ночной темноте, в совершенно непонятном месте. Тело фуля было маленьким, находилось в припорошенной снегом траве в центре сиротливой прогалины, окруженной огромными сугробами. Кроме черного, подсвеченного зеленоватыми ночными светилами неба над головой ничего не было видно. В этот момент рядом кто-то громко ухнул, и острые когти больно впились в мой бок! А потом меня потащили вверх, это была огромная белая сова. Я заорала от испуга и боли, но из пасти зверька вырвался только тонкий надрывный писк. Нужно было срочно снимать заклинание, иначе я рисковала погибнуть от кровотечения и шока, не говоря уже о том, что меня могли просто сожрать!

Трансформировавшись, я замерла в воздухе, а сова, моментально уменьшившись по

сравнению со мной в размерах, повисла на мне, вцепившись в бок, и обалдело взирала на внезапно выросшую добычу. Крякнув от страха, она выдрала из меня когти, и, кувыркнувшись через спину, спикировала вниз. Я осторожно, прикрыв рукой раненый бок, опустилась вслед за совой на землю. Сначала срочно пришлось заняться раной, а потом уже осматриваться.

Место было незнакомым. Кругом, насколько хватало глаз, простиралась заснеженная холмистая степь, освещенная нежным бирюзовым светом Сари и Дэяниса, и лишь где-то совсем далеко чернели вершушки лесного массива. Было жутко холодно. Настоящая зима. Пришлось создать тепловой кокон, потому что одежда на мне была рассчитана на Сеульскую зиму, которую и зимой-то сложно назвать! Моя курточка не годилась для глубоких отрицательных температур. Тут впору было шубу надевать!

Я задумалась. В Эонисе тоже таких холодов никогда не бывало! Все очень походило на Северные предгорья. Но я перед собой не видела никаких гор! Северные горы довольно высокие, а значит, или я была в другом месте, или они находились отсюда очень далеко. Но самое плохое, что нигде не было видно человеческих следов! Вэйр, который здесь родился, не раз говорил, что люди в этих местах не живут. Похоже, что я действительно попала на родину моего друга. Стало быть, за помощью и кровом мне здесь обратиться абсолютно не к кому, и придется надеяться только саму себя. Одно успокаивало: я, наконец, была на Койе, я дома, а остальное — это мелочи! Как-нибудь с этим разберусь.

Не раздумывая, я быстро сформировала инфосенсы для Деда и Вэйра, запаковала и отправила с надеждой, что они не затеряются, доберутся до адресатов. Теперь главное — найти какое-нибудь убежище от ветра и холода и организовать костер. В таких местах пространственные тоннели не создавались, сюда обычно люди добирались на эйсверках. Левитировать в такую погоду, тратя основную долю энергии на тепловой кокон для защиты от холода, было, на мой взгляд, рискованно. Попробовать, конечно, можно, но для начала неплохо было бы восполнить силы, например, найти жилу с бьющей из-под земли энергией. Сколько такой полет может продлиться, я даже предположить не могла. И еще никак не получалось сориентироваться, в какую сторону вообще нужно двигаться.

Поскольку рядом не было ни кустов, ни деревьев, а значит, укрытие делать было не из чего, я все же решила лететь хотя бы до леса. Развернувшись лицом к видневшимся вдалеке макушкам деревьев, мысленно дала себе команду и взлетела. Через некоторое время я добралась до края густого ельника. Ужасно захотелось есть! Организм посылал предупреждающий сигнал, что силы на исходе и нужна срочная подпитка. С деревьев тянуть энергию было бесполезно, они находились в спящем состоянии. Еды не было. Я попробовала нащупать энергетический источник на земле, ничего не вышло — земля, укрытая глубоким снегом, почти не сканировалась, а я устала и начала замерзать.

Чтобы согреться, мне пришлось в потемках искать и ломать подходящие ветки с кустов. Я раскопала около раскидистой ели снег, нарвала лапника, выстелила его, чтобы можно было сесть, и стала складывать кострище. С помощью заклинания удалось-таки разжечь огонь. Согревшись, я немного повеселела. Но костер быстро прогорал, и нужно было снова идти за поленьями или ветками. Так продолжалось часа два. Потом я начала засыпать, сама того не замечая. Мне казалось, что я просто сижу у костра...

Еле-еле разлепив глаза от того, что кто-то трогал мои щеки, я попыталась всмотреться в расплывающееся белесое пятно перед глазами. Кроме своих щек, я совсем не чувствовала тела. Только щеки и мысли где-то далеко в голове, словно повторяющееся эхо в каменных

джунглях.

— Наконец, ожила! Я уже думал, что она никогда не очнется!

До боли родной голос!

— Дед! Я так рада, что ты меня нашел...

— Как же ты меня напугала, родная моя! Я думал, что больше никогда тебя не увижу!

Мое сознание отключилось снова, дальше я ничего уже не слышала.

Когда я в очередной раз открыла глаза, вокруг меня была знакомая обстановка Дедовой спальни. Он сидел рядом в кресле и дремал. Лежа в кровати, я разглядывала его лицо. Было заметно, как он устал и осунулся! Черты лица заострились, на висках поблескивали тонкие нити седины, между бровей залегли видимые глазу морщинки напряжения и тревоги. Как же тяжело ему тут без меня пришлось! Тихонько, чтобы его не разбудить, я вылезла из постели и встала рядом с ним на колени. Опершись руками на подлокотник и положив на них голову, я смотрела в его лицо и шепотом говорила:

— Прости меня, Эол! Я не хотела причинять тебе боль и быть для тебя проблемой! Так вышло. Я не смогла распознать зло, попалась, как маленькая. Потеряла осторожность, испугалась. У меня не получилось быть храброй! Я никудашняя ученица! Я тебя так люблю! Я очень боялась, что никогда тебя больше не увижу! Боялась, что тот Мир закрыл для меня обратную дорогу домой навсегда. И мне до конца жизни придется быть одной с горькой мыслью, что я виновата перед тобой!

— Я тоже тебя люблю, моя девочка! — Дед открыл глаза. Он долго гладил меня по голове, потом встал, взяв меня за руки, притянул к себе и обнял. — Ты даже не представляешь, как мы тебя искали! Когда я увидел состояние твоего дома, вернее, то, что от него осталось после сильного магического воздействия, понял, что ты попала в беду. Вместе со Старейшим Семьи Магов мы начали искать тебя и того, кто все это сотворил. Нам в этом очень помог Коэл. Я думал, парень свихнется, узнав, что произошло! Он так горевал и винил себя в твоём исчезновении! Именно он рассказал, как несколько месяцев назад один из сильнейших магов Семьи Хэссух решил совершить переворот и прибрать к рукам Совет Старейших, то есть, по сути, стать единоличным правителем в Содружестве Миров. Это был мятеж, давно спланированный, тщательно подготовленный. Все держалось в строжайшем секрете. Коэл и сам не заметил, как попал под влияние этого мага. Потому-то парень с тобой и вел себя так неадекватно. Кроме того, мятежник искал и вербовал, где только мог, людей с особой силой и способностями, в том числе и с такими необычными волосами, как у тебя, которые являются отметкой Сущего. Но с тобой вышла неувязка — ты никак не поддавалась Коэлу, которому было поручено склонить тебя к сотрудничеству. Тогда этот ...угр решил лично тобой заняться, посчитав, что ты быстро сломаешься, если он, лишив тебя дома, поддержки родных и друзей, возьмет измором. Он даже предположить не мог, что ты сбежишь из тюрьмы, в которой он тебя запер! Из этого каменного мешка, находящегося глубоко в шахте, еще никто ни разу не сбежал!

— Дед, откуда ты все эти подробности знаешь? Вы его поймали, этого мага?

— Да, Тэя. Мы его поймали. Он свое уже получил. Нам пришлось объявлять военное положение. Их база находилась на Этролле в звездной системе Орсон. Ну, ты помнишь, я с тобой и Вэйром связывался оттуда. Мир Этролла с техногенным развитием и очень агрессивным, низким уровнем сознания. Маги-заговорщики захватили там власть и начали готовить население планеты к войне с Содружеством. Их действия грозили перерасти в ядерную войну серьезных масштабов. Мало того, ядерное оружие собирались

транспортировать на Койе, и планировалось, в крайнем случае, если не удастся совершить переворот «малой кровью», использовать смертоносный груз в качестве основного «аргумента» в убеждении Совета Старейших и полномочных представителей Галактики в Планетарном Содружестве Миров передать власть мятежникам. Операция по поимке и ликвидации преступников была достаточно жесткой. Слукавил бы, если бы сказал, что всех до единого поймали. Кое-кому удалось исчезнуть, не оставив энергетических следов. Но когда, наконец, основную часть взяли под стражу, в том числе и зачинщика, я узнал подробности твоего исчезновения. Я лично его допрашивал! Хэссух рассказал о твоём заточении, но никак не мог объяснить, куда ты делась. Я сначала ему не поверил, а потом нашел в его сознании запись воспоминания того, как ты переместилась. Ты сказала, что ты не сумела быть храброй. Но это не так! В том состоянии, в котором ты находилась, ты смогла выразить все свое презрение этому ублюдку! И как! Я тобой горжусь, моя родная! Ты заслуженно была спасена Миром, который тебя выбрал!

— Но, попав туда, я ничего особенного для этого Мира не смогла сделать! Он меня спас, я ему очень благодарна, но до сих пор я никак не расплатилась с ним за спасение!

— Это не страшно. Я уже говорил, что портал всегда будет возникать, там, где ты находишься. Он не зависит от какого-то конкретного места, он зависит от твоего присутствия.

— Почему тогда он не пускал меня домой? Только благодаря фулю, я смогла вернуться! Каким образом эта гадливая зверюга прогрызла портал отсюда в Мир Земли?

— Нет, Тэя, фуль просто обнаружил проход. И на это тоже была воля Проведения. А вот, почему он оказался столь мал, нужно разобраться. Возможно, это как-то связано с тем, что пострадала твоя нейронная сеть. Мне нужно срочно заняться твоим восстановлением!

— Скажи, я долго была без сознания?

— Нет. Всего сутки. Ты на удивление быстро пришла в себя. Но это не отменяет твоего полного обследования!

— Я и не против. Просто, у меня в том Мире есть очень важное дело. Я слово дала. Там сейчас люди готовятся к Рождеству — праздник у них такой. Хоть в мире Земли и нет магии, абсолютно все в это время перестают быть скептиками, и верят в волшебство. Представляешь, они надеются, что исполнятся их самые невероятные желания! Я пообещала одному человеку отправиться вместе с ним в сиротский приют к детям, у которых совсем нет никого из близких. Он чем-то напоминает тебя, и возрастом примерно такой же. Ли ЁнХэ хочет, чтобы дети из приюта обязательно получили свои рождественские подарки, а еще, чтобы я помогла некоторым справиться с проблемами по здоровью. Поэтому, мне надо обязательно вернуться в Сеул. Я же не могу нарушить свое обещание! Только теперь не понятно, возникнет ли снова портал между нашими Мирами?

— Это достаточно легко проверить. Пройди по дому и просканируй стены, в какой-то из них обязательно должен быть проход.

Шлепая босыми ногами по полу, я отправилась вдоль стен Дедова дома, одновременно прислушиваясь к внутреннему состоянию и к своей интуиции. Вернувшись в спальню, я разочарованно развела руками:

— Ничего.

— А почему ты со спальни-то не начала? Может, в первую очередь нужно было начать отсюда? — Дед никак не мог понять логику моего поиска.

Я двинулась по периметру комнаты. Неожиданно, споткнувшись о край кровати, я

потеряла равновесие и, чтоб не упасть, уперлась руками в стену, находящуюся рядом. И тут же по пояс провалилась в нее, оказавшись наполовину в параллельном Мире, как есть, в пижаме. На той стороне был номер гостиницы, из которого я уходила, перевоплотившись в фуля. В том же самом углу! Я попятилась назад, со страхом думая, что останусь болтаться в стене между Мирами! Хвала Богам, спальня Деда приняла меня как родную. Дед с усмешкой наблюдал, как на короткий миг от меня осталась только торчащая из стены попа с ногами. Он тоже подошел к стене и коснулся ее рукой. Ничего не изменилось — портал существовал только для меня!

— Так, похоже, проблема размеров портала не решилась. Он хоть и увеличился, но все еще остается маловат для тебя. Я более чем уверен, что это сбоят взаимодействие твоих нейронных связей. Нужно серьезно заняться восстановлением нейросети. Если ты хочешь вернуться к Рождеству в Мир за стеной, придется работать немедленно. Ты согласна? — Дед внимательно смотрел на меня, ожидая решения прямо сейчас.

А я сейчас совершенно не понимала, чего хочу больше: вернуться в Сеул к Тэхёну, к команде НВМ, или увидеться с Вэйром, с друзьями, с музыкантами «Дэйссин», по которым я так скучала.

— Дед, а может такое быть, что своим спасением я обязана ребятам из «Дэйссин»? Они прямо перед моим исчезновением создали для меня систему защиты с помощью природных стихий своих планет. Если бы у меня тогда в тюрьме ее не было, скорее всего, я не смогла бы сбежать из заточения. Мне кажется, что именно созданная ими защита поддерживала меня и помогла переместиться в Мир Земли!

— Вполне возможно, что именно так все и было. Чем же ты заслужила такое доверие со стороны молодых магов?

— Ничем. Я ничего для этого не делала. Это все Коэл. Он в тот раз просил у меня прощения за то, что причинил боль и что вел себя, как последний ...гоблин.

— Как кто? — у Деда удивленно поползли вверх брови. — Это что же, новое ругательство?

— Скорее да, чем нет. Персонаж это такой — противный мифический злодей, уродливый на внешность, типа, угр. Хотя нет, угр у них — чёрт, а этот... В общем, гоблин — он и на Койе гоблин! Так вот, Коэл рассказал про заговор. И это из-за его рассказа ребята приняли решение сделать мне магическую защиту, чтобы я могла сопротивляться магу, который за мной, вернее, за моей энергией охотился.

— Вот, значит, как! Только из-за авторитета Коэла, ну-ну...

— Ты что, сомневаешься, что я говорю правду? — я опешила от его реакции на мои слова.

— Тэя, один только Коэл не смог бы убедить взрослых умных ребят помогать какой-то незнакомой девушке. Даже если он им самый лучший на свете друг! Поставить защиту такого уровня, задействуя энергию стихий... Там ведь еще что-то было?

— Да ничего особенного. Мы репетировали. Нет, не так, я пришла к ним на прослушивание, чтобы потом, если их устроит моё исполнение, вместе заниматься творчеством — писать музыку и петь.

— Что, лавры Тэо покоя не дают? — Дед усмехнулся. — Решила с его навыками стать певицей? И как оно — без многолетней пахоты пользоваться чужими способностями?

— Стыдно! Но я же не виновата, что мои способности — очень быстро перенимать навыки тех, с кем я тесно контактирую при сонастройке! Я до того, как получила тело Тэо,

никогда ими и не пользовалась, между прочим, так получилось само собой. С первого звука я влюбилась на Земле в один из жанров музыки, в джаз! И да, изначально воспользовалась талантом и данными Чонхёка, точной копией которого является Тэо. Но дальше уже сама приложила немало усилий, чтобы начать петь и играть джазовые композиции. Их-то я и показала музыкантам «Дэйссин». Я ведь не в теле Тэо презентовала им столь необычную для Койе музыку! Что же мне теперь, сказать, что я всех обманула? А в чем? Это не Тэо — это я сама исполняла песни, которые им, как и мне, очень понравились! — я готова была зареветь от обиды!

— Тэя, все, что ты сказала, важно, прежде всего, для тебя самой! Подумай над этим. Осознавай, что с тобой происходит, почему ты так реагируешь и какие чувства у тебя сейчас возникли. Прими их. Пусть они станут отправной точкой для твоих внутренних изменений. Доверься своему сердцу, оно подскажет, что для тебя ценность, а что — шелуха, которая непременно отлетит, оказавшись в итоге лишь ненужным сором, — Эол с сочувствием отреагировал на мою попытку оправдаться перед самой собой. — Давай, все же займемся твоими проблемами с внутренними системами. Ложись, закрывай глаза и настройся на свои ощущения.

— Я очень хочу повидаться с Вэйром! И с ребятами тоже. Я так по ним всем соскучилась! Как ты думаешь, у меня будет возможность завтра с ними встретиться? — я с надеждой смотрела на Деда, укладываясь в кровать.

— Тэя, конечно же, ты обязательно встретишься со всеми. Сканирование не займет много времени. Если сбои незначительные, я поправлю все быстро. После ты сможешь отправить друзьям голому. А сейчас ты расслабляешься, и мы начинаем.

Пока шло сканирование, мне было приятно и спокойно, я ничего не чувствовала, кроме теплой волны, которая словно морской прибой — то набегала, укутывая меня с ног до головы, то отпускала из своих объятий, возвращая в прохладный воздух комнаты.

Но потом, то там, то тут по телу начала возникать хаотичная боль, ощущение было, будто раскаленные стелы вонзались в совершенно разные его части почти одновременно! Это были каждый раз новые точки. Сознание никак не могло уловить последовательность уколов, вызывающих резкую жгучую боль. Чтобы не заорать в голос, я начала тихо поскуливать, едва выдерживая эту пытку. Слезы безудержной рекой сами собой бежали из закрытых глаз. Я пыталась наблюдать за дыханием, чтобы хоть как-то отвлечь внимание от болевого синдрома. Но, убегая сознанием в очередной укол, я теряла сосредоточенность на дыхании, и снова акцентировалась на боли.

Мне казалось, что эта пытка будет длиться вечно! Но вдруг я почувствовала внезапное облегчение. В одно мгновение гореть и болеть перестало, а я начала расширяться, как будто потеряла форму и стала газом. Это было больше похоже на то, как если бы я превратилась в огромный воздушный шар, готовящийся к полету. А потом также резко без перерыва начался обратный процесс — с огромной скоростью какая-то сила пыталась сжать меня в точку. И все прекратилось в один момент, как будто ничего не было!

— Ты молодец! Хорошо держалась. Теперь твоя нейросеть в норме. Множество точечных нейронных связей после твоего восстановления естественным путем, без магического вмешательства, неправильно объединились, поэтому они давали сбой. Удивительно, что у тебя не возникли более крупные проблемы при таких нарушениях! — Эол все еще был сосредоточен на моем теле и сознании, периодически нашептывая какие-то заклинания, и, наконец, объявил:

— Ну, все, красавица, можешь вставать. Кстати, Вэйр на улице, если что. Он твою голову тоже получил со мной одновременно. Но мне пришлось его уговаривать, не прилетать, подождать, пока я тебя вылечу, и твои силы восстановятся. Он уже знает, что с тобой все хорошо, и ждет, когда ты к нему выйдешь.

— Что, я могу идти прямо сейчас? — я в нерешительности посмотрела на Деда, будто он мог мне запретить!

— Можешь. Только не слишком резко вскакивай, все-таки лучше подстраховаться — вдруг голова закружится или в глазах потемнеет? Аккуратно, пожалуйста! — Дед вышел из комнаты, предоставив мне полную свободу действий.

Я моментально поднялась с постели, переделась, уже на ходу застегивая куртку, и пулей вылетела на улицу.

А там... Меня дожидалось самое прекрасное существо в мире — огромный, сильный, вобравший в переливы своей изумрудной чешуи все мыслимые и немыслимые цвета, какие только существуют на белом свете, с глазами, полными не просто любви, а бесконечной нежности и обожания, мой друг, мой дракон, мой драгоценный Вэйр!

Я с разбегу кинулась ему на шею, обвила руками, а он привычным движением закинул меня на спину и, набирая скорость, взмыл в небо. Вжимаясь всем телом в драконью броню, продолжая цепко держать его загривок двумя руками, я жмурила глаза от наслаждения и радости, нахлынувшей на меня вместе с сумасшедшим потоком рассекаемого воздуха.

Вэйр воспользовался пространственным порталом и вынырнул в небе над необыкновенно красивым островом. Тот словно парил над морской гладью, и имел очень любопытную форму в виде конуса вершиной вниз над водой и подводной частью, расширяющейся в непроглядную сизую глубину. Остров романтично называли Поцелуем Стихий. Но это было не самым странным визуальным эффектом!

На острове росли деревья или, может быть, это было одно гигантское растение, состоявшее из огромного количества очень длинных прочных стволов, похожих на толстые канаты, увитые ползущими с земли лианами. Слово бахрома, они спускались на поверхность острова из раскидистого ковра кроны диаметром не меньше двадцати метров. Шапки деревьев срослись и выглядели вогнутым сочно-зеленым «блюдецем». Вся макушка Поцелуя Стихий состояла из таких вот экзотических «блюдец» разного размера. А по поверхности скудной почвы этого вулканического острова пышным цветом рассыпались малюсенькие розово-сиреневые горошины — видимая часть корневищ лиан, которые поднимались по стволам-веревкам. Вид острова был неправдоподобно-сказочный!

Дракон «приземлился» на одно из многочисленных зелёных «блюдец», в центре которого возвышалась довольно обширная каменная площадка. Ее можно было увидеть только, если низко лететь над кроной деревьев, и то — она не сразу бросалась в глаза, потому что тоже была сплошь покрыта мелкой растительностью и почти сливалась с зеленью листвы. Подлетая к этому месту, мне показалось, что в кроне деревьев распустились огромные нежно-голубые цветы, лепестки которых колыхались от дуновения набегающего ветерка. Однако, как только мы коснулись поверхности площадки, вся эта красота мгновенно взмыла вверх голубыми облаками из тысяч бабочек, которые переместились и осели на другие «блюдца».

По лапе Вэйра я соскользнула вниз, и неожиданно для самой себя утонула ногами в мягкой низкорослой травке. Было слишком жарко после настоящей зимы Эониса. Мне пришлось скинуть на землю куртку, стянуть джинсы и остаться в трусах и футболке —

почти, что пляжный ансамбль!

— Вэйр, да это же просто сказка какая-то! Как ты нашел такое удивительное место?

— Это мой подарок тебе, Феечка! Я вс-ссегда за тебя бесс-спокоилс-ся, но когда ты пропала, я впервые почувсс-ствовал с-сстрах... никогда большш-ше не летать с-с тобой и осс-статься жить с мучительным ос-сознанием того, что не помог, не защ-щитил, — дракон опустил рядом со мной на траву, свернулся полукольцом, его голова легла к моим ногам. — Ты знаешш-шь, как я тебя люблю, моя Феечка! Тебя нет, и Мир будто теряет сс-свою яркость и становитс-ся с-сскучно-сс-серым.

Я присела на корточки, бережно приподняла морду дракона руками, прижалась к ней щекой, а потом поцеловала в нос. Вэйр тут же подхватил меня хвостом и усадил между лап в нашу излюбленную позу для бесед, прикрыв собой от набирающего жгучую силу светила. Мне хотелось гладить друга, не переставая, любуясь игрой света и тени на его чешуе.

— Эол вызвал меня, чтобы показать, остатки твоего дома после магического воздействия и сообщить, что ты пропала. Я не сразу поверил, что все это — правда. Первая мысль была — разыскать Коэла. Я помню, как он с тобой обошелся... Подумал, что это с его помощью тебя похитили. Но благодаря твоим друзьям, Коэл сам пришел, как только узнал о твоём исчезновении. Он рассказал Эолу все, что знал. Никогда не видел, чтобы взрослый парень так плакал! Он сказал, что найдет тебя, чего бы это ему ни стоило, и тоже исчез. С тех пор я не ничего не слышал о нем. Если заговорщики узнали о его предательстве, парню не позавидуешь! Нужно попытаться разузнать, возможно, он еще жив...

— Как-то его друг Орэл, лидер группы «Дэйссин», на концерт которой я ходила в теле Тэо, сказал, что Коэл в меня так влюблен, что готов, если что, отдать за меня жизнь. Я ему тогда не поверила. Но именно Коэл своим рассказом убедил парней из группы поставить мне магическую защиту планетарных стихий, которая спасла мою жизнь и помогла переместиться в Мир Земли. Мы об этом сегодня уже с Дедом говорили. Выходит, я перед ним в неоплатном долгу... Вэйр, но мое сердце все равно ему не принадлежит! Он может быть самым крутым и сильным магом, может за меня жизнь отдать, но я не могу его любить! Я люблю ... Не важно! Как же я верну этот долг?! Мне никогда с ним не расплатиться!

— Ты не обязана его любить за то, что он сделал. Это никак не связано с любовью, тем более между мужчиной и женщиной. Это связано с чувством благодарности, с возможностью его понять и принять таким, какой он есть. Мы не можем нести ответственность за чувства к нам другого существа. Это всегда только его чувства! Не переживай так, моя Феечка. Думаю, сначала нужно хотя бы найти его и встретиться.

— Хорошо. Обязательно его найду и поблагодарю за все... — я глубоко вздохнула, отпуская беспокойство, и переключилась на другую тему разговора. — Знаешь, послезавтра собираюсь вернуться в Сеул, потому что обещала одному человеку пойти вместе с ним в сиротский приют. Там тоже есть дети, у которых нет по разным причинам родителей. Но им во много раз тяжелее, чем нашим! Они живут в специальных домах-приютах, и их называют сиротскими... Само словосочетание-то как звучит — будто их на время только приютили, потому что им нигде места не нашлось! Этим деткам несладко приходится в жизни! Мало того, что они не получают родительского тепла и ласки, так у них еще и совсем нет никого близких! Вот, у нас — все живут по принципу «чужих детей не бывает», во всех наших Мирах обязательно найдутся те, кто станет для осиротевших детишек даже ближе, чем иногда бывают родные! Например, меня, когда я маленькая осталась без родителей, забрал к себе Дед. А у них вообще никого, представляешь?

Я передвинулась вслед за убежавшей тенью дракона, чтобы спрятаться от прямых палящих лучей.

— Они могут так и прожить всю жизнь, одинокими! Господин Ли ЁнХэ хочет, чтобы мы вместе подарили детям на Рождество подарки, исполнили их пожелания, которые они написали и отправили в бумажных посланиях Санта Клаусу. Есть на Земле такой праздник, когда все люди поголовно, от мала до велика, верят в исполнение своих желаний и надеются, что в будущем с ними случится только самое лучшее! И они придумали себе такого вот исполняющего желания сказочного персонажа, подмигивающего старичка в особенной зимней одежде, чтобы все его сразу узнавали. Чтоб ты понимал, этот странный дед — еще тот затейник! Он лезет ночью в чужой дом без спросу через печную трубу, чтобы положить свой подарок в носок, который ребенок или взрослый прячет под разукрашенной елью. Я не понимаю, почему именно в носок? Он же маленький! И чтобы ему не «навешали» за несанкционированное проникновение, он одет в ту самую узнаваемую одежду.

Вэйр слушал меня, прикрыв глаза, и рассеянно улыбался то ли чему-то своему, то ли моему рассказу.

— Интересно, а через что же он лезет, если трубы нет? Наверно, через шахту лифта. Нет, лифт не годится, он же не у всех в квартиры выходит! Что же получается, только через розетки, раковины или унитазы? Через два последних отверстия только убогие по здоровью русалки или исхудавшие от отсутствия жабьего внимания водяные могут, наверное... Чего-то тут, мне кажется, народ не додумал! Так вот, и подарки этот старик дает не всем подряд, а только тем, кто живет по определенным правилам, например, слушается тех, кто старше. Сразу возникает вопрос, а если он, тот, кто старше, дурак или еще того хуже, злодей? Хм... Кажется, я что-то упускаю, — я почесала затылок, начавший зудеть от отсутствия видимой логики в рассуждениях. — Между прочим, он ездит верхом на олене. У нас, по-моему, таких даже и не водится, есть похожие, но они по-другому выглядят. У этого Санты олень низкорослый, лохматый, с лопатообразными рогами. А я вот еще в интернете нашла, это на Земле внешняя искусственная информационная сеть такая, что не во всех странах на планете этот дед ходит к людям исподтишка и один. С моей точки зрения существует более интересная версия хозяина зимнего праздника — Дед Мороз, у которого и помощница есть, внучка Снегурочка. История, правда, умалчивает, откуда Снегурочка взялась — мамы нет, папы нет, только странный дед. А вдруг у них отношения и вовсе не родственные? Вот же... Все равно, это интереснее, чем Санта и Снеговик, или кто там еще... Дед Мороз с Снегурочкой вдвоем приходят в гости к людям и тоже исполняют желания, но приезжают днем на тройке запряженных в сани коней. Еще они играют с детьми в разные игры, водят хороводы, и подарки приносят в огромном мешке, а не складывают в маленький носок! Так ведь интересней гораздо! Мне лично этот вариант больше нравится! Я бы с удовольствием Снегурочкой побыла! Ты согласен со мной? Вэйр, ты что, спишь что ли? Эй! Ты меня совсем не слушаешь!

Я продолжала «журчать», а Вэйр блаженно закрыл глаза, греясь в лучах припекающего светила, и дремал под мои рассказы о том, как все это время я жила в абсолютно чужом для меня Мире. В конце концов, я тоже начала засыпать, сказывалась эмоциональная и сенсорная усталость. Это было чревато тем, что даже под непрямыми лучами жгучего солнца я могла просто-напросто обгореть, получить приличные ожоги кожи. Вэйр, увидев, что меня клонит в сон, предложил искупаться, с условием, что я буду сидеть на нем верхом, все-таки в море водилось много всякой ядовитой живности и огромные морские хищники.

Понятное дело, лучше было не рисковать! Мне, естественно, захотелось поплавать самостоятельно, о чем я тут же попыталась поспорить с другом, но, в конце концов, рассудив здраво, с удовольствием согласилась, когда я еще смогу в разгар зимы искупаться в теплых водах Южного моря, катаясь верхом на драконе!

Наплескавшись вдоволь, мы вновь поднялись на макушку острова, чтобы я обсохла, оделась, и уже после этого отправились домой тем же путем, каким сюда прилетели. Неожиданный подарок в виде мини каникул удался на славу!

Возле Дедова дома мы с Вэйром договорились, что как только я снова появлюсь на Койе, дам ему знать, чтобы совместно начать поиски Коэла. Дракон, сделав пару кругов над моей головой и отсалютовав россыпью огненных искр, выпущенных из пасти, скрылся в сизой морозной дымке. А я отправилась в библиотеку Деда штудировать книги по лечебному делу. Материалы и информация, изложенные в учебниках и научных работах, теперь для меня, как для целителя, были крайне важны и необходимы для использования на Земле. Ради этого мне даже пришлось перенести на завтра встречу с друзьями и ребятами из «Дэйссин». Всем им я отправила инфосенсы с предложением встретиться, сразу после того, как распрощалась с Вэйром.

Засидевшись за книгами, я даже не заметила, как комнату начал заполнять сумрак подступающего вечера. Деда дома не было с того самого момента, как мы расстались после корректировки, вернее сказать, полного восстановления моей нейросистемы. Он, как всегда, был занят своими масштабными делами в ранге Старейшего Семьи и не сказал, во сколько его ждать на ужин.

Я потянулась, разминая затекшие от долгого сидения мышцы спины и, уже было, рванула за какой-нибудь вкусностью на кухню, но неожиданно для самой себя замерла и насторожилась: в библиотеке стремительно падала температура. А это означало, что где-то поблизости находится потусторонний дух или душа — из Мира мертвых.

...Он вышел из темного угла между стеной и шкафом с древними рукописями. И был настолько не отличим от живого, что я никак не могла в своих мыслях сопоставить холод сгустившегося около меня тумана и его появление. Передо мной стоял Коэл. Нет, это уже был не человек — его душа, покинувшая физическую оболочку! Однако такая реалистичность и узнаваемость продержалась всего пару минут, а дальше образ мага начал тускнеть и слабеть.

— Коэл, ты меня сейчас видишь? Ты слышишь меня? — я поднялась ему навстречу. — Что с тобой случилось? Ты погиб? — к горлу подкатил противный ком, застрявший там намертво, и никак не желавший проглатываться. Как я ни крепилась, из моих глаз покатались слезы, которые я не могла, а главное, не хотела останавливать.

— Расскажи мне, что произошло? Пожалуйста, не молчи! Я могу хоть чем-нибудь тебе помочь, быть полезной? Пожалуйста, только не молчи!

Он протянул к моему лицу руку, пытаясь вытереть слезы, но я почувствовала лишь слабый холодок, коснувшийся моей щеки.

— Тэя, ты жива. Как хорошо, что ты жива. До самого конца я не знал, спаслась ли ты. Я сглупил, в открытую пошел к нему искать тебя. А он обманул, хитростью заманил в ловушку...

— Где находится твоё тело, Коэл? На тебе же сильнейшее магическое проклятие! Тебе нужно помочь уйти в Свет, а значит нужно найти твоё тело! Пожалуйста, помоги мне тебя найти! — я пыталась сдерживать рыдания и сквозь слезы уговаривала душу мага, показать место, где он погиб.

— Тэя, я не знаю. Это место... оттуда живым невозможно было вырваться. Я с помощью магии хотел выйти из заточения, и через тонкий план пытался... Но все было бесполезно. Знаешь, Принцесса, мои последние мысли были о тебе. Прости меня за все. Я назвал болезни

любовью и испортил тебе жизнь, а свою вообще потерял. Но я все равно продолжаю тебя любить. Это единственное, что не позволяет мне стать злобным пещерным духом все это время. Любовь к тебе дает силу не превращаться во зло. Но я начинаю исчезать. В скором времени моя душа как единица Вселенной перестанет существовать без права на реинкарнацию. Жаль, что мне больше не предназначено встретиться с тобой в следующих жизнях... — в этот момент образ мага начал мерцать, медленно исчезая с моих глаз!

Я в отчаянии закричала:

— Продержись еще немного! Коэл, похоже, знаю я, где ты находишься, вернее, где ты умер!!! Там же, где маг держал меня — в глубоких шахтах где-то в горах! Мы найдем тебя, обязательно найдем! Пожалуйста, Коэл, ради меня, ради любви ко мне, продержись!

— Я бы так хотел эти слова услышать живым. Чтобы обнять тебя, почувствовать биение твоего сердца. Я не знаю, сколько мне суждено продержаться еще. Я постараюсь дождаться тебя ... Призрак потихоньку таял, превращаясь в легкую дымку, но вскоре и она исчезла, растворилась в потеплевшем воздухе библиотеки.

Я немедленно отправила голому Деду и стала набирать Орэла. Ответили они оба одновременно. Проглатывая слезы, стараясь дышать ровно и не впадать в панику, я, наконец, взяла себя в руки и на одном дыхании обрисовала встречу с Коэлом, вернее, с тем, что от него осталось.

— Эол, что делать? Там такой магический заклад на разрушение! Нужно немедленно искать его тело! Счет идет уже даже не на дни, судя по состоянию призрака!

В разговор включился Орэл:

— Тэя, я срочно соберу ребят в студии, приходи к нам. На месте будем решать, как организовывать поиск. Ван-тики Эол, Вы ведь найдете нас, как только появится хоть какое-то понимание и информация?

— Конечно, Орэл, мы вместе со Старейшим Доэрном обсудим ситуацию и появимся у вас в ближайшее время.

Голомы исчезли, а я выстроила портал в репетиционную студию «Дэйссин», куда уже со всех сторон подтягивалась команда музыкантов.

Сказать, что все пребывали в шоке, значит, ничего не сказать! Ребята до последнего надеялись, что Коэл жив, и что, в конце концов, когда-нибудь объявится. Известие о его смерти до глубины души всех потрясло. Говорить совершенно не хотелось. В глазах Карса блестели слезы, которые он даже не пытался прятать. Лицо Дракона Хэ, и без того, всегда мрачное, заострилось, на нем залегли глубокие горестные складки, словно высеченные на серо-черном камне. Близнецы, судорожно вздыхая, тихо между собой переговаривались, а Тошщ, Соорин и Орэл с суровыми сосредоточенными лицами быстро просматривали какие-то записи, выведенные в пространство студии. Орэл подошел ко мне:

— Что ты помнишь о своем месте пребывания в плену? Постарайся вспомнить любую мелочь! Если хочешь, мы поможем тебе вернуть воспоминания, чтобы воспроизвести ту обстановку, которая тебя окружала. Возможно, ты поймешь, из какой породы стены этой тюрьмы, раз она находится в шахте, тогда будет проще понять, что это за горы. Согласна на регрессию?

— Хорошо. Что мне для этого нужно сделать?

Орэл обратился к ребятам:

— Кроме того, что мы погрузим Тэю в регрессивный процесс, еще одновременно нужно выстроить мощную магическую поддержку, используя символ пятиконечной звезды —

объединение пяти стихий и проводника душ в тонкий мир. Я буду находиться в воспоминаниях Тэи вместе с ней, чтобы помочь, если будет необходимо, разобраться в деталях. Вам придется поддерживать нас с помощью пентаграммы. СиПи, будешь центром в ритуале поиска. Все всё поняли?

Маги, молча, склонили головы в знак согласия.

— Тогда начинаем!

Ребята сели вокруг меня и Орэла, лежащих на полу в позе голова к голове, и начали читать заклинание погружения, отправляя нас в глубины моих воспоминаний.

...Я очень быстро вылетела в тонкий план. Через мгновение рядом со мной оказался Орэл, а перед нами из пульсирующей черной точки начала разворачиваться картина событий моего прошлого с момента, когда я стояла и смотрела, как рушится мой дом.

— Орэл, нужно насколько это вообще возможно, замедлить течение времени, потому что дальше будет перемещение через портал. Это обязательно надо тщательно рассмотреть, ведь я не вспомнила, как оказалась в заточении, — общение с Орэлом происходило мысленно. — Возможно, тогда будет понятно, куда этот угр меня увел.

— Хорошо. Попробую что-нибудь сделать.

Парень начал складывать определенным образом пальцы рук, соединяя кончики в только ему понятной последовательности, и одновременно произносил заклинания. Очень медленно маг в образе Деда обнял меня за плечи и сделал шаг в открывшийся проем портала. Момент застыл в виде картинки.

— Орэл, а можно этот портал попытаться визуализировать в виде информационного потока, сопутствующего перемещению? Или давай вместе с той Тэей и магом тоже войдем в этот портал?

— Попробуем пойти следом. Держись крепче.

Мы оказались рядом с готовящимися переместиться ретро-Тэей и магом. Дальше Орэл произвел энергетическую сцепку с образами моих воспоминаний, и мы неспешно «поплыли» по пространственному тоннелю, который вывел нас в Космопорт Койе. К этому моменту воспоминаний ретро-Тэя уже находилась запакованной в большую коробку, словно какая-нибудь вещь! Коробка в числе другого багажа была загружена в корвет, отбывающий на Клот. Во всяком случае, об этом упомянул один из членов экипажа. Опознавательного знака на борту космического корабля не было, это был либо частный рейс, либо судно не было оформлено официально, например, числилось пропавшим без вести.

Дальше мои воспоминания пронесли огненной лентой, словно их перемотали в ускоренном режиме. Мы оказались в моменте, когда из космолета шла выгрузка багажа. Коробку с телом ретро-Тэи вместе с другими ящиками и мелкой техникой погрузили на огромный вездеход, способный передвигаться в условиях каменистых сопок и горно-скалистой местности Клота. Вездеход явно не собирался ехать в столицу. Снова мы с Орэлом «подцепились» к магу, который сел в кабину машины рядом с водителем, здоровенным клотцем с уродливым шрамом на лице, один рог на его голове был обломан, а второго не было видно вообще. Машину невероятно трясло. Поначалу они ехали, молча, потом маг сделал водителю замечание:

— Ргрон, веди аккуратнее, у меня девчонка в багаже, не то мозги ей стрясешь ненароком, испортишь мне ценный материал.

— Так ей полезно. Уж больно ваша пигалица строптивая — столько уговоров на одну! Давно бы уже сломали соплячку, а вы все нянчитесь. Она в следующий раз снова сбежит от

вас в Параллель, и ищи-свищи ее потом ...

— Тем и собираюсь заняться. Надоело ждать, пока этот влюбленный придурок вокруг нее с реверансами ходит. Что за мужики нынче пошли? Зажал бы ее в угол, отымел как следует, и была бы шелковой. Кто против секса с магом устоит?

— Так может, Хэссух, ты сам ее... того? Чего с ней церемониться, глядишь, и уговаривать не надо будет.

— Да на кой она мне сдалась? У нее ни опыта, ни аппетитных форм — смотреть не на что. Только из-за того, что целая еще... так этого удовольствия на секунду. Мне не интересно. Я люблю с огоньком, профессионалок своего дела. Не согласится сотрудничать — тебе отдам. Возьмешь?

— Конечно! Я люблю маленьких. Кто же от такой вкусной цыпочки, да еще даром, откажется!

... Я не верила своим ушам! Что меня ожидало? Лучше было сразу умереть! Орэл смотрел на меня с сочувствием, понимая, насколько страшно мне сейчас все это видеть и слышать.

Вездеход подъехал к огромному зеву шахты, находящейся в Фальтовых горах, вокруг нее суетились местные в странной землисто-черной форме без каких-либо различающих ранги нашивок и в защитных касках на голове. В этих местах добывали рутаний и тиматит.

Вездеход начали разгружать. Коробку с ретро-Тэей подхватили и понесли внутрь шахты двое рабочих, впереди которых неспешно вышагивал маг. Дойдя метров через триста по извилистой, уходящей вниз дорожке до широкого проема шахтного колодца, пугающего своей глубиной, маг велел одному из рабочих распаковать поклажу. Другой в это время обвязывался веревкой, потом принял на руки мое тело, и его на этой же веревке спустили в колодец. Там он, очевидно, меня и оставил лежать на полу каменного мешка, в котором я потом очнулась. Рабочего вытащили из колодца, а проем в темницу задвинули каменной плитой...

Я протяжно застонала, дернулась всем телом и открыла глаза. Орэл уже сидел рядом со мной и гладил меня по голове. Ребята, тихо переговаривались немного в стороне от нас и ждали, пока я окончательно приду в себя.

— Тэя, ты как? Поработать с твоими чувствами или справишься сама? Мне не сложно. Может, пока отключим эмоциональный план, чтобы ты могла здраво рассуждать и думать? — Орэл не прекращал гладить мою голову.

— Нет. Я в порядке. Все, что я сейчас видела и слышала, теперь не имеет ко мне никакого отношения. Вы вместе и Коэл тоже... Вы мне так помогли, подарили защиту и силы, чтобы сопротивляться! А Сущий уберег. Видно, у него на меня свои планы. А вот Коэла — не смог уберечь. Мне так жаль! Но теперь мы знаем, где искать его тело! Нужно сообщить Старейшим.

— Уже. Ребята все это время нас очень поддерживали энергетически, чтобы можно было затормозить время так, как нам требовалось по ситуации. Пентаграмма сработала в качестве силового поля, и они подключились к процессу регрессии, визуализируя картину нашего путешествия. Ее и отправили Эолу и Доэрну. Я думаю, они уже на пути в это место.

— Значит, ребята все видели? То, что со мной было?

— А ты чего-то стесняешься или боишься? Разве это имеет значение или может как-то повлиять на наше отношение к тебе? Тэя, ты ни в чем не виновата! Все, что произошло с Коэлом — только его выбор. Целиком и полностью его ответственность. К огромному

нашему сожалению повлиять на его поступки было не возможно. И не твоя вина, что он не сумел разобраться со своими чувствами, которые привели его к смерти. Несмотря на то, что с тобой приключилось, ты все же пришла сюда и помогла его отыскать! Даже Старейшие не смогли бы ничего сделать, потому что тех, кто все это затеял, сегодня уже нет. Их энергетические коконы, составляющие душу и дух, были размыты в высокочастотных полях Тонкого плана с согласия Высших Иерархий Духов. А значит, полностью исчезли любые их энергетические следы во всех Мирах и воплощениях. Видно, это уже далеко не первое воплощение, когда они злостно нарушают все ЗАКОНЫ и ПРАВИЛА. Неисправимым оказались. Осталась только ты, единственная, кто смог бы помочь уцелеть Коэлу, сохранив хотя бы его душу после смерти. У него теперь есть шанс пойти в реинкарнацию и снова воплотиться в физическом мире для дальнейшей эволюции.

В воздухе зависла голома Эола:

— Ребята, мы на Клоте, достали и подготовили к транспортировке домой останки Коэла. Все наложенные на него заклятия мага Хэссуха сняты. Его дух свободен. Прощание состоится завтра.

...Я вернулась в дом к Деду за полночь. Никак не могла собраться с мыслями, из головы не выходил разговор между Хэссухом и клотцем-водителем, или кто он там был на самом деле? Теперь я просто обязана понять, зачем нужна Миру Земли, раз он спас меня от позора и смерти! Я не знаю, какие мои способности важны для него, но постараюсь для тех людей, которые будут нуждаться в моей помощи сделать все, что в моих силах! Хотя, если подумать, какие испытания ждут меня на Земле? Может, умереть в тюрьме на Клоте, было бы для меня самым простым и легким из того, что еще произойдет? Никто никогда не знает наперед планы Сущего. И уж тем более глупо оценивать те события, которые подкидывает нам судьба, исходя из своей человеческой логики!

Очень жаль, что Коэлу, вероятно, не удалось пройти свой путь до конца так, как он себе это задумал перед своим воплощением! Но вместе с тем у меня на душе стало спокойно от того, что теперь он точно ушел в Свет, и у него есть будущее, и это будущее принесет ему новую жизнь и новую любовь, и в следующей жизни его любовь обязательно будет взаимной!

Я просила у Высших Сил защиты и сопровождения души Коэла в путешествии по недоступному для живых Миру Тонких планов. Там ей уготовано отдохнуть, напитаться Божественной любовью, очиститься, понять и принять обретенный на Койе опыт, чтобы идти дальше. После этого я немного успокоилась и решила все-таки поспать. Даже раздеваться не стала, просто свернулась калачиком на кровати, накрылась пледом, и сама не заметила, как уснула.

Мне снился Коэл. Мы сидели с ним на пустынном берегу, лениво шелестел прибой, пенясь белыми барашками на гребнях длинных волн, огромная оранжево-красная звезда всплывала над горизонтом из морских глубин. Начинался новый день. А может быть, новая жизнь? Коэл, молча, улыбался, внимательно рассматривая меня, как будто запоминал. А я, обхватив колени, ослепленная яркими лучами восходящего светила, вдыхала горьковатую свежесть морского воздуха и любовалась рассветом — утром, за которым впереди была целая жизнь...

Все, кто знал, любил и уважал Коэла, кто был с ним знаком, его родные, друзья и члены Семьи Магов и Волшебствующих во главе со старейшим ван-тики Доэрном в полдень собрались на церемонию прощания в месте ритуального захоронения. Старейший Эол тоже

присутствовал, он пришел поддержать меня и стоял прямо за моей спиной.

На Койе тела покойных сжигают в определенных для этого капсулах-камерах в очень ярком белом огне с помощью специальных магических ритуалов. Затем пепел останков, имеющий мелкую, как пыль, структуру, под высоким давлением преобразуется в небольшой по размеру драгоценный камень определенного цвета, зависящего от возраста, в котором человек ушел, уровня развития его способностей и жизни, которую он прожил. Такими драгоценными камнями на огромном пространстве в месте, специально для этого отведенном в Коменэйской долине недалеко от городка Суланэ, много веков выкладывается панно необычайной красоты в виде божественного символа, означающего торжество жизни над смертью.

На церемонии каждая Семья или Род читают свои молитвы и заклинания, помогающие душе ушедшего подняться на уровень Высших Иерархов Духов Тонкого плана. Руководит всем этим процессом специальная группа Магов Обращения к Смерти. Ритуал проходит под нежный перезвон колокольчиков, которыми увешено растущее в центре панно многовековое дерево, и всегда звучит очень красивая грустная музыка. На прощании с усопшими обязательно присутствуют Целители, чтобы помочь справиться с горем тем, кто не может этого сделать сам — родным и близким, не смирившимся, не принявшим потерю, не отплакавшим по любимому человеку.

Рядом со мной был не только Дед, меня окружали музыканты «Дэйссин», было очень много поклонников Коэла, которые любили его творчество, присутствовала практически вся Вышка Магов. Было сказано так много теплых слов о нем, а ребята из «Дэйссин» пообещали что обязательно проведут концерт в память о своем друге и соратнике!

В том месте, где был уложен маленький драгоценный желтый калипсин — вечное напоминание о Коэле, возник многометровый виртуальный образ парня. Он был абсолютно как живой — красивый, молодой, счастливый, уходящий в бесконечную, манящую величественными пейзажами, даль. В какой-то момент он оглянулся, даря всем свою прощальную улыбку, махнул рукой и крикнул:

— Я люблю тебя, Тэя Нэоли! И мы обязательно встретимся с тобой в следующей жизни!

Я почувствовала, как земля уходит из-под ног, и я начинаю медленно уплывать в поток Света. В этот момент меня подхватил и обнял Дед, не давая упасть или исчезнуть в запредельных просторах Сущего. И тут же, сердце стала заполнять теплая нежная волна, сглаживающая боль потери, успокаивающая рассыпавшиеся вдребезги эмоции. Я перестала обращать внимание на шушукующую толпу, пересуды и тихие разговоры, мне было все равно, что сейчас обо мне говорят или думают. Несмотря на проблемы, которые Коэл мне создал, вместе с ним ушла маленькая частичка меня самой, которая никогда больше не оживет, и будет лишь напоминать о себе горьким эхом и тонкой болью в сердце.

После церемонии прощания мы собрались в студии «Дэйссин» и еще долго сидели с ребятами, вспоминая разные истории, связанные с Коэлом, потом просто пели песни, написанные в разное время им и в соавторстве с другими участниками группы. Атмосфера этого вечера воспоминаний была теплой и радостной, несмотря на скорбное событие. Думаю, что если бы Коэл нас в это время слышал (а он обязательно должен был сейчас быть с нами!), он был бы просто счастлив, никто из нас не плакал и не причитал. Мы свято верили в то, что когда-нибудь он вернется в этот мир в новом качестве, еще более творческий, более удачливый и обязательно любимый всеми! Жизнь продолжалась. Мы были молоды, мы шли вперед к своим вершинам, а Мир радовал нас красками и готов был,

чтобы мы не скучали, подкидывать совершенно неожиданные события!

Я вернулась в дом к Деду, оставила инфосенс, и, не дожидаясь его, не прощаясь, чтобы не расстраиваться лишний раз, ушла в портал, принявший меня, к моему удовлетворению, в полный рост.

В номере гостиницы было уже достаточно темно. Вечер демонстративно отмечал свое пришествие в сверкающий предновогодний Сеул, целиком и полностью занятый подготовкой к Рождественскому празднику. За моими окнами сгущающуюся тьму вспарывала раздражающе вспыхивающая неоновая реклама. Территория отеля тоже встречала наступающие вечерние сумерки световыми мигалками переливающейся ёлки и маленьких подсвеченных фигурок снеговиков — смешных человечков, сложенных из искусственных снежных шаров, у которых вместо носа торчала морковка, на головах красовались колпаки, как у Санта-Клауса, а на шее были повязаны пушистые красные шарфы.

На телефон беспрестанно сыпались сообщения, оповещая меня о своем приходе мелодичным звоном. Я сидела, не включая свет, пытаюсь мысленно перестроить сознание на восприятие другой реальности, оставив сегодняшний день в прошлом, которое больше никогда не сможет меня ранить или испугать. Человек, самозабвенно, в прямом смысле до смерти любивший меня, теперь уже не встанет на пути, не сделает ничего такого, что может меня огорчить или обидеть. Я все еще помнила о Коэле, и становилось страшно от того, что с Тэхёном тоже может что-нибудь случиться, а этого я уже просто так пережить не смогу!

Я взяла в руки телефон и нашла до сих пор неоткрытое сообщение от Тае, которое он мне отправил в последнюю нашу встречу:

«Посеют грусть осенние дожди.
Облезлой кошкой выгнется тоска...
Еще не время — нет, не уходи!
Коснусь губами твоего виска:
Закрой глаза, почувствуй — боли нет!
Как будто ты уйдешь на пять минут,
Хотя дороги в миллиарды лет
Тебя ко мне обратно не вернут...
Я пальцы свои с нежной теплотой
В копну волос любимых запущу
И знаю, скоро перед пустотой
Я просто их бессильно опущу.
Крик не взорвет прощальной тишины,
Я улыбнусь. Но, Боже, дай мне сил
Жить дальше и не чувствовать вины
За то, что я тебя не отпустил...»

Похоже, он написал это, когда я пропала! Сущий милосердный и милостивый, я не хочу, чтобы он думал, что я могу исчезнуть насовсем! Я готова сделать все, что угодно, лишь бы он так не отчаивался больше!

Из грустных мыслей меня выдернул телефонный звонок.

— Я Вас слушаю, господин Ли.

— Тэя, добрый вечер. У тебя очень грустный голос, девочка. Что случилось? — на том конце за меня волновался господин Ли ЁнХэ. — Я только что из аэропорта. Как и обещал, вернулся и решил сразу тебе позвонить. Рад, что ты ответила. Ты в гостинице?

— Да, я в номере. Отдыхаю. Выдался тяжелый день.

— Я же сразу почувствовал, что что-то случилось. Сейчас приеду к тебе.

— Нет, пожалуйста! Не нужно. Я должна побыть одна. Для меня это очень важно. Давайте встретимся завтра. Без обид.

— Ты не рада меня увидеть? Впрочем, как скажешь. Я заеду за тобой завтра в девять. Пожалуйста, не заказывай себе еду. Мы вместе поедем завтракать. Просто будь готова к этому времени. За завтраком обговорим планы посещения сиротского приюта. Я возьму с собой письма детей. Ты меня слышишь? Не молчи, иначе я сейчас приеду!

— Да, хорошо. Я буду готова к девяти. До свидания, — я отключила вызов.

Завтра можно будет задать вопрос о финансировании моего проекта — клипа, который я предложила команде группы НВМ. Вспомнив про слова Тэхёна о концертах, я включила телевизор, где как раз началась прямая трансляция вручения премий лучшим исполнителям года. Логично было предположить, что ребята из НВМ тоже будут там. Их песни почти целый год возглавляли мировые музыкальные чарты, а значит, участников группы обязательно должны отметить и на родине каким-нибудь призом или званием.

На экране одинаково симпатичные на внешность девочки и мальчики пели похожими высокими голосами похожие песни. По крайней мере, у меня создалось такое ощущение. Может быть, это было связано с моим меланхоличным настроением и неспособностью здесь и сейчас радоваться происходящему по ту сторону монитора.

Наконец, объявили выход группы НВМ. Я села посмотреть церемонию вручения ребятам приза «Лучший артист года». Пока они выходили на сцену, чтобы исполнить свои хиты, камера проехала по залу, до отказа заполненному гостями, поклонниками, элитой и прочими персонами. Я даже мельком увидела господина Ли, сидящего рядом с какой-то дамой. Повернув в ее сторону голову, он, практически, в ухо что-то ей говорил с самым серьезным видом. Неужели он прямо из аэропорта поехал на церемонию и звонил мне оттуда?

А еще, ярко акцентируя в течение секунд тридцати, крупным планом показывали красивую девушку, находящуюся в первых зрительских рядах среди vip-персон. Она со счастливой улыбкой наблюдала за выходом группы, переговариваясь с сидящим рядом с ней пожилым господином. Дальше было выступление ребят. А потом снова крупный план: девушка поднялась с места, держа шикарный букет цветов, и направилась к краю сцены, где в этот момент находился поющий Тэхён. Он, мило улыбаясь и кланяясь, принял букет, отнес его к торчащей сбоку стойке микрофона, положив на пол, и продолжил петь дуэтом с Суджином.

Что-то во мне вдруг резко перещелкнуло — да она же пришла сюда только ради Тэхёна! Ну, быть такого не может, подумаешь, подарила цветы именно ему! Был бы у края кто-то другой из ребят... Нет, спокойно, я не могу этого знать наверняка. Мне, просто, кажется! Ага, прям щас, кажется мне! Вот же, никогда не думала, что ревность — такое мерзкое навязчивое чувство! Но не привиделось же мне все это на пустом месте! И...

Я моментально оказалась в концертном зале, наложив на себя заклинание мимикрии. Зависнув над зрителями недалеко от места, где лежал подаренный Тэхёну букет, я стала искать глазами в ближних рядах девушку — хозяйку букета. Потом потихоньку стащила

цветы с края сцены и, подлетев к вызвавшей у меня такую бурю эмоций и не ожидающей подвоха конкурентке, бросила сверху букет ей на колени. Красотка уставилась на него, как на приведение, недоуменно окинув взглядом сидящих рядом людей. Пожилой господин тоже ошарашено смотрел на прилетевший сюрприз.

В этот момент прозвучала последняя музыкальная фраза парней, они замерли в красивой позе. Зал взорвался аплодисментами. А девушка встала и снова понесла букет к сцене, дождалась, когда конкретно Тэхён подойдет ближе, и повторно вручила ему уже подаренный до этого букет! Он несколько удивленно глянул на поклонницу, потом, смутившись от своей спонтанной реакции, с улыбкой принял цветы и положил их на то же самое место, где и в первый раз. Девушка задержалась на какое-то время, глядя восторженно-влюбленными глазами на своего кумира, что-то ему вслед сказала, развернулась и пошла на место.

Я незамедлительно подхватила угров веник, и, когда обалдевшая от счастья поклонница стала усаживаться на свое место, бросила с приличного расстояния букет, метясь в ее колени! Люди вокруг начали хихикать и тихо переговариваться. Красавица ойкнула от неожиданности и спихнула злосчастные цветы на пол, будто это была змеюка. Тут уже растрепанную растительность поднял господин Солидный Дяденька, рядом с которым начала суетиться по всей вероятности его охрана. Мужчина отдал букет одному из людей в черном, что-то ему наказал, и секьюрити торжественно понес теряющие презентабельный вид цветы в сторону сцены.

Я принципиально решила не сдаваться и ринулась за посланником с цветочками, чтобы проследить, куда он их собирает. Ребят на сцене в это время уже не было. Наверное, несшему этот несчастный веник, было сказано отдать его персонально в руки, потому что он, показывая всем какие-то «корочки», пришел в гримёрку, где ребята отдыхали и переодевались для следующего номера.

Мужчина постучал в дверь и попросил выйти к нему Тэхёна. Тот высунулся в дверной проем и, увидев снова тот самый букет, спросил:

— Извините, от кого мне все время приносят эти цветы? Мне кажется, они не хотят у меня оставаться!

— Велено отдать лично в руки, больше ничего не могу добавить.

— Понятно. Передайте мою благодарность такой настойчивой поклоннице. Я оценил.

Но зато мне это совершенно не понравилось! Я выхватила букет из рук Тэхёна с тихими, сказанными почти себе под нос, словами: «С какого это перепугу? Пусть отправляются обратно к хозяйке!», и понесла его в зал.

Тэхён, смекнув, чьих рук дело постоянно возвращающиеся злополучные цветы, посоветовал обалдевшему от случившегося посланнику:

— Пусть лучше хозяйка букета оставит их себе. Передайте ей от меня искреннюю благодарность как преданной поклоннице, — потом добавил: — Вы же видите, здесь какая-то мистика, это не к добру!

И закрыл дверь, едва сдерживая улыбку.

Я снова зависла с букетом в воздухе. Кое-кто из зрителей, заметив необычное зрелище летящих по воздуху цветов уже начал указывать на них пальцами, потом стали раздаваться удивленные возгласы. Хозяйка шаловливого веника с ужасом взирала на то, как он целенаправленно движется в ее сторону.

Тут я вспомнила, что где-то через ряд от девушки, которой я собралась было снова

вернуть букет, сидит господин Ли. Я подрулила к нему и, хихикая, спустила сверху цветы. Он, кстати, тоже все это время внимательно следил за приключениями ставшего внезапно героем вечера уже изрядно растрепавшегося букета. И надо сказать, ничуть не удивился происшедшему, поднял глаза кверху, пробежав взглядом по траектории движения неожиданного подарка, и сказал: «Благодарю, неожиданно, но приятно!»

Как же так? Очень странно! Он, что же, даже не растерялся? Принял цветы, как будто, так и надо? И при этом даже не взглянул в сторону хозяйки! О чем же он подумал?

Тем временем объявили выход НВМ для вручения заслуженной ими награды. Они поднялись на сцену. И мне захотелось тоже их как-нибудь поздравить! Я запустила в воздух пятиметровую голому — точную проекцию ребят, недавно танцевавших на сцене. В отличие от транслировавшихся онлайн изображений мемберов на больших экранах, живая голограмма была необычайно реалистичной. Она вызвала всплеск удивленного оживления публики.

А дальше из точки в центре зала разлилась густая виртуальная чернота чужого Космоса с потрясающей красоты Галактикой Этэмин, в которой находится моя родная планета Койе, и голома танцующих ребят на фоне этого фантастического пейзажа смотрелась просто умопомрачительно! Во всяком случае, для меня точно! Это продолжалось несколько минут. А потом все схлопнулось в яркий многоцветный фейерверк, рассыпавшийся сверкающими фиолетовыми искрами.

Зал сначала замер, а потом восторженно зашумел. Парни все это время тоже с нескрываемым удивлением следили за представлением, появление которого объяснить и прокомментировать никто не мог. Среди публики царило воодушевление и веселье, люди радовались такому необычному спецэффекту, сопровождающему выход группы. На мой неискушенный взгляд праздник у ребят удался!

Тэхён то и дело вертел головой, пытаюсь что-то высмотреть. Он явно искал меня, потому что точно знал, кто этот неожиданный сюрприз устроил! Я видела, как его губы беззвучно произносили мое имя, он улыбался, потом развернулся к стоящему рядом Чонхёку и что-то ему шепнул на ухо. Чонхёк подмигнул и показал Тае большой палец, а Тэхён едва заметно передразнил его языком. Меня развеселили их детские выходки. А еще я подумала о себе — мелкая, невоздержанная в своих эмоциональных поступках хулиганка, придется с этим что-то делать!

И рванула обратно в гостиницу...к телевизору, который все это время продолжал работать. Истратившуюся энергию пришлось восстанавливать опять за счет электричества. Экран вспыхнул и почернел, розетки искрились, наверно, обесточился весь этаж, а я с удовольствием вытянулась в темноте на кровати и уснула сном невинного младенца.

Проснулась я еще до того, как начал противно тарыхтеть будильник. Специально не стала ставить приятную мелодию для пробуждения, иначе точно бы проспала! Времени, чтобы собраться на встречу с Ли ЁнХэ было достаточно. Я привела себя в порядок. Вместо маячившего в перспективе завтрака выпила воды и занялась своей шевелюрой. Сегодня из зеркала после Дедова заклинания для волос на меня смотрела кудрявая брюнетка с яркосиними, как предрассветное зимнее небо Сеула, глазами. И мне это очень шло.

Время подходило к девяти. Я натянула куртку и отправилась сдавать на рецепшн ключ-карту. Менеджера на месте не было, поэтому, перегнувшись через стойку, я положила ключ на раскрытый рекламный журнал. В этот момент кто-то коснулся моей руки. Я вздрогнула и обернулась, на меня с насмешливым прищуром смотрел Ли ЁнХэ.

— Доброе утро! Как же так, Тэя? Я вчера предлагал к тебе приехать, мог бы забрать с собой на концерт, раз ты захотела попасть туда. Но ты сказала, что хочешь побыть одна. Может, поведаешь, как ты там оказалась?

— А с чего Вы взяли, что я там была?

— Но это ведь ты устроила незапланированное шоу с букетом и грандиозной космической фантазмагорией? Я в свое время был очень впечатлен Токийским видео, а теперь собственными глазами увидел такое невероятное зрелище! Ты, что же, знакома с группой НВМ?

— А это что-то непозволительное?

— И когда ты с ними успела познакомиться? Ты же говорила, что у тебя нет знакомых в Корее.

— Это заочное знакомство, которое не дает возможности воспользоваться им в личных целях. Я просто поклонница НВМ.

— Скажи, ты кому-то конкретному в этой группе отдаешь свое предпочтение? — глаза ЁнХэ стали острыми, как бритва.

Где-то глубоко внутри во мне начала гнеститься тревога. Мне захотелось срочно сбежать, чтобы больше не отвечать на неудобные вопросы!

— Нет, с чего Вы взяли? Они интересные, талантливые. Все. Хм-м, а мне, вот, тоже любопытно, кто та импозантная красотка, которой Вы так доверительно нашептывали что-то на ухо? — я решила действовать его же методами, раз уж не могу смыться прямо сейчас.

Глаза господина Ли расширились от удивления:

— Откуда ты знаешь? Ты, что же, за мной следила?

— А что, это была секретная встреча, о которой я не должна была узнать? Дама не входит в число Ваших официальных знакомых?

— Входит, конечно. Так ты из-за этого мне цветы на колени положила? Хотела обозначить свое присутствие, чтобы я не уделял внимание другой? — в глазах ЁнХэ мелькнула усмешка.

— Господин Ли, мне кажется, что у Вас слишком разыгралось воображение! И кстати, Вы непозволительно часто меня допрашиваете — где, с кем, как? Вы помните нашу договоренность? Я Вам ничего не должна, правильно?

— Да, я прекрасно помню. Что ж, не буду больше задавать лишних вопросов. Но только при условии, что ты разрешаешь мне сегодня провести наш день по моему плану без ненужных споров и лишних комментариев по поводу моих действий. Мое время слишком дорого, чтобы тратить его на споры и препирательства с тобой. Без обид, Тэя.

— Что ж, справедливо. Постараюсь не спорить. Хотя, если так ставится вопрос, зачем Вы тогда вообще со мной связываетесь? Раз я Вас не устраиваю, может, просто разойдемся?

— Тэя, так дела не делаются. Ты обещала пойти со мной в приют и помочь детям. Или передумала?

— Нет. Это даже не обсуждается! Я про наши личные отношения.

— О-оо, а разве они у нас с тобой есть? Мне кажется, в твоей удивительно экстравагантной головке сложилась неправильная картина, не соответствующая действительности.

— Хорошо. Один-ноль, я усвоила урок. У нас нет ничего личного, только деловое сотрудничество.

— Пока не слишком деловое. Посмотрим, как ты справишься, а там будет видно, —

глаза господина Ли стали холодными и отстраненными. Я его таким еще не видела.

Мы вышли на улицу, где стояли два лощенных, как их хозяин, черных внедорожника. Меня посадили на заднее сидение одного из них, господин Ли сел в другую машину, которая стартовала раньше. Это было для меня полной неожиданностью! Наш автомобиль рванул следом. Я вспомнила ситуацию у себя дома, когда из-за собственной неосторожности попала в жуткую историю, и испугалась! Куда меня могут в этой машине увезти? Спереди рядом с водителем сидел суровый на вид мужчина европейской внешности. Он ко мне ни разу не обернулся, лишь изредка поглядывал на меня через зеркало заднего вида. Я не выдержала и поинтересовалась:

— Почему господин Ли едет в другой машине?

— У него деловые переговоры с партнером. Вы едете завтракать в ресторан. На месте будем через тридцать пять минут. Не волнуйтесь, госпожа Нэори, все будет хорошо.

Я отвернулась к окну, чтобы сбить нарастающую тревогу. Пейзаж за окнами ничего не напоминал. Он был совершенно не знакомым.

...Картина перед глазами проносится мгновенно — у идущей впереди наших машин груженой фуры взрывается колесо, ее разворачивает и выносит на встречу, по которой несется многотонный заполненный «под завязку» бензовоз! Не успевающий среагировать и затормозить джип Ли ЁнХэ на большой скорости врезается в столкнувшиеся громадины. Из побитой и покореженной цистерны бензовоза течет топливо. И каким-то непостижимым образом возникает искра, маленькая такая... Дальше я вижу огненный смерч...

В доли секунды перемещаюсь в машину господина Ли, уже видя боковым зрением, как впереди идущую фуру начинает медленно тащить и разворачивать от толчка взорвавшегося на всем ходу колеса... Я хватаю Ли ЁнХэ подмышки и с невероятным усилием под скрежет и деформацию металла, преодолевая инерцию сильнеешего удара, выдергиваю тело из автомобиля и перемещаюсь с ним на обочину дороги. От того, что я не успеваю погасить вихри возникших в результате аварии энергий, мы жестко падаем на обсыпанную гравием поверхность обочины и кубарем катимся по ней, обдирая и царапая тела.

Вскакиваю на ноги, мгновенно перемещаюсь на место аварии, чтобы проверить в покореженных и разбитых в хлам машинах, остался ли хоть кто-нибудь живой. Но тут же понимаю, что объятая пламенем цистерна с бензином, развернувшаяся от удара поперек дороги, вот-вот взорвется! Спасать уже нужно глобально всю ситуацию, иначе пострадавших может оказаться во много раз больше!

Начинаю читать заклинание на торможение времени и чувствую, как мои волосы, взметнувшись над головой, превращаются в тонкие бесконечные энергетические нити, сплетающиеся в плотную сеть. Она, словно гигантская паутина, обволакивает — облепляет горящий бензовоз, и время замирает... Я не знаю, сколько это продлится! Действовать нужно очень быстро и думать просто некогда!

Водитель бензовоза оказался живым и почти невредимым, не считая поверхностных ран и царапин. Удачливый, зараза! Видимо, успел вовремя среагировать и выскочить! Сидит в шоке, обхватив голову, качаясь из стороны в стороны, не очень далеко от места аварии на противоположной обочине. Но это вполне безопасное расстояние.

Водитель фуры тоже жив. Хвала богам, сработали подушки безопасности, у него куча разных, но не смертельных переломов, внутренние органы вроде бы целы. По крайней мере, не ощущаю там кровотоков, грозящих смертью. Перемещаю его на обочину, где находится Ли ЁнХэ.

В джипе, где сидел господин Ли, погибли все — спасти некого. По каким-то причинам подушки не сработали, у водителя сломана шея, продавлен железками живот так, что торчит ливер, он погиб сразу. Охраннику, сидящему рядом с ним здоровым осколком стекла пробило сердце, его переломило пополам, словно тряпичную куклу. У пожилого господина respectable вида, скрюченного в неестественной позе на заднем сидении, вероятно, партнера господина Ли, с которым он вел переговоры, разбито лицо, множественные переломы тела, но причина смерти оказалась неожиданной — инфаркт! Сердце мужчины не выдержало стресса, он умер от испуга!

Во внедорожнике, который вез меня, мужчины, к моей великой радости, живы, я транспортирую обоих к водителю фуры, не пытаясь разобраться в их травмах. А потом начинаю процесс передвижения горящего бензовоза за обочину, чтобы от его взрыва никто больше не пострадал. Чувствую, что нахожусь на пределе сил, еще мгновение, и я могу перестать контролировать ситуацию! Собираюсь в один мощный энергетических импульс, сталкиваю горящую машину с дороги метров на двадцать дальше за обочину и снимаю заклинание замедления времени. Раздается мощный взрыв. Дальше перед глазами огненный смерч и темнота...

...Я свожу глаза к носу, из него торчат трубки, в вену на руке воткнута игла, в которую опять же по трубке что-то капает из перевернутой бутылки, подвешенной на белой стойке. Мм, кажется, что-то сладенькое! Ко мне тянутся какие-то провода. Я, что, в лаборатории в качестве подопытного фуля?! Резко сажусь и выдергиваю из себя все навешанное «хозяйство». Тут же начинают «истерить» приборы, и ко мне прибегают люди, медики, чтоб их... Напугались! Значит, я в больнице. Тут же вспоминаю про аварию:

— Скажите, меня же сюда после аварии привезли? Сколько людей там погибло?

— Да. Вас привезли с места аварии. Госпожа, Ваше имя Тэя Нэори? Вы японка? Ваши документы и вещи у господина Ли ЁнХэ. Господин лично сопровождал Вас в госпиталь. Он просил сообщить, как только Вы придете в себя. Как Вы себя чувствуете? Мы не нашли у Вас каких-либо существенных повреждений, кроме очень сильного переутомления и истощения нервной системы. Такое бывает при колоссальных нагрузках и экстремальных ситуациях.

— Вы не ответили мне, сколько людей погибло?

— Только те, кто был во врезавшемся в большегруз джипе. Остальные с травмами разной степени тяжести находятся на лечении здесь же. На других этажах. Если бы бензовоз взорвался прямо на трассе, жертв могло бы быть гораздо больше! Но все говорят, что произошло чудо, которое никто не может объяснить. Горящая машина непостижимым образом слетела с дороги далеко на обочину и там взорвалась, никому не причинив вреда!

Я успокоилась. Значит, все обошлось. Жаль тех, кто погиб, но их спасти я бы все равно не смогла, просто, не успела бы. Мне пришлось выбирать между ЁнХэ и остальными. Пусть простят меня души погибших! Все — по воле Сущего, даже то, что, на первый взгляд, происходит от нашего разгильдяйства и попустительства.

В палату стремительно вошел господин Ли, сел рядом со мной на кровать и крепко обнял! Бли-ин, без разрешения! Я даже возразить не успела!

— Тэя, ты как?

В его объятиях я почувствовала себя тоненькой хрупкой веточкой, которая вот-вот треснет!

— Отпустите, пожалуйста!

— Не собираюсь. Придется терпеть меня. Ты сегодня обещала со мной не спорить!

— Это когда было-то? С утра. А сколько времени сейчас?

— Ты спасла мне жизнь! Ты хоть понимаешь это?! Если бы не ты, меня бы уже не было! — голос господина Ли вибрировал натянутой струной.

— А Вы, значит, из чувства благодарности решили кости мне переломать, так что ли?

Ли ЁнХэ ослабил хватку, но рук не разжал, продолжая меня обнимать.

— Всё уже, я приняла Вашу благодарность, поняла избыток эмоций и чувств, но будет лучше, если Вы меня отпустите, — мне очень хотелось как-то изменить ход разговора, отвлечься от темы аварии. — Мы сегодня еще успеем попасть в приют к детям?

Это стало неожиданностью для Ли ЁнХэ, он опустил руки и пристально посмотрел в мои глаза:

— Тэя, ты удивительное создание! Твои мысли всегда так неожиданно меняют направление? Ну, конечно, кто бы еще в такой сложный момент вспомнил про дела или что-то, не связанное со случившейся трагедией?! Ты действительно хочешь поехать в приют?

— Господин Ли, скоро праздник. Дети не должны оставаться без подарков. Они не виноваты в том, что произошло. У них и так сложная жизнь. Вы, кажется, хотели быть для них Санта-Клаусом? Слушайте, а я снеговиком быть не хочу, если что! Могу быть, например, Снегурочкой.

— А это еще кто? — ЁнХэ был явно озадачен.

— У Вас же есть интернет? Вот и наберите слово «Снегурочка», там все написано и даже показано. Я есть хочу! Меня завтрака лишили!

Господин Ли захохотал. Наконец, вдоволь насмеявшись, сказал:

— И обжорой-то тебя не назовешь — худющая, как былинка! Действительно, завтрака у тебя не было. Время уже между обедом и ужином. Что предпочтешь?

— В смысле? Поесть предпочту, а уж как там этот процесс называется, мне совершенно все равно. И письма детей нужно взять с собой, чтобы обсудить. Может, прямо за едой и определимся с подарками, хорошо?

— Да, Снегурочка, как скажешь. Кстати, вся твоя одежда в прачечной. Ты, как, в больничной пижаме собираешься ужинать? Может, станешь законодательницей новой моды? А что? Мне кажется, у тебя получится! — господин Ли хитро улыбнулся.

— Вот угрозы хабы! Ой... Извините. Тогда, может, заказать еду сюда? — мой голос прозвучал робко и неуверенно.

На мой взгляд, предложение было так себе — кому захочется оставаться в больнице, даже если твоя палата для vip-персон?

— Я позволил себе вольность, прости! Принес тебе кое-что из вещей. Девушка-менеджер в том магазине, где мы покупали платье, тебя очень хорошо запомнила и помогла с выбором одежды.

В этот момент в палату занесли большие пакеты с логотипом бутика, в который меня возил господин Ли.

— Не-не! Я свою подожду! Мне не к спеху...

— Слушай, ты же обещала ценить мое время и не препираться! Там нет ничего лишнего — джинсы, футболка, пальто, ботинки. Я ведь предполагал, что примерно так все и будет происходить, как только ты увидишь пакеты. Можешь сама взглянуть, если не веришь на слово. Ну же!

Я нехотя взяла пакеты:

— Может, выйдете? А я ...подумаю еще.

Господин Ли, молча, вышел из палаты, оставив меня в смущенном раздумье. Минута на принятие решения — и я стала натягивать джинсы.

Как и с платьем, менеджер попала в точку — удивительным образом подобрала все вещи по размеру. Они были удобными, привычными глазу, качество и цену я в расчет не брала, иначе придется снова раздеваться.

Я вышла в коридор. Ли ЁнХэ с кем-то разговаривал по телефону, односложно, жестко, по-деловому. Увидев меня, быстро попрощался с абонентом, сунул телефон в карман.

— Полиция возбудила уголовное дело по факту аварии. И нужно было обговорить церемонию похорон. Погиб мой давний партнер — господин Ким ТокСан.

Мужчина некоторое время молчал, погрузившись в свои мысли, потом поднял на меня глаза и улыбнулся:

— Вот, другое дело! Пижамную вечеринку переносим на следующий раз. Я договорился, письма детей привезут в ресторан, там для нас подготовили отдельное

помещение, так что посторонних глаз не будет, можешь не беспокоиться.

Внешне вроде бы все выглядело вполне безобидно, даже весело, но каждой своей клеточкой я чувствовала дикое напряжение, засевшее внутри господина Ли, свернутое в пружину, готовую рвануть в любую минуту! Нельзя было допустить, чтобы эта пружина внезапно разнесла в клочья организм Ли ЁнХэ. Я не знала, как к нему подступиться. А главное, когда!

— Господин Ли, мы на машине поедem?

— Ну, не пешком же. Ты боишься? Из-за аварии?

— Может, Вы сядете рядом со мной, а не в другую машину? — стараюсь ничем не выдавать свою тревогу.

Господин ЁнХэ все-таки что-то почувствовал, но понял по-своему:

— Ты так за меня боишься?

На мгновение показалось, что в глазах мужчины сверкнули слезы. Но он как-то быстро отвел глаза, и я не успела это четко для себя зафиксировать.

— И за Вас, и за себя. Побудьте сегодня рядом, пожалуйста. Мне это важно, или нет — нужно. Очень.

Мы вышли во двор госпиталя. На парковке стоял красивый серебристый седан, за ним такого же цвета внедорожник. Я зябко поежилась не то от холода, не то от возникшей неприязни к такому типу передвижения. Ехать совсем не хотелось. Лучше было бы полететь или переместиться с помощью портала! Но такой радости я себе сейчас доставить не могла. Господин Ли усадил меня на заднее сидение седана и сел рядом.

— Нам долго ехать? — мне хотелось понять, сколько у меня есть времени.

— Ты очень голодна?

— Честно? Хочу сначала покататься с Вами по городу. Что, странное желание?

— Ты вроде есть хотела? Аппетит пропал? Или что-то задумала? — глаза ЁнХэ снова стали острыми и недоверчивыми. Кажется, я его напрягаю...

— Не хотите, ну, и не надо, — я отвернулась к окну.

— Анджи, покружи часик по красивым местам, — господин Ли обратился к водителю, потом к его соседу:

— Позвони в ресторан, мы задержимся. Ты довольна? — мужчина тронул меня за плечо.

— Вполне.

Через некоторое время мы выехали на зеленую живописную автостраду. За окнами виднелись горы. Пейзаж действительно был красивый. Но сейчас было не до него. В запасе у меня всего час. Я сделала вид, что засыпаю, и на одном из поворотов как бы невзначай привалилась к Ли ЁнХэ. Он бережно меня подхватил, удобно устроил мою голову у себя на плече и обнял, чтобы я не падала. Необходимый контакт состоялся! Мне только этого и надо было!

Я тут же начала сонастройку с его организмом. Просканировала внутренние органы и системы, чтобы найти причину напряжения, которое так меня напугало. И оказываюсь права! Как же врачи его выпустили из больницы?! Может, они вообще не осматривали господина Ли? Хотя, тут, наверно, серьезное обследование понадобилось бы...

Сначала пришлось приводить в порядок нервную систему, разболтанную вечными перегрузками делового человека, которому надо все держать под неусыпным контролем. Такая работа 24/7 здоровья не добавляет! Дальше вернула сердцу нормальный ритм, убирая

уже развившуюся на данный момент экстрасистолию, опять же — результат сумасшедшей нервной перегрузки. Она, может, и не создает пока ощутимых проблем, но точно мешает комфортно себя чувствовать. И наконец, выложились энергетически по полной, восстанавливая пару небольших сосудов, готовых вот-вот схлопнуться в головном мозге. С мозгом всегда все сложно — это тонкая филигранная работа. И симптом этот, надо сказать, в перспективе самый, что ни на есть, печальный — назревающий инсульт, который потом приведет к крайне тяжелым последствиям! Вероятно, он возник на фоне сильного нервного потрясения при аварии и обрушившейся на организм перегрузки при столкновении, которую я не смогла погасить. Именно этот сбой в организме мужчины меня и насторожил.

Я приоткрыла глаза. Господин Ли вроде бы тоже задремал, наконец, расслабившись. Во всяком случае, его глаза были закрыты. Чтобы не потревожить уснувшего мужчину, тихонько наклонившись вперед, спросила водителя:

— Сколько времени мы уже катаемся?

— Минут сорок, может чуть больше. Что, надоело?

Меня аккуратно притянули назад, и губы Ли ЁнХэ едва ощутимо коснулись моего уха. Я тут же попыталась освободиться от его руки. Не отпустил!

— Теперь я знаю, как ты это делаешь! — он говорил мне прямо в ухо. — Это похоже на то, как если бы внутри меня путешествовал теплый пушистый комок. Мне показалось, что он побывал абсолютно в каждой моей клеточке...

— Ну, Вы и фантазер! — я снова попыталась мягко отстраниться, опять не отпустил! — Я уже не сплю, поэтому меня не обязательно поддерживать!

— А кто сказал, что я тебя держу, потому что ты спала? Тем более что вовсе и не спала. Я прав?

— Может, уже поедим — поедим? — я попыталась отодвинуться, но Ли ЁнХэ продолжал держать крепко и не отпускал.

— В ресторан. — Он коротко дал команду водителю, а потом мне на ухо: — Посиди, пожалуйста, рядом. Не вырывайся. Мне тоже очень нужно. Я ведь пошел тебе навстречу?

— Это другое! Я сейчас себя ужасно неловко чувствую. И не понимаю Вас. Пожалуйста! Мои волосы и так были темнее тучи, а теперь еще начали свинчиваться в жгут, нацеливаясь...

Ён Хэ тут же обратил на это внимание.

— Ого! Да у тебя целый арсенал для защиты, мне с ним точно не справиться! Тэя, слово джентльмена, ничего дурного у меня и в мыслях не было! — он все равно продолжал меня удерживать рядом с собой, настороженно глядя на волосы.

В конце концов, я так и осталась до самого приезда в ресторан сидеть под рукой господина Ли, положив ему на плечо голову, к которой он прижался щекой.

В ресторане у нас и, правда, было уединенное место, где не было никого, даже обслуживающего персонала, еду принесли очень быстро и исчезли. Я ела все подряд, не спрашивая, названия блюд и не разбираясь, в какой очередности все это нужно поглощать! Мне срочно нужно было восстановить энергию!

Чувство голода пропало, я взяла бокал с водой и поинтересовалась у господина Ли, который, как и в прошлый раз, ел мало, больше наблюдая за мной, чем получая удовольствие от вкусно приготовленных блюд.

— А где же письма детей?

— Ты наелась? Тебе достаточно? Может быть, еще что-нибудь заказать?

— Нет, благодарю. Я сыта.

Ли ЁнХэ тут же кому-то позвонил, через пару минут наш стол освободили от посуды, оставив только бокалы с водой, и на него легла толстая пачка конвертов с двумя канцелярскими ножами для их вскрытия.

Всего в приюте, который курировал господин Ли было около сорока детей. От трех до пяти — шестеро, от пяти до десяти, вроде бы, девять человек, остальные разновозрастные до восемнадцати. У некоторых из них были серьезные проблемы по здоровью.

Мы начали читать то, что было вложено внутри. Это был абсолютно другой мир с совершенно невероятными фантазиями и бесконечной надеждой на то, что Санта обязательно получит послание и исполнит просьбу, желание, мольбу! В этих посланиях было столько любви и боли! Я физически ощущала деформированные энергии этих детей, через некоторое время у меня начала кружиться голова. Пришлось срочно заняться самовосстановлением! Я поставила небольшую защиту, чтобы меня так сильно не пробивало на эмоции.

ЁнХэ периодически обеспокоенно поглядывал на меня, спрашивая, все ли со мной хорошо. Мы договорились с ним рассортировать письма по пожеланиям. В одну стопку легли те, в которых дети хотели материальные подарки или зверушек. Во вторую — те, где в качестве подарка мечтали получить поездки, обучения, например, музыке, танцам, вокалу. В третью — письма, в которых ребята просили найти им родителей или чтобы их забрали в семью, или воскресить маму и папу, или просто, чтобы их кто-нибудь любил...

Первую пачку Ли ЁнХэ передал своим помощникам. Это была самая простая задача для исполнения. Подарки рано утром в Рождество доставят в приют в адресных упаковках. Часть второй пачки тоже было выполнить легко, особенно те, что были связаны с поездками. Над письмами, где дети постарше просили, чтобы их сделали айдолами, актерами, музыкантами, я села работать вплотную. Нужно было понять настоящие способности ребят и предоставить возможность развить именно эти врожденные таланты. Я скрупулезно просматривала на тонком плане все событийные нити вероятностей детских судеб, настраиваясь на каждое послание.

Оказалось, что в приюте у двоих мальчишек и девочки были реально крутые вокальные и физические данные, на которые обратили внимания даже воспитатели, работавшие в приюте. У этих детей, как и у остальных, существуют личные денежные счета, куда поступают небольшие средства от государства и частные пожертвования. Вот на эти деньги детей и отправили учиться пению и танцам. Ребятишки в перспективе могли бы стать не рядовыми певцами и танцорами, а очень даже популярными. Загвоздка была в том, что для айдола не меньше, чем вокально-танцевальные данные, важна внешность, а дети — еще несформировавшиеся до конца организмы. ЁнХэ меня успокоил:

— Они продолжают заниматься, а агентства, в которые ребята попадут, потом проблему внешности решат, я прослежу, не волнуйся.

Две девочки семи и девяти лет имели приличные данные для именно балета, для них это была одна из вероятностных линий их будущего. Я попросила господина Ли поговорить о них с кем-нибудь, кто имел отношение к профессиональной балетной хореографии. ЁнХэ все, что я говорила о детях, фиксировал у себя в планшете. Среди других ребят нашлись два будущих классных повара, будущая пианистка, которую надо было бы срочно определить в музыкальную школу, ребенок, который уже сейчас сочинял стихи и рассказы и мог в перспективе стать хорошим писателем или сценаристом.

Мы выделили тех, у кого были склонности к медицине, у кого получится работать с детьми, нашли будущих отличных айтишников, четырех художников, дизайнера и даже мультипликатора! Чем дальше я разбиралась с талантами и способностями подопечных господина Ли, тем с большим интересом он на все это смотрел.

В конце концов, я не выдержала:

— Господин Ли, Вы же понимаете, что это еще необходимо развить? Я вижу лишь вероятности. Только талант, помноженный на усердие и труд, даст результат! Без дисциплины, больших усилий, реальной пахоты ничего не получится! И нужно обязательно детей увидеть лично, вдруг я что-то упускаю. Посмотреть, что поправить в искаженном восприятии мира, чтобы у них все получилось. Сделать так, чтобы в дальнейшем не навредить, чтобы реализация их талантов не разрушила их здоровье или жизнь. Рано радоваться пока! А еще, между прочим, у Вас четверо парней с явными криминальными наклонностями! Если это не учесть, мир получит пополнение преступников. Надо придумать какие-нибудь компенсаторные меры. Двоих, к примеру, обязательно направить в профессиональную армию, потому что они потенциальные убийцы, отдать их, например, в какой-нибудь чисто мужской спорт с серьезным контролем над ними, и дальше — туда, где их разрушительная энергия может быть использована во благо! У одного из мальчиков карма будущего выглядит, как череда воровства и отсидки, если не предпринять меры. Может, его в какой-нибудь цирк определить? Пусть лучше уж своими ловкими ручками фокусы показывает? А еще один имеет врожденные психические отклонения, которые проявятся, как только он влюбится. Несчастливая любовь спровоцирует насилие. Пожалуйста, нужно как-то это предотвратить!

— Тэя, даже не знаю, поверить ли всему, что ты тут наговорила, или нет? Я реалист и прагматик до мозга костей. Сейчас мне все это кажется бредом, ну, в крайнем случае, неумной фантазией. Но... Черт возьми, это крайне интересно и я, пожалуй, готов рискнуть! Что будем делать с третьей пачкой?

— Мне надо поработать одной. Посмотреть все связи по роду, какие задачи у ребят стоят по судьбе, и есть ли у них настоящие, близкие им по духу, люди.

Я уставилась на третью стопку писем и тяжело вздохнула, еда меня больше не вдохновляла, а энергией не мешало бы подзапитаться, хотя бы добраться до электричества! Как вариант, можно использовать место силы или качественный секс с мужчиной...

Последний способ мной еще ни разу в жизни испробован не был. Маг Хэссух был прав, у меня действительно отсутствовал сексуальный опыт. Дома среди своих подруг я оставалась одна такая «уникальная». Другие девчонки без зазрения совести давно уже использовали мужчин в качестве энергетических доноров. А мне так хотелось, чтобы это было, если не по любви, то хотя бы по взаимной страсти! Так получилось, что я не влюблялась ни разу, не научилась манипулировать собственными чувствами, и не могла смотреть на мужчин, как на «обалденно приготовленное мясо, которое немедленно надо съесть», что часто предлагала мне сделать закадычная подруга Ария. Уж кто-кто, а она на всем этом деле съела не одного... не одну собаку!

Надо сказать, была и обратная ситуация. На Койе мужчины, маги и целители, часто использовали секс с девушками и молодыми женщинами именно в профессиональном плане для усиления своих способностей, причем только по взаимному согласию! И делали они это просто-таки виртуозно! Хэссух был прав, никто из женщин не мог и не хотел, попробовав хоть раз, отказаться от сексуальных отношений магом. Это было крайне выгодно всем

партнерам. Но он лукавил, говоря только о магах! Целители любого пола, являясь тонкими камертонами физических тел и своих, и чужих, не хуже магов могли настраиваться и чувствовать своих партнеров, даря им необыкновенные ощущения. А если секс происходил еще и по взаимной любви, это давало просто сказочный взлет наслаждения и результативности и мужчине, и женщине!

В своих размышлениях я перевела взгляд на Ли ЁнХэ и услышала:

— Если бы я тебя совсем не знал, то подумал бы, что ты готова меня сейчас потребить на десерт. Видела бы ты себя со стороны, госпожа Снегурочка! По-моему, с момента нашей первой встречи, я еще ни разу не видел у тебя такого взгляда. О чем же ты таком думаешь, можешь поделиться, если это не секрет?

Я жутко смутилась и быстро опустила глаза, рассматривая узор на полу, еще не хватало, чтобы он подумал, что я реально его хочу употребить по прямому назначению!

— Господин ЁнХэ, можно...

— Просто ЁнХэ, договорились? С сегодняшнего дня просто Ли ЁнХэ, — он смотрел, не отрывая взгляда и не моргая. — Я хочу, чтобы между нами не было никаких формальностей в общении.

— У нас есть разница в возрасте. Если что, Вы мне почти в отцы годитесь. Я не смогу через это перешагнуть и относиться к Вам, как к ровеснику. Да и не правильно это!

— Я помню про разницу, хотя слышать такое не очень приятно, прямо скажем. Что правильно, а что — нет, я всегда решаю сам. Я не предлагаю тебе вести себя так с другими людьми, но ты мне спасла жизнь, и я хочу, чтобы между нами было полное доверие и близость ... душевная пока что.

— Что значит «пока что»? А если душевная не сложится?

— Но она уже сложилась! Ты просто не обращаешь на это внимание! До тебя я ни с кем из девушек не пытался выстраивать в отношениях такие сложные для себя схемы и ходы... Извини, за мой прагматизм. В любом случае, я умею ждать.

— Ждать? Я вам ничего не должна!

— Конечно! Но теперь я тебе кое-что должен, а я не люблю надолго откладывать возвращение долгов, иначе начинают тикать проценты!

— Фу, опять мы с Вами куда-то не туда разговор ведем.

— Не с Вами, а с тобой! Давай еще раз.

— Что, еще раз? Я не могу звать Вас просто по имени. Нет и все на этом!

— Хорошо. Давить не буду. Напоминаю, что я умею ждать.

— Господин Ли, наверно, можно завершить нашу встречу на сегодня? Я еще хочу поработать с третьей пачкой писем. Одна. И еще, не могли бы Вы показать мне приют? Я не буду в него заходить, просто, нужно увидеть, как он выглядит.

Господин Ли снова позвонил, дал распоряжения о дальнейших планах своему помощнику и обратился ко мне, поднимаясь из-за стоял:

— Прошу, моя драгоценная Снегурочка, подъем, и на выход!

Машина, на которой мы с Ли ЁнХэ возвращались из ресторана, прежде, чем отвезти меня в гостиницу, направилась, как я и просила, к детскому приюту. Мы медленно объехали вокруг слегка обшарпанного двухэтажного здания с небольшим садом и двором, и я оставила в этом месте энергетический маячок. Понятное дело, никто из сидевших в машине этого не заметил.

Пока мы ехали, господин Ли рассказал кое-что о нынешней начальнице приюта — пожилой женщине, госпоже Мин, а еще историю про госпожу Чи Вон, предыдущую хозяйку этого заведения, которая сама когда-то в нем выросла, и поэтому не понаслышке знала все проблемы и тяготы детей-сирот.

Как только мы расстались, я опять обесточила весь этаж гостиницы! А что было делать? Мне ведь надо же было как-то восстановиться! Самый простой и доступный способ, какой только можно в моей ситуации придумать! Потом вспомнила, что мои вещи и рюкзак с телефоном остались у Ли ЁнХэ. Ну, вещи-то в стирке были, а документы и телефон? Интересно, он намеренно это сделал или случайно забыл? Закрываю глаза и материализую свое добро, нечего ему делать в чужом месте без хозяйки! А телефон-то разрядился в ноль! Пришлось еще и зарядку возвращать, которая была невесть где.

Стоило мне включить подзарядившийся телефон, посыпались сообщения, оповещения о пропущенных звонках, которых было неожиданно много! Мне писали и звонили по нескольку раз почти все, чьи телефоны были записаны в адресной книге. Но больше всех звонков и сообщений было от Тае!

Время еще не очень позднее, я забралась с ногами на диван, накрылась пледом устроившись поудобней, и сначала всем недозвонившимся отправила сообщение, что у меня все хорошо и я им желаю того же, а потом сделала видео звонок Тэхёну.

Он ответил не сразу. Я уже было хотела сбросить вызов, но тут раздался до боли знакомый голос, самого парня видно не было, изображение скакало, складывалось впечатление, что телефон в руках у Тэхёна делает какие-то невероятные танцевальные кульбиты.

— Тэя, ты жива?! Я тут чуть не поседел от переживаний! Почему ты не отвечала? Ребята показали сюжет с аварией и взрывом в инете! Я как увидел отлетающий с трассы горящий бензовоз, сразу понял, что ты там! Такое чудо только ты могла сотворить! Как ты умудрилась оказаться на месте аварии?

Изображение, наконец, перестало дергаться. В своих эмоциях Тэхён был таким притягательным!

— Тён, да живая я, живая, не нервничай так! Я там с бизнесменом была, у которого деньги на проект собиралась просить. Это его джип попал в аварию. Все, что в моих силах было сделать, я сделала. Благодарю, что волнуешься за меня, но лучше успокойся. Я тебе не помешала своим звонком?

— Господи, как ты можешь помешать, когда я места себе не находил! Хорошо, что ты отзвонилась! С тобой точно ничего не случилось? Ты в порядке?

— Успокойся. Все хорошо. Ты сейчас на очередной репетиции или дома с родными?

— Ни то, и ни другое. Я один в своей комнате в общежитии.

— Тогда к уграм телефон, я отправлю тебе голому, раз ты один!

— Раз я один, лучше вместо голомы ты сама — живая и теплая, и сразу ко мне на ручки, в смысле в мои объятия!

Я печально вздохнула:

— Мне нравится ход твоих мыслей, но не могу. Нужно поработать еще с приютскими ребятишками.

— С какими приютскими? Что у тебя за история с детьми? Я опять ничего не знаю!

— Но ты вообще много не знаешь. Мы еще с тобой и не виделись толком и не разговаривали. Вот закончишь свои концерты, выпадут деньки отдыха на праздники и увидимся. Я обязательно все тебе расскажу!

— А вдруг опять исчезнешь? Если честно, я стараюсь не думать о тебе, отгоняю мысли работой, иначе на меня такая тоска нападает, я не знаю, куда от нее деться! Она сердце мне разбивает! Тэя, я тебя ревную ко всему, что с тобой происходит, и ко всем, кто с тобой находится, потому что меня нет с тобой рядом.

— Тён, а где бы ты хотел провести классное романтическое свидание с понравившейся тебе девушкой?

— В кровати.

— Вот же! Я серьезно!

— Ну, хорошо. В кровати на прекрасном необитаемом острове, где только ты и я!

— Кто сказал, что свидание со мной? Я же риторический вопрос задала, про абстрактную девушку.

— Зачем мне абстрактная, когда у меня есть конкретная, желанная, любимая и моя! Что я, двенадцатилетний пацан, мечтать о чужой абстракции? Я тебя хочу со всеми вытекающими последствиями!

— Ты, правда, меня хочешь? — я вспомнила свое состояние в ресторане с Ли ЁнХэ.

— А ты меня — нет? — Тэхён отвечал вопросом на вопрос тихо и настороженно, как будто боялся услышать отказ.

А я боялась, что если сейчас отвечу, что очень хочу, не выдержу и рвану к нему. Следом за своим ответом. Потому что хочу слишком давно. И теперь уже точно не собираюсь ему, а тем более самой себе в этом отказывать!

— А где находится тот необитаемый остров, можешь показать на карте?

— Это еще зачем? Ты что, реально собралась со мной на необитаемый остров?

— Ну, ты же туда хочешь?

— Обалдеть! Нет уж, давай, куда-нибудь в цивилизацию. Так и быть, я что-нибудь придумаю, хотя остров в океане — это действительно романтично!

— Тогда иди, придумывай уже, а я займусь своим делом. У меня только ночь времени, да и то — часов до трёх.

— Тэ-Тэ, как здорово, что ты позвонила! Мне сейчас так тепло на душе. Спасибо, что ты у меня есть. Пожалуйста, не исчезай больше!

— Ну, вот, опять ты о грустном! Улыбнись мне, и я тебе пожелаю самой спокойной ночи на свете!

— Хорошо. Спокойной ночи, феечка! — и Тэхён действительно подарил мне свою необыкновенную улыбку.

Я отключилась. Не люблю долго прощаться...

Теперь нужно было подготовиться к визиту в приют. Находясь в этом Мире, я с детьми практически не общалась, разве что с Джихо. В ситуации, когда нужно будет разговаривать и

находить общий язык с ребятами разного возраста и пола, не мешало бы понимать, что интересно таким детям, что их волнует, какую музыку они слушают, какие книги читают, какие мультики смотрят, чем можно их развлечь и увлечь? В конце концов, если я действительно приду к ним как Снегурочка, что я должна буду делать, как вести себя в качестве этого сказочного персонажа? Конечно же, я полезла в интернет и загрузилась по полной программе информацией! В случае чего, импровизировать буду на ходу!

В полночь, когда в больших городах светло, как днем, шума и суеты становится меньше, но все равно они не затихают, когда только в парках с густыми зарослями да в темных двориках на окраинах города видны мерцающие в глубине таинственных небес яркие точки звезд, я собралась творить Рождественские чудеса в прямом смысле, как Санта Клаус. Наложив заклинание, чтобы себя не обнаружить, с помощью портала я переместилась в сиротский приют.

Первый этаж здания занимали несколько учебных классов, столовая с кухней, игровая, зал для музыкальных занятий и проведения праздников, он же был спортзалом, поскольку тут находился спортивный инвентарь, небольшая библиотека, воспитательская или преподавательская, технические помещения и кладовые. На втором этаже разместились жилые комнаты детей и некоторых воспитателей, которые жили тут же — в приюте.

Было тихо. Все давно разошлись по комнатам. Однако я ощущала, что уснули далеко не все, поэтому нужно было создать марево-анестетик, погружающий находящихся здесь детей и взрослых в глубокий сон. Сцепив несколько заклинаний, добавив в них успокаивающие и оздоравливающие компоненты, я заполнила пространство комнат легкой едва заметной дымкой. Минут через пять стало очень тихо, слышно было лишь дружное посапывание и похрапывание спящих.

Пока я возилась с заклинаниями для сна, рядом со мной возник отчетливо заметный глазу призрак невысокой полноватой женщины. Она с любопытством наблюдала за моими манипуляциями, а потом поинтересовалась:

— Девочка, как ты здесь оказалась? Вот уж не ожидала встретить Целителя из другой Вселенной! Видно, тебя сюда Высшие Духи направили. Ты детишек лечить пришла?

— Да. Меня пригласил господин Ли ЁнХэ. А Вы давно здесь?

— Меня зовут Чин-Чин. Я дух-хранительница этого дома по земным меркам уже лет сорок. Я сама выросла в этом приюте. А когда после смерти ушла в Свет, испросила у Высших Иерархов, Кураторов этого Мира, позволения опекать наш сиротский дом. Я стараюсь присматривать за живущими здесь детками, иногда прихожу к ним во сне, чтобы сказать важные для них вести. Не все, конечно, помнят, но если получается, я радуюсь. Убираю плохие сны, гоняю злых духов. Эти поганцы иногда-таки залетают сюда подпитаться детскими болями.

— Меня зовут Тэя. Я и, правда, целитель из другого Мира. Может, Чин-Чин, тогда, Вы покажите мне детские и расскажете о ребятах, которые нуждаются в моей помощи?

— Хорошо. Полетели.

Призрак переместился в одну из комнат, а я последовала за ней.

— Тут у нас Ынджу. Ей четыре. Мать бросила, потому что больной ребенок ей не нужен. У девочки порок сердца. В прошлой жизни злая была, свою мать оставила умирать одну. Вот и заработала. Ты знаешь, что сюда, на Землю, души приходят учиться любить? А с таким сердцем, да еще брошенка...

Я настраиваюсь на ребенка и начинаю сканирование. Действительно, у Ынджу нарушен

кровоток сердца из-за врожденного изменения в митральном клапане и отходящей от сердца аорте. Начинаю восстановление дефектных тканей и сосудов. Параллельно убираю гормональные нарушения и проблемы в легких.

— Ты еще с душой ее пообщайся, слово с нее возьми, что выполнит то, ради чего пришла. Будет лечить других от похожих болячек.

— Вы даже способности этих детей знаете? — я удивленно оглядываюсь на Чин-Чин.

— Так, я же дух, а духи знают все. Просто, я им об этом все равно рассказать не могу. Не видят, не слышат, не чувствуют. Иногда попадаются уникамы, но они чаще всего пугаются того, что им не ведомо. Сама знаешь, что тут все, кто приходит в «забывайку» играют — не помнят, зачем и откуда пришли. Так, видно, веселей и интересней свою кармическую задачу выполнять.

— С сердцем теперь все в порядке. По ее призыванию я уже дала рекомендации господину Ли. Добавлю потом, что ей кардиологом непременно нужно стать.

— Ты бы, девочка, разрешения у Иерархов спросила вмешиваться в судьбу-то, а то ведь, могут наказать, что без спросу изменениями занимаешься.

— Вы правы, конечно, но только без позволения Сущего я бы здесь не оказалась. Случайностей в жизни не бывает. Значит, я этим детям со своим вмешательством нужна!

— Ну, как знаешь. Думаешь, Сущий сидит и бдит, что ты тут вознамерилась делать? Сомневаюсь... Дальше тогда полетели.

В следующей комнате, в которую меня привела Чин-Чин, спал шестилетний мальчик с культей, вместо нормальной руки. Отсутствовала кисть, но не вся, а как-то странно — по диагонали, мизинец и половина безымянного пальца были на месте. Этим мальчиком оказался тот самый вор с отсидками!

— Чин-Чин, а что у парня с рукой? Я не чувствую, что это врожденное.

— Так отец ему рубанул по руке за то, что мясо у него стащил. Мальчишка вечно голодный ходил. Они вдвоем с отцом-алкоголиком жили, мать умерла. Вот по пьяни и искалечил мальчишку. Я уж вижу, что про вора знаешь.

— Как думаете, если его к цирковым фокусам пристрастить, забудет про воровство?

— Как вариант. Ему ласку с теплом материнским надо, да чтоб мужчина авторитетный, который бы к нему с любовью и уважением отнесся, рядом был, тогда и душа оттаяет, за чудесами потянется.

Начинаю просматривать варианты связей, которые могли бы быть похожими на отношения с любимой и любящей мамой для мальчика, и вижу... Су Ён! Ту самую Су Ён, которая подарила мне одежду в обмен на изменение ее внешности! Ого!!! Сущий, как же ты так здорово придумал-то?! Я же говорю, случайностей в жизни не бывает!

— Чин-Чин, можете помочь разыскать одну девушку? Мне кажется, она просто обязана работать в этом приюте! — я создаю голому Су Ён по памяти из глубинных хранилищ.

— Ох, ты! Сходу нашла мамку для нашего приюта, удивила, так удивила! Эта девушка прямо родилась, чтобы с такими детками работать. Ай да Тэя, молодец! — призрак тут же исчез.

Я в раздумьях смотрела на покалеченную руку ребенка — восстанавливать или нет?

Снова рядом возникла Чин-Чин.

— Девушка учится на педагогических курсах при университете. Ищет подходящую работу.

— А можете показать, где ее найти? — тут же ощущаю, как в глубине меня рождается

что-то вроде инфосенса и оседает во встроенную память.

— Вспомнишь потом, улеглось у тебя, куда надо. Что ж, если у нас мамка будет, можно и ручку восстановить. Она его к фокусам и пристрастит.

Настраиваюсь на малыша. По фантому руки восстанавливаю ткани — кости, мышцы, сухожилия, нервы. Пришлось потрудиться и поистратиться энергетически.

— Иди-ка, я тебе место в саду покажу, где силовой кабель проходит. Там подпитаться можешь.

Чин-Чин вылетела в приоткрытую форточку, а я переместилась через портал.

В саду действительно стоял распределительный щит с силовыми кабелями. Это не какие-то там розетки! Я наполнилась очень быстро и почти без ущерба для приюта, в котором горели единичные лампы и работали, в основном, холодильники. Зато коротнул и погас рекламный щит напротив. Он висел на фонарном столбе и даже ночью ярко светил в окна спящим ребятишкам. Поэтому внутри меня ничего не ёкнуло по поводу содеянного. Думаю, ущерба для психического здоровья детей тут было гораздо больше, чем убыток, который понесет от такого «приключения» фирма, установившая этот щит против окон приюта. Мы с Чин-Чин снова вернулись в дом.

Призрак привел меня в комнату, где жили старшие дети. В ней на одной из кроватей спал паренек лет шестнадцати. Даже сейчас, находясь в глубоком сне, мальчик постанывал от зуда и боли, которые доставляли ему пораженные участки кожи. Экссудативный псориаз в активной фазе — и это все ужасно выглядело! Жизнь парня была невеселой, с ним мало, кто общался даже из приютских, тех, кто знал его давно. А ведь он был добрейшей души человек, сочувствующий и умеющий пожалеть каждого, кто в этом нуждался! Причины его болезни коренились глубоко в психике, к ним еще добавились и гормональные, возникшие на фоне перестройки организма мальчика в переходном возрасте. Так психика юного человека защищалась от покушений со стороны дурных родителей, которые в конечном итоге сдали его в приют, все по той же причине ненужности больного ребенка. Ну, еще и денег на лечение у этих людей не было. Семья, в которой было еще четверо детей, едва сводила концы с концами из-за отсутствия постоянной работы и дохода.

Из таких вот примеров я сделала вывод, что дети в приюте появляются далеко не всегда от того, что физически потеряли родителей. У многих, живущих тут ребят, родители были вполне живы и здоровы!

Пока я разглядывала парня, он в очередной раз застонал и внезапно открыл глаза. Увидев меня, он сначала всхлипнул, а потом быстро заговорил тихим и невнятным голосом:

— Мама? Мамочка, родная, забери меня! Почему ты отворачиваешься от меня? Почему ты опускаешь глаза и не хочешь на меня смотреть? Я хочу к сестрам и братцу, хочу быть вместе с вами! Мне так здесь плохо, одиноко! Меня никто не понимает, меня боятся. Я противный! Я сам себе противен... Мамочка, обними меня, пожалуйста! Я хочу, чтобы хоть кто-нибудь меня обнял, прикоснулся ко мне! Мамочка, я так по тебе скучаю...

Я присела рядом с кроватью и обняла мальчика, положив на него одну руку. Второй я гладила его покрытое язвочками и прыщами лицо и читала заклинание анестезии и сна, чтобы он, наконец, почувствовал облегчение и уснул, больше не чувствуя боли. В течение получаса я восстанавливала нормальное состояние кожи юноши, потом еще — гормональный фон, пищеварение и нервную систему. Все более-менее нормализовалось.

Несколько сложных случаев аллергии и астму, энурезы и еще пару диагнозов у других детишек, которых мне показала Чин-Чин, я сняла достаточно быстро. Однако время

стремительно приближалось к трем ночи. Нужно было закругляться, потому что заканчивалось действие заклинания глубокого сна.

Напоследок я еще раз запустила общее оздоровление и гармонизацию состояния всех живых существ, проживавших в этом доме. С одной стороны это была помощь тем, кто тут жил, и маленьким и большим, с другой — тараканы, крысы и остальные соседствовавшие в качестве подселенцев, тоже активизировались и получили возможность беспрепятственно размножаться. Я подумала, что это вполне решаемая проблема для приюта, как-нибудь, уж сами с ней разберутся!

— Чин-Чин, спасибо Вам, что помогли мне сориентироваться тут. Без Вас мне бы пришлось гораздо труднее разбираться, что к чему.

— И тебе спасибо, девочка, что появилась именно в нашем доме! Приходи еще. Завтра у детишек будет самый настоящий день Рождественских чудес! Очень интересно посмотреть на это! Если у тебя получится еще и Су Ён привести — это будет просто сказочно!

— Постараюсь, — я низко поклонилась призраку и отправилась домой, то есть в свой гостиничный номер спать!

Меня разбудил звонок господина Ли, хотя время на часах утром можно было назвать лишь условно, цифры показывали одиннадцать. Да я и услышала звонок не сразу. Сквозь сон мне казалось, что это шум эйсверка, на котором я летела над Капирским ущельем, снившимся мне так отчетливо, будто я и в самом деле там находилась! Я нехотя ответила на звонок, все еще оставаясь под впечатлением сна:

— Я ... сплю, то есть слушаю Вас.

— Тэя, ты до сих пор спишь? Соня! День на дворе... Я только что получил видеозапись из приюта, впечатлен твоей работой, девочка моя, это же не просто чудо! Даже не знаю, как теперь к тебе относиться. Ты действительно инопланетянка! Снять видимые симптомы болезни — это еще, куда не шло, но восстановить руку!..

— Вы сами все увидели или Вам кто-то рассказал? — я потерла никак не желающие открываться глаза.

— Увидел сам, собственными глазами! С утра мне позвонила хозяйка, госпожа Мин. У нее случилась истерика, так что она никак не могла объяснить, в чем дело. Я отправил туда своего человека, чтобы на месте разобрался, что случилось, и привез мне подробный видеоотчет. То, что я в нем увидел... Это стоит моего потраченного времени!

— Мне нужно, чтобы Вы пригласили на работу в приют девушку по имени Су Ён. Я потом сброшу ее координаты. Это очень важно, чтобы она там работала!

— Тэя, я хочу, чтобы ты сегодня встретила с ребятами, которых вернула к нормальной жизни, к человеческому счастью!

— Я только в четыре спать легла! До сих пор глаза не разлипаются. Может, потом как-нибудь...

— Еще успеешь выспаться, через полчаса буду у тебя.

И отключился.

И что? Я должна теперь срочно бежать что ли? Я снова легла, закрыла глаза и провалилась в сон.

В дверь стучали. И стучали прилично!

— Тэя, открывай, иначе вызову консьержку с запасным ключом! — голос принадлежал господину Ли.

— Я сплю...

— Уже нет. Я тебя слышу. Открывай, я все равно не уйду, раз приехал!

Вот угр горбатый... Я села на постели. Голова от пересыпа была тяжелой и отказывалась что-либо сообщать! Закутавшись в одеяло, я побрела открывать. Щелкнувшая замком дверь распахнулась, и я увидела перед собой огромный букет огненно-рыжих роз, за которым господина Ли почти не было видно! От такого внезапного сюрприза я выпустила одеяло из рук и осталась стоять перед гостем в трусах и футболке!

Чтобы сгладить неловкую ситуацию, Ли ЁнХэ шагнул в комнату, сунув мне в руки букет, и быстро закрыл за собой дверь. Также быстро поднял одеяло с пола, укутал им меня и подхватил на руки! От неожиданной потери опоры под ногами я вскинула руки, роняя тяжелые цветы, и инстинктивно схватилась за шею господина Ли. Вот тут-то я очень быстро пришла в себя!

...Он стоит со мной на руках посреди комнаты и не собирается отпускать. Мы, молча, смотрим друг другу в глаза. И каждый думает о своем...

— Поставьте меня на пол, пожалуйста, — я не отвожу от него взгляд.

— Не хочу, — он смотрит то мне в глаза, то на мои губы.

— Вы старше на тысячу лет, — я тоже смотрю на его губы, которые кривятся в едва уловимой усмешке.

— Это не имеет никакого значения. Ты дальше от меня на миллиарды световых лет, но я тебя сейчас держу в своих руках, — он чуть-чуть встряхивает меня и прижимает еще крепче.

— Ничего не выйдет, мы из разных Миров и весовых категорий, — я прикрываю глаза, представляя Тэхёна.

— Тот, кого ты видишь сейчас своим сердцем, миф, разделенный между миллионами других женщин, — он легонько сдувает упавший мне на глаза, локон, щекочущий нос.

— Откуда Вам знать? Вы — не он, а значит, не можете занять его место, — я говорю ему это на ухо, касаясь его лица своим дыханием.

В мгновение ока мы оказываемся на кровати. Он хищно надо мной нависает, скидывая обувь.

— Я не железобетонный, ты сама меня провоцируешь!

Он нежно прикасается к шее губами, медленно ведет ими по ней, исследуя каждый сантиметр моей кожи и поднимая во мне целые вихри физических ощущений.

— Я не...могу?

Пытаюсь понять саму себя.

— А я давно могу и хочу!

Он быстрым движением скидывает пиджак, снимает галстук и расстегивает рубашку, слишком быстро... Губы снова пускаются в будоражащее мои клетки путешествие. К ним присоединяются пальцы, ныряющие под футболку, осторожно бегущие по моему животу кверху.

— Я еще ничего не решила...

Мои руки вспарывают его лохматый затылок, пальцы сжимают и снова отпускают волосы, настороженно замирая.

— Я помогу принять решение...

Футболка покидает раскаленное до светимости тело, и настойчивые губы исследуют обнаженную чувствительную грудь, целуют, заставляя желать большего... Он вальсирует языком, прикусывает, усиливая мое возбуждение, на помощь приходят руки, гладят, нежат, и

тут же мягко сжимают прихотливую к ласкам грудь. Потом легко скользят от груди вниз, не торопясь гуляют по телу, гладят живот, неспешно подбираясь к трусикам, а затем резко сдергивают с бедренных косточек, освобождаясь от них, как от последнего бастиона. Вместе с ними улетают его брюки и плавки.

Мои руки хватаются за смуглые прокаченные бицепсы и плавно вспархивают на крепкие плечи.

— Я не готова... Я не...

Тело распадается на отдельно горящие точки, призывно вспыхивающие в надежде, что их заметят, найдут, к ним прикоснутся. Я чувствую сумасшедшее возбуждение, которое мужчина невероятным образом контролирует!

— Я готовлю тебя, моя девочка, я не тороплюсь...

Его горячее тело переплетается с моим. Он возвращается к моим губам. Настойчиво-долгий глубокий поцелуй распалает еще больше, сильный язык пробегается по деснам и вступает в схватку с моим. От этого сладко сводит низ живота. С жадным нетерпением губы отвечают взаимностью, раскрываясь и выпуская первый стон, словно испуганную птицу.

— Я хочу попробовать, какая ты на вкус...

Он садится, руки обхватывают бока так, словно прилипают к телу, с усилием скользят вниз под ягодицы, сжимают и массируют их, а потом, будто нехотя, выпускают. Но, не останавливаются, перетекают и плывут по внутренней поверхности моих бедер, с нежной настойчивостью раздвигая их, для еще большей возможности видеть, ласкать и целовать. Теперь он между моих ног, подхватывает и приподнимает бедра, его губы и язык выплывают узоры невероятных ощущений, даруя растекающееся по клеткам блаженство. Сильные пальцы, порхающими бабочками, ныряющими дельфинами доводят до исступления, от которого тело выгибается, как дуга лука, сопровождаясь вырвавшимися, наконец, из долгого плена протяжными вздохами-стоном-просьбами, и дальше ... начинается мой сумасшедший полет в разноцветных вихрях и всполохах первобытных энергий!

Я слышу его тихий шепот-вопрос: — Я могу войти? Ты разрешаешь?

И мои руки говорят вместо слов, приглашая к действию. Я чувствую его движение, все еще настороженное. Он раскрыл мой секрет и знает, что он первый, поэтому снова спрашивает разрешения... Теперь уже я, сонстраиваясь, включая свое внутреннее зрение, бегу нежными пальцами по горящим на теле до предела возбужденного мужчины точкам, нажимом одобряя его напор, задавая ему ритм, усиливая и без того кипящие ощущения, направляю энергию так, чтобы она равномерно окутывала его с ног до головы, увлекая за собой в невероятный полет. Он врывается со стоном страстно, сильно, глубоко, сливаясь со мной в экстазе! Он не сдерживается, потому что не может больше это контролировать, наконец, с хриплым приглушенным криком взрывается, несясь во мне пламенным потоком, и затихает, растворившись в моих объятиях...

Наш полет в фантазмагорическом светящемся коконе, сплетенном из наших аур, продолжается еще некоторое время, мы плывем, увлекаемые лавиной трансформировавшихся в нас энергий, постепенно замедляясь и остывая, возвращаясь в утомленные тела.

Он нежит меня глазами, вглядывается в лицо, снова и снова наглаживает и рассматривает мое тело. Улыбается уголками губ, бережно целует, словно я хрупкая драгоценность, просовывает руку под мою голову, чтобы она оказалась на его плече, и накидывает на нас одеяло, плотно под ним прижав меня к себе.

Мы молчим. Я не знаю, что в таких случаях говорят, и говорят ли вообще. Я хотела по взаимной страсти — я получила. Гормоны, находившиеся до этого в хаотической свистопляске, немного поуспокоились. Теперь я могла отправиться с Тэхёном на необитаемый остров, в цивилизацию, да хоть к угровым хамам! Мне все равно, куда, лишь бы с ним!

Ли ЁнХэ первым прервал молчание:

— Ничего подобного не испытывал... Не хотел даже себе в этом признаваться, и говорить сейчас не хотел, но просто не могу сдержаться. Ощущения от твоего тела, твой вкус и запах, этот неопиcуемый полет — это не похоже ни на что, с чем я раньше имел дело. Ты можешь меня не убеждать, что ты из другого Мира, я теперь это знаю. Тем страшнее тебя потерять, девочка моя. Ты, ворвавшись в мою жизнь, стала моей слабостью, уязвимостью, моей ахиллесовой пятой. Но я не могу допустить, чтобы ты исчезла. Если с тобой что-нибудь случится, не знаю, что будет со мной. Это факт.

Мои мысли послушно складываются в некий алгоритм возражения: «Но, ведь это же всего лишь секс по обоюдному согласию. В этом Мире может быть как угодно, но в моем... поступают соразмерно своим потребностям. Я ничего не обещала господину Ли и ничего ему не должна. Я только пробовала, потому что еще не знала, как это... волшебно. У меня не было опыта даже с мужчинами из своего Мира! Да, он первый, но не главный! Да, он, скорее всего, опытный, но не любимый! Да, он сильный и, наверно, важный, значимый, но он может быть только вторым после Тэхёна... И все же... он оказался первым. И очень, хм, вкусным! Ария была права, а я такая голодная! И хотела бы еще». Но вслух произношу:

— Кажется, Вы собирались со мной в приют? — и перекатываюсь из-под одеяла на живот, открывая живописный вид на свою пятую точку, мгновенно вводя лежащего рядом господина ЁнХэ в состояние фрустрации. Но дилемма, ехать в приют или... решается быстро — его рука тянется к моей попе, глаза начинают хищно светиться. Я с невинным видом сдергиваю с него одеяло и накрываюсь, отвернув от мужчины голову:

— Вы пока одевайтесь, а я еще поваляюсь. Ванную найдете сами.

— Ах ты, коварная динамщица! — он откидывает край одеяла, подбираясь к попе, и начинает покушаться на ягодицы.

Чувствуя, как меня снова накрывает и затягивает, словно крутой водоворот, возбуждение, я встаю первой, завернувшись в одеяло, и отправляюсь в ванную, прихватив с собой одежду. На сегодня телячьих нежностей хватит!

Вернувшись в комнату настоящей Снегурочкой, кардинальной противоположностью жгучей брюнетке — нежной сияющей блондинкой с яркими сине-фиолетовыми глазами, заряженная энергиями и готовая хоть сейчас к великим подвигам, я поймала взгляд стоящего посреди комнаты мужчины. Господин Ли изо всех сил сдерживал свои чувства, не позволяя себе ничего из того, что готов был бы сделать, не раздумывая. Его, как и меня, через край переполняла кипящая внутри сила. Наверное, сейчас я знала и понимала его состояние, как никто другой. На таком драйве можно было горы сворачивать! А самое главное, что эта наполненность не заканчивалась в одночасье, без подпитки она просто плавно убывала, постепенно возвращая организм человека в привычную для него норму.

— Ваша очередь приводить себя в порядок, — я с любопытством посмотрела на закутанного в сдернутую с кровати простыню Ли ЁнХэ, собирающего свою разбросанную одежду.

— Хорошо, я быстро, — улыбнувшись, он спокойно прошел мимо меня и закрылся в

ванной.

В моем номере не было ни еды, ни напитков вроде чая или кофе. Я достала из холодильника бутылки с водой для себя и господина Ли. При таком улётном состоянии организма мне вполне достаточно было просто напиться.

Появившийся из ванной мужчина ничем не напоминал парня, с которым только что случился невероятный секс. Он был спокойным, деловым, великолепно выглядел. Единственное, что выдавало его состояние, это небольшой флер тонких энергий, окутывавших его и сиявших на коже. Но это видела только я, для других он просто выглядел моложе своих лет и его глаза притягивали к себе, как магнит, вызывая полное доверие и подчинение. Он вполне мог сейчас внушить собеседнику все, что угодно. Интересно, а он сам чувствовал, что у него появились такие способности? Я все же решила на комплимент:

— Вы замечательно выглядите. Обычно, это говорят женщинам, но мне хочется искренне за Вас порадоваться.

Господин Ли в этот момент возился с часами, перестегивая ремешок. Поднял голову, ничего не отвечая, несколько секунд пристально вглядывался в мое лицо, и почти мгновенно оказался около меня. Не зная, что от него ожидать, я тут же сунула ему под нос бутылку с водой со словами:

— У меня других угощений нет. И я не голодна.

Он убрал от лица бутылку:

— Аналогично, — и коротко поцеловал в лоб. — Одевайся. Я жду в машине.

Развернулся и, подхватив пальто, вышел из номера.

А я так быстро выйти не могла, надо было еще достать информацию о том, где находится Су Ён, которую Чин-Чин вложила мне в глубинную память. Я села распаковывать информацию, предварительно отправив сообщение Ли ЁнХэ, что мне нужно минут десять времени и, если он не готов меня ждать, то может отправляться в приют без меня, а я догоню. На что тут же получила в ответ «?!». Вот, мне только объясняться с ним и не хватало для полного счастья!

Я закрыла глаза и стала распаковывать информацию. Установив, наконец, энергетическую связь с девушкой и определив ее местонахождение, я влезла в пальто и тоже вышла на улицу. Машины господина Ли нигде не было видно. Значит, уехал, не дождавшись. Раз так, мне тоже нужно в приют. В любом случае, он еще не успел туда доехать, а значит, я успею встретить его машину на подъезде, чтобы вместе с ним наведаться Су Ён и привезти ее к детям. Создав портал, я быстро оказалась у ворот уже знакомого двухэтажного здания, где собиралась ждать приезда Ли ЁнХэ. В кармане зазвонил телефон:

— Господин Ли, я..

— Тэя, вернись, пожалуйста. Я видел, как ты исчезла. Приношу свои извинения за эту маленькую хитрость, я наблюдал за тобой из укрытия. Можешь не бояться, кроме меня этого никто не видел...

Ничего не отвечая, я отключилась. Смысла напрягаться не было: господин Ли мои способности и так видел во время аварии. И все же на душе был неприятный осадок, неужели нельзя без дурацких проверок? Такие поступки только подрывают едва установившееся доверие. Хотя, о каком доверии может идти речь, если он изначально за мной установил слежку?

Однако я вернулась. В свою комнату. Снова из нее вышла, захлопнула дверь и направилась к выходу. ЁнХэ стоял недалеко от входа в отель с телефоном в руках и смотрел в противоположную от меня сторону, видимо, ожидая, что я возникну там, откуда исчезла. Я не торопилась выходить и решила тоже понаблюдать, что он будет делать, если я не появлюсь.

Минут через пять, он снова набрал мой номер. Звук в телефоне я заранее отключила, почувствовала вызов по вибрации, и, продолжая наблюдать из своего укрытия, ответила:

— Я слушаю.

— Почему тебя до сих пор нет? Я попросил вернуться. Ты что, сердишься на меня? Думаю, совершенно напрасно. Пожалуйста, я тебя жду и никуда не двинусь, пока ты не появишься.

— Это опрометчиво с Вашей стороны так говорить. А если не появлюсь? Вы сами мне часто напоминаете, что Ваше время дорого стоит. Будете ждать, даже, если это с Вашей стороны полнейшая глупость?

— Я понял, — господин Ли прервал наш разговор. Потом снова сделал звонок, к нему тут же подъехала машина, и он уехал. Через пару мину прилетело «Встретимся в приюте».

Теперь уже мне пришлось вдогонку писать сообщение с адресом Су Ён и о том, что я буду ждать его именно там, после чего, я действительно переместилась к зданию, где девушка училась на курсах.

Дальше предстояло вычислить аудиторию, то есть найти, где она находится прямо в

данный момент. И тут пришлось прилично покопаться в «закромах» инфопамяти, ведь дело с ее преобразованием происходило давненько. По кое-как выуженной информации и восстановленным сгусткам энергии я все-таки нашла ее в большой лекционной аудитории, где приятная дама-преподаватель в круглых смешных очках читала лекцию по детской психологии. Из той же инфы я вытянула воспоминание, как выглядел покемон, которого Су Ён мне тогда презентовала вместе со своим рюкзачком, и быстренько его материализовала.

Применив заклинание мимикрии, я тихонько проскользнула внутрь и стала искать Су Ён среди сидящих в аудитории студентов. Да-аа! Девушка, несомненно, была теперь красоткой! Думаю, что ее самооценка точно находилась на высоте, она невольно притягивала к себе внимание!

Мне повезло — Су Ён сидела с краю, поэтому я смогла спокойно подойти к ней без дополнительных «кульбитов». Облокотившись на стол и оценив красивый почерк в ее лекционной тетради, я положила покемона сверху исписанных листков и прошептала:

— Су Ён, мне нужно, чтобы ты вышла из аудитории в коридор!

Девушка от неожиданности вздрогнула и стала оторопело рассматривать возникший из ниоткуда предмет. По-моему, она даже не сразу признала свою же подвеску! И вдруг также тихо с придыханием произнесла: «Волшебница!», после чего стала активно тянуть руку вверх, ёрзая, чуть ли ни подпрыгивая на месте, чтобы на нее обратили внимания. Преподаватель, удивленно среагировав на поведение Су Ён, разрешила ей выйти из аудитории.

Второпях сбегая по ступенчатой лестнице, красавица, улетевшая в своих мыслях далеко вперед, оступилась и вместе со всеми своими уникальными способностями решила срочно навернуться и переломать себе ноги! Ее реанимация на сегодня никак не входила в мои планы! Я моментально схватила «летчицу» за шиворот, удерживая в положении, практически уже близком к горизонтальному. Аудитория ахнула! Девушка странно, просто физически невозможно, зависнув, нелепо размахивала руками, пытаясь хоть как-то балансировать в своем «застывшем» полете, и не понимала, каким образом она еще держится. А держать ее, между прочим, было тяжело и неудобно! Поэтому я, кряхтя, кое-как перехватила ее подмышки, и, немного приподняв в воздух, поставила вертикально на ступеньку, с которой она отправилась в свое виртуозное путешествие. Ребята кто с ужасом, кто с восхищением, взирали на фантастическое с точки зрения законов физики зрелище.

Когда Су Ён, держась на всякий случай за стену, стала осторожно спускаться дальше, аудитория, шумно выдохнув, разразилась свистом, улюлюканьем и аплодисментами! Аплодировала даже преподаватель со сползшими от переживаний на кончик носа очками! Девушка, смущенно улыбнулась от такой поддержки оживившихся внезапным представлением зрителей, и вышла из аудитории, где я ее поджидала уже во вполне себе физически реальном виде.

— Ты меня просто спасла! Настоящая волшебница!

— Ну да, конечно, если бы я тебя так не удивила своим появлением, вряд ли ты бы навернулась! Сидела бы на месте, строчила бы свои лекции. Я, кстати, тебе прошлый раз не представилась, исправляюсь — меня зовут Тэя.

— Я так рада тебя видеть, Тэя! Моя жизнь после твоего счастливого появления в корне изменилась! Хозяйка бутика, в котором я работала, после моего чудесного преобразования перевела меня в старшие менеджеры, повысила зарплату и помогла взять кредит на обучение. Я пока продолжаю работать в магазине, но подыскиваю работу, соответствующую

своим способностям и получаемым знаниям. Сейчас время сдачи экзаменов, вот, отпросилась у хозяйки на лекцию.

— Значит, я вовремя с предложением! Хочу пригласить тебя посетить один симпатичный дом, где живут детки, которые очень нуждаются именно в такой, как ты. Им срочно нужна мама! Прогуляешься со мной?

Су Ён выглядела немного растерянной:

— Так, лекции же... Я, наверно, согласна прогуляться, но пока не очень понимаю, как я могу быть кому-то мамой? И вообще, разве можно заменить маму?

— Давай, мы с тобой сейчас поедem, а ты на месте сама все увидишь и поймешь, хорошо? — я потянула сомневающуюся девушку за собой к выходу и подтолкнула ее сделать первый шаг навстречу своей «неотвратимой» судьбе.

— Хорошо, тогда я за одеждой, — она ушла быстрым шагом по коридору и вернулась минут через семь уже одетая. — Готово. Пойдем?

Мы вышли на улицу. На площади перед универом было полно самых разных людей и автомобилей. В этот момент я почувствовала вибрацию в кармане пальто, звук-то я включить забыла! Господин Ли был лаконичен:

— Машина на парковке университета с правой стороны здания. Жду тебя.

И отключился.

Какой деловой — неразговорчивый! Обиделся что ли? Впрочем, меня сейчас это мало интересовало. По внутренним ощущениям, настроившись на энергетику господина бизнесмена и прихватив с собой Су Ён, я достаточно быстро его нашла.

Рядом с шикарным седаном снова стоял черный джип. Меня передернуло. Если сейчас предложат в него сесть — не сяду ни за что! Су Ён по-своему истолковала мою реакцию, испуганно сжав руку:

— Нам точно сюда?

— Можешь не сомневаться, — нахмурившись, я наблюдала за сидящими в автомобилях людьми.

Задняя дверь седана распахнулась, оттуда вышел господин Ли. Он окинул быстрым скольльзящим взглядом Су Ён и представился:

— Ли ЁнХэ. Забочусь о сиротском приюте, в который мы сейчас направимся. Госпожа Тэя Нэори рекомендовала Вас в качестве воспитателя и преподавателя для проживающих в нем детей.

Я, честно говоря, немного опешила, потому что в качестве кого будет там работать Су Ён, вовсе не озвучивала!

— Меня зовут Чон Су Ён. Я сейчас учусь на курсах при университете...

— Да-да, мне уже доложили. Прошу в машину. Вы не возражаете, если придется ехать одной, без госпожи Нэори? Вы поедете в другой машине в сопровождении моего помощника.

Из джипа вышел тот самый господин, который селил меня в гостиницу. Он поздоровался со мной, слегка поклонившись, и жестом пригласил Су Ён сесть на заднее сидение джипа. Девушка вопросительно на меня посмотрела, видно было, что она боится.

— Су Ён, все хорошо, не волнуйся! Садись спокойно, это очень надежные люди.

И на всякий случай отправила ей волну успокоения, убирающую дискомфорт от свалившегося ей на голову «счастья» быть частью сопровождения богатого господина.

Когда мы, наконец, расселись по машинам и направились в приют, я поинтересовалась

у сидевшего рядом со мной господина ЁнХэ:

— Почему Вы посадили Су Ён в другую машину? Я бы могла поехать с ней в этом... в этой...

— Ты едешь только со мной, и это не обсуждается, — он старался говорить как можно мягче, но все равно получилось царапающее-резко.

Всю оставшуюся дорогу мы ехали молча.

Возле приюта нас поджидала целая делегация во главе с хозяйкой госпожой Мин. Среди встречавших были еще несколько взрослых и старших по возрасту детей. Завидев подъезжающие машины, они уже издали начали нас оживленно приветствовать.

Пока мы «выгружались», рядом со мной появился призрак матушки Чин-Чин.

— Как вас встречают-то! Приятно видеть такое радушие гостям. Тэя, ты как?

— Благодарю, хорошо. Мы привезли с собой Су Ён. Чин-Чин, мне кажется, у вас с ней получится отличный тандем! Могу я сделать Вас осязаемой для этой девушки? Я просто установлю между ней и Вами связь в астральном плане, чтобы Су Ён могла Вас слышать и чувствовать, так будет легче передавать информацию детям. Не возражаете? — я говорила с Чин-Чин очень тихо и незаметно для окружающих, чтобы не прослыть странной еще до того, как познакомлюсь с теми, кто живет в приюте.

— Нет. Это будет на пользу и деткам, и нам обеим, — Чин-Чин зависла около меня, чтобы понаблюдать за происходящим.

Господин Ли вместе со мной и Су Ён остановился около встречавшей нас компании. Взаимно обменявшись приветственными поклонами, он громко представил нас присутствующим:

— Госпожа Тэя Нэори, госпожа Чон Су Ён. Мы бы хотели в канун Рождества пообщаться с вами, чтобы понять, чем можем помочь в подготовке к празднику.

Госпожа Мин от имени встречающих пригласила нас пройти в дом.

Пока Ли ЁнХэ и хозяйка приюта уединились для разговора в ее кабинете, я утянула Су Ён в пустующую классную комнату и прикрыла заговоренную от чужого вторжения дверь.

— Скажи, ты боишься приведений? — я постаралась не напугать девушку своим вопросом.

— Тут есть приведения? — глаза Су Ён тут же округлились от страха.

— Здесь живет призрак одной очень приятной женщины, которая когда-то выросла в этом приюте, потом была его хозяйкой, а после смерти захотела здесь остаться в качестве ангела-хранителя для проживающих в доме детей. Ее зовут Чин-Чин. Я бы хотела тебя с ней познакомить, если ты не возражаешь.

— Это все — правда? — страх девушки сменился искренним удивлением, а потом неподдельным любопытством.

— Правда. Она сейчас рядом с нами. Я могу сделать так, что ты начнешь ее слышать и чувствовать. К сожалению, видеть не сможешь. Но это, если только ты согласишься! Без твоего разрешения я ничего делать не буду. Пока я здесь, я могу устроить вам встречу. Это будет длиться недолго.

— Хорошо. Я готова.

— Чин-Чин, я могу Вас показать Су Ён?

— Конечно, Тэя. Я тоже готова.

Я беру девушку за руки, опускаюсь с ней на пол, приглашая сесть в такую же позу, проваливаясь в черные точки ее зрачков, и, подхватив чужое сознание, несусь сквозь

всполохи зеленовато-золотистого свечения в астрал. В золотистой дымке эмоционального плана мы присутствуем все трое. Чин-Чин и Су Ён видят друг друга.

— У нас совсем немного времени. Су Ён, это та самая Чин-Чин.

Призрак обращается к Су Ён:

— Я готова помогать тебе, если ты согласишься. Но это только твой выбор. Настаивать не могу. Вместе мы сможем принести своим служением намного больше пользы.

— Хорошо, Чин-Чин. Я согласна. Вы действительно очень мило выглядите, совсем не похожи на жуткое привидение.

— Каждый выглядит по заслугам. Призраки бывают разные. С некоторыми лучше не встречаться и не соприкасаться.

— Нам пора, — я смотрю на обеих и жду отмашки.

Еще раз, взглянув друг на друга и пожелав друг другу сотрудничества во имя добра и Света, мы возвращаемся обратно.

Су Ён, смотрит на меня ошарашено, как будто так и не поверила тому, что только что видела собственным внутренним зрением.

— Тэя, это мистика какая-то! То, где я сейчас была, Тот Свет? Туда после смерти попадают? Или что это вообще сейчас было?

— Это отдельная тема для разговора. Моя задача, если ты согласна, установить между тобой и Чин-Чин устойчивую связь, чтобы ты могла ощущать ее присутствие и четко слышать. Ты, как, не раздумала?

— Нет. Она выглядит такой располагающей к себе доброй тётушкой, у меня абсолютно пропал всяких страх! А я точно буду здесь работать?

— Можешь не сомневаться. Господин Ли уладит все формальности.

— Тогда, конечно, давай начнем. Что я должна делать?

— Ничего. Просто дай знать, когда почувствуешь или услышишь ее. Помнишь, как звучит голос Чи-Чин?

— Вроде, да.

Я сплела заклинание на установление связи между призраком и астросомом девушки. Так как это было по обоюдному согласию и сопротивления со стороны Су Ён не было, все прошло довольно гладко и быстро.

— Тэя, я ощущаю холодок около себя, такое чувство, будто этот холодок бежит по руке.

— Я сейчас по руке тебя глажу, поэтому ты чувствуешь мое прикосновение как холодок.

— Ого! Чин-Чин, я Вас теперь слышу! Как там, когда я Вас еще и видела! Невероятно!

— Ну вот, связь заработала! Су Ён, если ты захочешь ее разорвать, тебе придется найти меня. Сама ты этого сделать не сможешь. Я сейчас сформирую инфосенс, который всегда сможет меня найти, и оставлю его у тебя, ты о нем позабудешь. И только, когда реально необходимо будет разорвать связь с Чин-Чин, ты про него вспомнишь и просто накажешь ему меня найти. Надеюсь, что это тебе не понадобится! Теперь нам нужно возвратиться к господину Ли и жителям этого дома.

Господин Ли вместе с хозяйкой приюта и еще одной дамой с блокнотом и ручкой в руках уже обходили помещения на первом этаже. Я сняла заговор с двери как раз в тот момент, когда за дверную ручку потянули. Мы с Су Ён сделали вид, что осматриваем классную комнату. Ли ЁнХэ задержал на мне взгляд, пытаюсь понять настоящий смысл того, что тут происходило, потом жестом пригласил нас последовать за ними. Женщина с блокнотом записывала в него то, что ей периодически надиктовывала госпожа Мин. Это

были «хотелки», необходимые для учебного процесса детей. Закончив с деловой частью, мы все вместе направились на второй этаж, где жили дети и преподаватели.

В детских царили шум и суета! Все выглядело весело и непринужденно. Как только мы поднялись, дети тут же высыпали из своих комнат в широкий коридор, словно горох из стручка. Я сразу выхватила взглядом шестнадцатилетнего юношу, у которого лечила тяжелую форму псориаза. Его кожа сейчас была абсолютно чистой. Наверно, более счастливых глаз я не видела ни у одного ребенка! А самое главное, что его со всех сторон облепила малышня, прижимаясь к нему, словно он был печкой, дарившей тепло всем, кто к ней прикасался! Увидев меня, парень громко вскрикнул:

— Мама?!

На меня тут же уставились с десятков пар пытливых детских глаз. От неожиданности я растерялась, не зная, что на этот возглас ответить! Я понимала, что, возможно, паренёк мог видеть меня ночью, но мне и в голову не могло прийти, что он примет меня за свою мать!

— Она не может быть твоей мамой, мальчик, потому что слишком молода. Может быть, тебе показалось, что госпожа Нэори похожа на твою маму? — господин Ли пришел мне на выручку.

Парень смутился, потупил глаза и тихо проговорил:

— Я не мог ошибиться. Это точно была она. Может быть, не мама, но точно она!

— Я хочу вам представить вашего нового воспитателя — госпожу Чон Су Ён! — Ли ЁнХэ подошел к девушке и улыбнулся. — Она будет вашим наставником и, если вы позволите, в будущем может стать для вас еще и другом. Ей есть, чем с вами поделиться, правда же, госпожа Чон?

— Здравствуйте, ребятки! Я действительно хочу с вами познакомиться, узнать о каждом из вас, и если у меня получится, стать вам добрым другом!

Улыбка Су Ён в этот момент была такой искренней и обаятельной, что возникшее было напряжение среди слушающих и смотрящих на нас детей моментально рассеялось, они загалдели, наперебой закидывая улыбчивую девушку вопросами: А что? А как? А почему? Обстановка сразу стала домашней и непринужденной. Меня и Су Ён окружили со всех сторон ребяташки, оттеснив господина Ли и его дамское сопровождение.

Развлекаясь беседой с малышами, я опять создала волну эмпатии, наполнив ее оздоравливающими компонентами, и выпустила в пространство дома, совмещая приятное с полезным. Почти все ребяташки помладше с удовольствием рассказывали, чем они занимаются и как живут в приюте. Некоторые жаловались, что их обижают, некоторые спрашивали, не видела ли я Санта Клауса лично. И даже про подарки спросили! Девчонки-младшекласницы откровенно восхищались нашей внешностью, и говорили, что тоже хотели бы стать такими, как мы, красавицами! Старшие дети стояли кучкой в сторонке и, глядя на нас с Су Ён, что-то негромко между собой обсуждали. Но в их лицах не было враждебности или излишней настороженности, скорее они с любопытством и интересом за нами наблюдали и обменивались впечатлениями.

Я смогла увидеть всех своих маленьких и не очень пациентов в бодром здравии со счастливыми улыбками на лицах. И только одного ребенка мне так и не удалось обнаружить среди ребяташек, того самого, которому восстанавливала отрубленную отцом руку. Мне стало интересно, куда он мог деться, поэтому попросила детей, как бы, между прочим, показать их комнаты, надеясь увидеть мальчика в какой-нибудь из них. Однако пройдя по всем комнатам, я так его и не увидела. И тогда мне пришлось обратиться за помощью к

господину Ли.

Тихо, чтобы не привлекать лишнего внимания, я спросила его о ребенке, объяснив, что нигде паренька не нашла. ЁнХэ кивнул, что понял, и направился с расспросами к госпоже Мин. Оказалось, что его увезли в больницу на обследование, на какое — хозяйка толком объяснить не могла. Но это никак не вписывалось в мои планы познакомиться его с Су Ён!

— Господин Ли, нужно срочно вернуть ребенка назад! Я не знаю, что там собрались обследовать, но для адаптации к нормальной жизни, чтобы в дальнейшем откорректировать его непростую судьбу, мальчика нужно познакомить с Су Ён. Я не шучу! — я расстроено посмотрела на мужчину.

— Мы отправим Су Ён туда, где находится, э-э, госпожа Мин, как зовут мальчика?

— Чахун. Ким Чахун, а что?

— Тэя, мы отправим госпожу Мин и Су Ён к Чахуну на моей машине, они его привезут назад, а нам с тобой пора. Завтра для госпожи Чон подготовят договор и обговорят окончательные условия оплаты ее работы здесь. Она уже большая девочка, думаю, сама разберется. Я поручу заняться ее делами своего помощника господина Пак Сухвана, ты его уже знаешь, он заселял тебя в отель. Все будет хорошо. Доверься мне. А сейчас нужно со всеми попрощаться и мы поедem.

Ли ЁнХэ позвонил помощнику, вызвал свою машину и аккуратно взял меня за локоть.

— Ребята, мы с госпожой Нэори уходим, госпожа Чон остается с вами. Попрошу ее не обижать! Она очень нуждается в вашей заботе и поддержке! Завтра Рождество, и мы с вами обязательно увидимся! До свидания! — он поклонился детям, воспитателям и госпоже Мин. Вслед за ним я сделала то же самое.

Я подошла к Су Ён, около которой завис призрак матушки Чин-Чин.

— Ну что же, я прощаюсь с вами обеими ненадолго. Завтра нужно будет привезти подарки и подготовить праздник. Как, Су Ён, не передумала оставаться?

— Мне здесь нравится. И поддержка у меня классная — матушка Чин-Чин. И сумма, которую предварительно мне назвал в качестве ежемесячной оплаты помощник господина Ли такая, о какой я даже и не мечтать не могла! Правда, есть испытательный срок, но это все ерунда!

— Запиши мой номер. Вот видишь, и волшебницы иногда вынуждены пользоваться гаджетами, чтобы не привлекать лишнего внимания. Хотя, если что, меня всегда сможет найти Чин-Чин.

Я продиктовала Су Ён свой номер телефона, поклонилась и направилась за Ли ЁнХэ который терпеливо ждал меня у лестницы.

В машине я опять вспомнила о Чахуне.

— ЁнХэ, а если ребенка не отдадут госпоже Мин? — от волнения мои волосы начали темнеть и скручиваться змейками.

Господин Ли притянул меня к себе за плечи, и, глядя с улыбкой на мою меняющуюся шевелюру, заметил:

— Кажется, у нас прогресс? Ты обратилась ко мне по имени?

— Да? О, простите, я не заметила, исправлюсь. Господин Ли, а если ребенка не отдадут?

— Лучше бы я тебе ничего не говорил, — он огорченно вздохнул. — Его не могут не отдать. Даже, если врачи признают восстановление его руки чем-то совершенно невероятным, они не имеют права ограничивать свободу мальчика только потому, что

ситуация не вписывается ни в какие физические законы. Пусть считают это Рождественским чудом. Думаю, что так оно и есть на самом деле!

— Нам сообщат, если возникнут какие-нибудь проблемы? — я никак не могла успокоиться.

— Пожалуйста, Тэя, не нужно так переживать. Всё сообщат. Всё будет в порядке.

— Куда мы, вообще, едем? — я плохо ориентировалась, где мы находимся.

— Домой.

— В смысле, в отель?

— Нет. Я тебя везу в свой загородный дом. Нужно подготовить подарки и отдохнуть, как следует, — глаза господина Ли стали серьезными, а тон — не терпящим возражения.

— Нет, мы так не договаривались! Отвезите меня в отель, пожалуйста! — я тоже стала серьезной. — Вы правы, нужно отдохнуть, но я хочу отдыхать в гостинице и одна, без Вас. Вы же помните наш уговор? Я Вам ничего не должна!

— Я помню. Я все прекрасно помню. Но, может быть, это ты забыла? Я сказал, что не люблю оставаться в долгу. Поэтому, хочу обеспечить тебе в эти праздничные дни уют и комфорт, чтобы ты ни в чем не нуждалась. И не бродила по городу в одиночестве, ища приключения на свою чудесную головку! Мы опять начинаем спорить? Я решил провести эти дни с тобой. И даже изменил свои планы ради этого. А ты опять упрямишься! Почему с тобой так трудно?

— Разве я просила менять ради меня Ваши планы? Я вообще ничего не просила! Это всегда только Ваша инициатива. Вы не спрашиваете меня. Вы принимаете за меня решения. Стоило мне согласиться с Вами пойти в приют и помочь детям, как я тут же потеряла свободу выбора. А я так не хочу! Я сама выбираю и определяю, что мне нужно, а что — нет! Если Вы хотите, чтобы я оставалась рядом, Вы должны дать мне свободу, отпустить меня! Только так Вы меня не потеряете! — я огорченно замолчала, не зная, какие еще привести аргументы, чтобы ЁнХэ, наконец, понял, что все равно не сможет удержать меня насильно.

— Хорошо. Если ты так ставишь вопрос... Анджи, остановись, — машина остановилась, господин Ли вышел. — Отвезешь госпожу Нэори в отель. Хорошего вечера, Тэя.

Оказавшись у себя в номере, я подумала, что хорошо было бы, если бы Тэхён согласился отправиться со мной в приют и поучаствовал в создании праздничной атмосферы для детей. Мы бы вместе нарядили ёлку, украсили зал, разложили подарки. Я немедленно спросила его в сообщении, чем он на данный момент занят. Однако ответ получила не скоро. Он написал, что уехал к родным встречать Рождество. И я поняла, что не буду просить его мне помогать. Ему и так слишком редко выпадает возможность провести время с близкими, а тем более Рождество — уютный семейный праздник.

Тут я впервые пожалела, что отказалась от компании Ли ЁнХэ. Его бы мне точно не пришлось уговаривать на такое мероприятие! Немного подумав, я рискнула поискать, где сейчас находится господин Ли. Его энергетика сконцентрировалась на приличном расстоянии отсюда, вероятно, он все-таки уехал в свой загородный дом.

Недолго думая, я выстроила портал в фоящее энергией ЁнХэ место. В конце концов, это уже был мой выбор, а не решение господина бизнесмена! Я хотела заняться подготовкой праздника. Именно это сейчас удерживало меня в земном Мире, иначе я бы уже давно свинтила к себе домой — к Деду и Вэйру!

В доме было темно и тихо. Я осмотрелась: огромный зал с камином, посередине стояла нарядно украшенная елка. Неожиданно, где-то на втором этаже, негромко зазвучала джазовая композиция на тему известной рождественской песенки. Я отправилась на звук. Свет горел только в одной из комнат. Остальные были погружены в надвигающийся ночной полумрак.

Ли ЁнХэ сидел в кресле, прикрыв глаза, на полу стояла открытая бутылка и бокал с недопитым этанолом. Я неслышно прошла несколько шагов и опустилась рядом с ними на пол. Мужчина, не открывая глаз, потянулся за бокалом, который я предусмотрительно отодвинула в сторону вместе с бутылкой, и едва заметно коснулся моей руки. Замер, потом открыл глаза и перехватил мою руку целиком.

— Это мой выбор находится здесь и сейчас с Вами, — я поднялась на ноги.

Господин Ли смотрел на меня задумчиво, выпустив мою руку и не делая никаких движений. Просто наблюдал. Потом все же встал.

— И зачем ты тут? — он пытался сфокусироваться на моих глазах.

— Вы не рады меня видеть? Я Вам помешала проводить счастливый вечер вдвоем с бутылкой?

Отойдя от него на пару шагов, я не стала прятать разочарованного взгляда, потому как по наивности думала, что он действительно мне обрадуется. Но сейчас начала жалеть, что вообще здесь появилась.

— Ты не ответила на мой вопрос, — он потянулся за бокалом.

Я перехватила бокал и бутылку и переместила их на другой конец комнаты, чем вызвала некоторое удивление, нарисовавшееся на лице господина Ли.

— Хочу вместе с Вами нарядить в приюте ёлку и разложить подарки для детей. Я доходчиво отвечаю? — мне стало немного грустно от всей этой картины.

Я еще раз взглянула на мужчину и развернулась, чтобы уйти.

— Не хочу, чтобы ты уходила, — голос был спокойный, без эмоций. — Подойди ко мне. По своему выбору, а не потому, что я об этом прошу.

Я обернулась. ЁнХэ стоял на том же месте, держась за спинку кресла. Эмоций на лице по-прежнему никаких не было, но костяшки пальцев, вцепившихся в кресло, побелели от напряжения. Постояв некоторое время в раздумье, я подошла к нему почти вплотную. Его руки моментально меня окольцевали, а губы уткнулись в макушку. От Ли ЁнХэ конкретно пахло спиртным! Надо было приводить его организм в рабочее состояние, иначе ни о каком посещении приюта не могло быть речи!

Настроившись на обнимающего меня мужчину, я стала чистить его кровь от ядов спирта, убирая из организма хмель. Минут через пять, это уже был совершенно трезвый господин Ли, способный нормально адекватно мыслить. Однако в его позе ничего не изменилось. Он, по-прежнему не разжимая рук, стоял, уткнувшись в мою макушку.

— Ты опять гуляла в моем теле пушистым комком. А я тебе, между прочим, моя Снегурочка, на это не давал разрешения, — ЁнХэ говорил со мной полупшепотом.

— Да неужели? Вам показалось, ватаси ноёдзин* (*- ватаси ноёдзин (япон.) — мой друг)

— Как ты меня назвала?! Повтори еще раз! — он отстранился и поднял мой подбородок пальцем.

— Вы же все прекрасно поняли...

Ну, всё, он полез целоваться! Ведь трезвый же! Я стала выкручиваться и отстраняться.

— Не-ет, не отпущу. Хочу, чтобы ты повторила то, что только что сказала!

— Ладно, ватаси ноёдзин, хочу в приют наряжать ёлку! Все остальное потом.

— Обещаешь? Не обманешь? — в его глазах начали беситься угры!

— А Вы что имеете в виду? Я, вообще-то, говорю про ужин, если что! — я прикинулась абсолютно ничего не понимающей дуручкой.

— Тэя, кого бы ты ни изображала, я знаю, что ты все прекрасно понимаешь! Поехали наряжать елку.

— Нет, давайте ее сначала выберем!

— Это как? — он удивленно на меня уставился. — Она уже есть! Думаешь, хозяйка об этом не позаботилась? Ёлка уже там, просто без игрушек. А стоит в гостевом зале, где ребята проводят музыкальные и спортивные занятия.

— Я хочу, чтобы у них была очень красивая ёлка! Можно, я выберу ее сама? Ну, пожалуйста!

— А ту, что уже стоит, куда будешь девать? Да и не успеем мы другую привезти!

— А это предоставьте мне! Вам только нужно согласиться мне помочь, а я сама дальше все сделаю... Хотя, нет, без оплаты я ничего не буду делать! За все нужно платить, а денег у меня нет. Это факт.

— Ничего не понял. Объясни.

Я зашла в интернет на сайт, предлагающий шикарные искусственные ели, выбрала понравившуюся мне, уже наряженную игрушками и гирляндами, и сказала:

— Вот. Хочу эту в приют. Как Вам?

— Ну, допустим, выбрала, дальше что?

— Вам нравится или нет?

— Нравится. Хороший выбор.

— Тогда нужно оплатить, а я доставлю ее в приют!

— Это как?! — он посмотрел на меня, как на сумасшедшую.

— Ну, Вы готовы за нее перечислить деньги фирме, которая эту елку продает?

— Хорошо. Перечислю. Все равно не понимаю!

— Вот, ищем реквизиты, давайте, перечисляйте, ну?

Ли ЁнХэ через банковское приложение перечислил плату за елку, указанную магазином.

Я закрыла глаза и транспортировала ёлку в приют, предварительно убрав старую — воткнула ее в землю во дворе около здания.

— Готово! Можно перемещаться в приют.

— Я ничего не понимаю...

— Кстати, идите-ка, оденьтесь попроще, придется потрудиться, будете ползать по полу и таскать предметы! Есть что-нибудь спортивное? — я нетерпеливо стала подталкивать его к выходу из комнаты.

Ли ЁнХэ, молча, ушел переодеваться. Пришел минут через пять в спортивных штанах, худи и кроссовках. Совсем, как мальчишка! Если учесть, что ЁнХэ еще и очень молодо выглядел, я вполне могла бы сейчас назвать его по имени!

— Ой, Вы такой домашний! Совсем в таком виде не похожи на господина! — я улыбалась, глядя на то, как он ступевался. Но он быстро взял себя в руки и произнес:

— Значит, ты станешь, наконец, звать меня просто по имени.

— Ну... Нет, наверно. Одежда же не может изменить Ваш статус и возраст! Что Вы на этом так циклитесь? Какая вообще разница!

— Вот именно, какая тебе разница! Хочу, чтобы ты звала меня ЁнХэ! — он произнес свою тираду с видом капризного ребенка, которому отказывают в удовольствии поиграть!

— Вот же, вредина! Ладно, ЁнХэ, только сегодня!

Я схватила господина Ли за руку, и мы оказались возле ели, стоявшей в приютском зале. Он потерял дар речи от неожиданности, и, молча озираясь по сторонам, никак не мог прийти в себя! Я тем временем заперла заклиниванием двери в зал и создала вокруг помещения шумопоглощающую завесу, чтобы нас не слышали те, кто еще не спит.

— Фу-уу, готово! Теперь можно заняться подарками, — я прошлась вокруг доставленной новой ёлки.

— Тэя, я схожу с ума? Неужели, это происходит на самом деле?! Такого не бывает!

— Ну вот, начинается! Я что, должна сейчас тратить драгоценное время на убеждение Вас в реальности происходящего?

— Ты говоришь так, будто я всю жизнь с этим сталкиваюсь! От таких чудес реально крыша может съехать! Это же не вписывается ни в какие земные рамки и законы!

— Может, все-таки займемся делом? Ваше время дорого стоит, так, кажется?

— Охренеть! Прошу прощения за грубость. Знаешь, когда ты меня спасла от смерти, я, видимо, находился в глубоком шоке и не так остро прореагировал на перемещение. Но сейчас...

— Как Вам ёлка? Мне кажется, очень красиво! — я любовалась на свое приобретение, которое искрилось и переливалось всеми цветами радуги.

— Так ведь и цена у нее красивая, между прочим!

— А тебе уже жалко стало, да? — я, наконец, посмотрела на ЁнХэ, как на парня, с которым можно спокойно говорить на «ты» и, если что, невзначай наехать, чтобы не слишком задавался.

— Да не жалко мне совсем, просто она соответствует своей цене. Что дальше будем делать? — Ли ЁнХэ окончательно оправился от непомерного удивления.

— Ты не знаешь, подарки твои помощники уже закупили или еще нет?

— Должны были. Они на складе в офисе. Кроме животных. По ним пока информации нет. Да и с госпожой Мин нужно разговаривать, прежде чем зоопарк тут разводить.

В это время появился призрак Чин-Чин:

— О, Тэя, приветствую тебя. Я вижу, ты не одна. Как тебе удалось привести сюда господина Ли?

— Уговорила. Госпожа Чин-Чин, Вы не могли бы покараулить, пока мы с Ли ЁнХэ занимаемся тут подарками? Предупредите, если что-нибудь пойдет не так, хорошо?

Господин Ли с удивлением взирал, как я разговариваю с пустотой. Потом не выдержал:

— Ты с кем это? Что, тут еще и приведения водятся?

— Почти угадал. Дух-хранитель этого приюта матушка Чин-Чин. Она когда-то здесь была хозяйкой.

— Кан Чи Вон?! — глаза Ли ЁнХэ полезли на лоб от удивления.

Призрак подлетел к ЁнХэ:

— Да-да! Скажи ему, она самая! — Чин-Чин была так довольна, что ее узнали!

— Она говорит, что ты угадал. Она самая, собственной персоной!

— Да черт меня подери! Не может всего этого быть! — мужчина опять начал эмоционировать.

— Мы так до подарков никогда не доберемся! Хватит уже! Считай, что это все проделки Санта Клауса. Бывает только раз в году и только в Рождество! — я начала злиться на своего слишком впечатлительно спутника. Чтобы он взял, в конце концов, себя в руки, я отправила ему волну успокоения и сочувствия, от чего ватаси ноёдзин буквально на глазах расслабился и перестал выплескивать налево и направо зашкаливавшие эмоции.

Работа пошла гораздо веселей. Я переместила к нам из офиса все купленные для детей подарки. Их оказалось неожиданно много! В соответствии с письмами мы разложили на каждый подарок именные открытки. Потом я, еще раз пробежавшись по интернет-сайтам, где продавались всевозможные украшения к Рождеству и Новому году, доставила в зал особо понравившиеся, и украсила ими окна и стены, естественно, заставив заплатить за это ворчащего что-то себе под нос господина Ли.

Атмосфера загадочности и волшебства разворачивались прямо на глазах! Мне срочно захотелось музыки, соответствующей состоянию души и окружающей обстановке! Размещением подарков вокруг елки занялся ЁнХэ, а я села к пианино, чтобы его настроить. Потом создала голому во весь зал с красивым зимним пейзажем. Ощущение, что мы находимся в зимнем заснеженном лесу, было очень реальным. Под звучащую «минус один» фонограмму Рождественской песни, которую исполнял Тэхён, я начала подыгрывать себе на пианино и запела. Господин ЁнХэ сидел, скрестив ноги, около ёлки и, улыбаясь, слушал, как я пою. Его прямо распирало от нахлынувшего состояния счастья и детской радости!

Закончив петь, я переместилась на пол к господину Ли.

— Пожалуй, нужно заканчивать. Мы все, что нужно, сделали. Пора отдыхать, ведь завтра, ой, уже сегодня придется сюда снова приезжать, чтобы поздравить детей, — я вздохнула и закрыла на минуту глаза. Нужна подпитка! Я изрядно энергетически поистратилась!

— Давай вернемся ко мне. Не отказывайся, пожалуйста. У меня тебе будет лучше, — голос ЁнХэ зазвучал неожиданно вкрадчиво и обволакивающе, словно заворачивал в пушистое одеяло.

Мне тут же жутко захотелось спать! Я взяла руку господина Ли, и через мгновение мы уже были у него в доме в той же комнате, откуда отправились в приют. Он усадил меня в кресло, а сам ушел подготовить мне место для сна. Незаметно для себя я уснула.

В какой-то момент мне показалось, что я лечу. Приоткрыв глаза, поняла, что нахожусь на руках у Ли ЁнХэ. Он нес меня в спальню. Опустив на кровать, стал аккуратно снимать с меня обувь, потом одежду. Накрыл одеялом и вышел. Молодец! Поступил, как истинный джентльмен. Интересно, а как эти пресловутые джентльмены должны поступать на самом деле, чтобы быть истинными? Это ведь просто поговорка такая? С этими мыслями я уснула окончательно.

Рождественское утро началось с поцелуев в щеки и нос. Я нехотя открыла глаза. Очередное дежавю. Господин Ли сидел рядом и улыбался. Он был уже умыт, гладко выбрит, одет в красивый объемный пуловер и джинсы. От него пахло необыкновенно приятным парфюмом.

— С Рождеством, волшебница, сегодня истинно твой день! Давай, вставай, завтрак готов.

Он взлохматил мои волосы и ушел. А я вспомнила, как просыпалась у Тэхёна, и мне стало не по себе! Только что ушедший мужчина был таким же привлекательным, как Тае. Он также дарил мне свою искреннюю заботу и нежность! И от этого сейчас было не менее приятно и хорошо, чем... Допрыгалась! Такими темпами скоро кто-нибудь третий появится! По-моему, меня понесло вразнос!

Как ни хотелось еще поваляться, а все равно нужно было вставать. Я взяла в охапку одежду. Вход в ванную был тут же в комнате. Рассматривая в зеркале свое отражение, я поймала себя на мысли, что в отличие от того раза, когда я проснулась у Тэхёна, сейчас какого-то великого счастья или особой радости в выражении моего лица и в моих глазах не было. Это не стало откровением, ведь Тае для меня действительно гораздо больше значит и мои чувства к нему, совершенно иные, чем к Ли ЁнХэ!

Вдоволь наплескавшись и приведя в порядок кожу, я вспомнила, что сегодня мой образ — Снегурочка. Впрочем, вчера я тоже некоторое время пыталась ею быть. И все же прическу изменила, волосы для пущей достоверности образа красиво сплелись в косу, только несколько прядей непослушно кудрявились у лица. Ну и пусть, все равно — красавица! Еще раз с удовлетворением на себя взглянув, я отправилась к господину Ли на завтрак.

Замешкавшись у лестницы, ведущей на первый этаж, я услышала, как ЁнХэ с кем-то разговаривает по телефону:

— Подготовь бумаги. Я буду после обеда. Да. Никому не говори. Если они хотят войны, значит, они ее получают. Предупреди своих людей. Нет. Договор будет только на моих условиях. Тяни время до последнего. Все.

У господина бизнесмена что-то происходит? И это что-то явно создает ему серьезные проблемы!

Я спустилась в кухню-столовую. Небольшой круглый стол, накрытый идеально белой скатертью, был по-праздничному красиво сервирован на двоих. Я удивленно взглянула на ЁнХэ, неужели сам готовил и накрывал? Словно прочитав мои мысли, он, мило улыбнувшись, сказал:

— Это моя домработница для нас приготовила. Несмотря на праздник, она любезно согласилась прийти и помочь. Присаживайся.

В выражении лица господина Ли не читалось какого-либо беспокойства. Я оценила его самообладание. Он совершенно искренне улыбался, был обходителен и заботлив. Однако

внутри него я опять почувствовала растущее напряжение. В этот раз оно носило именно психо-эмоциональный характер, его причины не были связаны с угрозой здоровью.

Совершенно неожиданно я ощутила растущую как на дрожжах опасность. С каждой секундой ощущение ее присутствия увеличивались в геометрической прогрессии! Волосы моментально расплелись и разлетелись в стороны веером, превратившись в алеющее на голове зарево. Мое защитное поле, просканировав окружающую обстановку, мгновенно активировалось, а левое плечо стало нестерпимо жечь! Я понимала, что времени анализировать, что происходит, нет вообще! Обращать внимание на противный, раздирающий душу, скрежет и последовавшие за ним резкие звуки за окном, звон разбитого стекла, едкий запах гари было некогда! Подскочив к ЁнХэ, я схватила его в охапку и переместилась вместе с ним в свой номер в отеле. Некоторое время мы стояли, не шевелясь. Я, крепко вцепившись в мужчину, держала его в своих объятиях. Потом разжала руки и посмотрела на господина Ли:

— Что происходит? Кто это был? Что им от Вас нужно?

Ли ЁнХэ старался сохранять спокойствие, но был очень бледным. Он сделал пару глубоких вдохов-выдохов, приводя нервы в порядок, и тихо произнес:

— Ты опять спасла мне жизнь, Тэя. Если ты такими темпами будешь меня спасать, я никогда не смогу с тобой расщитаться! — он грустно улыбнулся. — Не думал, что они решаться напасть в праздник.

— Кто — они? Я могу узнать? Могу чем-то помочь? — меня начинало колотить.

Я закрыла глаза, и стала гармонизировать свои системы, приводя их в норму. Потом направилась к розеткам и разом вывела из строя всю электрику, запитываясь по максимуму. Несчастные хозяева отеля, наверно, замучились ее чинить. Но у меня вариантов выбора не было. Завтрак пришлось оставить врагу!

— Я так понимаю, что на сегодня посещение приюта отменяется? — я обернулась к пристально наблюдавшему за мной Ли ЁнХэ.

— Ты можешь пойти без меня. А впрочем, они не рискнут там появиться, это же не какие-то отморозки-беспредельщики. Все ж друзья — бизнесмены, чтоб их...

— Разве друзья такими бывают? — моему удивлению не было предела!

— Когда дело касается огромных денег и супервыгодных контрактов, видимо, бывают.

— Скажите, это Вы об этих людях говорили, что если они хотят войны, они ее получают?

— Ты, что же, подслушивала мой разговор? — господин Ли посмотрел на меня с укором.

— Я не нарочно, просто спускалась по лестнице, а Вы в это время разговаривали по телефону.

Немного подумав, я коснулась своей татуировки на левом плече, перемещая ее в ладонь, и прошептала: «Прости Вэйр, я не смогу спокойно вернуться к себе, если ему грозит опасность, а я ничего не сделаю, чтобы уберечь!»

Ящерка ожила, засуетилась. Я нежно провела пальцем вдоль ее спинки, отчего она выгнулась смешной закорючкой, зажала между ладонями и произнесла заклинание разделения. Теперь в каждой руке красовалось по маленькому дракончику. Одного я вернула себе на левое плечо, это была настоящая татуировка, подаренная мне Вэйром. Во втором сейчас находилась часть силы оберега, которую я решила отдать Ли ЁнХэ.

Я подошла к господину Ли. Привстав на цыпочки и обнимая за шею, стала погружаться в его зрачки. Чужие глаза сверкнули холодным стальным отсветом. Он тут же было

потянулся к моим губам, но я, чуть отклонилась и забралась рукой под пуловер в невесомое влажное тепло напряженного тела. На секунду остановившись, стянула с мужчины мешающий мне свитер. Потом приложила раскалившуюся ладонь с татуировкой к груди и с силой вжала ее в район сердца.

Все, что происходило дальше, было похоже на безумие! Плотно прижавшись к мужчине, я намеренно разогнала у обоих энергии нижних центров, отвечающих за вживание и безопасность, до невероятной интенсивности. Мне просто необходимо было создать для ЁнХэ защиту! Сила драконьего оберега проникала в него, трансформируя, практически ломая, внутренние структуры тонких тел. Он сам, словно дракон, вырвавшийся из древних недр Земли, пылал и плавился в своем безудержном желании слиться со мной в экстатическом полете! Он рос и набирался невероятных сил, раскручивавших его энергетические поля до высокочастотных вибраций. Вокруг его тела формировался тонкий защитный слой, обладавший колоссальной прочностью! Когда нас почти одновременно накрыло мощной энергетической волной сродни оргазму, мы вылетели в тонкий план сквозь пламенеющие ало-золотые свечения на событийный уровень.

Я мысленно наказала ЁнХэ наблюдать за тем, что он сейчас увидит и запоминать это. Перед внутренним взором господина Ли пронеслись словно кадры кинофильма события его судьбы в ближайшем будущем.

Дальше мы начали постепенно снижаться, с каждым уровнем все больше ускоряясь, и, наконец, оказались в собственных телах, лежащими на полу в объятиях друг друга. Тело Ли ЁнХэ светилось ровным золотистым светом, который он и сам теперь отчетливо видел. Расширенные зрачки делали его взгляд мистическим. Он был сейчас невероятно красив!

— Теперь мне за тебя не страшно, — я погладила его по щеке.

— Инопланетянка! Твои волосы сейчас, как миллионы тоненьких антенн, веером пронизывают пространство, ты фантастически выглядишь, девочка! — горячие губы, касаясь моей шеи, щедро дарили нежность коже.

— ЁнХэ, тебе нужно возвращаться в повседневную жизнь. У тебя теперь есть защита. И она сейчас очень прочна! Ты знаешь, что будет дальше. Пожалуйста, воспользуйся этим во благо себе и тем, кто может оказаться в опасности из-за происходящего! Позвони Су Ён, пусть праздник проходит без нас, твоя жизнь сейчас намного важнее! И не ищи меня. Я уйду в свой Мир. Если я вернусь сюда, скорее всего, ты почувствуешь. Благодарю за этот дом, который ты на время сделал моим. И еще... Возможно, когда я снова появлюсь, мне нужны будут средства на реализацию одного проекта, связанного с группой НВМ. Если у тебя все сложится благополучно, а я на это очень надеюсь, я бы хотела, чтобы ты мне в этом помог. Обещаешь?

— Обещаю. Когда же ты вернешься? — господин Ли все же прикоснулся к моим губам, но едва уловимо.

— Я пока не знаю. Скажи, куда мне тебя переместить? — я поднялась с пола.

Ли ЁнХэ, опершись головой на руку, остался лежать на боку. Он смотрел на меня, не отрываясь, наверно, пытался запомнить, впитать сердцем все, что было со мной связано, сохраняя на губах терпкое послевкусие. Потом поднялся, оделся и взял за руку.

— Я представлю, где мне сейчас надо быть. Ты отправишь меня туда? — он прижал обеими руками мою ладонь к своему сердцу и мазнул взглядом губы, которые я машинально облизнула.

— Да. Закрой глаза и хорошенько подумай об этом месте! — сонастроившись с

господином Ли, я создала портал в красивое высоченное здание, которое увидела перед мысленным взором.

Доставив ЁнХэ в его офис и, не попрощавшись с ним, я снова оказалась в номере отеля. А дальше просто шагнула в угол коридора, исчезнув в портале, возвращаясь, наконец, в свой родной Мир!

Больше книг на сайте - Knigoed.net